

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ»
№ 4 (36) — 2021**

**Статьи студентов и преподавателей
Юридического института
Российского университета транспорта
и других вузов**

Содержание

<i>Антипина Е. В.</i> Ответственность экспедитора и перевозчика по договору транспортной экспедиции.....	4
<i>Байрамов Б. А.</i> Работа с персональными данными: обработка и хранение	8
<i>Барков А. Д.</i> Организационно-правовые основы развития интеллектуальных транспортных систем в Российской Федерации.....	13
<i>Богачева А. Д.</i> Правовое регулирование предпринимательской деятельности как форма реализации функций государства	21
<i>Бронникова Н. А.</i> Страхование на транспорте в условиях пандемии	25
<i>Бронникова Н. А.</i> Сущность страхования внутреннего водного транспорта.....	30
<i>Викулова Т. С.</i> Проблемы определения правовой природы договора каршеринга.....	36
<i>Войтенко А. Д.</i> Правовое регулирование торговой деятельности корпораций	40
<i>Волвенкина Е. А.</i> Содержание договора перевозки грузов железнодорожным транспортом.....	44
<i>Горбунова Е. А.</i> Государство как единственный акционер ОАО «РЖД».....	48
<i>Гусенков С. А.</i> Актуальные проблемы правового регулирования перевозки пассажиров, багажа и грузобагажа в современном транспортном праве	52
<i>Державин В. Н.</i> Правовое обеспечение закупочной деятельности, регулируемой Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» на примере Транспортной компании «Гранд сервис экспресс»	57
<i>Жаворонкова О. А.</i> Особенности административно-деликтного законодательства в России и западных странах	61
<i>Зайцев А. Я.</i> Основные направления правового регулирования развития цифровой экономики и транспорта в условиях реализации проектного и программно-целевого подхода	66
<i>Ковальков П. Р.</i> Поддельная реклама как инструмент мошеннических действий в сети Интернет	70
<i>Козина С. В.</i> Формирование государственного (муниципального) задания для учреждения.....	73
<i>Козина С. В.</i> Принципы финансирования государственных и муниципальных учреждений	78
<i>Козинская Н. А.</i> Правовое регулирование продажи недвижимости. Государственная регистрация	82
<i>Кочарова Д. В.</i> История становления и развития Арбитражных судов в Российской Федерации.....	86
<i>Кувшинов А. Е.</i> Гражданская правосубъектность предприятий, осуществляющих деятельность на железнодорожном транспорте	89
<i>Кудашева А. А.</i> Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) коммерческого банка.....	97
<i>Кудашева А. А.</i> Особенности реализации процедуры наблюдения в ходе банкротства юридических лиц	102
<i>Кузуб К. А.</i> Правовое регулирование конфликта интересов в Российской Федерации и зарубежных странах	107
<i>Кулешина М. В.</i> Меры по предупреждению и противодействию коррупции в коммерческих организациях.....	115
<i>Кушнер А. С.</i> Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сети Интернет: актуальные изменения в законодательстве	120
<i>Кушнер А. С.</i> К вопросу о предпринимательской деятельности в Интернете — виртуальное предпринимательство	123
<i>Леонов Д. С.</i> Правовое регулирование хранения на товарном складе.....	126

<i>Липкань М. Е.</i> Юридическая характеристика договора перевозки грузов.....	132
<i>Липская Д. А.</i> Представительство налоговых органов в арбитражных судах.....	136
<i>Лопатинская Е. В.</i> Правовое регулирование страхования имущества юридических лиц в России	140
<i>Лялина Е. В.</i> Понятие и сущность смешанного договора.....	146
<i>Малашенков Н. А.</i> Особенности ответственности по договору железнодорожной перевозки груза	151
<i>Матвиенко Д. С.</i> Субъектный состав отношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве)	156
<i>Матвиенко Д. С.</i> Понятие и общая характеристика несостоятельности (банкротства) участников торговой деятельности	162
<i>Найденов В. С.</i> Проблемы правового регулирования соблюдения принципа компетентности экспертов при осуществлении мероприятий налогового контроля.....	168
<i>Найденов В. С.</i> Проведение экспертизы при осуществлении мероприятий налогового контроля: проблемы правового регулирования	171
<i>Ольховский Р. В.</i> Анализ проблемных аспектов в ходе проверки юридической чистоты сделок с недвижимым имуществом в коммерческом обороте	174
<i>Ольховский Р. В.</i> Инвестиционные риски сделок с коммерческой недвижимостью	180
<i>Потапов А. В.</i> Упрощенная система налогообложения в свете законодательных новелл 2021 года: некоторые аспекты теории и практики	186
<i>Рыленкова М. А.</i> Ответственность наследников по долгам наследодателя.....	190
<i>Рязанов Д. Д.</i> Современные проблемы исполнения договора перевозки груза железнодорожным транспортом.....	195
<i>Рязанов Д. Д.</i> Правовое регулирование договора перевозки груза железнодорожным транспортом.....	198
<i>Сенько А. А.</i> Лоббизм и коррупция в конкурентной среде.....	202
<i>Тамкович М. А.</i> Понятие потребителя как объекта правовой защиты.....	210
<i>Тамкович М. А.</i> Формирование института защиты прав потребителей в России	214
<i>Таратайченко О. Р.</i> Некоторые вопросы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте.....	217
<i>Таратайченко О. Р.</i> Ответственность причинение вреда источником повышенной опасности (на примере железнодорожного транспорта).....	221
<i>Тосунова Ю. А.</i> О некоторых аспектах выбора коммерческой организации при создании бизнеса	230
<i>Тосунова Ю. А.</i> Правовое положение коммерческих организаций как участников предпринимательской деятельности и их классификация	234
<i>Федоров С. М.</i> Правовое обеспечение экологической безопасности в процессе использования объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в Российской Федерации	239
<i>Фетисова Е. В.</i> Ответственность за распространение сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц.....	244
<i>Фетисова Е. В.</i> Правовое регулирование судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	250
<i>Чекмарева С. В.</i> Государственное регулирование естественных монополий на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги»	256
<i>Шахназарян Э. Ф.</i> Непреодолимая сила и форс-мажор в предпринимательской деятельности: особенности правовых категорий	260
<i>Сустина Т. И.</i> Правовое обеспечение информационной безопасности детей: опыт России, Франции и Испании.....	365

© Антипина Е. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
liza.antipina.1983@mail.ru

Ответственность экспедитора и перевозчика по договору транспортной экспедиции

Аннотация. В современной практике между участниками договора транспортной экспедиции нередко возникают споры в связи с недобросовестным исполнением экспедиторами своих договорных обязанностей. В настоящей статье исследуется специфика ответственности экспедитора и перевозчика по договору транспортной экспедиции, а также разграничение их ответственности перед клиентом. Рассматриваются различные основания привлечения к ответственности экспедитора и перевозчика за нарушения обязательств, указанных и оговоренных договором транспортной экспедиции. Проведен анализ законодательной базы Российской Федерации, регулирующий отношения в сфере транспортно-экспедиционной деятельности. Выявлена необходимость детального изучения проблем ответственности экспедитора и перевозчика в литературе, а также их законодательного закрепления. Проанализировано обобщение судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: договор транспортной экспедиции, транспортно-экспедиционная деятельность, ответственность экспедитора, ответственность перевозчика, нарушение срока исполнения обязательств, утрата груза.

Договор транспортной экспедиции является динамичным инструментом регулирования транспортно-экспедиционной деятельности. Согласно ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

Общие основания ответственности экспедитора по договору транспортной экспедиции предусмотрены п. 1 ст. 803 ГК РФ, а также п. 1 ст. 6 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности».

Экспедитор за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору транспортной экспедиции несет ответственность по основаниям и в размере, предусмотренными гл. 25 ГК РФ [1].

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

Особенность неправомерного поведения в транспортных обязательствах состоит в том, что она может быть как в активной, так и в пассивной форме (неподача перевозчиком или неиспользование поданных транспортных средств грузоотправителем) [2, стр. 38].

В гл. 3 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» закреплены две основные группы нарушений, при которых ответственность ложится на сторону экспедитора. К ним относятся:

- утрата, недостача или повреждение (порча) груза;
- нарушение срока исполнения обязательств по договору экспедиции.

Указанное деление соответствует требованиям, которые предъявляются клиентом к выполнению транспортно-экспедиционной деятельности, как к предпринимательской, поскольку при выполнении экспедиционной операции груз должен быть доставлен в оговоренный срок, также не должно произойти утраты, недостачи или повреждения груза клиента.

Однако нередко экспедитор для осуществления транспортно-экспедиционной деятельности привлекает перевозчика, ответственность которого в указанном выше федеральном законе никак не урегулирована. Отсюда возникает одна из главных проблем, которая касается разграничения ответственности экспедитора и перевозчика. В каких случаях лицом, ответственным за ущерб, причиненный клиенту, будет считаться экспедитор, а в каких перевозчик?

В данном вопросе нам поможет разобраться постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции».

ГК РФ устанавливает для всех видов транспорта единые пределы ответственности перевозчика за не сохранность груза, сохраняя при этом правила об ограниченной ответственности: ущерб, причиненный при перевозке груза, возмещается перевозчиком лишь в размере стоимости утраченного или недостающего груза либо в размере суммы, на которую понижалась стоимость груза из-за повреждения или порчи, произошедших в процессе перевозки по причинам, зависящим от перевозчика [3, стр. 429].

Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, произошедшие ввиду ненадлежащей упаковки, если:

- 1) перевозчик принял на себя обязанность упаковать груз;
- 2) в момент принятия груза недостатки упаковки были явными либо известны перевозчику исходя из информации, предоставленной грузоотправителем, но перевозчик не сделал соответствующих оговорок в транспортной накладной (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Бремя доказывания того, что груз утрачен или поврежден вследствие ненадлежащей упаковки возложено на перевозчика. Перевозчик также несет ответственность перед клиентом за сохранность груза с момента его принятия для осуществления перевозки и до выдачи грузополучателю

или управомоченному лицу груза, в том случае, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли:

- вследствие обстоятельств непреодолимой силы;
- в результате ограничения или запрета движения транспортных средств по автомобильным дорогам (но не в период просрочки исполнения своих обязательств перевозчиком);
- по вине грузоотправителя, в том числе ввиду ненадлежащей упаковки груза;
- вследствие естественной убыли массы груза, не превышающей ее норму

Перевозчик несет ответственность перед клиентом и обязан возместить реальный ущерб, причиненный утратой, недостачей или порчей груза, в том числе вследствие случайного возгорания транспортного средства, на котором перевозился груз, дорожно-транспортного происшествия, либо противоправных действий третьих лиц (к примеру, кражи груза).

Ответственность экспедитора гораздо шире ответственности перевозчика, поскольку содержание обязательств экспедитора перед клиентом может значительно меняться в зависимости от условий договора, к которым пришли стороны. Например, экспедитор может быть уполномочен заключить договор перевозки от имени клиента, заниматься оформлением провозных документов на товар, обеспечивать отправку или получение груза и прочее. Суд при возложении ответственности на экспедитора должен установить содержание его обязанностей и их ненадлежащее исполнение.

Экспедитор несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение груза, если он:

- фактически осуществлял перевозку своими собственными транспортными средствами;
- выписал свой транспортный документ или иным образом выразил намерение гарантировать сохранную доставку груза, в том числе принял на себя ручательство за исполнение договора перевозки.

Экспедитор при приеме груза обязан проверить информацию об условиях перевозки груза и иную информацию, необходимую для исполнения своих обязанностей. Если груз от клиента принят экспедитором без оговорок о ненадлежащей упаковке, риск утраты, недостачи либо повреждения груза, ввиду негодной упаковки лежит на экспедиторе.

Если экспедитор не исполнил либо ненадлежащим образом исполнил свои обязанности по договору, то это неизбежно приведет либо к нарушению сохранности груза, либо нарушению срока исполнения обязательств по договору.

На экспедитора не может быть возложена ответственность за утрату груза клиента перевозчиком, если по договору экспедитор был обязан выполнять только отдельные функции грузоотправителя, к примеру, осуществлять расчеты с перевозчиком либо подготовить документы, необхо-

димые для перевозки. Груз считается утраченным, если в течение 30 суток со дня, обозначенного в договоре в качестве дня доставки, он не был выдан получателю [5, стр. 54].

В связи с нарушением срока исполнения обязательств экспедитором по договору транспортной экспедиции у клиента могут возникнуть убытки. Возмещение таких убытков возможно лишь при отсутствии в договоре условия, освобождающего экспедитора от этого. Однако одного такого условия недостаточно. Необходимо доказать наличие обстоятельств непреодолимой силы либо вину клиента. Что касается обстоятельств непреодолимой силы, то их нельзя трактовать расширительно по сравнению с нормами ГК РФ. Если стороны своим соглашением расширят состав форс-мажорных обстоятельств, то обстоятельства, выходящие за рамки определения непреодолимой силы, данного в ГК РФ, не могут служить основанием для освобождения экспедитора от ответственности [4, стр. 12].

Таким образом, по общему правилу экспедитор привлекается к ответственности за нарушение обязательств, предусмотренных в самом договоре транспортной экспедиции, в то время как перевозчик несет ответственность перед клиентом за переданный ему груз за весь период нахождения, то есть с момента принятия груза к перевозке и до выдачи груза грузополучателю или уполномоченному лицу.

Литература

1. Бажина, М. А. Договоры перевозки грузов и транспортной экспедиции в России и Германии. Сравнительная характеристика : монография. — Москва: Проспект, 2016.
2. Кархалев, Д. Н. Защита гражданских прав в транспортных отношениях. // Вестник арбитражной практики.— 2016. — № 3. — С. 34—39.
3. Лукашенко, Е. С. Основания и размер ответственности экспедитора по договору транспортной экспедиции // Молодой ученый. — 2013. — № 10 (57). — С. 428—431.
4. Морозов, С. Ю. Возмещение убытков экспедитором по российскому законодательству // Гражданское право. — 2015. — № 3.
5. Тяпухин, С. В. Ответственность экспедитора. // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2015. — № 6. — С. 53—59.

© Байрамов Б. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
bbullatt.bb@gmail.com

Работа с персональными данными: обработка и хранение

Аннотация. В наши дни персональные данные начинают обретать совершенно новые отличительные черты, обрастать сложной судебной практикой, привлекать все больший интерес со стороны законодателя и не только нашей юрисдикции. Тема персональных данных с каждым разом все чаще поднимается как в научных кругах юристов, так и непосредственно в кругах юристов практикующих. Становится отчетливо ясно, что персональные данные в некоторых сферах начинают приобретать важность не только в рамках нашей юрисдикции, но и в рамках международной практики. Причинами повышенного интереса и регулирования со стороны государства, является множество факторов, например, риск кражи персональных данных, использование персональных данных в противозаконных целях, коллизии и несостыковки в судебной практике, впрочем, нельзя не отметить и цели государства как фактор повышенного интереса и регулирования, безопасность и контроль — залог стабильного государства. В рамках настоящей научной статьи будут рассмотрены следующие моменты: что представляют из себя персональные данные, какой масштаб приобретает данная сфера, какие требования к обработке, хранению и отчетности, в частности перед Роскомнадзором, поставлены на современный этап развития правового поля Российской Федерации, а также рассмотрена некоторая судебная практика по вопросу персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные; защита персональных данных; принадлежность персональных данных; информация; обработка и хранение персональных данных; кража персональных данных.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу.

Понятие персональных данных, данное в ст. 3 Закона очень широко представлено и может включать в себя совершенно разные материи от даты рождения, через адрес электронной почты и телефон до совершенно непривычных для нашего законодательства понятий как «цифровое имя».

Ключевое при определении является ли информация персональными данными — это возможность прямо или косвенно определить конкретную

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

личность.

Также нельзя не заметить, что сами персональные данные могут различаться по степени информативности, так на самом сайте Роскомнадзора указывается следующее:

- 1) информация, которая позволяет точно определить личность субъекта — фамилия, имя и дата рождения;
- 2) информация, по которой можно идентифицировать человека и получить о нем дополнительные сведения — адрес, информация о расходах, доходах, о передвижении и т.д.;
- 3) информация, которая относится к специальной — информация о национальности, расе, религии, здоровье, судимости и т.д.;
- 4) общедоступная информация — информация, которая не может подвергаться скрытию;
- 5) обезличенная информация — информация без персональных данных, например статистика заработка людей в определенном регионе и т.д. [<https://82.rkn.gov.ru/directions/pers/p15374/>]

Данная градация не является универсальной и абсолютной, она может подвергаться изменению и совершенно другому подходу к определению категорий, например, по информации, откуда информация возникла или, например, по степени в которой эта информация может навредить субъекту или иному лицу, иным лицам.

Персональные данные сегодня являются одним из самых дорогих продуктов глобально рынка, это ресурс, которым хотят обладать все лица, которые эти данные могут использовать, нередко в совершенно разных сферах от вполне законных и незначительных до незаконных и потенциально опасных для субъектов чьи персональные данные входят в этот быстро растущий рынок независимо от того как они туда попали (будь то согласие на обработку персональных данных в момент регистрации страницы в любой социальной сети или в момент утечки персональных данных).

Причины заинтересованности компаний и государств в персональных данных легко объясняется:

- 1) можно использовать для формирования базы клиентов;
- 2) можно использовать для более продуктивной рекламы товаров и услуг с повышением как цены рекламы ресурса, который предоставляет возможность разместить рекламу, так и охвата тех субъектов, которые с большей заинтересованностью откликнутся на персонализированную рекламу;
- 3) можно использовать для составления статистики, возможности сделать определенную выборку;
- 4) можно использовать в целях контроля, в частности в государственных целях (например, созданная система в Китае по контролю за населением, так называемая система социального рейтинга, которая использует все возможности, предоставленные большими городами и современными технологиями).

Это только часть возможных причин повышения заинтересованности персональными данными, без оглядки на незаконные цели, например, на попытки кражи денежных средств, используя персональные данные¹.

Способы сбора персональных данных в зависимости от конкретных обстоятельств могут иметь совершенно разный инструментарий для субъекта персональных данных:

Конклюдентное согласие — это выражение воли субъекта на установление каких-либо правоотношений, в данном случае, выражение воли субъекта на передачу своих персональных данных;

Получение согласия в письменной форме — субъект персональных данных подтверждает согласие на передачу своих персональных данных путем подписания документа, при этом само согласие должно соответствовать Федеральному закону «О персональных данных», стоит заметить, что для каждой цели необходимо получать отдельное согласие (ч. 4 ст. 9).

Иные формы получения согласия — могут представлять из себя лог-файлы, записи телефонных звонков, при этом такое согласие не предусматривает в случае, если необходимо письменное согласие.

Отдельно стоит указать, что одного согласия для оператора недостаточно, так как необходимы внутренние документы, которые будут регулировать получение, хранение и обработку персональных данных, например положение об обработке персональных данных.

Обработка персональных данных включает в себя широкий перечень операций, среди которых: сбор, фиксация, систематизация, накопление, сбережение, защита, передача, использование.

В ст. 5 Федерального закона «О персональных данных» заложены основные принципы обработки персональных данных:

- законность и справедливость;
- ограничение целей обработки персональных данных;
- запрет на объединение баз данных, цели которых несовместимы между собой;
- ограничение обработки персональной информации исходя из цели их обработки;
- соответствие содержания и объема обрабатываемых персональных данных заявленным целям;
- обеспечение точности персональных данных, достаточности и актуальности по отношению к целям обработки персональных данных;
- обеспечение надлежащего хранения персональных данных.

Хранение и обработку можно рассматривать в двух плоскостях, правовой и технической, несомненно, связанных друг с другом, так стоит выделить следующие документы:

¹ Утечки данных из больших систем, например утечка данных из Сбербанка, из баз ГИБДД, и их дальнейшее использование с целью ввести субъекта персональных данных в заблуждение и получить, например, денежные средства с банковских счетов.

1) непосредственно Федеральный закон «О персональных данных» (регулирующий основные положения и требования);

2) постановления Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;

3) приказ ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;

4) приказ ФСБ России от 10 июля 2014 г. № 378 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности».

Представленные выше документы, в большинстве своем, полностью регулируют на сегодняшний день правовые и технические требования.

Особая роль в сфере персональных данных на территории РФ отведена Роскомнадзору. Указом Президента РФ от 3 декабря 2008 г. № 1715 был создан Роскомнадзор. Постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 «О федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологиях и массовых коммуникаций» были утверждены общие положения, полномочия, а также организация деятельности Роскомнадзора. Так, Роскомнадзор осуществляет государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства РФ в сфере средств массовой информации и массовых коммуникаций, в сфере связи и в сфере информационных технологий.

Роскомнадзор необходимо уведомлять об обработке персональных данных, за исключением ряда случаев, когда это не требуется, например:

- обработка данных в соответствии с трудовым законодательством;
- обработка данных в связи с заключением договора без передачи персональных данных третьим лицам без согласия субъекта персональных данных, в целях необходимых для исполнения заключенного договора;
- обработка общедоступных персональных данных;
- обработка персональных данных для однократного пропуска субъекта персональных данных на территорию, где находится оператор;
- обработка персональных данных без использования средств автоматизации.

Самое интересное — это судебная практика. Например, до недавнего времени не все суды общей юрисдикции принимали иски, направленные на защиту персональных данных, однако Верховный Суд РФ указал, что отказ судов общей юрисдикции принимать иски, направленные на защиту прав и интересов субъектов персональных дан-

ных — неправомерен. Субъект персональных данных обратился в управление Роскомнадзора с указанием на то, что в интернете используются без его разрешения его же персональные данные. Роскомнадзор направил от его имени исковое заявление в суд с требованием защитить права субъекта персональных данных и ограничить доступ к этой информации. Суды первой и апелляционной инстанции отказались принимать исковое заявление в порядке гражданского судопроизводства, уточнив, что требования заявителя по своей природе административные. Уже позже судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала на ошибку судов первой и апелляционной инстанции, что Роскомнадзор имеет право обратиться в суд с иском в защиту субъектов персональных данных и представлять их в суде (определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2020 г. по делу № 58-КГ20-2).

В другом деле (№ 91-АД17-2) Верховный Суд РФ рассмотрел дело по хранению и обработке персональных данных акционерным обществом «Первое коллекторское бюро». АО «Первое коллекторское бюро» было признано виновным в совершении административного правонарушения (ст. 13.11 КоАП, нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах), в ходе рассмотрения дела в Верховном Суде РФ, судом была еще раз подчеркнута важность удаления персональных данных в срок указанный в Федеральном законе «О персональных данных», а именно не более 30 дней с даты достижения цели обработки персональных данных. В ходе производства по делу было установлено, что даты достижения цели обработки персональных данных не установлены, это послужило основанием для частичного удовлетворения жалобы защитника АО «Первое коллекторское бюро».

На основании вышеизложенного, становится очевидно, что персональные данные с каждым годом приобретают большую важность и эта сфера требует дальнейшего регулирования, так как в перспективе использование персональных данных будет только наращивать свои объемы.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о защите персональных данных, судебная практика по данному вопросу только складывается, а использование персональных данных в противоправных целях можно все чаще обнаружить в современном мире, что, несомненно, вызывает заинтересованность субъектов персональных данных в защите информации.

© Барков А. Д.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Shura.barkov@list.ru

Организационно-правовые основы развития интеллектуальных транспортных систем в Российской Федерации

Аннотация. Исторически перед российским государством стояла проблема развития транспортной инфраструктуры, связанная с гигантским размером территории и разнородным рельефом местности, следствием этого являлась осложненная мобильность населения в пределах страны. Современные условия, в которых самым популярным стал автотранспорт, ставят РФ перед новой проблемой — на данном этапе можно выделить ряд проблем, в сфере автомобильно-дорожного сообщения, главной из которых являются автомобильные заторы, которыми особенно знамениты города-миллионники и столица в частности. В современном мире у страны нет возможности на протяжении многих десятилетий создавать и совершенствовать автодорожную инфраструктуру, аналогично созданию и развитию железнодорожной, создававшейся многими десятилетиями, но и научно-технический прогресс не стоит на месте, РФ в состоянии должным образом использовать инновации, о бытности и развитии которых в недалеком будущем пойдет речь в данной работе.

Ключевые слова: интеллектуальные транспортные системы; автотранспорт; правовое регулирование; транспортные средства; цифровизация.

По мнению автора, определяющее значение в положительных изменениях автотранспортного сообщения, а следовательно, и улучшению пропускного режима крупных транспортных артерий РФ может решить внедрение интеллектуальных транспортных систем (ИТС), итак, начнем с определения: ИТС принято понимать как технические или программные системы, способные выполнять задачи, основанные на действиях с большими массивами данных, а также имеющие креативный неординарный аспект. Для ИТС характерно наличие трех блоков — базы знаний (электронная база данных), механизма вывода решений, а также интеллектуального интерфейса, совокупность этих блоков позволяет условной автоматизированной транспортной системе решать вышеупомянутые задачи при отсутствии оператора. Зачастую, в техническом понимании ИТС называются информационно вычислительные системы.

Впервые подобные системы были разработаны в 1950-х гг. на Северо-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

американском континенте, так в США и Канаде стала широко применяться система регулирования дорожного движения с помощью светофоров, управляемых ЭВМ. Позднее, в конце XX — начале XXI в. ИТС получили распространение и в других развитых постиндустриальных странах — Китае, Японии, государствах ЕС. Отечественный аналог зарубежным ИТС был разработан в СССР в 1980 г. научно-исследовательским институтом ГИПРОДОРНИИ, так советскими исследователями была проведена работа над методическим руководством по стратегии управления транспортными потоками в системе автоматизированного регулирования движения на автомагистралях (сокр. АРДАМ), также в крупных городах СССР светофоры работали по принципу «зеленой волны», что позволяло транспортным средствам максимально мобильно передвигаться по городу с соблюдением скоростного лимита. Однако, на тот период времени число автомобилей на 1000 человек в СССР было весьма небольшим (в районе 25—30), в десятки раз уступая в этом отношении США (на начало 1980-х 300—350 автомобилей из расчета на 1000 человек), в наши дни практически на каждого жителя крупного мегаполиса в России приходится одно транспортное средство, как следствие, россияне могут ежедневно по несколько часов простаивать в автомобильных заторах. Методом решения проблемы автомобильных пробок, простаивание в которых может быть сопряжено с потерей колоссального временного ресурса и прочими убытками для россиян, а также и других проблем, во многом связанных с заторами, в РФ и сейчас имеет место быть применение ряда автоматизированных транспортных систем, например: сеть камер, фиксирующих превышение скоростного режима, или система контроля взимания денежных средств с водителей при проезде по платным магистралям. Данные ИТС¹ неплохо зарекомендовали себя на Западе, поэтому и были заимствованы для разрешения транспортного коллапса в РФ. Прежде всего, можно сказать о положительном результате, благодаря системе контроля скоростного режима с помощью камер снизилось число жертв в ДТП, а также существенно увеличились поступления от штрафов в бюджеты субъектов, на дорогах, оснащенных данной автоматизированной транспортной системой.

Вместе с тем можно выделить и негативные стороны²: подобные системы несколько десятилетий назад были либо амортизированы государствами-поставщиками, либо полностью заменены более совершенными аналогами и выведены из оборота, а на территории РФ, в свою очередь, продолжает использоваться устаревшее оборудование, также необходимо учесть диапазон применения ИТС, как правило, камеры контроля скорост-

¹ Сердюков В. А., Сердюков Б. В. Направление прорыва: проблемы автомобильной дорожной сети России и их решение на основе единой автоматизированной транспортной системы. — М., 2018.

² Лобанова А. М. Системные проблемы трансграничного обмена электронными транспортными документами в условиях цифровизации // Транспортное право и безопасность. 2021. №2 (37).

ного режима в России устанавливаются только на крупных магистралях и далеко не во всех населенных пунктах.

Таким образом приходится говорить о неоднородности указанных интеллектуальных систем в России. Рассматривая зарубежный опыт, можно обратить внимание на то, что иностранные государства рассматривают ИТС не как обособленные средства решения транспортных проблем на конкретном участке, а как единый комплекс или стратегию развития государства. В наши дни наиболее удачным является опыт следующих стран: США, Японии, Китая и стран Евросоюза. Рассмотрим достижения этих государств на конкретных примерах.

В США в 1991 г. Конгрессом был принят закон, который утвердил инициативу Министерства транспорта Соединенных штатов о создании федеральной программы по развитию интеллектуальных транспортных систем, а с 1996 г. в США разрабатываются единые стандарты ИТС, программные документы, содержащие сведения, необходимые для определения дальнейшего развития интеллектуальных систем в сфере транспорта.

Не менее достойные темпы развития ИТС показывает Япония. Там еще в 1969 году в автоматизированных транспортных системах был замечен огромный потенциал, в результате чего была создана особая рабочая группа, состоящая из ведущих исследователей и промышленников страны, руководителей соответствующих министерств и возглавляемая премьер-министром. Результатом работы этой группы был разработанный план комплексного развития ИТС в Японии. А в 2003 г. была принята стратегия развития ИТС в Японии, направленная на достижение трех основных целей — создании на территории государства зоны нулевых потерь на дорогах; минимизация задержек на дорогах; достижение комфортабельных транспортных условий. В настоящий момент Япония качественно осуществляет данную стратегию, во многом, благодаря широкому повсеместному использованию ИТС.

Отдельно необходимо отметить уникальный опыт государств Европейского Союза, где в начале XXI века на основе передовых разработок Франции и Германии был создан комплекс положений о развитии ИТС для всего европейского пространства. Данные решения были окончательно консолидированы в 2006 г. в Брюсселе с принятием декларации «Европа в движении. Устойчивая мобильность нашего континента», так было положено начало развитию концепции «интеллектуальной мобильности». Данная концепция подразумевает, что каждое транспортное средство должно быть оснащено в достаточном количестве средствами связи, управления и навигации, что обеспечит быстроту и безопасность передвижения автотранспорта по территории Евросоюза. Стоит заметить, что европейская концепция справедлива не только для автомобильного, но и для других видов транспорта на обозначенной территории. Более того, в 2009 г. Комиссия Евросоюза издала книгу-документ «*TENT*: Обзор стратегии», исходя из содержания которой стратегия Евросоюза представляется

в создании и дальнейшем развитии общеевропейской мультимодальной транспортной сети.

Обобщая рассмотрение данных примеров развития зарубежных ИТС, возможно сделать вывод¹ о преуспевающих темпах развития интеллектуальных транспортных систем в виде национальных проектов и стратегий с привлечением большого количества не только материальных, но и интеллектуальных, организационных, а также людских ресурсов. Построение подобной единой интеллектуальной транспортной системы должно являться приоритетом и для Российской Федерации в масштабе развития дорожно-транспортной сети государства. Особенно важно в этом процессе широкое применение информационно-коммуникационных технологий, ведь по значимости для населения такая система непереносима, так как по статистике почти каждый второй взрослый россиянин является потенциальным водителем. Помимо этого, автомобильные дороги поддерживают единство государства, обеспечивая доступность посещения практически любого его региона, связывая единой сетью субъекты РФ, крупные города в разных частях страны, небольшие населенные пункты с районными центрами и объектами инфраструктуры, что особенно характерно для азиатской части России. Напрямую с созданием общефедеральной ИТС связана и безопасность людей, то есть их жизнь и здоровье, что из содержания Конституции РФ является приоритетом и высшей ценностью для государства. Как безопасность владельцев транспортных средств, так и пешеходов во многом определяется двумя факторами — качеством автомобильно-дорожной системы государства и уровнем организации дорожного движения на его территории. Следует отметить, что в России накоплен внушительный опыт по разработке сложных автоматизированных систем², возведенных на базе комплексной интеграции разнообразных информационных, материальных и кадровых ресурсов, также не стоит забывать про кооперацию с лидерами мирового рынка ИТС, например: «ERTICO» или «ITS America».

Первоочередной ступенью в создании общефедеральной интеллектуальной транспортной системы должна стать выработка принципов, основополагающих начал, на которых будет базироваться и развиваться российская концепция ЕИТС, учитывая положительный опыт иностранных государств в разработке национальных программ по внедрению интеллектуальных транспортных систем, такими принципами могут стать: принцип организационного единства ИТС; принцип социальной ориентированности ИТС; принцип приоритета общественной безопасности в работе ИТС. Рассмотрим более детально данные общие начала, а также отме-

¹ Кобзева Е. И., Ушакова Е. В., Ткаченко Д. Г. Внедрение и совершенствование правового регулирования цифровых технологий в транспортную систему Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2021. № 2 (38).

² Галабурда В. Г. и др. Единая транспортная система : учебник для вузов. М. : Транспорт, 1996.

тим конкретные варианты действий по достижению результатов, обусловленных этими принципами.

Подобная социальная ориентированность должна заключаться в обеспечении законных прав и интересов участников дорожного движения, осложненного введением элемента ИТС. Соблюдение прав и свобод граждан на дорогах может оказаться ключевым фактором, определяющим полезность функционирования автоматизированной транспортной системы, а как следствие и рациональность ее дальнейшего существования и развития в России. Прежде всего, необходимо отметить важное значение обычаев, сложившихся в среде российских автолюбителей за время наличия в стране автомобильного транспорта. Таким образом, негласные обычаи в совокупности формируют единую культуру, в рамках которой солидарное поведение водителей регламентируется как формально, действующим законодательством в виде свода правил дорожного движения, так и неформально, посредством применения участниками движения мер социального контроля, зачастую довольно эффективными при возникновении нежелательных и противоправных форм поведения отдельных водителей. Однако соотношение формальных и неформальных моментов в отечественной транспортной культуре периодически приводит в том числе и к образованию коллизий, в данном отношении важно, чтобы внедрение единой интеллектуальной транспортной системы, как минимум, не нарушило существующего баланса прав и интересов водителей. Такого результата возможно добиться при наличии организованного взаимодействия между автолюбителями, сотрудниками ГИБДД, а также иными органами исполнительной власти разных уровней и должностных лиц. Также в рамках данного принципа функционирования ИТС необходимо упомянуть и об организации связи между водителями и субъектами власти, как, например, это принято в странах Евросоюза. При повсеместном действии данных условий внедрение общефедеральной ИТС позволит положительно повлиять на существующие проблемы масштаба автомобильных пробок, а также решить вытекающие из нее проблемы высокого уровня аварийности, травматизма на дорогах (в том числе и детского), также более тщательный контроль за соблюдением водителями правил дорожного движения при использовании интеллектуальной транспортной системы может укрепить авторитет нормативно правовых актов в данной сфере, что также способно благоприятно повлиять на ситуацию с автомобильными заторами даже в российских городах-миллионниках.

Как ранее отмечалось, создание ЕИТС способно значительно повысить эффективность деятельности государства в снижении смертности в ДТП. Эта задача может быть надежно решаться лишь при условии, если будет обеспечена надежность и безопасность самой ЕИТС. А потому при разработке любого из компонентов системы обеспечение безопасности и надежности самой ЕИТС должно стать важнейшим критерием при оценке успешности решения поставленных задач. Безопасность ЕИТС обеспечива-

ется в том числе надежностью ее компонентов и надежностью их взаимодействия. Дублирование в информационных системах — максимальная гарантия не только их надежности, но и способности к выживанию в чрезвычайных обстоятельствах. Надежность эта достигается в том числе посредством реализации принципа дублирования элементов аппаратно-программного комплекса, включая периферийные системы и коммуникационные сети ЕИТС, ресурсы ее интерфейса.

Создание целостной дорожно-транспортной сети станет также определяющей задачей¹, основанной на согласованности деятельности и действий всех использующих ее субъектов. К субъектам транспортной сети относятся, кроме непосредственных участников дорожного движения водителей и пассажиров транспортных средств, пешеходов, также субъекты: занимающиеся производством, ремонтом, обслуживанием и техническим осмотром транспортных средств; действующие на первичном и вторичном рынках купли-продажи транспортных средств; осуществляющие логистику в различных сферах: в торговле, промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, городском хозяйстве и государственных нуждах; занимающиеся строительством, ремонтом, эксплуатацией дорог и дорожных сооружений, производством, ремонтом и обслуживанием дорожной техники; занимающиеся установкой и обслуживанием периферийных и коммуникационных средств, используемых в организации дорожного движения; обеспечивающие инфраструктуру дорожно-транспортной сети, включая эксплуатацию дорог, в том числе в экстренных ситуациях, а также заправку транспортных средств топливом, предоставление услуг участникам дорожного движения и так далее. Организационное единство ЕИТС означает, что вся система основана на аппаратно-программном комплексе, компоненты которого и весь комплекс в целом сформированы на единой для всей страны основе.

Перейдем к рассмотрению специфики устройства единой интеллектуальной транспортной системы. Памятью дорожно-транспортной сети должны стать информационные массивы ЕИТС, состоящие из баз данных, содержащих сведения о разных аспектах жизнедеятельности транспортной системы. Сложность имеющихся здесь проблем состоит в том, что большая часть этих баз данных формировалась в рамках деятельности разных ведомств, зачастую конкурирующих друг с другом. Данная база данных может содержать три типа данных — сведения об автомобилях, об их собственниках, а также сведения о материальной основе дорожно-транспортной сети.

В основе всех информационных моделей², используемых в ЕИТС, должна лежать единая информационная модель, отражающая ее материальную

¹ Грибанов Д. В. и др. Вопросы правового регулирования отношений в области цифровизации (новеллы, состояние, риски) // Транспортное право и безопасность. 2020. № 2 (36).

² Амиров М. Ш. Единая транспортная система. М. : КноРус, 2016.

основу. Ее составными и взаимоувязанными частями являются информационные модели: автомобильных дорог и дорожных сооружений, в том числе городских дорог и улиц с трамвайными путями; метрополитена; пригородного железнодорожного сообщения; пересадочных блоков и узлов, включая вокзалы, пересадочные станции с железнодорожного транспорта на метрополитен и обратно, автобусные станции, конечные пункты городского транспорта общего пользования; городского парковочного пространства, включая все виды парковок и парковочных мест, в том числе в жилых кварталах, а также парковочные сооружения. Единая информационная модель дорожной сети при всех ее достоинствах не решает задачи повышения ее пропускной способности. Тем не менее без статического отражения структуры дорожных сетей не представляется возможным перейти к динамическому моделированию, так как информационная транспортная модель должна отражать все множество существующих на территории города зданий и сооружений, а также все перекрестки и развязки, повороты по направлениям, все имеющиеся остановки общественного транспорта и так далее.

Программное обеспечение организации движения в дорожно-транспортной сети должно иметь подпрограммы¹, обеспечивающие управление движением транспортных средств в разных ситуациях, таких как: образование заторов на дорогах города, включая трамвайные пути; нарушения правил дорожного движения, требующие незамедлительной передачи сведений инспекторам ГИБДД; дорожно-транспортные происшествия без потерпевших либо с потерпевшими; необходимость задержания транспортных средств, объявленных в розыск; чрезвычайные происшествия; осуществление работ по строительству объектов дорожно-транспортной инфраструктуры; производство работ по строительству, ремонту и обслуживанию дорог, составляющих транспортную систему на всех их этапах; поддержание оптимального состояния покрытия; перевозка крупногабаритных грузов и специальной техники.

В основе создания сложных информационных систем необходима мощная аналитическая работа. Следует отметить, что само программное обеспечение может появиться, только если предварительно будет подготовлен организационный проект системы, включающий базовый набор регламентов и процедур, ориентированных на использование информационных ресурсов. Создание и развитие информационной модели дорожно-транспортной сети требует значительных интеллектуальных вложений. И эти вложения не уменьшаются при выполнении работ по поддержанию ее функционирования. Таким образом, мы можем четко осознавать, что стра-

¹ Максимова Т. А. Навигационно-информационные системы как один из способов контроля за осуществлением пассажирских перевозок // Транспортное право и безопасность. 2020. №2 (36).

на остро нуждается в обновлении¹ ее сильно технически и морально устаревшей инфраструктуры. Одно дело — строить дороги, и совсем другое — создавать дорожно-транспортную сеть на основе информационно-коммуникационных технологий. Последняя формирует новую культуру, граждане получают концептуально новые возможности для реализации своих прав и свобод, в том числе на основе ресурсов, возникающих из информационно-коммуникационных технологий. Так что создание единой автоматизированной транспортной системы, далее ЕИТС, действительно, способно дать толчок развитию не только экономического сектора государства, но и инфраструктуры во многих российских городах и населенных пунктах.

¹ Черемина Е. И. Влияние цифровых технологий на модернизацию транспортной отрасли // Транспортное право и безопасность. 2019. № 3 (31).

© Богачева А. Д.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Bogacheva_ad@mail.ru

Правовое регулирование предпринимательской деятельности как форма реализации функций государства

Аннотация. Понятие «государственное регулирование предпринимательской деятельности» является широко используемой в законодательстве правовой категорией. Одним из элементов государственного регулирования предпринимательской деятельности является создание нормативно-правовой базы. В настоящей статье предлагается определиться с содержанием правового регулирования предпринимательской деятельности, его современного состояния и предложить пути совершенствования правового регулирования предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; правовое регулирование предпринимательской деятельности; совершенствование законодательства.

Предпринимательская деятельность обеспечивает постоянное взаимодействие экономики и государственной власти. По сути, государство регулирует осуществление предпринимательской деятельности посредством использования правовых норм и иных специфических средств, форм и способов воздействия на рыночную экономику.

Целью государственного регулирования предпринимательской деятельности является решение конкретных задач, направленных на реализацию функций государства в экономике, а именно: выравнивание экономического цикла, стабилизация денежного обращения, создание конкурентной предпринимательской среды, обеспечение стабильности цен, полной занятости населения, минимизация негативного влияния внешнеэкономической и внешнеполитической обстановки на осуществление предпринимательской деятельности.

По мнению автора, наиболее важной функцией государства в области регулирования предпринимательской деятельности является создание качественной нормативно-правовой базы для эффективного функционирования рынка в целом и осуществления предпринимательской деятельности в частности. Правовые нормы одновременно являются и самостоятельным средством реализации экономической функции государства, и средством государственного регулирования предпринимательской деятельности.

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

На сегодняшний день можно констатировать отсутствие единой правовой базы государственного регулирования предпринимательской деятельности, что связано со следующими обстоятельствами. Законодатель следует по пути правового регулирования отдельных отраслей экономики и отдельных видов предпринимательской деятельности, что подтверждается действующим законодательством — Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» и т.д. Отметим также, что законодателю свойственно включать нормы о государственном регулировании предпринимательской деятельности в нормативные акты, регулирующие правовой режим таких видов деятельности. Так, например, Федеральный закон «О рекламе» буквально пронизан нормами публичного права, содержащими императивные требования государства к участникам рекламных отношений. Подобное регулирование характерно и для законодательства о рынке ценных бумаг, о связи, о туристской деятельности и т.д. Неразрешенным остается вопрос о правовом регулировании отдельных средств государственного регулирования — ценообразовании, планировании.

В юридической литературе в качестве решения проблемы нормативно-правовой базы нередко предлагали принятие предпринимательского кодекса Российской Федерации (по аналогии со странами СНГ). Однако целесообразнее было бы вносить поэтапные изменения в отдельные сферы правового регулирования предпринимательской деятельности, а не создавать нагромождение кодексов. Так, совершенствование действующего законодательства видится автору в следующем:

1) совершенствование инвестиционного законодательства, направленное на создание условий участия хозяйствующих субъектов в приоритетных сферах экономики;

2) совершенствование законодательства о конкуренции и монополии, направленное на создание конкурентной среды для участников рыночных отношений, надлежащее преследование и предупреждение недобросовестной конкуренции;

3) совершенствование законодательства о государственных закупках для эффективного формирования бюджета и оптимизации государственных расходов;

4) совершенствование налогового регулирования, направленное на установление экономически обоснованной налоговой нагрузки на хозяйствующих субъектов и на защиту отдельных потребителей;

5) совершенствование государственной политики в сфере ценообразования, направленное на обеспечение стабильности оптовых и розничных цен;

б) совершенствование регулирования внешнеэкономической деятельности, направленное на обеспечение иностранного участия в предпринимательских отношениях.

Необходимо отметить, что большого внимания заслуживает государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики. Предлагаются следующие направления адаптации предпринимательского законодательства новым экономическим реалиям:

1. Изменение правового регулирования предпринимательской деятельности должно быть направлено на «снятие» юридических барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в частности, в области связи, страхового дела, в сфере транспорта.

2. Представляется необходимым внести изменения в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) в целях обеспечения возможности осуществлять электронный гражданский оборот — заключать сделки в электронной форме, внедрять режим электронного резидентства юридических лиц. В целом, представляется необходимым, с учетом современных реалий, обеспечивать возможность участникам гражданского оборота совершать юридически значимые действия в электронной форме.

3. Формирование правового регулирования в сфере идентификации участников предпринимательских правоотношений любым возможным способом — электронной подписью, биометрическими данными, совершением иных действий, однозначно характеризующих субъекта предпринимательской деятельности.

4. Совершенствование правового регулирования в сфере защиты, сбора, хранения и обработки данных, полученных в электронной форме. Конечно, это потребует внесения изменений в системные акты — ГК РФ, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О персональных данных» и т.д. — и принятию новых актов (например, связанных с использованием искусственного интеллекта в предпринимательских отношениях).

5. Разработка и внедрение новых правовых механизмов стимулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности в целях развития цифровой экономики, что может повлечь существенную либерализацию и глобализацию режима оборота объектов интеллектуальных прав.

6. Формирование правовых условий для использования технологий децентрализованного ведения реестров и удостоверения прав, которая обеспечивает достоверность и надежность хранения информации, соответственно, высокую степень защиты правообладателей.

На основании вышеизложенного, концепция комплексного совершенствования правового регулирования предпринимательской деятельности видится в следующем:

1) поэтапные изменения в антимонопольное, налоговое законодательство, в законодательство о государственных закупках;

2) совершенствование правового регулирования отдельных проблем-

ных отраслей предпринимательства;

3) создание правовой базы, адаптированной под условия цифровой экономики.

Полагаем, что предложенные автором пути решения окажут положительное влияние не только на осуществление предпринимательской деятельности участниками правоотношений, но и на стабильное развитие экономики государства.

© Бронникова Н. А.¹

— студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

Страхование на транспорте в условиях пандемии

Аннотация. В хозяйственной деятельности транспортных компаний сегодня возникает большое количество разного рода случаев, которые могут привести как к убыткам, так и к потерям. Кроме этого, у разных субъектов экономики также имеются свои, конкретные утраты либо возможные порчи имущества, потери или же снижения доходов. Не стала исключением и пандемия коронавирусной инфекции, которая оказала отрицательное воздействие на рынок страхования на транспорте в 2020 г. В период пандемии особенно непросто пришлось сегменту корпоративного страхования вследствие изменения алгоритмов работы как самих страховщиков, так и компаний-страхователей: введение ограничительных мер, изменения логистических схем поставок и перевода предприятий в режим удаленной занятости. Однако постепенно бизнес оценил возможности страховых гарантий в условиях перманентной неопределенности.

Ключевые слова: страхование; рынок страхования; страхование на транспорте; пандемия; эпидемия; COVID-19.

Пандемия COVID-19, помимо замедления общей деловой активности, обострила существующие противоречия в области корпоративного страхования. В отраслевом аспекте пандемия привнесла череду изменений и обстоятельств, не предусмотренных ранее заключенными договоренностями. Особенно ярко это проявилось в транспортной сфере, в области страхования транспортировки грузов и товаров, ответственности экспедитора. В условиях пандемии на муниципальном, региональном, государственном, международном уровнях вводились и могут вводиться ограничения для недопущения распространения коронавируса. Из-за этого исполнение обязательств компаний становится не просто затруднительным, а и невозможным, а подчас и неправомерным.

В условиях пандемии особенно важно по возможности урегулировать споры мирным путем. Есть общее понимание, что пандемия — это глобальная беда.

Вместе с тем в 2021 г. российский страховой рынок демонстрирует хорошие темпы роста, что неудивительно на фоне эффекта низкой базы, обусловленного спадом в 2020 г. По мнению страховщиков, в условиях пандемии рынок нашел все необходимые точки роста и будет планомерно развиваться в данных направлениях [URL:

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук Ю. В. Мельникова.

<https://www.kommersant.ru/doc/5066334> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.)] (рис. 1).

ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО РЫНКА

Рис. 1. Динамика российского страхового рынка

Рынок страхования сохраняет курс на повышение концентрации сборов в сегменте топ-5 игроков страхового рынка и сокращение количества небольших компаний [URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5066334> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.)] (рис. 2).

СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО РЫНКА СТРАХОВАНИЯ

Рис. 2. Структура российского рынка страхования

Прибыль страхового рынка по итогам первого полугодия 2021 г. сокра-

тилась на 18,6% относительно аналогичного периода 2020 г. до 121,3 млрд руб. Снижение прибыли произошло как из-за сокращения результата от страховых операций, так и из-за уменьшения результата от инвестиционной деятельности. Говоря об итоговых тенденциях российского рынка страхования в 2021 г., следует прежде всего отметить эффекты, прямо или косвенно связанные с эпидемией COVID-19 [URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5066334> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.)].

С целью возмещения такого рода потерь предназначен страховой рынок, под которым следует понимать часть финансового рынка государства, в качестве объекта купли-продажи на котором выступает финансовая услуга — страховая защита. По мнению Р. Т. Юлдашева «страховой рынок — система экономических отношений, возникающих по поводу купли — продажи страхового покрытия в процессе удовлетворения общественных потребностей в страховой защите» [6, стр. 618].

Сегодня также имеют место определения страхового рынка в качестве сферы денежных либо общественных отношений, в которых объектом купли-продажи выступает специфический товар, такой, как страховая услуга.

В. В. Шахов в связи с этим считает, что «страховой рынок — это особая социально-экономическая среда, определенная сфера экономических отношений, где объектом купли-продажи выступает страховая защита, формируются спрос и предложение на нее. При этом первичным звеном страхового рынка признаются страховые компании» [5, стр. 144].

Исследователи К. Макконнелл и С. Брю придерживаются классической точки зрения на понятие страхового рынка. Так, по их мнению, это — «экономический механизм, соединяющий интересы страхователей и страховщиков в отношении страховых услуг, выделяют продавцов — страховые компании, покупателей-граждан и юридических лиц, а также посредников-брокеров и агентов» [2, стр. 88—89]. Вместе с тем, по мнению автора данного исследования, наиболее удачной является мнение Л. А. Орланюк-Малицкой, которая считает, что «страховой рынок — это не только рынок продавцов страховой услуги, но более сложная адаптивная система, способная к самоорганизации и состоящая из нескольких подсистем и сама входящая в более крупные системы» [3, стр. 154].

Структура страхования на транспорте, подразумевает соотношения, а также пропорции, которые появляются и реализуются в связи с осуществлением процесса страхования в отношении разного рода институтов, субъектов (речь идет о страховых компаниях, а также страхователях), объектов (в качестве последних следует рассматривать виды страхования, а также технологи, которые применяются в процессе страхования) действующего в стране страхового рынка [5, стр. 74—75].

В свою очередь, институциональная структура, которая свойственна для страхования на транспорте — это нормы, который носят социально-

политический характер, организационно-экономический характер и правовой характер. Институциональная структура страхования представляет собой главный базис, опору, которая применяется с целью создания, продвижения, а также последующего потребления страховых услуг. В свою очередь, такие услуги могут быть предоставлены только посредством заключения советующего контракта — договора страхования. Соответственно, сам договор страхования на транспорте является институциональной средой страхования [1, стр. 215].

Следует отметить, что современный рынок страхования на транспорте столкнулся с определенными проблемами не только в практической деятельности, но также и на уровне действующего законодательства. В связи с отмеченным следует рассмотреть из более подробно.

Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации нашла свое отражение гл. 48 «Страхование» (ст. 927—970). Страховому делу посвящены также и другие законодательные акты Российской Федерации, или фактически приравняемые к ним, в частности, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Вместе с тем, в приведенных нормативных правовых актах фактически не учитываются чрезвычайные условия, в частности, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), которая оказывает отрицательное воздействие и на рынок страхования на транспорте.

Следует отметить, что страхование на транспорте следует рассматривать как разновидность страхового дела в Российской Федерации, которое представляет деятельность по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов, а также за счет иных средств страховщиков.

Вместе с тем, как ранее отмечалось, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования страхования, является Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Так, с целью разрешения противоречий между нормативными правовыми актами с разной юридической силой, регулирующими страхование, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» необходимо видоизменить и представить в виде федерального закона Российской Федерации.

И самое важное. Во вновь принятом Федеральном законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации» необходимо предусмотреть главу «Страхование при чрезвычайных ситуациях».

Литература

1. Землячева, О. А. Страховой рынок и его структура // Science Time. — 2016. — № 5 (29). — С. 214—219.
2. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. — Москва : ИНФРА-М, 2014.
3. Орланюк-Малицкая, Л. А. Страхование: учеб. для бакалавров / под редакцией

- Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой; Финуниверситет. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2014.
4. Шахов, В. В. Страхование : учебник / под ред. В. В. Шахова, Ю. Т. Ахвледиани. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
 5. Шихов, А. К. Страхование право. — Москва, 2014.
 6. Юлдашев, Р. Т. Страховой бизнес : словарь-справочник / составитель Р. Т. Юлдашев. — Москва : Анкил, 2014.

© Бронникова Н. А.¹

— студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

Сущность страхования внутреннего водного транспорта

Аннотация. Страхование рисков внутреннего водного транспорта относится к наиболее сложным для российского страхового бизнеса, что обусловлено рядом причин. Не выработаны единые подходы к оценке риска, установлению страховых тарифов, определению условий страхования (объема страховой ответственности, основания для страховой выплаты, формулировки специальных оговорок), что затрудняет решение вопроса о возможности принятия подобных рисков к страхованию.

Ключевые слова: страхование; рынок страхования; внутренний водный транспорт; принципы страхования; риски; логистика; транспортное обслуживание.

Страхование также, как финансовая и кредитная деятельность — это обособленный вид экономической деятельности, который олицетворяет механизм связей, имеющий экономический характер. Такой механизм содержит:

1) создание особого фонда, который поддерживается благодаря взносам юридических, а также физических лиц;

2) применение средств данного фонда с целью компенсации потерь собственности, для которой свойственен имущественный характер по причине природных катаклизмов, а также других случившихся событий [2, стр. 68].

Следует отметить, что есть ученые, по мнению которых «страхование — это создание страхового фонда посредством взносов, отчисляемых разными организациями, юридическими или физическими лицами» [7, стр. 41]. В свою очередь, по мнению В. В. Шахова, «экономическое понимание сущности страхования — это совокупность определенных экономических отношений, вмещающих множественность факторов, а также способов, при помощи которых учреждаются фонды целевого значения денежных средств. Указанные средства в последующем применяются при восстановлении убытков, которые были получены по причине имевших место неожиданных событий, для которых свойственен отрицательный характер (иными словами — рисков)» [8, стр. 132].

По мнению представителей юридической науки, в качестве фундамента применения права в страховой области выступает тезис, согласно которому суть страхования соответствует экономической политике, в свою оче-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук Ю. В. Мельникова.

редь, осуществляемой со стороны правящих сил [6, стр. 155].

По мнению А. Брандта, «страхование представляет собой соглашение, при исполнении которого первая сторона (а именно, страховщик) в случае наступления определенного события, которое повлекло отмеченные в соответствующем соглашении неудобства, берет на себя обязанность компенсировать второй стороне установленную сумму. При этом, размер данной суммы не должен превышать размер, установленный положениями договора. Такая выплата является вознаграждением, которое выплачивается по причине случившегося» [1].

В соответствии со ст. 2 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ» страхование — это отношения по защите интересов физических и юридических лиц, РФ, субъектов РФ и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Для страхования характерна внутренняя структура, выраженная в его принципах. При этом соблюдение принципов страхования определяет его организационный механизм.

Принцип, который гарантирует реализацию сплошного охвата всего сегмента страхования, а также регламентированных в положениях закона объектов, подлежащих страхованию, воплощается посредством наступления неизбежности, заключающейся в обременении определенным видом страхования конкретно установленного законом объекта. Если же говорить о практической деятельности, то необходимо указать следующее: анализируемый принцип способен находить свое выражение посредством невозможности последующего использования по строгому назначению объекта или же пользования услуги, которая подлежит, в соответствии с положениями закона, обязательному страхованию, без обязательно заключения соответствующего договора страхования.

Принцип, который направлен на обеспечение автоматичности распространения всего страхования в отношении объектов, на которые имеется указание в положениях закона. Данный принцип страхования устанавливает следующее: обязанность в том, чтобы заключить договор страхования, реализуются у лица, выступающего в качестве страхователя, лишь в момент, когда возникают определенные потребности в такого рода услугах. Кроме того, поводом к страхованию может выступать и момент, когда заинтересованным лицом осуществляется приобретение конкретного объекта, в свою очередь, подлежащего обязательной процедуре страхования. Отдельно следует добавить, что анализируемый принцип обеспечивает неотвратимость осуществления выплаты страховой премии, предусмотренной положениями соответствующего договора страхования, заключенного сторонами.

Принцип, посредством соблюдения которого гарантируется независимость всего процесса страхования от последующей обязанности выплаты

страховой премии, представляет собой один из наиболее важных принципов в системе страхования, действие которого направлено непосредственно на страхование вне зависимости от факта, устанавливающего необходимость оплаты страховой премии, предусмотренной положениями соответствующего договора страхования, заключенного сторонами.

Таким образом, следует сделать вывод, что в целом страхование представляет собой совокупность перераспределительных отношений, обеспечивающих за счет формирования, а также использования целевых фондов своим участникам компенсацию, получаемую в случае наступления страховых рисков.

Структура страхового рынка подразумевает соотношения, а также пропорции, которые появляются и реализуются в связи с осуществлением процесса страхования в отношении разного рода институтов, субъектов (речь идет о страховых компаниях, а также страхователях), объектов (в качестве последних следует рассматривать виды страхования, а также технологии, которые применяются в процессе страхования) действующего в стране страхового рынка [9, стр. 75].

В свою очередь, институциональная структура, которая свойственна для страхового рынка — это нормы, который носят социально-политический характер, организационно-экономический характер и правовой характер. Институциональная структура страхования представляет собой главный базис, опору, которая применяется с целью создания, продвижения, а также последующего потребления страховых услуг. В свою очередь, такие услуги могут быть предоставлены только посредством заключения советующего контракта — договора страхования. Соответственно, сам договор страхования является институциональной средой страхования [4, стр. 215—216].

Рассматривая сущность страхования внутреннего водного транспорта, можно отметить следующие особенности:

— объект страхования — имущественный интерес, связанный с судоходством: судно с машинами и оборудованием; строящееся судно, включая его машины и оборудование; ответственность страхователя за вред, причиненный третьим лицам; фрахт;

— субъекты страхования — страховщик только юридическое лицо, любой предусмотренной законодательством РФ организационно-правовой формы, созданное для осуществления страховой деятельности;

— страхователь — юридическое лицо и дееспособное физическое лицо, заключившие со страховщиком договор страхования судна или судна в постройке и имеющие законный имущественный интерес в отношении объекта страхования;

— цель страхователя — заключение договора страхования внутреннего водного транспорта с расчетом на конкретный источник возмещения причиненного ущерба, на минимизацию или предупреждение возможных прогнозируемых потерь либо в инвестиционных целях для обеспечения будущих финансовых потребностей;

— цель страховщика — организация страхования внутреннего водного транспорта для обеспечения финансовой устойчивости страхового бизнеса, рентабельности страховых операций и сбалансированности страхового портфеля;

— страховой риск — предполагаемое событие, которое обладает признаками вероятности и случайности наступления (повреждение или гибель судна, общая авария, ответственность перед третьими лицами) и в результате которого могут быть причинены убытки имущественным интересам страхователя;

— страховая стоимость — фактическая стоимость судна, которая может колебаться в зависимости от следующих факторов: рыночной стоимости судна, выгодного чартера, лимитов ответственности страховщика, судовой ипотеки;

— страховая сумма — денежная сумма, на которую страхователь страхует объект страхования, т.е. сумма, адекватная страховому интересу и страховому риску» [5, стр. 373].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что страхование внутреннего водного транспорта представляет собой категорию страхования. Страхование внутреннего водного транспорта выражает экономические отношения между страховщиком и страхователем по поводу страховой защиты объектов внутреннего водного транспорта на случай повреждения или гибели при различных неблагоприятных, случайных явлениях (рисках) [5, стр. 373].

В последние годы практически всеми странами увеличены объемы перевозок водным транспортом. Так, в области внутреннего водного транспорта в целях повышения качества транспортного обслуживания, повышения сохранности грузов, увеличения скорости доставки и снижения затрат большинством стран предусматривается внедрение и развитие транспортно-технологических систем, приспособленных для интермодальных перевозок (судов-контейнеровозов, ролкерных судов, универсальных баржебуксирных составов) [3, стр. 21].

На рисунке приведено соотношение водных транспортных единиц в общем составе транспортной отрасли.

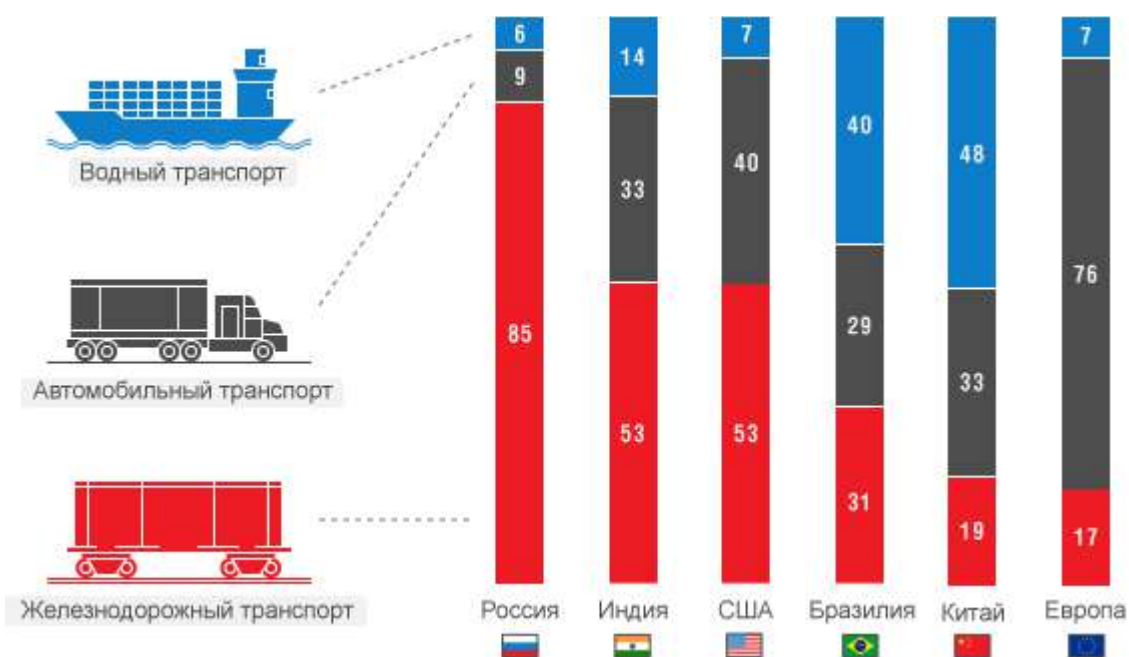

Рис. Соотношение видов транспорта в различных странах, 2020 г.

Как видно на рис. 8, лидерами по развитию водного транспорта являются Китай и Бразилия. Хотя при этом их нельзя назвать владельцами наибольших водных ресурсов. Россию в данном случае занимает предпоследнее место, что свидетельствует о необходимости развития сферы водного транспорта [10, стр. 27].

Поскольку страхование водного транспорта является обязательным в Российской Федерации, то, следовательно, развитие данной отрасли, повлечет за собой развитие страхования водного транспорта.

Перспективы страхового рынка внутреннего водного транспорта находятся в прямой зависимости от развития логистики. Логистические услуги в настоящее время развиваются быстрыми темпами, что влечет за собой развитие всех смежных с ней отраслей на мировом уровне.

В целях повышения эффективности страхования внутреннего водного транспорта можно выделить следующие направления его развития:

- 1) расширение перечня рисков внутреннего водного транспорта и их классификация;
- 2) повышение качественного уровня страхования внутреннего водного транспорта;
- 3) развитие форм страхового покрытия по договорам страхования внутреннего водного транспорта.

Литература

1. Брандт, А. О страховом от огня договоре // Журнал гражданского и уголовного права. — 2015. — № 3, 4.
2. Граве, К. А. Общие вопросы страхования / К. А. Граве, Л. А. Лунц // Страхование право. — 2014. — № 4. — С. 68—92.
3. Дрюк, Т. В. Ключевые тренды мирового страхового рынка и их влияние на страховой рынок России // XXXIII Международные Плехановские чтения. сборник статей аспирантов и молодых ученых. — 2020. — С. 20—24.
4. Землячева, О. А. Страховой рынок и его структура // Science Time. — 2016. — № 5 (29). — С. 214—219.
5. Калач, А. В. Анализ аварийности на внутреннем водном транспорте / А. В. Калач, Н. М. Лоран, А. С. Сивокозов // Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — 2020. — С. 372—374.
6. Корнилова, Н. В. Срок в договоре страхования. — Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2014.
7. Серебровский, В. И. Договор страхования жизни в пользу третьего лица. — Москва, 2014.
8. Шахов, В. В. Страхование : учебник / под редакцией В. В. Шахова, Ю. Т. Ахвледiani. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
9. Шихов, А. К. Страхование право. — Москва, 2014.
10. Щербина, О. Ю. Модель оценки стоимости морских (водных) судов в целях страхования // Управление экономическими системами. — 2019. — № 5 (123). — С. 27.

© Викулова Т. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
vikulova.tatiana2012@yandex.ru

Проблемы определения правовой природы договора каршеринга

Аннотация. В статье проведено исследование договора каршеринга. Это вид пользования автомобилем, но при этом владелец не является его собственником, имеет свои специфические особенности, определяющие его отличие от иных гражданско-правовых, транспортных договоров. В научной литературе существуют различные мнения, к какому виду договора, по его природе, можно отнести данный договор. Некоторые авторы относят его к договору аренды транспортного средства без экипажа, другие к договору проката. В результате проведенного исследования сделан вывод, что договору каршеринга необходимо самостоятельное нормативно-правовое регулирование и конкретизация определения данных отношений в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право; договор каршеринга; транспортные договоры; договор аренды, договор проката.

В настоящее время в условиях активной урбанизации и высоком ритме жизни людей в мегаполисах возникает потребность в возможности быстрого перемещения в различные части города. В связи с этим растет спрос на услуги такси и каршеринга. Сервисы каршеринга приобрели популярность в России лишь с 2015 г., на сегодняшний день взять в аренду автомобиль по договору кратковременной аренды можно не только в столице, но и многих других городах, преимущественно курортных.

В законодательстве России понятие «каршеринг» отсутствует. На данный момент отношения по каршерингу регулируются Всеобщей декларацией прав человека, а в национальном праве Конституцией РФ. Главный закон страны регламентирует свободу передвижения граждан и осуществление предпринимательской деятельности.

Смысл каршеринга в том, что потребитель платит только за время реального использования транспортного средства. Автомобили располагаются в разных частях города, и возвращать их на прежнее место парковки не нужно. Клиентам предоставляется возможность оставить транспортное средство на бесплатной парковке в любом другом месте в любое время суток. Специальное мобильное приложение показывает место нахождения ближайшего автомобиля.

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова**.

Услуги каршеринга являются одним из самых перспективных направлений развития транспортной индустрии. Этому способствует развитие автомобильной промышленности и спрос потребителей, поэтому государство заинтересованно в развитии транспортной инфраструктуры. Краткосрочная аренда позволяет решить одну из важнейших проблем мегаполисов — перезагруженность автомобильных дорог.

Договор каршеринга, в настоящее время набирает все большую популярность у физических лиц и имеет преимущества в виде более низких цен, в сравнении с арендой транспортного средства с экипажем (такси).

Большинство исследователей рассматривают договор каршеринга как договор проката, другие, как договор аренды транспортных средств. На сегодняшний день наиболее популярными среди компаний перевозчиков являются «Яндекс Драйв», «*You Drive*» и многие другие. Каждая из них предлагает заключить клиентам разные виды договора. К примеру «Яндекс Драйв» — договор аренды транспортного средства, «*You Drive*» — договор аренды транспортного средства без экипажа.

Рассмотрим договор каршеринга как договор аренды транспортного средства без экипажа. Согласно ст. 644 ГК РФ арендатор обязан поддерживать надлежащее состояние автомобиля, включая ремонт, в течение всего срока действия договора. Арендатор обязан осуществлять эксплуатацию арендованного транспортного средства, своими силами, следовательно, без предоставления услуги по технической эксплуатации и поддержания надлежащего состояния арендованного транспортного средства. Действующие положения ГК РФ о договоре аренды транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации не в полной мере подходят для правового регулирования отношений каршеринга.

21 декабря 2018 г. Лефортовский районный суд города Москвы рассмотрел иск Ипатова С. С. к ООО «Каршеринг Руссия», АО «Каршеринг», ООО «ИЗИ РАЙД», ООО «Бипмашин», ООО «Новые транспортные системы», ООО «ЭНИТАЙМ», ООО «Яндекс.Драйв» о понуждении к заключению договора (дело № 02-3451/2018). Истец акцептовал договоры указанных компаний, но доступ к управлению транспортным средством так и не получил. Истец ссылается на п. 1 ст. 426 ГК РФ и указывает, что договор должен быть заключен с каждым, кто обратился к ответчикам для его заключения без оказания предпочтения одному лицу перед другим лицом в отношении заключения такого договора. Изучив материалы данного дела, суд пришел к выводу о том, что с учетом объекта аренды спорные договоры по своей правовой природе являются договорами аренды транспортных средств без экипажа. Нормы о прокате не подлежат к применению в отношении договора каршеринга, поскольку в отношении аренды транспортных средств, применяются специальные нормы ГК РФ. Договоры о краткосрочной аренде транспортных средств не являются публичными договорами и в силу положений ст. 421 ГК РФ арендодатели вправе устанавли-

вать ограничения в отношении арендаторов. Таким образом, суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Однако существует другое мнение, Роспотребнадзор в разъяснительной работе указывает, что договор каршеринга должен регулироваться статьей 642 ГК РФ, т.е. между арендодателем и арендатором заключен договор аренды транспортного средства без экипажа, а в случае, когда есть прокатная организация, предоставляющая во временное владение и пользование транспортное средство в качестве постоянной предпринимательской деятельности физическому лицу для потребительских целей, заключается договор проката на основании ст. 626 ГК РФ¹.

Рассмотрим каршеринг как договор проката. Договор проката публичный и заключается в письменной форме, что соответствует нормам ст. 626 ГК РФ. Главное отличие публичного договора состоит в том, что лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Следовательно, если потребитель в предыдущих отношениях оказался недобросовестным, то оснований для отказа в заключении с ним последующего договора нет, так как это противоречит правилам публичного договора. К специфике договорных отношений можно отнести особенности поведения арендатора, например: несоблюдение правил дорожного движения, стаж вождения. Объект аренды — транспортное средство, источник повышенной опасности. В случае возникновения страхового случая по вине арендатора, компания взыскивает сумму причиненного ущерба в свою пользу. Арендная плата при следующем заключении договора проката не меняется. Установить какие-либо ограничения или запреты каршеринговая компания не может, это не предусмотрено действующим законодательством.

Также договор каршеринга согласуется с п. 1 ст. 631 ГК РФ обязанностью арендодателя является проведение текущего и капитального ремонта имущества, сданного в аренду транспортного средства.

Сдача в субаренду имущества, предоставленного арендатору по договору проката, передача им своих прав и обязанностей другому лицу, предоставление этого имущества в безвозмездное пользование, залог арендных прав и внесение их в качестве имущественного вклада в хозяйственные товарищества и общества или паевого взноса в производственные кооперативы не допускаются. Данные положения также отражены в договоре каршеринга.

Обратимся к правомочиям собственника: владение, пользование и распоряжение, по отношению к каршеринговым правоотношениям. Арендатор получает право временного владения и пользования по договору кар-

¹ https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=16249 (дата обращения: 10 октября 2021 г.).

шеринга. Мы думаем, что право распоряжения, как по договору проката, так и по договору аренды транспортного средства без экипажа не может быть дано арендатору. Арендатор не имеет права отдавать транспортное средство третьим лицам, так как сам несет ответственность перед арендодателем, а также за вред, причиненный третьим лицам транспортным средством, взятым в аренду. Договором каршеринга предусмотрены штрафы, которые являются договорной неустойкой. Конечно, арендодатель имеет право восстановить свои имущественные потери, но без сверхприбыли.

Арендодатель отслеживает передвижение транспортного средства, его нельзя парковать на территориях закрытого типа. Также арендодатель имеет возможность прекратить использование автомобиля, путем отключения работы двигателя. Следовательно, возникает ограниченное право пользования объектом аренды. Невозможно исключить ответственность собственника при совершении противоправных действий арендатором и возложить ее только на пользователя, в соответствии с законодательством собственник имеет право взыскать убытки вследствие причинения вреда при наличии вины арендатора и арендодателя¹. Очевидно, что данные положения согласуются с договором каршеринга в том виде, в каком он заключается в настоящее время.

В результате проведенного исследования мы считаем, что договор каршеринга на данный момент не относится ни к договору аренды транспортных средств без экипажа, ни к договору проката. Договору каршеринга необходимо нормативно-правовое регулирование и конкретизация определения данных отношений в законодательстве РФ.

Это договор с арендными обязательствами, тем не менее может содержать в себе и элементы иных договоров (пользование сервисом, парковка, страхование и т.п.), которые при этом не являются главными элементами договора каршеринга. Возможно, впоследствии будет сформирована определенная группа договоров, когда каршеринг не будет рассматриваться арендой в чистом виде и к регулированию соответствующих отношений положения данного договора будут применяться лишь по аналогии либо указанный договор будет признан самостоятельным видом договора аренды.

¹ Позмогов А. И., Гергиев И. Э. Перспективы развития интегрированных корпоративных бизнес-структур в условиях неустойчивости социально-экономических систем : монография. М. : РУСАЙНС, 2018.

© **Войтенко А. Д.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
voytenko-nastena@mail.ru

Правовое регулирование торговой деятельности корпораций

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование участия корпораций в мировой и национальной экономиках, в особенности в торгово-экономических отношениях. На примере Российской Федерации раскрывается сущность участия органов государственной власти и государственных корпораций в сфере рыночной торговли. Выявлены проблемы правового регулирования, возникающие при данном сотрудничестве.

Ключевые слова: глобализация; конкуренция; корпорация; монополия; торговля; ТНК; рыночные отношения.

Торговля, как один из древнейших видов деятельности, прошла долгий путь развития, меняясь в зависимости от социально-экономических условий, требований политического режима и достижений научно-технических революций. К примеру, в дореволюционной России была широко распространена практика продажи гражданами товаров собственного производства, которая была закреплена юридически. После революции торговля как перепродажа готового продукта стала считаться уголовным преступлением. И только с переходом к рыночной экономике предпринимательская деятельность вновь перетерпела существенные изменения и получила легальное обеспечение.

В современном мире торговля — неотъемлемая часть мировой экономики, один из крупнейших по объему и доходам вид предпринимательской деятельности. Подобные масштабы приводят к появлению транснациональных корпораций (ТНК), ориентированных на получение сверхприбылей и представляющие угрозу не только для конкуренции, но и для международной безопасности. Зачастую ТНК имеют влияние гораздо большее, чем национальные правительство, решая вопросы политического и экономического устройства мира [1, стр. 51]. Таким образом, актуальным остается вопрос правового регулирования экономической деятельности корпораций с целью сдерживания распространения их экспансии.

Еще в 1974 г. Экономический и социальный совет ООН инициировал создание Комиссии и Центра ООН по ТНК, в задачу которых ставилось создание единого свода правил (Кодекса) поведения транснациональных корпораций. И хотя уже к 1978 г. был проведен драфт документа, он, к сожалению, так и остался на уровне проекта [5, стр. 27].

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова**.

В 1993 г. контроль и регулирование деятельности ТНК перешло к Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Если в начале работа Комиссии и Центра заключались в осуществлении контроля за корпорациями, то начиная с 2000-х направления деятельности сместились в сторону акцентирования внимания на положительных результатах экономической активности ТНК, а также привлечение инвестиций и получений прибыли [5, стр. 29—30]. Таким образом, ЮНКТАД расширил перечень полномочий надзорного органа, передав ему функции стимулирования экономических взаимоотношений между государственными органами и управлением ТНК. Подобный конструктивный подход способствовал гармонизации сотрудничества и созданию единой кооперации.

Корпоративная политика в Российской Федерации в сфере торговли в целом раскрывается через исследования института государственных корпораций. В 2007 г. отдельными федеральными законами были созданы 6 государственных предприятий — Внешэкономбанк, ГК «РоснаноТех», ГК «Олимпстрой», ГК «Ростехнологии», Фонд содействия реформированию ЖКХ, ГК «Росатом» — в дополнении к уже существующему Агентству по страхованию вкладов. В 2015 г. к ним добавилась ГК «Роскосмос» [5, стр. 113].

Вопрос о создании новых государственных корпораций остается открытым, поскольку время показало необоснованность создания таких крупных предприятий в тех или иных сферах. В первую очередь, это приводит к опасности возникновения монополии, а также наделяет управляющего компании как хозяйственными, так и публичными полномочиями [6, стр. 36].

Претензии на наш взгляд более чем обоснованы. Во-первых, при разработке и принятии учредительных федеральных законов не были учтены положения Конституции РФ. Во-вторых, вместо создания единого ФЗ «О государственных корпорациях», было создано 7 новых, каждый из которых имеет приоритет перед иными уровнями законодательства [5, стр. 223].

Из иных правовых проблем отметим также правомочность вторжения государственных корпораций в частный сектор, за счет осуществления сделок купли-продажи, оказания услуг и т.д. Подобное должно быть пресечено на законодательном уровне. Наконец, замена исполнительного органа власти государственной корпорацией (как это произошло с «Росатомом»), прямо противоречит положения Конституции РФ и не соответствует нормам конституционного процессуального права [2, стр. 73]. Необходимо уточнение норм федерального законодательства путем получения разрешения со стороны Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ по данной проблеме. Без этого мы не можем утверждать, что государственные корпорации осуществляют свою деятельность в соответствии с федеральными законами.

Что касается иностранных корпораций, действующих на территории

России, то они не оказывают существенного влияния на формирование и проведение государственной политики в сфере торговли и услуг. В то же время, российские корпорации (кроме государственных) могут находиться в зависимости от изменений, проводимых крупнейшими ТНК. В условиях глобализация большой проблемой становится экономический передел мира, когда необходимостью становится реализация продукции за рубежом, в чем российские компании не могут похвастаться. В будущем это может привести к тому, что торговля России будет ограничена только собственной территорией, а это недопустимо.

Рост экспансии транснациональных корпораций, расширение их влияния приводит к ослаблению позиций национальных правительств. Тем не менее, данное утверждение не совсем обоснованно. Во-первых, торговая стратегия ТНК определяется законодательством и системными особенностями экономики ключевой страны — бенефициара компании. Во-вторых, глобализация не всегда ведет к стандартизации ценностей, установок, правил и других аспектов социальной жизни. Этот факт подтверждается разностью выбранных модель поведения на рынке, инструментами регулирования торговых отношений, типами корпоративного устройства и экономической идеологии [1, стр. 62—63]. Мировые процессы в экономике способствуют включению регионального сегмента экономики в общее хозяйственное пространство.

Завершая настоящий обзор, отметим: основная проблема правового регулирования торговых механизмов, по нашему мнению, кроется в особенностях и противоречиях законодательства каждого из государств. Так, в Российской Федерации развитие корпоративного и торгового права складывается неравномерно — с одной стороны, постоянное вмешательство государства в экономику не позволяет разработать эффективную программу регулирования торгово-экономических отношений, с другой — существующая нормативно-правовая база требует существенной переработки.

Литература

1. Виньо, А. Транснациональные корпорации и стратегия локализации: к новому равновесию? // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* — 2020. — № 13(6). — С. 51—64.
2. Долина, В. В. Корпорации в российских и зарубежных правовых порядках // *Евразийский научный журнал.* — 2018. — № 8. — С. 69—73.
3. Карпович, О. Г. Регулирование международной деятельности современных транснациональных корпораций // *Право и политика.* — 2018. — № 1. — С. 47—58.
4. Мальгинов, Е. А. Регулирование корпоративных правоотношений в Российской Федерации и государствах — членах Евразийского экономического союза : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2017.
5. Мозговой, А. И. Формирование конкурентных преимуществ российских транснациональных корпораций в условиях глобализации // *Управление.* — 2019. — № 3. — С. 30—37.

6. Чеглов, В. П. Проблемы регулирования торговой деятельности в Российской Федерации и пути их решения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — Серия: Социальные науки. — 2019. — № 3 (55). — С. 43—50.

© Волвенкина Е. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Содержание договора перевозки грузов железнодорожным транспортом

Аннотация. Содержание договора — это субъективные права и юридические обязанности сторон по договору. При этом стоит отметить взаимосвязанность этих категорий между собой, поскольку право одного корреспондирует обязанности другого совершить определенное действие. Для договора перевозки грузов железнодорожным транспортом такими сторонами выступают перевозчик и грузоотправитель. Кроме того, особенностью этого договора является то, что его бенефициаром выступает третье лицо — грузополучатель, которое тоже обладает рядом прав и обязанностей. Из-за сложных конструкций, которые лежат в основе отношений по перевозке грузов железнодорожным транспортом, права и обязанности сторон представляют собой обширный правовой пласт. Далее будут рассмотрены основные из них.

Ключевые слова: права и обязанности перевозчика; права и обязанности грузоотправителя; права и обязанности грузополучателя.

Содержание договора — это субъективные права и юридические обязанности сторон по договору. При этом стоит отметить взаимосвязанность этих категорий между собой, поскольку право одного корреспондирует обязанности другого совершить определенное действие. Для договора перевозки грузов железнодорожным транспортом такими сторонами выступают перевозчик и грузоотправитель². Кроме того, особенностью этого договора является то, что его бенефициаром выступает третье лицо — грузополучатель, которое тоже обладает рядом прав и обязанностей.

Из-за сложных конструкций, которые лежат в основе отношений по перевозке грузов железнодорожным транспортом, права и обязанности сторон представляют собой обширный правовой пласт. Далее будут рассмотрены основные из них.

1. *Права и обязанности перевозчика.* Согласно российскому законодательству и трактовке в соответствии с законодательным определением содержания договора, на перевозчика возлагается обязанность по своевременной и добросовестной доставке вверенного груза в оговоренный пункт (железнодорожную станцию конечного пункта) и передать груз ли-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин**.

¹ Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. 2-е изд. М., 2013. С. 352.

цу, указанному грузоотправителем (грузополучателю). Исходя из определения понятий «перевозка» и «договор перевозки груза железнодорожным транспортом», можно сделать вывод о том, что основная обязанность состоит в совершении на профессиональной основе действий по принятию груза, его погрузке, транспортировка из одной точки в другую, а также вручение уполномоченному лицу, указанному грузополучателем. Таким образом, обязанность перевозчика носит динамичный характер и заключается в выполнении последовательных действий¹.

Указанная обязанность характеризуется рядом деталей. Во-первых, доставка груза должна быть осуществлена в указанный договором срок, что закрепляется напрямую в ст. 33 УЖТ РФ.

Не менее важным дополнением к обязанности является доставка груза в надлежащем состоянии. Обеспечение сохранности груза, таким образом, возлагается на перевозчика с момента вручения ему груза грузоотправителем и до момента передачи грузополучателю. Однако в ст. 24 УЖТ РФ на грузоотправителя возлагается обязанность по предоставлению необходимых материалов, упаковки и иных вещей, которые обеспечат сохранность груза. В случае повреждения или утраты груза в период перевозки ответственность будет нести перевозчик в соответствии с нормами действующего законодательства.

Не менее важной категорией является срок доставки, под которым понимается период времени, предусмотренный в договоре для осуществления перевозки (ст. 412 ГТУ). Его исчисление принято отсчитывать с того момента, когда груз передается в руки перевозчика (т.е. фактически снимается с погрузочной площадки и попадает в железнодорожный состав), если в договоре не предусматриваются обязанности перевозчика самостоятельно осуществить погрузку. Срок оканчивается в тот момент, когда, согласно договору, груз должен быть передан грузополучателю. Соответственно, перевозка должна быть осуществлена в период до этого срока. Также существует вариант условия «точно в срок», при котором перевозчику следует произвести доставку к конкретной дате и времени².

Таким образом, права и обязанности перевозчика по российскому и немецкому законодательству представляются практически идентичными. Однако существенным отличием является то, что в РФ на перевозчика возлагается обязанность доставки именно до железнодорожной станции, в то время, как в Германии, понятие «место назначения» представляется намного шире и может определяться по усмотрению сторон. То же применимо и в отношении обеспечительных прав перевозчика, которые в Германии являются более детализованными, поэтому используются значительно чаще.

2. Права и обязанности грузоотправителя. По российскому законода-

¹Баукин В. Г. Договор перевозки грузов в системе железнодорожного транспортного права. С. 11.

²Martinek M. Voderne Vertragstypen. Band 3. 1993. S. 28.

тельству базовой обязанностью, которую должен исполнить грузоотправитель является заполнение соответствующих документов перед отправкой груза. Так, согласно ст. 11 УЖТ РФ, им должна быть подана заявка на перевозку груза, а также предоставлены транспортная накладная, квитанция о приеме груза и иные документы (ст. 25 УЖТ РФ), заполненные в надлежащей форме, которая определяется Минтрансом России в соответствующих Правилах перевозки грузов железнодорожным транспортом.

Кроме того, грузоотправитель обязан оплатить перевозчику оказанные им услуги по перевозке. В УЖТ РФ упоминаются три термина, обозначающих операцию по оплате «плата», «тариф» и «сбор», однако ни одно из них не раскрывается, и не дается соотношение их между собой. Предполагается на основании применимой практики, чтоб под платой непосредственно стоит понимать цену осуществленной перевозки, тариф — это ставка за оказанные услуги, а сбор может взиматься за все дополнительные услуги, кроме перевозки (например, за погрузку)¹.

Поскольку договор перевозки железнодорожным транспортом имеет публичный характер, все указанные выше виды платежей объединяет тот факт, что они устанавливаются на уровне государственных органов, уполномоченных на определение цен для естественных монополий (Федеральная антимонопольная служба). Помимо этих платежей на грузоотправителе также лежит обязанность по оплате всех причитающихся процентов за просрочку оплаты, штрафов (ст. 100 УЖТ РФ). Таким образом, система регулирования платежей за перевозки представляется достаточно громоздкой и неясной в силу отсутствия законодательного разъяснения трех указанных терминов.

Также грузоотправитель обязан осуществить платеж в пользу перевозчика за перевозку (ст. 407 ГТУ). В отношении размера платы — применяется стоимость, указанная в договоре, либо обычная стоимость, применяемая на рынке за оказание аналогичных услуг. Бремя доказывание стоимости в таком случае возлагается на перевозчика. Перевозчик имеет один год для взыскания суммы, положенной в качестве платежа за услуги по перевозке, в судебном порядке (ст. 439 ГТУ). Оплата должна производиться по месту нахождения кредитора (то есть перевозчика)².

Оплата платежей может быть осуществлена различными способами, согласованными между сторонами. Инициатива по способу оплаты, как правило, исходит от грузоотправителя, а перевозчик за счет конклюдентных действий принимает эти условия. В некоторых случаях право требования по получению груза возлагается на грузополучателя вместе с обязанностью по оплате. В таком случае грузоотправитель перечисляет сумму частично или в полном объеме на счет грузополучателя, и остается обязанным до тех пор,

¹ Свит Ю. П. Правовое регулирование цен и тарифов на услуги железнодорожного транспорта // Закон. 2013. № 7. С. 42.

² Koller I. Transportrecht. Kommentar. 7. Auflage. RdNr 8. S. 229.

пока требования перевозчика не будут удовлетворены (ст. 421 ГТУ).

Основным правом, которым наделен грузоотправитель по немецкому законодательству, является право требовать выдачу груза грузополучателю. Такое право предусмотрено, несмотря на то, что аналогичное право требования предоставляется и третьему лицу (грузополучателю)¹.

3. *Права и обязанности грузополучателя.* В УЖТ РФ (ст. 36) главной обязанностью этого лица признается получение груза от перевозчика, поскольку существует презумпция его согласия на выдачу ему груза. Факт получения груза получателем имеет важное значение с юридической точки зрения.

Во-первых, этим моментом определяется, выполнил ли перевозчик свои обязанности в отношении сроков доставки. В случае нарушения сроков к перевозчику следует применить меры гражданско-правовой ответственности за просрочку доставки и нарушение условий договора. Во-вторых, с этого момента риск утраты груза переходит с перевозчика на грузополучателя, который обязан обеспечивать его сохранность с момента получения груза (ст. 95 УЖТ РФ). В-третьих, именно с момента выдачи груза получателю к перевозчику можно предъявлять требования о ненадлежащем исполнении договора, и начинается течение соответствующих сроков.

Обязанности грузополучателя, закрепленные в законодательстве ФРГ, имеют аналогичный характер, поэтому более интересным представляется рассмотрение его прав, которых в российском законодательстве не так много. Так, перевозчику предоставляется право требования передачи груза от перевозчика (ст. 421 ГТУ). Этому основному праву коррелирует дополнительное право потребовать от перевозчика возместить ему все убытки, вызванные тем, что вещь (груз) была утрачена, повреждена или доставлена с задержкой. Именно с помощью закрепления указанных норм в законе обеспечивается защита статуса грузополучателя, права и обязанности которого не закрепляются в договоре.

Несмотря на определенное сходство в правах и обязанностях, которые предоставляются грузополучателю, их объем существенно различается в России и Германии. Если в России права грузополучателя сводятся только к возможности отказать в принятии груза, который находится в ненадлежащем состоянии, то есть не может быть применен по назначению, то в Германии за ним закрепляется гораздо больше прав. Прежде всего, это право потребовать выдачи ему груза от перевозчика. В России принятие груза является скорее обязанностью.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным в российском праве установить «принцип уполномочивания грузополучателя», в соответствии с которым грузополучатель наделяется правом на получение груза, а факт принятия порождает последующие обязанности.

¹ Baumbach A., Hopt J., Merkt H. Handelsgesetzbuch mit Nebengesetzen. Band 9. 33. Aufl. Verlag C.H. Beck München, 2008. RdNr. 1.

© Горбунова Е. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Государство как единственный акционер ОАО «РЖД»

Аннотация. В статье подробно раскрывается вопрос об эффективности монопольного положения ОАО «РЖД». Исследованы вопросы законности деятельности компании как естественного монополиста и государственного регулирования транспортного комплекса.

Ключевые слова: естественная монополия; корпорация; железная дорога; государства; учредитель; акционер.

Железнодорожный комплекс имеет особое стратегическое значение для страны. Кроме того, что обеспечивает стабильную деятельность коммерческих предприятий и выступает связующим звеном единой экономической системы, он является самым доступным транспортом для миллионов граждан.

ОАО «Российские железные дороги» — одна из самых крупных в мире и важнейших операторов железнодорожной сети. Стоит отметить, что она сформировалась и продолжает свое развитие как общенационально вертикально — интегрированная транспортная компания [URL: <https://moluch.ru/archive/210/51366/>].

Акционерное общество было учреждено постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585. Имущество компании было сформировано через внесения в уставной капитал активов 987 организаций федерального железнодорожного транспорта, которые принадлежали государству.

В 2001 г. была начата реформация железнодорожной отрасли, и создание ОАО «РЖД» послужило главным итогом первого этапа.

Таким образом, компания занимает доминирующее положение на рынке железнодорожного транспорта, как в аспекте грузоперевозок, так и перевозок пассажиров. Получается, если ОАО «РЖД» — единственная компания, осуществляющая перевозки, то можно утверждать, что она является монополистом?

В этом ключе, особое внимание хотелось бы уделить корпоративному управлению компании.

Единственным акционером ОАО «РЖД» является Российская Федерация. А полномочия акционера выполняет Правительство РФ. Корпоративная структура компании включает: филиалы и представительства, дочерние и зависимые общества. В качестве филиалов выступают железные дороги,

¹ Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент В. В. Долгов.

перевозочные компании, проектные бюро. Также есть функциональные филиалы: дирекция капитального ремонта и реконструкции объектов, по строительству сетевой связи, скоростного снабжение, тяги и т.д. В структура компании входит множество филиалов, задачей которых является организация и контроль в пределах своих полномочий.

Дочерние и зависимые общества действуют по всей России и не только, так компания распространила свою деятельность в Финляндии, Франции, Монголии, Армении. Это позволяет реализовывать экономические интересы страны на международном уровне.

Других транспортных компаний, которые могли бы составить конкуренцию ОАО «РЖД» на рынке нет — она уникальна. Компания может самостоятельно формировать ценообразования на транспортные услуги, так как она — единственный продавец.

Дополнительно к этому установлен ограниченный вход на рынок. В стране существуют ряд компаний, владеющий локомотивами, такие как АО «НефтеТрансСервис», ООО «Трансгарант», но они не могут свободно осуществлять грузоперевозки, только по выделенным направлениям. А часть локомотивов сдаются в аренду ОАО «РЖД».

Отсутствие других компаний на рынке объясняется просто, руководство ОАО «РЖД» не дает доступ частных перевозчиков на железные дороги, опасаясь конкуренции. Казалось бы, компании не могут контролировать рынок и регулировать конкуренцию, но, все возможно, если в качестве единственного учредителя выступает само Правительство РФ.

Из этого можно сделать вывод, что ОАО «РЖД» — государственная, закрытая, естественная монополия, так как она: единственная компания — поставщик товаров и услуг на рынок, которая контролирует ценообразование, не имеет конкурентов и полностью зависит от государства.

Естественная монополия — состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства.

Но, можно это теорию и опровергнуть, что как раз делает Б. М. Лapidус в своих трудах. Он указывает: «Когда мы анализируем работу российских железных дорог с точки зрения монопольного права, нужно иметь в виду, что само отнесение всех ж/д перевозок к системе естественных монополий не совсем корректно. Это должно быть изменено» [URL: <http://oogadoneg.ru/36051/394217>].

Как обосновывается эта позиция? Профессор указывает, что, если оценивать деятельность ОАО «РЖД» со стороны высокодоходных перевозок (нефтепродуктов и контейнеров), то компанию нельзя назвать монополистом. Дело в том, что на рынке, кроме ж/д транспорта есть еще трубопроводный и автомобильный, которые, надо отметить, успешно выполняют свою работу.

Но, это не отменяет тот факт, что ОАО «РЖД» все — таки принадлежит более 60% грузовых перевозок. Из чего следует, что мы имеем дело с мо-

нополией.

Единственный факт, который до сих пор обсуждается в научных кругах: естественная ли она?

Экономисты отвечают на этот вопрос, используя показатели объема выручки, операционные и удельные затраты. Здесь мы сильно в цифры вдаваться не будем, однако скажем, учитывая экономическую теорию, что для естественного монополиста они подозрительны.

В связи с этим логично задаться вопросом: насколько экономически обоснованно наличие единственной транспортной организации на рынке, которая полностью принадлежит государству?

По этому поводу ОАО «РЖД» нередко подвергалось критике. Но, руководство компании не может делать все, что хочет. 100% акций принадлежат государству, и только от него зависит, как долго будет продолжаться монополия ОАО «РЖД».

Так, Раиса Паршина, председатель совета директоров Дальневосточной транспортной группы, указывала на жесткое сопротивление ОАО «РЖД» к привлечению частных инвестиций в ж/д перевозки и реформированию отрасли [URL: <https://web.archive.org/web/20110813210415/http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/08/04/242546>].

Над этим вопросом всерьез задумались и в Минтрансе России, поэтому дали старт реализации проекта целевой модели рынка (ЦМР) дальнего следования, согласно которому после 2021 г. до 10% сектора могут занять частные перевозчики. Проект нацелен на либерализацию сектора с доведением доли в нем независимых перевозчиков до 10%.

Само руководство ОАО «РЖД» считают, что документ создан не столько целевую модель рынка, сколько порядок регулирования их деятельности, ограничения в выполнении основных функций.

Подобные изменения можно оценивать только в положительном ключе. Несмотря на то, что эта мера сможет ограничивать монополию лишь частично, проект ЦМР может стать первым шагом на пути к переменам. Дальнейшее успешное развитие транспортного рынка и экономики страны невозможно с существованием одной единственной компании по ж/д перевозкам. Разрушить естественную монополию рынка, значит начать развивать новые направления, увеличить закупки техники, привлечь инвестиции и специализированные навыки в железнодорожный сектор.

Ограничение монопольной власти ОАО «РЖД» позволит существенно развить экономику: частные компании пустят в оборот свой капитал, появятся долгосрочные планы и развития и расширения железнодорожных магистралей.

Власть компании на рынке продолжается уже давно, но только сейчас этот вопрос начинает остро вставать. Почему это тянущийся процесс: железные дороги — для страны стратегически важные объекты, которые, как «кровеносная система», обеспечивают связь и эффективный обмен ре-

сурсами между регионами.

Наличие одной компании, контролирующей весь государственный стратегический объект, очень удобно, некое «государство внутри государства». Железная дорога не поделена между компаниями, нет сложности в передвижениях и делении юрисдикции.

Но, оценивая современные реалии и потребности экономики, государство уже само должно понимать, что частные инвестиции будут далеко не лишние, и только помогут развить транспортный сектор еще больше.

Так как государство владеет 100% акций компании, а значит контролирует весь железнодорожный сектор, то именно оно диктует правила игры. Насколько это эффективно?

Олег Белозеров — Генеральный директор ОАО «РЖД» — назвал оптимальной ситуацию, когда государство полностью владеет компанией:

«Я не знаю никаких дополнительных новостей, наша позиция была следующая: на сегодняшний момент это оптимальное владение нашими акциями, 100% у государства, поскольку государство имеет полный контроль, видит всю нашу экономику, более того, мы единственное предприятие, программа которого обсуждается на правительстве» [URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=183310>].

Несмотря на это, компанию начинают постепенно приватизировать, не выставляя на рынок, а выделяя из нее более прибыльные направления. Так, ОАО «РЖД» в 2017 г. продала ООО «Маршрутные системы» свой оставшийся пакет акций ОАО «ЦППК», полностью уступив свой контроль.

Назвать это явной приватизацией нельзя, но началом чего-то нового — вполне. На рынке конкуренцию ОАО «РЖД» пока никто не составил, но остается надеяться на открытие входа для частного сектора.

Таким образом, ОАО «РЖД» является полностью государственной и естественной монополией. Российское законодательство не запрещает осуществление деятельности в такой форме, особенно, если это касается стратегически важных объектов. Она имеет в своем подчинении множество дочерних и зависимых обществ, филиалов, которые функционируют не только на территории нашей страны.

Уже много лет, с самого образования, компания, под руководством Правительства РФ, как монополист контролирует железнодорожный сектор.

Проблема, которая уже давно вынесена на обсуждение — противодействие ОАО «РЖД» в введении в отрасль частных предприятий. Действия логичны, это существенно ослабит влияние компании на рынок. Но, если рассматривать с точки зрения эффективности экономики, монопольная власть одной компании не даст этому хорошему старта. Частные инвестиции необходимы, и уже заметно, как государство начинает ощущать острую необходимость в этом.

© Гусенков С. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
djuzz.sirgrey@mail.ru

Актуальные проблемы правового регулирования перевозки пассажиров, багажа и грузобагажа в современном транспортном праве

Аннотация. С ростом скоростей движения магистрального пассажирского транспорта, разработкой и внедрением новых видов пассажирского подвижного состава, предоставлением и развитием новых услуг пассажирам, и развитием пассажирского железнодорожного транспорта в целом правовое нормотворчество на железнодорожном транспорте требует проработке на предмет актуальности, коллизий и соответствию концепции развития пассажирского железнодорожного транспорта. В опубликованной работе рассматриваются некоторые актуальные проблемы правового регулирования перевозки пассажиров, багажа и грузобагажа в современном транспортном праве, а также возможные решения указанных проблем.

Ключевые слова: пассажир; багаж; грузобагаж; актуальные проблемы перевозок пассажиров; ответственность пассажира и отправителя.

Поскольку основным в деятельности транспорта является перемещение товаров (людей), постольку следует признать отношения по перевозке, возникающие по поводу деятельности перевозчика по перемещению объектов в интересах клиента, базовыми в системе транспортных отношений. Соответственно, система транспортных отношений имеет своей основой, равно как и первопричиной для возникновения иных отношений, отношения по перевозке [1, стр. 21—27].

Общественные отношения на транспорте подлежат правовому регулированию, что предопределяет потребность оформления транспортного законодательства и транспортного права как относительно самостоятельных образований соответственно российского законодательства и права [2, стр. 63]

Нормативную правовую основу, регулирующую деятельность пассажирского железнодорожного транспорта по перевозке пассажиров разъясняет приказ Минтранса России от 19 декабря 2013 г. № 473 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом». До 1 сентября 2021 г. правовое регулирование данной деятельности дополняло Постановление Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 111 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на желез-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

нодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности», однако ввиду идентичного токования большинства норм оно прекратило свое действие.

Правила перевозок включают в себя 27 разделов, содержащих нормы и правила перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа.

В соответствии с гражданским законодательством РФ перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки, описанного в гл. 40 ГК РФ, в которой определяются виды договоров перевозки, основополагающие правила о провозной плате, подаче транспортных средств, погрузке и выгрузке груза, сроках доставки груза, пассажира и багажа, об ответственности сторон, претензионно-исковой процедуре. Согласно ст. 784 ГК РФ общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами [3, стр. 113].

Пассажир, вступая в транспортные отношения с перевозчиком, начинает оформление проездного документа. Договор перевозки пассажира является консенсуальным, двусторонним, возмездным [4, стр. 156], данный факт не подлежит оценке. Так, оформляя проездной документ, перевозчик берет на себя обязательство, возлагаемое на него пассажиром, а пассажир в свою очередь производит оплату (сбор за оформление, тариф). Таким образом, оба субъекта правоотношений, заключая консенсуальный договор, несут ответственность в соответствии с его положениями. Перевозчик обязан оформить проездной документ, а пассажир несет ответственность за правильность данных, внесенных в проездной документ.

Однако, пассажир «отойдя от кассы» с неверно оформленным проездным документом становится виновной стороной консенсуального договора, не смотря на ошибку, допущенную кассиром. Кроме того, в указанной ситуации, при переоформлении проездного документа в соответствии со ст. 9, 41 Правил перевозки пассажиров, пассажир обязан оплатить сбор за переоформление.

Тем не менее в соответствии со ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей», ст. 80 Устава железнодорожного транспорта исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую условиям договора, следовательно в данной ситуации пассажир и перевозчик виновны в равной степени в соответствии с принципом равенства сторон при заключении договора, берущим начало из п. 1 ст. 1 ГК РФ.

Потенциально данный случай способен повлечь за собой проблему в дальнейшей идентификации пассажира при обращении к перевозчику за переоформлением проездного документа, если ошибка в проездном документе возникла в ФИО или номере документа, удостоверяющего личность (за исключением одной буквы ст. 48 Правил перевозок), так как в соответствии со ст. 40, 92 переоформление проездных документов (билетов) на другого пассажира не допускается.

Кроме того, возникает вопрос: «Является ли пассажир, допущенный в салон вагона к перевозке безбилетным, если факт обнаружения несоответствия проездного документа определится в пути следования или в пункте назначения?» и «Не слишком ли жесткие меры по удалению такого пассажира из вагона поезда на ближайшей станции следования поезда?». Ведь перевозчик принял на себя обязательство по перевозке пассажира из пункта отправления в пункт назначения в момент допуска такого пассажира в вагон поезда.

Отдельного внимания заслуживает раздел VII Правил перевозок, регламентирующий остановку пассажира в пути в поезде дальнего следования. Так, пассажир, делая остановку в любой точке маршрута следования имеет право сделать перерыв в поездке не более, чем на 10 дней, при условии отметки в проездном документе в течение 3 часов после совершения такой остановки на промежуточной станции. В свою очередь, перевозчик, оформляя перевозочный документ от пункта отправления до пункта назначения гарантирует возможность пассажиру следовать по указанному маршруту в поезде соответствующей категории.

Перевозчик при таких обстоятельствах не способен обеспечить максимальную заполняемость пассажирского подвижного состава в сезоны высокого спроса. Однако, учитывая опыт зарубежных стран, в Великобритании согласно Условий путешествия по Национальным железным дорогам от 4 декабря 2019 г. (*National Rail Conditions of Travel*) пассажир имеет аналогичную возможность, но только при оформлении проездного документа (*off-peak' Ticket*) на маршрутах или во время с низким пассажиропотоком.

Разделом XIII Правил перевозок предусмотрены правовые нормы перевозки ручной клади. Так, каждый пассажир имеет право бесплатно провозить с собой на один проездной документ (билет), кроме мелких вещей, ручную кладь весом не более 36 кг (для вагонов с двухместными купе (СВ) — 50 кг), размер которой по сумме трех измерений не превышает 180 см. К ручной клади относятся вещи пассажиров, перевозимые ими при себе, независимо от их рода и вида упаковки, которые по своим размерам помещаются в пассажирских вагонах на местах, предназначенных для размещения ручной клади, исходя из конструктивных особенностей вагона.

Таким образом перевозчик заведомо освобожден от ответственности в случае, когда ручная кладь в указанных размерных рамках не помещается в отведенных для этого местах исходя из конструктивных особенностей вагона.

В данном случае о конструктивных особенностях вагонов, размерах полок и мест для ручной клади известно исключительно перевозчику, а пассажир в свою очередь в случае, когда ручная кладь не помещается в отведенные для этого места нарушит допустимые габариты требований к пассажирскому купе в пассажирских вагонах локомотивной тяги постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. № 30 «Об утверждении санитарных правил СП 2.5.3650-20 "Санитарно-

эпидемиологические требования к отдельным видам транспорта и объектам транспортной инфраструктуры»», а также требования об обеспечении эвакуационных проходов.

Кроме ручной клади включенной в тариф проездного документа пассажир имеет право за дополнительную плату провезти еще одно место в сумме 3 измерений не превышающем 180 см при условии, что данное место не ухудшит условия проезда других пассажиров, опять же, не зная конструктивных особенностей вагона и размеров отведенных для этого мест.

Пассажирам с детьми и инвалидам, имеющим ограниченную способность к передвижению, разрешается провозить при себе в поездах дальнего следования и пригородного сообщения сверх установленной нормы провоза ручной клади без взимания платы соответственно детскую и инвалидную коляску, а также иные необходимые для их передвижения технические средства реабилитации. Однако большинство вагонов пассажирского парка, в частности дальнего следования, не оборудованы такими местами и тем самым пассажир, допущенный к перевозке лишен возможности размещения разрешенных к перевозке предметов.

В указанных случаях определение предельных размерных рамок ручной клади, а также наличие специализированных мест для размещения дополнительной ручной клади значительно упростило бы проезд пассажирам и маломобильным пассажирам.

Также, внимания заслуживает запрет пассажирам перевозки в качестве ручной клади предметов, которые могут повредить или загрязнить вагон и вещи других пассажиров, а также зловонных, огнеопасных, отравляющих, легковоспламеняющихся, взрывчатых и других опасных веществ. По большинству вышеуказанных предметов в целях обеспечения транспортной безопасности и комфортного проезда остальных пассажиров вопросов не возникает. Однако, нарушает ли пассажир, который перевозит средства личной гигиены в ручной клади (пена для бритья, парфюмерная продукция) со знаком «легко воспламеняемое» на упаковке предмета? Законодатель не дает ответа на указанный вопрос, но очевидно, должны быть определены количественные рамки таких предметов в ручной клади.

В соответствии со ст. 115 Правил перевозок перевозчик при обнаружении таких предметов в ручной клади принимает меры по удалению такого пассажира и его ручной клади из поезда, если пассажир отказывается сам удалить из поезда такую ручную кладь. Соответственно, в случае удаления пассажира вместе с ручной кладью вернуть средства за непроследованный маршрут не удастся.

Аналогичные требования касаются перевозки багажа и грузобагажа на железнодорожном транспорте.

Качество нормативных правовых актов отражается на правопорядке. Наличие несогласованных определений, положений и других изъянов, пробелов сводят законодательство к формальностям.

Литература

1. Землин, А. И. Актуальные проблемы развития Транспортного права как комплексной отрасли российского права // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 1. — С. 21—27.
2. Транспортное право : учебник для среднего профессионального образования / Н. А. Духно [и др.] ; ответственные редакторы Н. А. Духно, А. И. Землин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
3. Энциклопедический словарь-справочник по транспортному праву / под редакцией В. М. Корякина. — Москва : Русайнс, 2021.
4. Транспортное право. Общая часть : учебник / ответственные редакторы Н. А. Духно, А. И. Землин. — М. : Юридический институт МИИТа, 2017.

© Державин В. Н.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
derzhavin.vn@mail.ru.

**Правовое обеспечение закупочной деятельности,
регулируемой Федеральным законом «О закупках товаров,
работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
на примере Транспортной компании «Гранд сервис экспресс»**

Аннотация. Основой функционирования любого транспортного предприятия является его обеспеченность материально-техническими ресурсами. Экономически рациональное и эффективное использование средств выступает в качестве необходимой экономической основы для роста капитализации организации, а также повышения уровня ее жизнеспособности. Настоящая статья посвящена вопросам правового обеспечения и практическим аспектам организации системы закупок на примере первого частного железнодорожного перевозчика страны — Акционерного общества «Транспортная компания “Гранд сервис экспресс”», закупочная деятельность которого регулируется Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». В статье освещаются требования, предъявляемые законодателем к информационной открытости закупочной деятельности, к соблюдению конкурентного законодательства, к содержанию главного локального документа закупочной деятельности заказчика — положения о закупке.

Ключевые слова: закупочная деятельность; заказчик; положение о закупке.

Одним из основных нормативно-правовых актов в области регулирования закупок в РФ является Федеральный закон от 17 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Федеральный закон № 223-ФЗ), разработанный для регулирования закупочной деятельности государственных корпораций, государственных компаний, субъектов естественных монополий, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в определенных сферах, хозяйственных обществ с долей государственного участия более пятидесяти процентов и других. Механизм реализации указанного закона обеспечивается многочисленными нормативно-правовыми актами подзаконного уровня (в основном постановлениями Правительства РФ).

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

Закупочная деятельность АО ТК «Гранд Сервис Экспресс» в силу положений ст. 2 Федерального закона № 223-ФЗ основывается на нормах Конституции РФ, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона № 223-ФЗ, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также принятых в соответствии с ними и утвержденными правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

Локальным актом, на основании которого строится система закупок Общества, выступает Положение о закупке товаров, работ, услуг для нужд акционерного общества Транспортная компания «Гранд Сервис Экспресс» (далее — положение о закупке). Положение о закупке, в соответствии со ст. 2 Федерального закона № 223-ФЗ, является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать: порядок подготовки и проведения процедур закупки и условия их применения, требования к участникам закупок, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки нормы. Положение о закупке Общества, а также вносимые в него изменения, утверждается Советом директоров Общества.

Положение определяет порядок планирования закупок и организации их проведения. Способ проведения закупки определяется отделом закупок Общества на этапе формирования плана конкурентных закупок.

В Федеральном законе № 223-ФЗ установлено разделение закупок на конкурентные и неконкурентные и предусмотрены следующие способы осуществления конкурентных закупок:

1) путем проведения торгов (конкурс (открытый конкурс, конкурс в электронной форме, закрытый конкурс), аукцион (открытый аукцион, аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок (запрос котировок в электронной форме, закрытый запрос котировок), запрос предложений (запрос предложений в электронной форме, закрытый запрос предложений).

В положении о закупке общества каждому из указанных выше способов закупки отведен отдельный раздел, в котором определяется их общий порядок проведения, порядок отказа от проведения закупки, содержание извещения и документации о закупке, порядок подачи, изменения и отзыва заявок на участие в закупке, вскрытия конвертов с заявками (открытия доступа к заявкам в электронной форме). В данных разделах обозначены принципы и порядок анализа, рассмотрения, оценки и сопоставления заявок и заключения и исполнения договора по результатам закупки, а также особенности проведения закупок в закрытой форме, двухэтапных и с предварительным отбором. Для проведения закупок общества (как полностью, так и частично) могут быть использованы электронный документооборот, электронные торговые площадки в сети Интернет;

2) иными способами, установленными положением о закупке.

Положениями о закупке Гранд сервис экспресс предусмотрены также проведение открытого двухэтапного конкурса и закрытого двухэтапного

конкурса. Все перечисленные закупки могут проводиться в электронной форме, за исключением неконкурентных и закрытых.

Особенности проведения закупок, участниками которых могут быть исключительно субъекты малого и среднего предпринимательства, установлены отдельным разделом положения о закупке.

Заказчик вправе определить и иные — неконкурентные способы закупок. Так, в положение о закупке общества, под иными неконкурентными способами подразумеваются: 1) закупка у единственного поставщика (в случаях, установленных в положении о закупке); 2) закупка малого объема с использованием так называемого электронного магазина — упрощенная процедура определения поставщика, путем запроса цен на специальной торговой площадке.

Частью 6 ст. 3 Федерального закона № 223-ФЗ предусмотрено, что заказчик определяет требования к участникам закупки в документации о конкурентной закупке в соответствии с положением о закупке. Не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке. Положением о закупке Гранд сервис экспресс установлены требования, предъявляемые к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, к условиям исполнения договора, а также критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, которые могут предъявляться к участнику закупки и устанавливаться в документации о закупке.

Положение о закупке, таким образом, охватывает полный цикл закупки от планирования и до заключения и исполнения договора, сопровождаемый нормативно установленной обязанностью заказчика к размещению соответствующей информации в единой информационной системе в сфере закупок. В силу положений Федерального закона № 223-ФЗ, обязательно опубликованию в единой информационной системе подлежат следующие сведения:

- положение о закупке;
- план закупок не менее чем на год, а также план закупок высокотехнологичной, инновационной продукции, лекарственных средств (формируемый на срок от 5 до 7 лет);
- извещение о закупке;
- документация о закупке;
- проект договора;
- изменения, вносимые в извещение и документацию;
- разъяснения документации;
- протоколы, составляемые в ходе и по итогам закупки;
- информация, необходимая к размещению в реестре договоров;
- ежемесячные отчеты об общей стоимости и количестве заключенных по результатам закупки договоров;

— иная информация, размещение которой в единой информационной системе предусмотрено законодательством. По сути, Федеральный закон № 223-ФЗ установил необходимость обеспечения «прозрачности» закупок путем публичного раскрытия информации о закупках.

Положение о закупке может корректироваться заказчиком в силу изменения законодательства в целях приведения его содержания в соответствие или же по собственной инициативе. Необходимо отметить, что изменения, вносимые в указанное положение, подлежат обязательному размещению в единой информационной системе не позднее чем в течение пятнадцати дней со дня утверждения. За нарушение указанной обязанности предусмотрена административная ответственность (ч. 6 ст. 7.32.3 КоАП РФ).

Федеральный закон № 223-ФЗ установив возможность заказчикам самостоятельно разработать регламент закупочной деятельности, тем самым предоставил широкие возможности для использования конкурентных и неконкурентных способов закупок в целях удовлетворения конкретных нужд заказчика. Однако, как показывает уже сложившаяся практика применения Федерального закона № 223-ФЗ, подавляющее большинство заказчиков не стремятся к проведению конкурентных процедур, а, как правило, направляют свои усилия на легализацию закупок у единственного поставщика, что объясняется наличием некоторой предвзятости к процедурам конкурентной закупки. Учитывая тенденцию увеличения количества случаев закупки у единственного поставщика в Положении о закупке, можно сделать вывод, что Общество стремится обезопасить себя от закупки некачественных или бывших в употреблении товаров, работая с проверенными поставщиками. В период экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, это особенно важно, так как при неудовлетворительном финансовом состоянии многие компании, в особенности малый бизнес, пытаются прибегнуть в своей хозяйственной деятельности к мошенническим схемам.

В целом, считаю, что система закупочных процедур Организации построена в соответствии с целями Федерального закона № 223-ФЗ и направлена на создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчика в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд компании, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

© Жаворонкова О. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности административно-деликтного законодательства в России и западных странах

Аннотация. В данной статье проводится анализ действующего законодательства европейских государств, рассматривается механизм привлечения к ответственности юридических лиц. Кроме того раскрываются общие признаки и различия административно-деликтного законодательства европейских государств и России.

Ключевые слова: административно-деликтное законодательство; административная ответственность; административное наказание; административное правонарушение; наказание; юридическое лицо.

Законодательство об административных правонарушениях является эффективным инструментом принуждения в правовой политике Российской Федерации, однако, количество административных нарушений неуклонно растет и существует тенденция к их рецидиву. Административная ответственность реализуется посредством административного наказания, целью которого является предупредительно-профилактическое воздействие. Субъектами административной ответственности могут быть юридические лица, ответственность которых наступает в случае нарушения ими законодательных установок.

Необходимо отметить, что ранее в России Кодексом РСФСР вопросы, касающиеся административной ответственности юридических лиц, никак не регламентировались, что было связано с отсутствием частной собственности в хозяйственной деятельности предприятий. И только глобальные изменения в экономике и развитие института частной собственности производственной сферы, обусловили необходимость применения административной ответственности к юридическим лицам.

Как отмечает В. Д. Сорокин, необходимость введения института административной ответственности юридических лиц, «возникла под влиянием изменяющихся общественных отношений, экономических условий, вызванных возвращением частной собственности» [4].

Отличие России от таких зарубежных стран, таких как Бельгия, Франция, Нидерланды, в которых привлечение юридических лиц к административной ответственности предусматривается в ряде отраслевых законов и состоит в том, что административная ответственность юридических лиц предусмотрена единым кодифицированным законом. В Италии, Германии,

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская**.

Португалии административная ответственность юридических лиц установлена на уровне кодифицированных актов. В странах Восточной Европы административно-деликтное законодательство представлено законами и кодексами, принятыми еще в 1990-х гг.

Многие зарубежные страны, столкнувшиеся со значительным ростом правонарушений, которые были совершены юридическими лицами, встали на путь освоения института уголовной ответственности юридических лиц, составами которой предусматривалась и административная ответственность.

В связи с этим возникает некая сложность при анализе правовых систем европейских государств, связанная с отсутствием четкого разграничения уголовной и административной ответственности. Например, в Соединенном Королевстве и Германии, это обусловлено тем, что административная ответственность является продолжением уголовной, но в более ослабленном виде. Интерпретация административно-деликтного законодательства в Германии, в широком смысле осуществляется путем понимания его в качестве уголовного права и осуществляется путем присоединения к уголовному законодательству.

Опыт зарубежных европейских стран, касающийся установления административной ответственности и связанных с нею мерами, может быть показательным и полезным для нашего государства, но с некой оговоркой, поскольку административная система того или иного государства, как правило развивается в соответствии с определенным «сценарием», присущим конкретному государству. Это объясняется тем, что из всех сфер деятельности государственно-правового регулирования, административно-деликтное законодательство остается менее подверженным заимствованию и межгосударственной интеграции. Даже те страны, в которых развивается административное регулирование, не всегда могут быть индикатором из-за отсутствия административно-деликтного законодательства. Также в некоторых европейских странах происходит процесс постепенного «поглощения» административно-деликтного законодательства уголовным. Например, в Германии отдельный кодекс об административных правонарушениях отсутствует, при этом сама концепция административных нарушений также практически отсутствует. Сами правонарушения содержатся в Уголовном уложении Германии, то есть, согласно законодательству, все преступления, подразделяются на преступления и проступки, которые и являются административными правонарушениями [2]. Например, наложение штрафа на владельца или директора предприятия, который не осуществляет надлежащий контроль за деятельностью предприятия, а в результате этого произошло правонарушение, влечет за собой наложение денежного взыскания и регулируется *OwiG* [1]. При этом, между отсутствием надлежащего надзора и правонарушением со стороны предприятия необходимо установить причинно-следственную связь и в случае, если юридическое лицо совершает действие, за которое предусмотрено наказа-

ние, с его владельца взимается сумма в размере до 500 тыс. евро или же взимается определенная сумма возмещения, предусмотренная для такого правонарушения [1].

В Дании уголовное право не признает разделение наказуемых деяний на разные типы и использует всего один тип деяния — преступление. При этом некоторые из преступлений совершаемые юридическими лицами, являются основой для административной ответственности, например, в сфере охраны окружающей среды.

В правовых системах Австрии, Испании, Нидерландов, Греции и Франции, существует разграничение административно-деликатного и уголовного законодательства, что проявляется в невозможности применения уголовного закона к административным правонарушениям. Данные государства пришли к такому пониманию и состоянию законодательной системы об административных деликтах по-разному: законодательство Австрии и Голландии сформировалось исходя от уголовных преступлений к отдельным видам административных правонарушений, административное законодательство Греции, Франции и Испании сформировано исключительно из-за активной деятельности судебных органов. При формировании системы административного законодательства соответствующие концепции уголовного законодательства были взяты за основу по аналогии. Однако, на сегодняшний день, Греция, Франция, Испания установили разделение административного законодательства от уголовного.

Административное и уголовное законодательство стран Европы регулируется по-разному. Например, имеются отличия в названиях самих административных деликтах, характеристиках и перечнях юридических лиц, как субъектов административной ответственности, а также в соотношениях с уголовными деяниями. Законодательство Бельгии, Дании, Франции в данный круг включает как коммерческие организации, так и юридических лиц публичного права [3]. Законодательные положения Дании, касающиеся административной ответственности, наказания применимы к любому юридическому лицу, в том числе к акционерным компаниям, ассоциациям, кооперативным обществам, фондам, партнерствам, имущественным комплексам, органам государственной власти и муниципалитетам [3]. Однако, в соответствии с уголовным кодексом Бельгии, Франции данные лица не могут быть наказаны путем ликвидации [4]. Согласно Уголовному кодексу Франции, политические партии и профсоюзы ликвидации не подлежат. В Норвегии, наоборот, предусмотрена ответственность только частных юридических или только коммерческих организаций [5].

В России перед практиками и теоретиками стоит вопрос: можно ли привлекать к уголовной ответственности юридические лица и какие правовые последствия это может повлечь? Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит упоминаний об уголовной ответственности юридических лиц. Данная ситуация сложилась в силу длительного теоретического изучения понятия «вина», что является психическим отношением лица к

совершаемому действию или бездействию, а также последствиям, выражающимся в форме умысла или неосторожности. Понятие вины неразрывно связано с такой категорией как «воля». Правовая наука считает, что юридические лица не имеют воли и в связи с этим правоохранительные органы не имеют возможности установить вину юридического лица. Поэтому сейчас в России имеет место «квазиуголовная» ответственность юридических лиц, которая отрицательно сказывается на возможностях защиты добросовестных участников гражданского оборота. Основы гражданско-правовой ответственности позволяют компенсировать только материальный и моральный ущерб. Административная ответственность также не позволяет пресечь преступное поведение, в следствии чего, происходит некое смягчение и упрощение всех процедур. То есть в случае, если член совета директоров компании дает взятку, отсутствует возможность провести оперативно-розыскную деятельность в отношении этой компании. Поэтому многие фирмы «приносят в жертву» менеджеров, а сами продолжают незаконную деятельность. Увеличение ответственности за подобные нарушения закона будет способствовать изменению и подобных ситуаций. Если нарушать закон станет не выгодно для компаний, то они прекратят это делать.

Мнения теоретиков разделились, одни считают, что введение института уголовной ответственности юридических лиц будет способствовать увеличению инвестиционного климата в России, так как позволит применять более серьезные санкции к недобросовестным участникам оборота. Другие же отмечают невозможность применения западного опыта в этой ситуации, причиной чему являются разнообразные научные взгляды на понятие вины. По мнению этих авторов, введение института уголовной ответственности юридических лиц в отечественную правовую систему может разрушить ряд доктринальных основ.

Опираясь на зарубежный опыт, можно предположить, что введение института уголовной ответственности юридических лиц за ограниченное количество преступлений может принести большую правовую стабильность, но для таких изменений необходимо, чтобы законодатель, юристы-практики и теоретики работали в одном направлении.

Подводя итог, можно отметить, что самой распространенной формой наказания для юридических лиц остается штраф, который предусмотрен во всех странах, где есть административная ответственность юридических лиц.

Таким образом, общими признаками для административно-деликатного законодательства европейских государств в привлечении к административной ответственности юридических лиц являются:

— отсутствие четкого разграничения уголовной и административной ответственности, что объясняется тем, что в рассмотренных европейских странах административная ответственность является своего рода продолжением уголовной, но в более ослабленном виде;

— само происхождение административной ответственности юридических лиц из уголовного права, сложилось в связи с историческим развитием данных государств, но развитие экономики и появление новых сфер человеческой деятельности подтвердили неспособность урегулирования ответственности за все виды нарушений посредством механизмов уголовного права, в связи, с чем законодателем были приняты меры касающиеся формирования административно-деликтного законодательства [5];

— касаясь ответственности юридических лиц, административно-деликтное законодательство лишено единства и в зависимости от социальной сферы, которую оно регулирует, определяется нормативно-правовыми актами;

— главным взысканием для юридических лиц является денежный штраф;

— отсутствие полной систематизации составов нарушений в пределах одного нормативно-правового акта;

— общим концептуальным положением является то, что административное взыскание для юридического лица не означает, что оно является более мягким, чем уголовное наказание, поскольку размер административного штрафа может превышать размер уголовных штрафов [6].

Литература

1. Закон ФРГ «О нарушениях порядка» (Gesetz uber Ordnungswidrigkeiten) от 1968 года // URL: <https://mybook.ru/author/deutschland/gesetz-uber-ordnungswidrigkeiten-owig> (дата обращения: 17 июня 2021 г.)
2. Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch — StGB).. 2-е изд. Москва : Проспект, 2020.
3. Уголовный кодекс Дании // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp> (дата обращения: 17 июня 2021 г.)
4. Уголовный кодекс Бельгии // URL: <http://rumvi.com/products/ebook> (дата обращения: 17 июня 2021 г.)
5. Сорокин, В. Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Юридическая мысль. 2019.
6. Антонова, Е. Ю. Административная ответственность юридических лиц — «испытательный полигон» для корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Законодательство.— 2020.— № 5.

© Зайцев А. Я.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Основные направления правового регулирования развития цифровой экономики и транспорта в условиях реализации проектного и программно-целевого подхода

Аннотация. В исследовании автором исследуются основные векторы правового регулирования развития цифровой экономики и транспорта в условиях реализации проектного и программно-целевого подхода.

Ключевые слова: транспорт; транспортный комплекс; цифровая экономика; проектный и программно-целевой подход.

Обозначенная проблематика статьи актуальна, что обусловлено ускоренным процессом цифровизации всех отраслей российской экономики, и транспортно-логистическая отрасль в этой связи не является исключением. Трудно переоценить влияние транспортной отрасли на экономику. Транспорт обеспечивает возможность перемещения людей и товаров, являясь необходимым условием создания единого экономического пространства.

Транспорт является основой торговой инфраструктуры; он оказывает значительное влияние на конкурентоспособность определенных отраслей промышленности в странах и регионах. Несовершенство транспортной системы (например, узкие места на автомагистралях, ограниченная мультимодальность, высокие тарифы) негативно сказывается на эффективности экономики страны в целом. И наоборот, ускоренное развитие транспортной инфраструктуры и совершенствование транспортно-логистических систем могут оказать существенное влияние на экономический рост и, в конечном счете, на благосостояние населения.

Транспортные проекты затрагивают широкий спектр секторов экономики в период строительства, создавая заказ для промышленности и сферы услуг. Однако именно на этапе эксплуатации транспорт вызывает основные социально-экономические эффекты из-за влияния на транспортные расходы (в широком смысле) и производительность факторов производства.

Ученые обратились к изучению природы и концепций цифровой экономики, начиная с Н. Негропonte, американского ученого-информатика и основателя медиа-лаборатории в Массачусетском институте технологий. Считается, что Дон Тапскотт был первым, кто использовал термин «циф-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. М. Землина**.

ровая экономика» (Негропонте, 1995¹).

В 2000-х гг. развитие концепций цифровой экономики было продолжено такими учеными, как Э. Бриенольфссон, Б. Кахин, Б. Йоханссон, С. Карлссон и Р. Стоу.

Клинг и Лэмб выделяют четыре широкие категории, такие как цифровые продукты и услуги, смешанные цифровые продукты и услуги, услуги и производство товаров, зависящих от ИТ, и ИТ-индустрия².

Сторонники техноцентрического подхода в первую очередь сосредоточились на том, какие изменения информационные и коммуникационные технологии могут принести в уже сложившиеся отрасли, в то время как американский экономист Сушил К. Шарма поднялся

на одну ступень выше, определив цифровую экономику как «конвергенцию коммуникаций, компьютерных технологий и информации» (Кехал и Сингх, 2005³).

В отличие от вышеупомянутых исследователей, Марк Скилтон, английский экономист и автор нескольких книг о развитии цифровых технологий и их внедрении бизнес-сообществом, рассматривает цифровую экономику не как часть индустриальной экономики, а как элемент новой экосистемы (Скилтон, 2016)⁴.

Некоторые российские ученые исследуют глубокие изменения в трансформации экономических отношений с внедрением цифровых технологий (Юдина, Лapidус, Кульков, Купчишина, Землин⁵).

Проблемы цифровизации обсуждаются в профессиональных сообществах и находят отражение в научных конференциях и государственных программах. В частности, к ним относятся Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Программа по развитию цифровой экономики в Российской Федерации.

Итак, цифровую экономику можно определить как экономическую деятельность, которая возникает в результате многочисленных ежедневных онлайн-соединений между людьми, предприятиями, устройствами, данными и процессами. Другими словами, можно сказать, что это экономика,

¹ Negroponte, N. (1995). *Being Digital*. New York: Knopf, 243 p

² Kling R. & Lamb R. (1999, May). *ICTs and Organizational Change in Digital Economies: A Socio-Technical Approach*. In *Proceedings of 'Understanding the Digital Economy Data, Tools and Research'* US Department of Commerce, Washington DC, May. P. 25–26.

³ Kehal H. S., & Singh V. P. (2005). *Digital Economy: impacts, influences, and challenges*. IGI Global.

⁴ Skilton M. (2016). *Building the digital enterprise: a guide to constructing monetization models using digital technologies*. Springer.

⁵ Lapidus L. V. (2017). *BIG DATA, Sharing Economy, Internet of Things, robotisation: a look into the future of Russian business. Prospects for the development of e-business and e-commerce*. Materials of the III Interfaculty Scientific-Practical Conference of Young Scientists: reports and speeches, 5—24; Землин А. И. *Транспортное право в системе российского права // Транспортное право: общая часть : учебник / под ред. Н. А. Духно, А. И. Землина. М. : Юридический институт МИИТа, 2017. С. 21—30.*

которая фокусируется на цифровых технологиях, основанных на информационных и вычислительных инструментах.

В свою очередь, переход к цифровизации в транспортном секторе должен объединить всех заинтересованных участников этого процесса: представителей сферы науки, образования, предпринимательства и государства. Только тесное взаимодействие этих участников позволит создать и построить эффективную и современную платформу для цифрового управления транспортом. Научное сообщество уже предлагает эффективные механизмы реализации программ цифровизации в транспортном секторе. Сектор образования должен готовить компетентных специалистов. В свою очередь бизнес-сектор способен своевременно выявлять, указывать на возникающие проблемы и трудности, что обеспечит их оперативное разрешение или устранение. На государственном уровне необходимо разработать соответствующие нормативно-правовые акты для обеспечения информационной безопасности цифровых процессов на транспорте.

При этом оценка социально-экономической эффективности транспортных проектов должна быть обязательной при принятии решений относительно их реализации. Результаты количественной оценки эффектов позволяют более осмысленно оценивать целесообразность реализации проекта, сравнивать проекты друг с другом и выбирать между различными техническими решениями. Косвенные эффекты могут сыграть значительную роль в определении структуры финансирования проекта, размера и формата государственной поддержки проекта.

В качестве одного из предложений целесообразно отразить специфику организации регулярных пассажирских перевозок в федеральном законодательстве и разработать проект федерального закона № 423427-4 «Об общих принципах предоставления транспортных услуг населению на регулярных маршрутах в Российской Федерации». Последние должны заложить основы федеральной политики в области предоставления транспортных услуг населению и сформировать правовую базу для единого рынка пассажирских перевозок.

Также целесообразно привести ст. 31 Устава автомобильного транспорта в соответствии с общими положениями о договорах чартера, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации, и пересмотреть ч. 1 ст. 31 в следующем порядке: «1. В соответствии с договором о рейсе для легковых такси, перевозящих пассажиров и багаж, одна сторона (перевозчик) предоставляет другой стороне (фрагтователю) всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств в рамках одного или нескольких рейсов для перевозки пассажиров и багажа на платной основе. В этом случае легковые такси перевозят пассажиров и багаж на основании публичного соглашения, заключенного в письменной форме».

По отношению к другим видам транспорта общественные отношения, возникающие в связи с прямыми и комбинированными перевозками, юридически регулируются без специального закона. Однако регулирова-

нию автомобильных перевозок препятствует тот факт, что Устав автомобильного транспорта не предусматривает никаких правил о прямых и мультимодальных перевозках, которые были включены в его прежнюю редакцию. С организационной точки зрения, было бы проще устранить этот пробел путем внесения изменений в Устав автомобильного транспорта (даже в качестве временной меры). Со временем целесообразно принять единый закон о прямых и мультимодальных (комбинированных) перевозках.

© Ковальков П. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
pavel.kovalkov.94@mail.ru

Поддельная реклама как инструмент мошеннических действий в сети Интернет

Аннотация. На сегодняшний день, интернет очень стремительно развивается в своей области. За последние два года активных пользователей интернета увеличилось в разы в связи с пандемией, когда множество организаций пересаживают своих работников на удаленную работу. Все пользователи сети интернет принудительно становятся потребителями рекламы, и мошенники пользуются данной уловкой для реализации своих целей. В статье рассматриваются виды мошеннических действий с использованием поддельной рекламы, способы как отличить добросовестную рекламу от мошеннической и применение санкций за использование интернет рекламы в мошеннических целях.

Ключевые слова: реклама; мошенничество; законодательство Российской Федерации; Интернет.

Интернет является весьма привлекательным средством для преступления. Безнаказанность, анонимность, большая аудитория доверчивых людей. Все это причины того, что правонарушения в сети интернет будут приобретать все большие масштабы.

Реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке².

Существует множество видов мошеннических схем с использованием рекламы в сети интернет, рассмотрим некоторые из них:

1) размещение рекламы с ссылкой на поддельный интернет магазин — цель данного магазина получить предоплату либо полную сумму денежных средств без последующей поставки товара клиенту.

2) размещение рекламы с ссылкой на сайт фальшивых кредитных организации либо платежных систем. На данных сайтах похищают данные платежных карт. На сайте требуется ввести следующие данные: номер карты, инициалы держателя карты, срок действия, CVV-код и ПИН-код.

3) реклама размещаемая блогерами в своих видеохостингах. Блогер в

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

² Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

своем видео предлагает пройти по реферальной ссылке на сайт где просят поучаствовать в выгодном инвестировании и приумножить доход зрителя. Зритель, перейдя по ссылке переводит деньги и дальше ничего не происходит, через некоторое время сайт прекращает свое существование;

4) размещение рекламы сайтов услуг. Приобретение полиса осаго или запрещенное приобретение сертификата о вакцинации. Прейдя по ссылке пользователь вносит свои данные на сайт и переводит деньги, взамен получает заполненный бланк продукта осаго или сертификата. Важно знать, что такие бланки являются подделкой и не закреплены в общей базе;

5) реклама сайтов поддельных благотворительных фондов. В проекте «Яндекса» «Помощь рядом» НКО могли подать заявку на грант, который можно потратить на запуск социальной рекламы. Операционный директор рассказал о промежуточных итогах реализации этого проекта. По его словам, на конкурс пришло 286 заявок, базовую проверку из них прошли только 156 организаций. Причиной отказа в приобретении гранта на рекламу стало: отсутствие у заявителей на сайте уставных документов, аудиторского заключения, отчетов о поступление и расходование средств. Еще одна причина отказа НКО допускает сборы на личные карты что свидетельствует о мошеннических действиях;

6) рассылки рекламы на электронную почту или *Push* уведомления от приложений. Пользователю приходит сообщение о выигрыше в лотерею определенной суммы средств. Для получения данной суммы необходимо уплатить 13% подоходного налога и указывается ссылка для оплаты, перейдя по ссылке пользователи переводят деньги и дальше ничего не происходит;

7) реклама сайтов с бесплатными пиратскими программными продуктами. Перейдя по ссылке, пользователь выбирает необходимое для него программное обеспечение и нажимает скачать, далее на компьютер пользователя попадает вирус (например: блокировка баннер для вымогания денежных средств).

Согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ «мошенничество есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» наказывается штрафом в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

По этой статье квалифицируют большинство мошеннических преступлений в интернете с использованием рекламы, т.к. здесь используется два способа объективного состава преступления это доверие и обман.

Также согласно ст. 159.3 УК РФ мошенничество с использованием электронных средств платежа наказывается штрафом в размере до 120 тыс.

раз. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Реклама может признаваться мошеннической по следующим признакам:

- 1) минимальное количество информативных страниц;
- 2) отсутствие названия адреса. В шапке он повторяется, либо максимально сокращен;
- 3) отсутствие контактной информации. В основном предоставляется только форма обратной связи;
- 4) сильно заниженная цена на товар или услугу;
- 5) отсутствие реквизитов и данных о регистрации компании;
- 6) нереальные условия;
- 7) отсутствие полноты сведений о товаре либо услуге.

Недостоверной является реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения о преимуществах рекламируемого товара перед находящимися в обороте товарами других производителей или продавцов.

К ответственности за нарушение законодательства о рекламе может привлечь ФАС России путем возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Достоверная реклама — это реклама, в которой отображается только реальная информация о товаре или услуге: преимущества, характеристики, состав, гарантии, стоимость, наличия сертификатов соответствия, условия доставки, результаты исследований и т.д.

Правовые нормы о рекламе не всегда могут эффективно регулировать интернет-рекламу т.к. эти нормы не учитывают технические особенности сети интернет, затруднено определение юрисдикции (законодательство какой территории необходимо применять), сложная система контроля и привлечения нарушителей к ответственности. Регистрация сайтов, а именно доменных имен и регистрация рекламы (например, через Яндекс.директ) для ее распространения по сети интернет очень проста. Достаточно использовать вымышленные персональные данные и не именную симкарту.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод что анонимность в интернете порождает преступление, а с использованием рекламы особенно. Мошеннические преступления в сфере интернет рекламы необходимо пресекать на стадии регистрации, поэтому необходимо усиление процедуры верификации и установить запрет на выпуск рекламных материалов без проверки информации о персональных данных заказчика рекламных услуг.

© Козина С. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
pultruzia.kozina@mail.ru

Формирование государственного (муниципального) задания для учреждения

Аннотация. В статье рассматривается порядок формирования государственного (муниципального) задания на оказание услуг (выполнение работ) для учреждений в зависимости от их вида и уровня, с учетом актуального российского законодательства. Акцентируется внимание на особенностях формирования такого вида задания как государственный (муниципальный) социальный заказ в отдельных субъектах РФ.

Ключевые слова: государственное (муниципальное) задание; государственные услуги; бюджетные учреждения; казенные учреждения.

Государственное (муниципальное) задание на оказание услуг (выполнение работ) формирует учредитель (главный распорядитель бюджетных средств) для подведомственных учреждений в порядке, соответствующем определенному уровню бюджета.

Такое задание является обязательным для бюджетных (автономных) учреждений. Для казенных же учреждений — только если такое решение принял главный распорядитель.

При формировании задания учитываются:

- 1) основные виды деятельности учреждения, предусмотренные учредительными документами;
- 2) потребности учреждения в оказываемых услугах (выполняемых работах);
- 3) показатели выполнения учреждением задания в отчетном финансовом году.

Понятие государственного задания раскрывается в статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Это — документ, устанавливающий для учреждения требования к составу, качеству, объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ).

Учреждение не может отказаться от выполнения госзадания. Государственное задание должно содержать информацию о показателях качества и (или) объема (содержания) услуг (работ); порядке контроля за исполнением задания (формы и сроки контроля, порядок и условия досрочного прекращения); требованиях к отчетности о выполнении за-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

дания.

Порядок формирования госзадания утверждается в зависимости от уровня учреждения разными субъектами. Для федеральных учреждений — Правительством РФ, для учреждений регионального уровня — высшим органом государственной исполнительной власти соответствующего субъекта РФ, для муниципальных учреждений — администрацией муниципального образования.

Формируют задание только по основным видам деятельности учреждения, указанным в учредительных документах.

В задании на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам помимо общеобязательной информации, указывается:

- 1) категория физических (юридических) лиц, являющихся потребителями услуги;
- 2) порядок оказания услуг;
- 3) предельные цены (тарифы) на оплату услуг физическими или юридическими лицами в случаях, если законодательством РФ их оказание предусмотрено на платной основе, или порядок установления этих цен (тарифов).

Срок, на который формируется государственное задание, зависит от срока утверждения бюджета:

- до одного года — при утверждении бюджета на очередной финансовый год;
- до трех лет — если бюджет утверждается на очередной финансовый год и плановый период.

Расходы учреждения на выполнение государственного задания финансируются учредителем (главным распорядителем) в зависимости от вида учреждения. Так, для бюджетных (автономных) учреждений финансирование осуществляется за счет субсидии на обеспечение выполнения государственного задания. Для казенных же учреждений финансирование государственного задания идет за счет бюджетных средств на основании сметы.

Нарушение порядка формирования и финансового обеспечения выполнения государственного задания соответствующими должностными лицами является составом административного правонарушения (ст. 15.15.15 КоАП РФ с санкцией в виде штрафа в размере от 10 до 30 тыс. руб.).

Общие принципы формирования государственного задания справедливы для федеральных и региональных учреждений. Конкретные требования определяются нормативными документами, принимаемыми уполномоченными органами.

Для федеральных учреждений порядок формирования государственного задания регламентируется Положением, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 июня 2015 г. № 640.

Перед формированием госзадания учредитель (главный распорядитель) должен запросить у учреждения предложения о потребности в оказываемых услугах (выполняемых работах). Такая потребность оценивается путем анализа вероятного количества потребителей соответствующих услуг (работ), отзывов потребителей об объемах и качестве услуг/результатах работ, а также возможностей учреждения по оказанию услуг (выполнению работ) в необходимом объеме. Учредителем (главным распорядителем) также производится оценка показателей выполнения учреждением государственного задания в отчетном финансовом году.

При наличии в одном госзадании необходимости оказания нескольких госуслуг (выполнения нескольких работ), под каждую из них включается отдельный раздел с указанием соответствующих требований к работам/услугам. При установлении учреждению госзадания как на оказание госуслуг, так и на выполнение работы учредителем (главным распорядителем) формируется государственное задание из трех частей:

- первые две части заполняются отдельно по каждой услуге и работе;

- в третью часть включается информация о государственном задании в целом.

Также в госзадание могут включаться допустимые отклонения в процентах либо абсолютных величинах от установленных значений показателей качества и (или) объема. Можно определить такое отклонение в отношении отдельной госуслуги (работы) или определить общее допустимое (возможное) отклонение в отношении всего задания или его части.

Руководитель (уполномоченное лицо) учредителя (главного распорядителя) утверждает государственное задание не позднее 15 рабочих дней со дня отражения на лицевом счете главного распорядителя лимитов бюджетных обязательств на финансовое обеспечение выполнения госзадания.

Распределение объема установленного учреждению государственного задания между его отдельными самостоятельными подразделениями производится по форме 0506001, приведенной в Приложении № 1 (1) к Положению, утвержденному постановлением Правительства РФ от 26 июня 2015 г. № 640. В том случае, если такие обособленные подразделения осуществляют часть установленного учреждению госзадания, такое распределение не требуется.

Государственное задание (при отсутствии в нем сведений гостайны) формируется в виде электронного документа, включается реестр госзаданий в государственной интегрированной информационной системе «Электронный бюджет» и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью.

Кроме того, эта информация размещается на сайте www.bus.gov.ru, а также может быть размещена на официальных сайтах учредителей (главных распорядителей) и учреждений.

Собственный порядок формирования государственных заданий утверждается в субъектах РФ. В большей части основные требования, включаемые в подобные нормативные документы регионального уровня, аналогичны положениям для госзаданий федеральных учреждений.

Что касается порядка формирования муниципального задания, то его утверждает местная администрация соответствующего муниципального образования с соблюдением общих требований, предъявляемых к формированию государственных заданий любого уровня.

Перечень государственных (муниципальных) услуг зависит от типа потребителей, которым будут оказываться соответствующие услуги (п. 3 ст. 69.2 Бюджетного кодекса РФ):

1) в случае, когда государственные услуги оказываются физическим лицам, применяется общероссийский базовый (отраслевой) перечень. Данный перечень утверждается федеральным органом исполнительной власти, отвечающим за соответствующее направление, с учетом Правил, установленных постановлением Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1043;

2) в случае, когда услуги оказываются другим потребителям (услуги, не включенные в базовый перечень) либо задание формируется для выполнения работ, предусмотренных нормативными правовыми актами различного уровня, то применяются следующие виды перечней:

— федеральные перечни для федеральных учреждений (утверждаются федеральным органом исполнительной власти, курирующим соответствующее направление, с учетом Правил, установленных постановлением Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1043);

— региональный перечень для учреждений субъектов РФ либо муниципальных учреждений, в том числе при осуществлении переданных им полномочий РФ (утверждается органом власти субъекта РФ или местного самоуправления). Правила формирования, ведения и утверждения такого перечня устанавливаются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ.

Следует отметить, что ведомственный перечень отменен с 1 января 2018 г.

С 2018 г. государственное задание формируется на основе общероссийских базовых (отраслевых) перечней услуг, а также федеральных и региональных перечней работ и услуг.

С 1 сентября 2020 г. в отдельных субъектах РФ, перечень которых утвержден Правительством РФ, вступил в силу Федеральный закон от 13 июня 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в

социальной сфере». В связи с этим в указанных субъектах РФ по ряду направлений деятельности на период с 2021 по 2024 г. формируется государственный (муниципальный) социальный заказ. Его примерные форма, структура и Общие требования к форме отчета о его исполнении утверждены постановлением Правительства РФ от 15 октября 2020 г. № 1694.

Отметим, что указанный Федеральный закон регламентирует основные показатели, характеризующие объем и качество гарантированных услуг гражданам, а также категории их потребителей в социальной сфере, а также способ определения их исполнителя (п. 2 ст. 2, ч. 1, 2 ст. 28 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ).

Если по результатам отбора исполнителей услуг им становится государственное (муниципальное) учреждение, созданное публично-правовым образованием, от имени которого выступает уполномоченный орган, в отношении него утверждается государственное задание и заключается соглашение о предоставлении субсидии на финансовое обеспечение его выполнения (ч. 7 ст. 9 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ).

Если по результатам конкурса, проведенного по Правилам, установленным постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1842, не заключается соглашение об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, то в течение пяти дней со дня завершения конкурса в утвержденный государственный (муниципальный) социальный заказ вносятся изменения и государственное задание устанавливается государственному (муниципальному) учреждению. С ним заключают соглашение о предоставлении субсидии на выполнение такого задания (ч. 8 ст. 9 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ). Соглашение заключают в соответствии с бюджетным законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения (ч. 2 ст. 18 данного Закона).

Таким образом, можно сделать вывод, что государственное (муниципальное) задание — достаточно гибкий инструмент, используемый для обеспечения финансирования деятельности государственных (муниципальных) учреждений различного уровня. Порядок формирования государственного задания четко урегулирован нормативными правовыми актами федерального уровня, а также актами органов исполнительной власти, осуществляющими деятельность в данной сфере.

© Козина С. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
pultruzia.kozina@mail.ru

Принципы финансирования государственных и муниципальных учреждений

Аннотация. В статье рассматриваются базовые и специальные принципы финансирования государственных (муниципальных) учреждений в условиях проводимой реформы бюджетной системы Российской Федерации. Автор подробно останавливается на наиболее значимых принципах и методах финансирования с учетом современных экономических реалий. Акцентируется внимание на изменениях в принципах финансирования бюджетных учреждений за последнее десятилетие.

Ключевые слова: принципы финансирования; реформа бюджетной системы; финансово-правовой статус учреждения; бюджетные учреждения; казенные учреждения; автономные учреждения.

В ходе реформирования бюджетной системы России образовались три вида государственных или муниципальных учреждений — казенное, бюджетное и автономное.

В современных экономических условиях развития российского государства большое значение имеет правовая регламентация основ финансирования таких учреждений. Выделяют базовые и специальные принципы финансирования.

К общим принципам относятся следующие.

1. *Принцип законности* — заключается в необходимости неукоснительного соблюдения требований нормативных правовых актов и основанных на них предписаний всеми субъектами финансирования. Нарушение данного принципа в зависимости от размеров причиненного ущерба, статуса субъекта и прочих условий может повлечь ответственность различного уровня — от дисциплинарной до уголовной.

2. *Принцип федерализма в осуществлении бюджетных расходов.* Формирование расходов субъектов бюджетной системы Российской Федерации различного статуса происходит по причине разграничения полномочий органов государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Их исполнение реализуется в очередном финансовом году за счет средств бюджетов соответствующего уровня.

3. *Принцип приоритетности государственных и муниципальных публичных расходов.* Указанные виды расходов распределяются для обеспечения

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

основных направлений государственной и муниципальной деятельности. Формирование расходов бюджетов реализуется согласно расходным обязательствам, обусловленным в соответствии с действующими нормативными актами РФ дифференциацией полномочий субъектов власти федерального, регионального и муниципального уровней. Исполнение указанных расходных обязательств происходит в очередном финансовом году за счет средств бюджетов соответствующего уровня.

Названный принцип подразумевает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств могут поступать получателям только от главного распорядителя бюджетных средств, в чьем ведении они находятся. При этом главные распорядители средств не вправе распределять их распорядителям и получателям бюджетных средств, не включенным в соответствующий перечень подведомственных субъектов. Это позволяет обеспечивать открытость, а также четкую подведомственность бюджетных расходов.

4. *Принцип единства кассы* — реализуется в процессе движения денежных средств бюджета. Сама процедура проведения кассовых выплат из бюджетных средств заключается в передаче в банковское учреждение, в котором открыт счет для учета операций со средствами, органом Казначейства расчетных и кассовых документов, оформленных субъектом на основании представленных получателями средств, а также в списании указанным банком соответствующих платежных сумм со счета Казначейства. При этом все проведенные операции находят свое отражение на лицевом счете указанного получателя денежных средств.

5. *Принцип планирования финансовой деятельности.* Финансовое планирование — это система научно обоснованных мероприятий по определению источников образования, критериев распределения средств и направлений использования финансовых ресурсов [1, стр. 14].

Под *финансовым планированием* в рамках деятельности вышеуказанных субъектов понимается определение источников получения (доходов) и векторов (направлений) расходования денежных средств. Главной целью реализации этого принципа является обеспечение эффективного осуществления объектом финансирования его основных функций, а также его дальнейшее развитие. Финансовые планы государственных и муниципальных учреждений разрабатываются, прежде всего, для установления объемов финансовых ресурсов и направлений их расходования при осуществлении объектами финансирования уставной деятельности по оказанию научных, социально-культурных, образовательных и иных услуг, не связанных с коммерческой деятельностью.

Финансирование расходов таких учреждений производится с учетом реализации следующих единых принципов:

- безвозвратности и безвозмездности отпуска денежных средств;
- целевого расходования финансовых средств;
- финансовой эффективности (максимальный результат при мини-

мальных затратах);

- соблюдения финансовой дисциплины;
- поэтапного финансирования по мере выполнения работ, услуг (с учетом ранее выделенных бюджетных лимитов).

Неукоснительное соблюдение указанных принципов финансирования расходов:

- позволяет осуществлять целенаправленное и эффективное использование средств, выделяемых из бюджета соответствующего уровня;
- способствует реализации компетентными органами действенного финансового контроля за расходованием бюджетных средств;
- направлено на выполнение требований финансовой дисциплины объектами финансирования [2, стр. 174].

Перечислим специальные принципы (методы) финансирования бюджетных, казенных и автономных учреждений:

Программно-целевой метод бюджетного планирования — заключается в системном распределении средств бюджета на основании разработанных и утвержденных целевых программ. Перечень государственных программ, утвержденный Правительством РФ, содержит 46 таких документов по 5 основополагающим направлениям жизнедеятельности (например, «Новое качество жизни», «Обеспечение национальной безопасности», «Инновационное развитие и модернизация экономики»). Указанные документы позволяют решать первостепенные задачи для государства или отдельного региона в экономической и социальной сферах. Такие программы имеют четкую целевую направленность, и их реализация обеспечивается строгим финансовым контролем за использованием денежных средств вплоть до уголовной ответственности виновных.

Нормативный метод планирования — предусматривает регламентирование финансирования с опорой на научно-обоснованные нормативы выплат и расходов. Такие нормы устанавливаются соответствующими законодательными, либо подзаконными актами. К вышеназванным нормам, например, относятся нормы индивидуальных выплат (ставка заработной платы, размеры социальных пособий), материально-финансовые возможности субъекта за конкретный период (нормы на содержание служебных помещений, на закупку учебной литературы в образовательной организации и т.п.).

Согласно нормативному методу объем расходов определяется по следующей формуле:

$$ОР = Н1 \times К1 + Н2 \times К2 + \dots,$$

где ОР — объем расходов; Н1,2... — нормы расходов (в стоимостном выражении) на одного носителя расходного обязательства; К1,2... — планируемое (прогнозируемое) число носителей расходного обязательства в соответствующий период времени (число получателей установленного норматива).

В настоящее время Бюджетным кодексом Российской Федерации регла-

ментировано выделение финансовых средств из бюджета на основе подготовленной сметной документации (бюджетных смет). Обеспечение финансирования расходов государственных (муниципальных) учреждений средствами бюджета соответствующего уровня реализуется с использованием такого действенного механизма как выполнением ими государственного задания.

Таким образом, изложенные выше принципы финансирования обуславливают в дальнейшем подробное рассмотрение правового регулирования особенностей источников формирования доходов государственных и муниципальных учреждений, целевого использования выделяемых денежных средств из бюджета.

Следует отметить, что в условиях развивающейся рыночной экономики государство предприняло меры по изменению порядка финансирования расходов бюджетных учреждений, предоставив им ряд дополнительных финансовых полномочий. Так, уже в 2011 г. бюджетные учреждения перешли от сметного финансирования к порядку обеспечения своей деятельности бюджетными субсидиями в рамках выполнения государственного задания. Также были расширены права данных организаций в части осуществления деятельности, приносящей доход. Безусловно, эти нововведения значительно способствовали увеличению источников доходов денежных фондов учреждений.

В результате финансовыми источниками обеспечения деятельности бюджетных учреждений могут быть как бюджетные средства в форме субсидий, так и доходы учреждения от осуществления внебюджетной деятельности, связанной с выполнением работ, оказанием услуг, частично за плату в соответствии с заданиями учредителя и обязательствами перед страховщиком по обязательному социальному страхованию; выполнение работ, оказание услуг, относящихся к основной деятельности учреждения для граждан и юридических лиц за плату; использование имущества, в том числе сдача его в аренду; получение безвозмездных пожертвований от российских и зарубежных физических и юридических лиц, международных организаций.

Таким образом, бюджетная реформа затронула не только финансово-правовой статус учреждений, а также порядок распределения доходов и расходов из бюджетов соответствующего уровня указанным учреждениям, систему финансирования сферы услуг, оказываемых данными учреждениями, в частности в области образования и науки.

Литература

1. Бекерская, Д. А. Управление финансовой деятельностью бюджетных учреждений. — Одесса, 1986.
2. Мошкова, Д. М. Финансовый контроль за расходованием денежных средств организациями образования и науки // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 1(74).

© Козинская Н. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование продажи недвижимости. Государственная регистрация

Аннотация. Государственная регистрация выступает единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено лишь путем обращения в суд, однако судебная практика допускает решения в части государственной регистрации прав на недвижимость, не предусмотренные национальным правом или не соответствующие сущности и основным принципам гражданского права. Гражданско-правовое регулирование государственной регистрации в гражданских правоотношениях по поводу недвижимости отличается противоречивостью и пробельностью. Содержание гражданско-правового режима государственной регистрации прав на недвижимость нуждается в модернизации.

Ключевые слова: недвижимое имущество; договор купли-продажи, правовое регулирование; государственная регистрация прав.

Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о регистрации), государственная регистрация прав на недвижимое имущество — юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения субъективного права лица на недвижимость или ограничения такого права и обременения недвижимости. Общее значение имеет ст. 164 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), устанавливающая возможность государственной регистрации сделки. Обращают на себя внимание два момента. Первый — государственная регистрация возможна по отношению ко всем классам и видам сделок, а не только к сделкам с недвижимостью. Второй — государственная регистрация сделки осуществляется лишь в случаях, предусмотренных в законе. Буквальное толкование ст. 164 ГК РФ приводит к выводу о том, что государственная регистрация сделок невозможна по соглашению сторон. В этом отношении содержание ст. 164 ГК РФ отличается от содержания ст. 163 ГК РФ, допускающей нотариальное удостоверение сделки, в том числе по соглашению сторон. Представляется, что исключение соглашения сторон как основания государственной регистрации сделки не вполне соответствует принципу автономии воли и имущественно-распорядительной самостоятельности сторон.

За пределами ч. 3 ст. 1 Закона о регистрации недвижимости находится

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

ст. 1017 ГК РФ, поскольку последняя предусматривает государственную регистрацию не перехода права на недвижимость, а передачу недвижимости в доверительное управление. Поскольку у доверительного управляющего право собственности на недвижимое имущество, переданное в доверительное управление, не возникает, а возникает особое организационное право — право на управление недвижимым имуществом, постольку со стороны государства и регистрируется таковое. С учетом принципа соответствия федеральных законов, содержащих гражданско-правовые нормы, ГК РФ, можно сделать и иной вывод: ч. 3 ст. 1 Закона о регистрации не охватывает всех возможных вариантов государственной регистрации прав или действий по отношению к недвижимому имуществу.

На теоретическом уровне высказано немало точек зрения по поводу сущности государственной регистрации.

По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, «новый Кодекс разграничивает государственную регистрацию сделок и их форму... Государственная регистрация, которая ранее служила придатком к форме, теперь приобрела самостоятельное значение способа фиксации соответствующей сделки и вытеснила в ряде случаев нотариальную форму» [1, стр. 341]. Несложно заметить внутреннюю противоречивость подхода М. И. Брагинского и В. В. Витрянского: предлагая разграничивать государственную регистрацию и форму сделок, они в то же время рассматривают государственную регистрацию в качестве формы сделок, поскольку иначе используемое ими понятие «способа фиксации соответствующей сделки» понять невозможно.

Точка зрения В. С. Ема сводится к тому, что государственная регистрация сделок и государственная регистрация прав играют различную роль в юридических составах, которые необходимы для достижения правовой цели участниками сделки [2, стр. 370]. Таким образом, вопрос о выяснении правовой природы государственной регистрации в отношениях по поводу недвижимости остается, в сущности, открытым.

М. В. Кротов полагает, что государственная регистрация является дополнительной стадией совершения отдельных видов сделок [3, стр. 255]. Уязвимость такого понимания государственной регистрации обуславливается хотя бы тем, что на стадии государственной регистрации стороны сделки (обязательства, правоотношения) уже никаких действий не совершают.

Основная масса практических проблем взаимосвязана с уклонением стороны от государственной регистрации сделок и прав по поводу недвижимого имущества. Общих правил, как известно, нет. Имеются лишь частные предписания объективного гражданского права в отношении уклонения стороны от государственной регистрации сделки, права или возникновения (перехода) права. Общее же последствие содержательно заключается в том, что положение стороны, ожидающей государственной регистрации в отношениях по поводу недвижимости от другой стороны, до-

вольно неустойчиво [4, стр. 35—43].

В вещных правоотношениях положение приобретающей стороны еще сложнее.

К примеру, в 2009 г. суд вынес решение о признании права собственности на недвижимость в определенных долях за счет уменьшения доли в праве общей собственности [Архив Правобережного районного суда г. Липецка. 2009. Дело №2-174/2009]. Сторона, в пользу которой состоялось судебное решение, исполнила судебное решение и зарегистрировала свои права на недвижимость в соответствии с законом. Сторона, проигравшая исковой спор, за счет уменьшения доли которой в праве общей собственности была увеличена доля победителя процесса, судебное решение не исполнила и не обратилась за государственной регистрацией права на недвижимость в уменьшенном размере. Регистрирующий орган первоначальную запись о зарегистрированном праве аннулировал.

Впоследствии между различными лицами возникли исковые споры.

Что касается иска сособственника о разделе общей долевой собственности, то суд считает такой иск допустимым и подлежащим рассмотрению и разрешению независимо от наличия или отсутствия государственной регистрации долей [Архив Правобережного районного суда г. Липецка. 2019. Дело № 2-1565/2019] в связи с разъяснением Верховного Суда РФ, содержащимся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно этому разъяснению, носящему, по сути дела, характер гражданско-правовой нормы, для лиц, не являющихся сторонами сделки и не участвовавших в деле, считается, что подлежащие государственной регистрации права на имущество возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, а не в момент совершения или фактического исполнения сделки либо вступления в законную силу судебного решения, на основании которых возникают, изменяются или прекращаются такие права. При этом с момента возникновения соответствующего основания для государственной регистрации права стороны такой сделки или лица, участвовавшие в деле, в результате рассмотрения которого принято названное судебное решение, не вправе в отношениях между собой недобросовестно ссылаться на отсутствие в государственном реестре записи об этом праве.

Третьи лица, не являвшиеся сторонами первоначального спора о признании права собственности в определенных долях, не смогли добиться не только рассмотрения и разрешения своих исковых требований по существу, но и судебного решения о государственной регистрации права собственности в уменьшенной доле стороной, проигравшей исковой спор в 2009 г. В иске им было отказано решением суда от 1 марта 2019 г. [Архив Правобережного районного суда г. Липецка. 2019. Дело № 2-337/2019]

Парадоксальность ситуации очевидна. Никаких научных аргументов для

критики решения суда от 1 марта 2019 г. по делу №2-337/2019 об отказе в государственной регистрации права в уменьшенном размере, в сущности, и не требуется.

С практической точки зрения получается, таким образом, что для сторон сделки или дела государственная регистрация прав на недвижимость не требуется, а для всех иных лиц государственная регистрация прав на недвижимость обязательна для рассмотрения и разрешения того или иного спора или дела.

Необходимость следующих законодательных новаций очевидна: 1) закрепление общей нормы о государственной регистрации в правоотношениях по поводу недвижимости в случае уклонения стороны от государственной регистрации по иску заинтересованной стороны и 2) регулирование последствий уклонения стороны от государственной регистрации в правоотношениях по поводу недвижимости.

Литература

1. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая. Общие положения /М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2002.
2. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С. П. Гришаев, Ю. П. Свит, Т. В. Богачева. — Москва : Общество. 2021.
3. Гражданское право : учебник / под редакцией А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. — 5-е изд. — Москва : Проспект, 2002.
4. Мартасов, Д. Споры по цене недвижимости при налоговых спорах // Жилищное право. — 2020. — № 1. — С. 35—43.

© Кочарова Д. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
diana-k0906@mal.ru

История становления и развития Арбитражных судов в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены исторические аспекты становления российской системы арбитражных судов, их совершенствования и развития, современное состояние. Приведена история появления первых арбитражных судов в России во времена Древней Руси, их реформирование во времена российской империи, революции, а также после принятия Арбитражного процессуального кодекса. Провожу сравнение арбитражного судопроизводства в Российской Федерации и зарубежных странах, таких как США и Англия и делаю вывод о невозможности принятия в РФ той системы арбитражных судов, которая действует в указанных европейских государствах.

Ключевые слова: суд, арбитражный процесс, экономический спор, решение суда, коммерческий суд.

Итак, Арбитражные суды в Российской Федерации — это основной орган, призванный осуществлять в нашей стране правосудие по экономическим спорам. Полномочия и компетенция этих судов установлены законодательными актами РФ, это рассмотрение экономических споров между гражданами, организациями, индивидуальными предпринимателями и др. Арбитражные суды приобрели современный вид не сразу, они выстраивались и изменялись в процессе исторического развития Российской Федерации.

Те исторические этапы развития арбитражных судов, через которые они прошли, оказали существенное влияние на существующую систему арбитражных судов РФ, их структуру и компетенцию. По этой причине тема настоящей статьи очень актуальна. Появление института арбитражного судопроизводства в древней Руси, приходится на 1135 год, когда появились первые в истории российских арбитражных судов упоминания об особых судах в Уставной грамоте новгородского князя Всеволода Мстиславовича. Далее государство постепенно предпринимало попытки создания прообраза арбитражного суда в нашей стране, таким органом в 1721 г. стал Главный магистрат, который рассматривал некоторые особые виды споров, в том числе и торговые. В первой половине XIX в. в российской империи уже существовала система коммерческих судов.

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

Производство по коммерческим спорам проводилось либо посредством «словесной расправы», либо посредством письменного производства. В Российской империи на коммерческие суды возлагалась не только задача по осуществлению правосудия по коммерческим спорам, они призваны были регулировать торговые отношения в стране.

До октябрьской революции 1917 г. в деятельности коммерческих судов не производилось серьезных изменений. Послереволюционное развитие механизмов развития российских арбитражных судов было весьма неоднозначным и прерывистым. Было принято большое количество нормативно-правовых актов, которые, то создавали самостоятельные органы, осуществляющие разрешение арбитражных споров, то упраздняли их.

Первое законодательное закрепление статуса арбитражей произошло с принятием Конституции 1977 г., в 1991 г. стали действовать арбитражные суды. С принятием Конституции 1993 г. система арбитражных судов РФ была реформирована. С 1995 г. появилась современная система арбитражных судов, действующая, хоть и не в первоначальном виде, в Российской Федерации.

Современная система арбитражных судов, действующая в нашей стране в современный период, была заложена с момента принятия действующего российского АПК, принятого в 2002 г. С этого момента в Российской Федерации появилась четырехзвенная структура, уполномоченная решать экономические споры. Система арбитражных судов состояла из судов первой инстанции апелляции, кассации

и надзорной инстанции, которой являлся Президиум Высшего Арбитражного суда РФ. Но данная система постепенно изменялась.

Но, реформирование современной системы арбитражных судов продолжилось и в 2014 г. было принято одно из серьезнейших изменений действующей системы арбитражных судов — судебная власть в нашей стране стала возглавляться двумя главными судебными органами: Конституционным и Верховным судами РФ. Высший Арбитражный Суд РФ был упразднен Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ. Также в деятельности арбитражных судов появилась «вторая кассация» представленная судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ. В настоящее время система арбитражных судов в России состоит из арбитражных судов субъектов, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов округов, суда по интеллектуальным спорам, во главе системы находится Верховный Суд РФ.

В системе арбитражных судов на сегодняшний день имеются четыре судебных инстанции, рассматривающие дела в апелляции и кассации, созданы 21 апелляционный и 10 кассационных судов, а также Суд по интеллектуальным правам. В качестве второй кассационной инстанции дела рассматривает Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Компетенция и полномочия арбитражного суда содержатся в законодательстве РФ и международных ратифицированных Россией договорах, ре-

гулирующих деятельность арбитражных судов в нашей стране. Под компетенцией арбитражных судов принято понимать предусмотренную законами совокупность прав и обязанностей арбитражного суда, которые предоставил ему законодатель при осуществлении правосудия и при выполнении иных функций, которые должен выполнять арбитражный суд, как орган, представляющий судебную власть в России.

Значение данного вида судов, возложенных на них функций и задач сложно переоценить, так как ввиду специфики экономических споров не все обычные мировые суды компетентны их рассматривать. Соответственно наличие арбитражных судов способствует существованию более совершенной системы правосудия в стране.

Российская система арбитражных судов сильно отличается от системы арбитражных судов зарубежных стран, в частности если рассмотреть в качестве примера арбитражное судопроизводство в США и Великобритании, можно отметить, что в этих государствах нет подразделения на специализированные суды, которые были бы наделены полномочиями по рассмотрению экономических споров. В Англии под арбитражем принято рассматривать упрощенное судопроизводство, а в США — третейское разбирательство. В США экономические споры рассматриваются судами общей юрисдикции. Поскольку экономические споры рассматриваются в рамках судов общей юрисдикции, то процедура их разбирательства и разрешения мало отличается от обычных гражданских дел.

Согласно основной черте состязательного судопроизводства суд остается пассивным в судебном заседании, а активно участвуют в исследовании доказательств только стороны в лице своих представителей. Именно сторонам принадлежит инициатива и контроль за ведением дела: они готовят дело к слушанию, ищут возможности заключения мирового соглашения, представляют доказательства в суд, исследуют их, выступают со вступительными и заключительными речами.

Суд же разрешает спор. Такое распределение ролей предполагает, что адвокаты раскроют и проанализируют все доказательства перед судом, последнему останется только разрешить спор. При подобной постановке вопроса от судьи не требуется специализации в определенной области права.

По нашему мнению, экономические споры требуют особой квалификации, и система судопроизводства по арбитражным спорам не совсем правильно выстроена в данном случае. Для российской системы арбитражного судопроизводства это неприемлемо. Анализ и исследование доказательств — это полномочия суда, а не сторон и их представителей.

По этой причине, предполагается, что действующая система арбитражных судов в России наиболее приемлема для нашей страны и отечественной судебной системы.

© Кувшинов А. Е.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
aleksandr45372@gmail.com

Гражданская правосубъектность предприятий, осуществляющих деятельность на железнодорожном транспорте

Аннотация. В статье автором поднимается вопрос существующих на данном этапе развития норм гражданского права проблем по вопросу правосубъектности юридических лиц, анализируются основные элементы правосубъектности предприятий осуществляющих деятельность на железнодорожном транспорте, а также предлагаются возможные пути решения рассматриваемых недочетов.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения; правосубъектность; правоспособность; дееспособность.

Стремительное развитие рыночных отношений, а также инновации в сфере информационных технологий, совершенствование инфраструктуры значительно повысили роль института юридического лица. Правовое регулирование данного института устанавливается нормами Гражданского кодекса РФ, содержащими основные понятия, виды юридического лица, порядок их создания и ликвидации.

Вступая в гражданские правоотношения, лицо должно обладать правосубъектностью, то есть совокупностью двух основных категорий — правоспособностью и дееспособностью. В отечественном гражданском законодательстве на современном этапе до сих пор не урегулирован вопрос дееспособности юридических лиц. Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) зафиксировал в себе только понятие правоспособности юридического лица, опуская нормы, содержащие должное определение и признаки дееспособности юридических лиц.

Данная тема является актуальной и дискуссионной среди большого количества теоретиков на протяжении уже не одного десятилетия, порождая собой всевозможные точки зрения со стороны противников и сторонников позиции официального закрепления в законе двух сторон правосубъектности юридического лица. Актуальность темы поддерживается и выводами практиков, упоминающих о важности подробной регламентации рассматриваемой правовой категории, так как она содержит в себе ряд особенностей, являясь многогранным и многоаспектным понятием.

Появление правосубъектности юридических лиц связано с моментом

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. М. Землина.**

внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании. Здесь так же существует особенность, так как время возникновения дееспособности не связано с возрастом, как у физического лица.

Современный уровень развития гражданского права позволяет нам говорить о выделении не только специальной и общей, но и исключительной правоспособности юридического лица. Основным отличием этого вида правоспособности выступает наличие разрешения на осуществление определенного вида деятельности с одновременным установлением запрета на осуществление любых других видов деятельности. В качестве критерия отделения специальной от исключительной правоспособности предлагается учитывать уникальность вида деятельности, которую осуществляет организация. Закрепление данного вида правоспособности на законодательном уровне привело бы к целесообразному отказу от упоминания таких характеристик юридического лица как «наличие особого правового статуса», тем самым разгрузив в некоторой степени ряд гражданско-правовых дефиниций.

Статья 168 ГК РФ содержит общее правило определения ничтожных сделок, по которому сделки, нарушающие требования закона, являются ничтожными. Из этого следует утверждение, что те сделки, которые не соответствуют уставу юридического лица, будут также признаваться ничтожными. Положения ст. 168 выступают универсальными по отношению как к коммерческим, так и к некоммерческим организациям, однако п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» выводит сделки некоммерческих организаций из области действия ст. 168 ГК РФ, фиксируя положение о том, что унитарные предприятия не могут совершать сделки, которые противоречат целям и предмету их деятельности. Таким образом, мы можем констатировать факт присутствия правовой коллизии, при которой нормы закона не соответствуют положениям Верховного Суда РФ, которые носят, в свою очередь, разъяснительный характер.

Помимо указанных сделок, в гражданском праве возможны внеуставные сделки. Это тип сделок предполагает противоречие целям деятельности юридического лица. Другими словами, внеуставные сделки — это такой вид сделок, который выходит за рамки специальной и ограниченной правоспособности юридического лица. Их отнесение к виду ничтожных сделок представляется оправданным, так как совершение юридическим лицом внеуставных действий непременно негативно скажется на качестве деятельности, осуществляемой организацией.

Далее рассмотрим гражданскую правосубъектность предприятий осуществляющих деятельность на железнодорожном транспорте на примере ОАО «РЖД».

Создание ОАО «РЖД» на базе государственного железнодорожного комплекса явилось результатом реализации первого этапа Программы струк-

турной реформы на железнодорожном транспорте, утвержденной постановлением Правительства РФ от 18 мая 2001 г. № 384. Учреждение компании произведено постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги»» во исполнение ст. 4 Федерального закона от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта». Статьями 3 и 4 указанного Федерального закона предусмотрено создание в процессе приватизации имущества федерального железнодорожного транспорта единого хозяйствующего субъекта, т.е. ОАО «РЖД», путем изъятия имущества у организаций федерального железнодорожного транспорта и внесения его в уставный капитал единого хозяйствующего субъекта. Учредителем единого хозяйствующего субъекта является Российская Федерация, принятие решения об учреждении и утверждение устава единого хозяйствующего субъекта отнесены законодателем к компетенции Правительства РФ.

Правовой статус представляет собой юридическое закрепление комплекса субъективных прав, обязанностей, гарантий и ответственности субъекта гражданского права. Ключевым для понимания статуса субъектов гражданского права является понятие гражданской правосубъектности, включающей в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Правоспособностью является установленная и охраняемая законом возможность субъекта иметь субъективные права и нести юридические обязанности, установленные правовой нормой. Правоспособность является предпосылкой приобретения конкретных прав и обязанностей для сторон гражданско-правовых отношений, возникновения реальных правоотношений между субъектами [1].

Ввиду особого назначения функционирования, властвующие субъекты отличаются спецификой гражданской правоспособности. Для указанных участников правоотношений гражданская правоспособность представляет собой способность осуществлять в том или ином объеме задачи и выполнять функции государственного управления. Гражданской правоспособности властвующих субъектов соответствует их компетенция, т.е. объем публичных дел и государственно-властных полномочий, возложенных на органы государственного управления. Гражданской правоспособностью стратегических акционерных обществ характеризуется наличием компетенционных элементов, чем обусловлено их особое место в системе субъектов гражданского права.

Первым элементом компетенции выступают нормативно установленные цели деятельности субъекта гражданского права. Цель представляет собой материальный или ментальный результат, на достижение которого направлены действия. Рассматриваемый компетенционный элемент означает наличие у субъектов нормативно закрепленной длительной ориентации деятельности и, соответственно, их функционирование для достижения установленных законодателем целей [2]. В широком смысле речь

идет о публичных функциях, выполнение которых необходимо для обеспечения жизнедеятельности общества и государства: социальные, политические, экологические, экономические, обеспечения обороны и безопасности страны, благополучия населения.

Следующим элементом компетенции являются предметы ведения — нормативно установленные объекты сферы деятельности, круг вопросов, прерогатива в решении которых принадлежит субъекту гражданского права. Типичные предметы ведения могут быть охарактеризованы следующим образом: воздействие на развитие сфер государственной и общественной жизни, отраслей экономики, социально-культурного строительства, на ход общественных процессов; устойчивый вид деятельности; юридические действия; материальные объекты (собственность, сооружения и т.п.); финансово-денежные средства; государственные и иные институты, органы, организации; руководители и должностные лица; правовые акты (принимаются согласно их иерархии). Различные сочетания данных предметов ведения формируют компетенцию того или иного субъекта гражданского права. Необходимым условием избежания споров о компетенции и различного рода злоупотреблений является четкое установление предметов ведения властвующими субъектами посредством нормативно-правового регулирования.

Элементом компетенции также являются полномочия — юридически закрепленные возможности осуществлять управление, включающие исполнительные, регулятивные, координационные, контрольно-надзорные и иные формы управленческой деятельности в определенной сфере, отрасли, регионе [2]. Полномочие трактуется как особое соединение прав и обязанностей субъектов гражданского права, образующее так называемую «правообязанность», предполагающую не только наделение субъекта права действовать определенным образом, но и возложение на него обязанности, которую необходимо реализовать в публичных интересах. Среди типичных полномочий можно выделить общее руководство деятельностью, управление, принятие решений (самостоятельное, по согласованию, совместное, предварительное, рекомендательное), оказание содействия, нормирование (введение правил, принятие правовых актов, установление нормативно-технических и иных документов), разработку предложений, проектов, программ, прогнозов, аналитической информации; координацию (объединение планов и программ, согласование актов, действий и позиций, формирование целевых установок, информационное обеспечение, контроль (проведение проверок, ревизий, анализ отчетности), запреты (возможность приостановить или отменить решение) и т.п. Сочетание полномочий каждого субъекта различается.

Субъектами компетенции являются государство, международные организации и межгосударственные объединения, различные государственные институты и органы, а также органы местного самоуправления. Однако следует отметить, что компетенцией обладают не только властные

структуры, но также публичные учреждения, оказывающие публичные услуги. Все элементы компетенции взаимосвязаны и не существуют в отрыве друг от друга, каждый субъект обладает своим объемом компетенций, который представляет собой уникальное сочетание компетенционных элементов, объединенных общей целью — обеспечением публичного интереса.

Пример ОАО «РЖД» наглядно демонстрирует руководство стратегическими акционерными обществами в своей деятельности нормативно установленными целями. В частности, в соответствии с п. 9 Устава ОАО «РЖД», утвержденного постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (далее — Устав), главными целями деятельности общества являются обеспечение потребностей государства, юридических и физических лиц в железнодорожных перевозках, работах и услугах, осуществляемых (оказываемых) обществом, а также извлечение прибыли. Указание на первом месте в перечне целей деятельности организации на обеспечение потребностей государства свидетельствует об особом характере функционирования рассматриваемого вида акционерных обществ. С точки зрения гражданского права, акционерное общество является коммерческой организацией, т.е. согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ должно преследовать извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Однако, приведенный пример наглядно демонстрирует первоочередную ориентацию компании на интересы общества и государства.

Следует обратить внимание на осуществление целеполагания в сферах деятельности стратегических акционерных обществ государственными органами. В частности, положившая начало коренному изменению подхода к управлению железнодорожной отраслью Программа структурной реформы на железнодорожном транспорте была утверждена нормативным правовым актом — постановлением Правительства РФ от 18 мая 2001 г. № 384. В качестве цели осуществления реформы данная программа содержит указание на повышение устойчивости работы железнодорожного транспорта, его доступности, безопасности и качества услуг для обеспечения единого экономического пространства страны и общенационального экономического развития; формирование единой гармоничной транспортной системы страны. Установление целей в областях деятельности стратегических акционерных обществ осуществляется государственными органами также посредством издания актов, не имеющих нормативного характера. Так, цели развития железнодорожного транспорта в России определены в Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р. Являясь субъектом естественной монополии на железнодорожном транспорте и имея более 100 дочерних и зависимых обществ, задействованных в железнодорожной отрасли, ОАО «РЖД» организует свою деятельность в соответствии с целями, определенными государ-

ственными органами посредством программного регулирования.

Применительно к железнодорожной отрасли следует отметить функционирование Департамента государственной политики в области железнодорожного транспорта в структуре Минтранса России; Управления государственного железнодорожного надзора в составе Ространснадзора; Управления Роспотребнадзора по железнодорожному транспорту; линейных отделов (отделений, пунктов) полиции в составе линейного управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; а также Росжелдора [3].

Масштаб деятельности стратегических акционерных обществ таков, что, несмотря на отсутствие у данных организаций властных полномочий, принимаемые ими решения могут затрагивать неопределенный круг лиц. Принимаемые в подобных компаниях организационно-распорядительные документы и локальные акты могут не только традиционно касаться упорядочения внутренних процессов работы организации, но также представлять собой, например, развитие порядка реализации того или иного права, предоставленного физическим или юридическим лицам нормативно-правовыми актами. Данными обстоятельствами обусловлено повышенное внимание к стратегическим акционерным обществам со стороны контрольно-надзорных органов, а также учреждение в структуре данных органов государственной власти специализированных подразделений для контроля в сферах деятельности субъектов естественной монополии [4].

Из изложенного следует, что ОАО «РЖД» фактически встроено в систему государственного управления транспортным комплексом, принимая активное участие в реализации органами исполнительной власти полномочий в отношении вверенных им законодателем предметов ведения — компетенционных элементов гражданской правосубъектности властвующих субъектов. Несмотря на существование в организационно-правовой форме коммерческой организации — акционерного общества, компанию отличает государственное участие и функционирование с целью обеспечения, в первую очередь, публичного интереса, что свойственно всем стратегическим акционерным обществам. Таким образом, гражданская правосубъектность стратегических акционерных обществ характеризуется наличием компетенционных элементов, традиционно свойственных властвующим субъектам гражданского права, чем и обусловлена специфика их правового статуса.

Таким образом, проанализировав существующие на современном этапе проблемы правосубъектности предприятий железнодорожного транспорта, можно сформулировать ряд важных выводов по теме исследования.

Во-первых, категории правоспособность и дееспособность взаимосвязаны, поэтому необходимо законодательное закрепление определения и признаков дееспособности юридического лица как полноправного субъекта гражданских правоотношений.

Во-вторых, недостаточное внимание со стороны законодателя отводит-

ся видам правоспособности, о чем также должны быть сделаны официальные тезисы в законе.

Литература

1. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности : монография / под общей редакцией А. И. Землина. — Москва : Юридический институт МИИТ, 2018.
2. Петров, Ю. И. Зарождение системы управления путями сообщения и транспортного законодательства России (с IX по XVIII вв.) / Ю. И. Петров, А. И. Землин, О. М. Землина // Мир транспорта. — 2019. — Т. 17. — № 3 (82). — С. 260—277.
3. Землин, А. И. Противодействие терроризму. Организационно-правовое обеспечение на транспорте : учебное пособие / А. И. Землин, В. В. Козлов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.
4. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в системе государственных закупок : монография / под редакцией А. И. Землина, В. М. Корякина. — Москва : МИИТ, 2013.
5. Публично-правовая компания — новая организационно-правовая форма юридических лиц в российском законодательстве / Ю. А. Тарасов, Г. С. Игнатенко // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2016. — № 6 (69). — С. 255—260.
6. Селютин, А. В. Актуальные проблемы развития гражданского законодательства о юридических лицах // Территория науки. — 2019. — № 6. — С. 118—126.

© Кудашева А. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
kudasheva2404@mail.ru

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) коммерческого банка

Аннотация. Несмотря на то что кредитная организация привлекает денежные средства граждан и юридических лиц, она также может быть признана неплатежеспособной. В настоящей статье проводится анализ источников правового регулирования несостоятельности (банкротства) коммерческого банка, выявляются пробелы законодательства и правоприменительной практики, вызванные отставанием информационного и технологического прогресса в банковской деятельности, обосновывается необходимость введения ряда организационных, правовых и технических мер, направленных на предупреждение банкротства кредитных организаций.

Ключевые слова: банкротство; коммерческий банк; неплатежеспособность; кредитная организация; предупреждение банкротства.

Для Российской Федерации стабильная банковская система является одной из составляющей национальной безопасности. Выполняя задачи по защите и обеспечению устойчивости рубля как денежной единицы Российской Федерации, коммерческие банки и другие организации, входящие в банковскую систему, обеспечивают функционирование рыночной экономики, вносят существенный вклад в формирование бюджетной системы, участвуют в финансово-экономическом развитии государства.

Очевидно также важнейшее социально-экономическое значение банковской системы, обусловленное выполнением ею функции привлечения и обслуживания вкладов населения как массового потребителя банковских услуг.

Коммерческие банки, как и другие субъекты рыночных отношений, могут быть вовлечены в процедуру банкротства. Несмотря на ряд положительных свойств банкротства, таких как списание долгов, погашение задолженности перед кредиторами за счет конкурсных процедур, банкротство — это крайняя мера финансовой ответственности банков, негативным образом влияющая на экономику и социальные отношения. Также банкротство может свидетельствовать о нерациональной кредитно-финансовой политике, проводимой хозяйствующим субъектом — коммерческим банком.

Вышеизложенное обуславливает актуальность проводимого исследова-

¹ Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина**.

ния, свидетельствует о востребованности научного анализа в сфере банкротства кредитных организаций.

Различные проблемные вопросы банкротства, возникающие в деятельности коммерческих банков и других субъектов кредитно-финансовых правоотношений, разрабатывались многими отечественными и зарубежными учеными.

В числе российских исследователей можно выделить таких авторов, как А. Л. Баранников, А. Е. Гонтмахер, С. П. Гришаев, Д. Н. Земляков, С. П. Иванова, К. Б. Кораев, М. В. Косырев, Е. П. Кочетков, М. С. Кудинова, М. Г. Кузык, А. В. Литвинов, Т. М. Лопатина, М. М. Лыткин, А. В. Овчинникова, А. Д. Радыгин, А. Д. Чижова, В. Э. Шайхразиев, Е. В. Юрченко и многих других.

В числе зарубежных исследователей, выявлявших проблемные вопросы банкротства физических и юридических лиц, следует назвать Б. Ишаи, С. Шварца, М. Герхардта, М. Азиза, П. Вуда, Х. П. Несволда и других.

В то же время, вопросы поиска эффективных мер предотвращения банкротства в банковской сфере, а также средств восстановления платежеспособности должников не теряют своей актуальности и остроты, что подтверждается и не снижающимся количеством банкротств коммерческих банков в России.

Так, по сведениям Центрального банка России, по состоянию на 1 октября 2021 г. в стадии ликвидации по причине банкротства находились 333 кредитных организации, что представляется очень большой цифрой. Еще 32 банка были ликвидированы принудительно, и только 11 кредитных организации находились в состоянии добровольной ликвидации [https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase (дата обращения: 13 октября 2021 г.)].

Сущность банкротства коммерческих банков состоит в том, что кредитная организация, так же, как и другой субъект банкротства, не способна удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в срок, превышающий 14 дней с момента наступления соответствующей даты. Также неплатежеспособной признается кредитная организация, прекратившая выплату заработной платы, выходных пособий, иных обязательных платежей, в том числе — налогов и сборов.

Банкротству кредитных организаций в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) посвящен специальный параграф 4.1, носящий одноименное название.

Непосредственно о правовом регулировании банкротства коммерческих банков говорится в ст. 189.7 указанного Закона, где содержатся следующие положения:

1) правовое регулирование банкротства кредитных организаций охватывает предупредительную деятельность в отношении банков, а также основания и порядок признания кредитных организаций банкротами и их последующей ликвидации в рамках проведения конкурсных процедур;

2) отношения, возникающие в сфере банкротства кредитных организа-

ций, регулируются настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, а также нормативными документами Банка России.

В частности, в числе важнейших документов, регулирующих банковскую деятельность, находится Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон о банковской деятельности). Настоящий Закон содержит 7 глав с 43 основными статьями и 16 дополнительными, введенными в Закон последующими редакциями.

Анализ структуры закона показывает, что его отдельные главы объединяют в себе нормы, регулирующие правоотношения в различных сферах банковской деятельности, в том числе — в сфере банкротства. В тексте закона содержатся как прямые указания, так и отсылки к Закону о банкротстве, в случае, если нормы Закона о банковской деятельности недостаточны для урегулирования соответствующих правоотношений.

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» на сегодняшний день имеет статус системообразующего нормативного акта в сфере банковского дела наряду с Законом о банковской деятельности.

Закон о Центральном банке определяет принципы организации, цели, задачи и функции Центрального банка; устанавливает требования к отчетности и денежно-кредитной политике, осуществляемой Банком России; регулирует банковские операции, сделки и услуги, предоставляемые Банком; закрепляет правовой статус служащих Банка России и отражает множество иных вопросов, непосредственно касающихся организации деятельности Центрального банка РФ. Большое количество норм в данном законе посвящено вопросам и процедурам банкротства кредитных организаций.

Нововведением в банковском законодательстве стал принятый 23 декабря 2003 г. Федеральный закон № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», который определил правовые основы функционирования системы гарантирования банковских вкладов.

Законодателем в качестве основных целей введения института страхования вкладов были определены защита прав и законных интересов вкладчиков банков и повышение доверия к банковской системе. Кроме этого, страхование вкладов призвано защитить права вкладчиков при отзыве лицензии у банка и открытии процедуры банкротства.

Большое количество документов в сфере банковской деятельности принимается центральным регулятором кредитно-финансовой сферы — Банком России. Центральный банк издает указания, положения и инструкции, обязательные не только для физических и юридических лиц, но и для органов местного самоуправления, органов государственной власти субъектов РФ и федеральных органов государственной власти. Кроме этого, именно Банк России обладает ключевыми полномочиями в сфере признания кредитной организации банкротом.

В ст. 189.9 Закона о банкротстве закрепляются меры, позволяющие предупредить банкротство кредитной организации. Такие меры могут быть приняты до дня отзыва лицензии на совершение банковских операций, что является крайним случаем и фактически означает прекращение деятельности банка.

Например, в целях финансового оздоровления банка могут применяться такие меры, как:

- 1) оказание финансовой помощи кредитной организации ее учредителями (участниками) и иными лицами;
- 2) изменение структуры активов и пассивов кредитной организации;
- 3) изменение организационной структуры кредитной организации;
- 4) приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала);
- 5) иные меры, осуществляемые в соответствии с федеральными законами (ст. 189.14 Закона о банкротстве).

Данные меры, как следует из смысла ст. 189.9 Закона, выступают формой профилактики банкротства и, одновременно, средством восстановления платежеспособности в период, предшествующий применению более жестких мер в виде отзыва лицензии и прекращения деятельности банка, что периодически имеет место на практике.

Так, в начале апреля текущего года Банк России отозвал лицензию на осуществление операций у московского коммерческого банка «Геобанк» и у АО «Майкопбанк» из Майкопа. Об этом сообщается на официальном сайте регулятора.

По имеющейся информации, банки полностью утратили собственные средства и нарушали законы, регулирующие банковскую деятельность, что оказывало негативное влияние на стабильность банковской системы [<https://ria.ru/20210402/bank-1603895138.html> (дата обращения: 13 октября 2021 г.)].

Исследователи в большинстве своем критикуют правовое содержание финансового оздоровления применительно к кредитной организации. Например, А. Ю. Самохвалова пишет, что в общем смысле финансовое оздоровление имеет восстановительный характер, а в специальном смысле — предупредительный. Таким образом, считает А. Ю. Самохвалова, один и тот же термин несет разную смысловую нагрузку, что является юридической ошибкой [1, стр. 83].

В то же время, представляется, что финансовое оздоровление по своей сути направлено на предупреждение банкротства, поэтому в целом оно имеет именно предупредительный характер. Несмотря на различия в формулировках способов и форм, закрепленных в перечне мер финансового оздоровления в ст. 189.9 и 109 Закона, они, тем не менее, имеют существенное сходство, поскольку так или иначе направлены на устранение неблагоприятных факторов, восстановление платежеспособности, вывод должника из кризисной ситуации.

В качестве актуальной и острой проблемы института правового регулирования банкротства коммерческих банков можно указать на недостаточную разработанность положений и норм, касающихся противодействия хищениям денежных средств из банков и другим преступлениям и правонарушениям, посягающим на стабильность банковской системы.

Получение доступа к базам данных и конфиденциальной информации кредитных организаций, нарушение стабильности работы информационных систем может стать причиной банкротства финансовых и кредитных организаций.

Представляется, что формы предупреждения банкротства кредитных организаций, наряду с закрепленными в ст. 189.14 Закона о банкротстве, должны основываться на внедрении информационных технологий, позволяющих существенно повысить стабильность финансовой и банковской систем, скорость обработки данных, усилить безопасность финансовых и банковских операций, создать условия для повсеместного внедрения цифровых технологий в рамках формирования системы цифровой экономики.

В свою очередь, дальнейшие усилия Центрального банка, направленные на профилактику банкротства кредитных организаций, должны быть сосредоточены не только на развитии финансового рынка и обеспечении его стабильности, но и на повышении безопасности платежей, совершаемых как физическими, так и юридическими лицами, а также на создании условий, при которых станет невозможным хищение с банковских счетов и криминальный вывод денежных средств, что минимизирует риски банкротства.

В этих целях необходимо широкое использование автоматизированных систем мониторинга, прежде всего в сфере совершения финансовых операций, что позволит осуществлять финансовый контроль на основе информационных технологий. Реализация текущего финансового контроля должна осуществляться посредством работы автоматизированных систем, ведущих постоянное наблюдение за финансовыми операциями во время их проведения на предмет выявления их несоответствия заранее заданным критериям. Все эти технологии, процессы и операции должны получить полноценное закрепление в нормативных актах, регулирующих банковскую деятельность и правоотношения в сфере банкротства кредитных организаций.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в настоящее время правовое регулирование института банкротства коммерческих банков регулируется значительным массивом федеральных законов, которые не должны противоречить Конституции России. В числе базовых нормативных актов в данной сфере следует выделить Федеральные законы «о несостоятельности (банкротстве)»; «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке «Банке России».

Фактически, именно эти документы формируют основу для развития законодательства в сфере банкротства коммерческих банков и других

кредитных организаций.

В качестве недостатков правового регулирования исследуемой сферы правоотношений указано на отставание информационного и технологического прогресса в банковской деятельности от процессов цифровизации и автоматизации посягательств на банковские счета граждан и юридических лиц, недостаточный объем новейших нормативных актов, регулирующих институт противодействия преступным посягательствам на банковскую систему Российской Федерации.

Упущения в этой сфере могут привести к непредсказуемым последствиям для банковской системы, массовым банкротствам кредитных организаций, что требует активизации законодательной и правоприменительной работы в данном направлении.

Литература

1. Самохвалова, А. Ю. Генезис и развитие механизма правового регулирования финансового оздоровления кредитной организации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2018. — № 2. — С. 83—91.

© Кудашева А. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
kudasheva2404@mail.ru

Особенности реализации процедуры наблюдения в ходе банкротства юридических лиц

Аннотация. Наблюдение в банкротном производстве — одна из первичных процедур, призванных в максимальной степени восстановить платежеспособность должника, оценить его финансовое состояние, не допустить ликвидации предприятия и отчуждения имущества. В настоящей статье рассматриваются особенности реализации процедуры наблюдения в банкротном производстве с участием временного управляющего, выделяются основания для введения данной меры, проводится оценка правовых последствий и эффективности наблюдения.

Ключевые слова: банкротство; наблюдение; платежеспособность; должник; кредитор; временный управляющий.

Из всех процедур, применяемых в процессе банкротства юридического лица, процедура наблюдения носит наиболее мягкий характер и имеет ярко выраженную направленность на сохранность имущества должника, восстановление его платежеспособности. Применение наблюдения в процедуре банкротства является приоритетным при наличии условий, свидетельствующих о высоком экономическом потенциале предприятия, организации, что подтверждает актуальность темы, избранной для научного анализа.

Проблемные вопросы, возникающие в сфере реализации процедуры наблюдения, исследовались такими авторами, как А. Л. Баранников, Д. М. Земляков, С. П. Иванова, С. А. Карелина, Б. М. Малахиров, А. Р. Николаев, И. В. Фролов, И. М. Шевченко и многими другими учеными.

Между тем, до настоящего времени в научной среде не сформировано единого мнения о сущности наблюдения, его эффективности и целесообразности применения. Подвергается критике схожесть процедур наблюдения и финансового оздоровления, вносятся предложения об исключении наблюдения из процедур банкротства.

Вышеизложенное также обуславливает актуальность вопросов, возникающих в сфере правового регулирования процедуры наблюдения в российском праве.

Сущность наблюдения состоит в том, что на должника накладывается ряд ограничений в целях оценки его финансового состояния и возможно-

¹ Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина**.

сти восстановления платежеспособности [3, стр. 185]. Одновременно с этим ограничиваются и права кредиторов и третьих лиц, предъявляющих имущественные требования к должнику, проводится анализ финансового состояния должника.

Основанием введения процедуры наблюдения может выступить не только заявление должников, но и других заинтересованных лиц, в частности:

— сотрудников предприятия или организации, которые не получают заработной платы или выходного пособия, иных видов выплат, предусмотренных законодательством;

— уполномоченных органов после того, как истечет срок в 30 дней с момента принятия решения о взыскании долга [4, стр. 189].

Процедура наблюдения осуществляется временным управляющим, назначаемым арбитражным судом по результатам рассмотрения заявления о признании должника банкротом. В юридической литературе процедуру наблюдения характеризуют как деятельность, направленную на:

— формирование условий, необходимых для обеспечения сохранности имущества должника;

— организацию анализа финансового состояния должника, расчета и исследования динамики и характера основных показателей и коэффициентов;

— формирование актуального реестра требований основных кредиторов предприятия;

— проведение первого собрания кредиторов [6, стр. 61].

Сущность наблюдения наиболее полно может быть охарактеризована посредством анализа правовых последствий, наступающих с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения. Ключевыми являются следующие последствия:

1) требования кредиторов к должнику могут предъявляться только с соблюдением порядка, установленного Законом о банкротстве;

2) приостанавливается взыскание с должника денежных средств по иным производствам;

3) приостанавливается исполнение производств по иным имущественным взысканиям;

4) ограничивается право участников (акционеров) должника на выдел доли или пая в связи с выходом из состава хозяйственного общества;

5) прекращается выплата дивидендов, доходов по долям и паям, распределение прибыли между участниками;

6) не начисляются неустойки, штрафы, пени и иные финансовые санкции, накладываемые за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Временный управляющий, назначенный арбитражным судом, наделяется комплексом специальных прав и обязанностей, позволяющих решить

задачи наблюдения и достичь приоритетной цели указанной процедуры банкротства в виде сохранения предприятия. Основные права временного управляющего сводятся к следующим полномочиям:

- предъявлять в арбитражный суд различные ходатайства и требования по поводу имущества должника и его финансовых обязательств, заявлять возражения относительно предъявляемых требований от кредиторов;

- получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника;

- осуществлять иные установленные настоящим Федеральным законом полномочия.

В качестве обязанностей временного управляющего можно выделить следующие:

- принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника;

- проводить анализ финансового состояния должника;

- выявлять кредиторов должника;

- вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных законом;

- уведомлять кредиторов о введении наблюдения;

- созывать и проводить первое собрание кредиторов.

Сам факт введения по отношению к предприятию процедуры наблюдения не означает, что органы управления теряют свои полномочия или отстраняются от управления. В целом, при соблюдении установленных законодательством ограничений, они продолжают осуществлять свои полномочия, в том числе вправе совершать сделки, связанные с приобретением или отчуждением имущества, если его балансовая стоимость не превышает 5% от общей стоимости активов.

Также в литературе отмечается, что при наличии согласия временного управляющего руководство предприятия может получать или выдавать поручительства и гарантии, права требования и совершать иные действия с имуществом, не запрещенные законом [5, стр. 155].

Между тем, отдельными исследователями высказывается мнение о том, что процедура наблюдения является излишней в банкротном производстве; она тормозит открытие конкурсного производства и последующее удовлетворение требований кредиторов.

В обоснование такой позиции З. Э. Гасанов и П. В. Шумов приводят следующие доводы:

- в процессе наблюдения повышаются риски снижения стоимости активов в связи с несением существующих производственных издержек, таких как заработная плата работников, оплата аренды, коммунальных платежей и т.д.;

- все расходы, связанные с процедурой наблюдения, в том числе — выплата вознаграждения временному управляющему, возмещаются за счет имущества должника, что оказывает негативное влияние на ликвидность

активов;

— продолжение деятельности органов управления, которые не отстраняются от работы, ведет к накоплению ошибок в производственных и экономических процессах [1, стр. 264].

Можно частично согласиться с высказанным мнением, учитывая, что в настоящее время готовится реформа института банкротства, предполагающая, в том числе, отказ от процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления [2, стр. 829].

Между тем, при грамотном подходе процедура наблюдения способна оказать положительный эффект, не допустить ликвидации предприятия, сохранить и восстановить платежеспособность должника.

В ходе процедуры наблюдения в срок, определенный временным управляющим, созывается собрание кредиторов, на котором принимается одно из двух основных решений:

1) наблюдение признается неэффективным, требуется введение иных процедур банкротства, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», а именно — финансового оздоровления или внешнего управления, о чем направляется соответствующее ходатайство в арбитражный суд;

2) наблюдение, а также иные процедуры банкротства признаются не способными восстановить платежеспособность должника, в арбитражный суд направляется ходатайство о введении конкурсного производства и объявлении должника банкротом.

Кроме этого, на собрании кредиторов могут решаться вопросы технического характера: образование комитета кредиторов, определение кандидатуры арбитражного управляющего, выбор реестродержателя и некоторые другие вопросы.

Решение кредиторов выступает правовым основанием для арбитражного суда вынести одно из трех определений:

1) о введении иных процедур банкротства в отношении должника, позволяющих восстановить платежеспособность;

2) о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства;

3) об утверждении мирового соглашения и прекращении банкротного производства.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наблюдение является первым этапом процедуры банкротства и нередко играет решающую роль в определении дальнейшей судьбы предприятия — должника. Процедура наблюдения имеет ярко выраженную предупредительную направленность; обращение к этой мере свидетельствует о возможности восстановления платежеспособности должника без применения радикальных способов и методов — ликвидации предприятия, увольнения персонала, отчуждения имущества юридического лица.

Литература

1. Гасанов, З. Э. К вопросу актуальности процедуры наблюдения в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) / З. Э. Гасанов, П. В. Шумов // Бюллетень науки и практики. — 2021. Т. 7. — № 7. — С. 263—265.
2. Жильцова, Ю. В. Формирование обособленной парадигмы понятий «банкротство» и «несостоятельность» юридических лиц / Ю. В. Жильцова, В. А. Страхов // Международный бухгалтерский учет. — 2021. — № 7. — С. 826—844.
3. Кочетков, Д. Ю. Наблюдение как процедура банкротства // Наука. Общество. Государство. — 2020. Т. 8. — № 2 (30). — С. 182—189.
4. Мамонтова, Е. А. Значение процедуры наблюдения в деле о банкротстве // Новая наука: от идеи к результату. — 2017. — № 5. — С. 188—190.
5. Михневич, А. В. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства / А. В. Михневич, А. Н. Оселедко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 10—2. С. 151—159.
6. Малицкая, А. И. Обзор практики применения п. 2 ст. 313 ГК РФ о принудительном исполнении денежного обязательства в рамках процедуры банкротства // Молодой ученый. — 2018. — № 15 (201). — С. 60—63.

© Кузуб К. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
kkuzub@me.com

Правовое регулирование конфликта интересов в Российской Федерации и зарубежных странах

Аннотация. В научной статье рассматривается и анализируется российское и зарубежное антикоррупционное законодательство в части регулирования конфликта интересов. В статье раскрывается понятие конфликт интересов в законодательстве различных стран. Выявлены ключевые законодательные изменения, внесшие весомый вклад в институт конфликта интересов. Внимание в статье также уделено причинам возникновения конфликта интересов. Проведен анализ нормативно правовых актов, связанных с проведением антикоррупционной политикой различных стран по определению понятия конфликта интересов. Выявлены запреты для государственных и муниципальных служащих для недопущения конфликта интересов. Приведены мысли различных авторов по определению понятия «конфликт интересов». Проведен анализ понятия «конфликт» и выявлены «стороны» конфликта. Выявлены уровни возникновения конфликта интересов. В статье рассмотрена и анализирована сущность понятия «личная заинтересованность». Проведен анализ российского и зарубежного законодательства на предмет определения понятия конфликта интересов с использованием формально-логического и формально-догматического методов, что позволило выявить некорректный подход законодателей к понятию конфликт интересов и его различное толкование в определенных нормативных документах. По результату анализа антикоррупционного законодательства предложены меры по усовершенствованию законодательной базы для исключения искажения в понимании термина конфликта интересов.

Ключевые слова: коррупция; конфликт интересов; противодействие коррупции; личная заинтересованность.

В настоящее время понятие конфликт интересов — это одно из многозначительных и понятий, которое можно встретить как в российском, так и в зарубежном законодательстве, в нормативно правовых актах о противодействии коррупции и в других различных документах, относящихся к разным сферам государственного регулирования [5, стр. 31].

Ключевым в понятии конфликта интересов является категория «кон-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

фликт». Конфликт представляется как объект исследования различных отраслей научного знания [12, стр. 16]. Многообразие оснований, форм и мотивов конфликтов обуславливает трудность определения его понятия.

В научной литературе встречаются различные определения понятия «конфликт». Так, С. И. Ожегов дает определение понятию «конфликт» (от лат. *conflictus* — столкновение) следующие толкование: столкновение, спор, серьезное разногласие.

В то же время Л. А. Карпенко дает толкование термину «конфликт» как «столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия». [9, стр. 59].

По мнению судьи Европейского суда по правам человека от Российской Федерации Д. И. Дедова конфликт интересов представляет собой «противоречие между интересами, которые защищены правом и должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенного, агента, директора, доверительного управляющего) и личными интересами этого уполномоченного» [2, стр. 1].

А. В. Дмитриев, В. Н. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев в своих трудах определяют понятие конфликт интересов как «противоборство, основанное на столкновении интересов различных социальных субъектов» («в конфликте интересов сталкиваются цели, интересы, а подчас и мотивы поведения людей») [4, стр. 44]. «Если в когнитивном конфликте цель каждого субъекта — переубедить оппонента, доказать свою правоту или в конце концов выяснить недостатки собственной точки зрения, то в конфликте интересов каждый стремится захватить или отвоевать некую зону, соответствующую его самоопределению, ущемив, ограничив интересы другого, изменив его позицию. Конкретно это может выражаться в стремлении захватить и отобрать у другого какой-либо материальный объект, расширить свои права за счет ограничения чужих или, например, подчинить другого своему влиянию. Конфликт интересов чреват серьезным ущербом» [4, стр. 45—46].

В юридической науке данный термин определяется как юридический конфликт, который в прямом смысле означает противоборство сторон (государств и их органов, общественных объединений, граждан) с целью противоправного изменения статуса и юридического состояния субъектов права [1, стр. 81].

Стоит отметить, что производственные отношения и их развитие может привести к возникновению конфликтных ситуаций.

По мнению различных авторов, проведя анализ конфликта, который происходит в условиях трудовой деятельности, возможно выделить его стороны. Так, О. З. Муштук выделяет следующие стороны конфликтов [6, стр. 111]:

- экономические, которые связанные с обменом и распределением производства;

- социальные, складывающиеся на базе трудовых отношений и социальных групп индивидов по поводу их актуальных потребностей в сфере производственной деятельности.

Как правило, риски появления конфликта интересов возникают на организационном и личном уровнях.

Организационный конфликт интересов может возникнуть в случае, когда ввиду взаимоотношений или иных различных видов деятельности государственная или муниципальная организация не может беспристрастно оказывать услуги. При этом нарушается объективность организации при выполнении возложенных на нее функций либо у данной организации появляются большие конкурентные возможности.

Личный конфликт интересов представляет собой ситуацию, когда частные интересы человека, такие как профессиональные связи вне государственной службы, личные финансовые активы, вступают в реальное или мнимое противоречие с выполнением служебных обязанностей. Необходимо отметить, что конфликт интересов имеет межотраслевой характер [10, стр. 6—11], что в свою очередь существенно осложняет определение научно-правовой категории.

В федеральном законодательстве понятие конфликт интересов определяется по-разному, что связано с его использованием в различных сферах правового регулирования.

В российском законодательстве понятие конфликт интересов было отражено в следующих нормативно правовых актах:

- Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ч. 1 ст. 19);
- Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 75);
- Федеральный закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 35);
- Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (п. 9 ч. 1. Ст. 31);
- Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 14.1).

Значительные изменения в определение конфликта интересов и в порядок его урегулирования внесены Федеральным законом от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления лиц, замещающие государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов».

Изменилось само понятие конфликт интересов, круг лиц, которым необходимо принимать меры по недопущению и урегулированию конфликта

интересов, а также порядок уведомлений о его возможном возникновении. В понятие конфликт интересов был заключен признак влияния личной заинтересованности на исполнение обязанностей, а также увеличены требования к их исполнению. Понятие «третьи лица» было разделено на группы. Помимо этого, определение личной заинтересованности было упрощено, из него исключены повторы.

Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под термином конфликт интересов, применительно к государственным и муниципальным служащим, законодатель понимает ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

При этом под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, замещающим должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми указанное лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Таким образом, конфликт интересов на государственной службе рассматривается как противоречие между частными интересами государственного служащего (служащих) и его должностными обязанностями, между своекорыстным поведением отдельных лиц и общественными ценностями. Конфликт интересов обычно возникает у лица, когда он не свободен в своем выборе [8, стр. 86].

Следует обратить внимание на то, что в определении сущности и содержания конфликта интересов на государственной гражданской службе и муниципальной службе, данных в законе «О противодействии коррупции», содержатся следующие признаки [11, стр. 75]:

- конфликтом интересов считается ситуация, связанная с влиянием личной заинтересованности государственного или муниципального служащего, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- имеется в виду надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение этим лицом не только должностных (т. е. по конкретной должности),

но и общих служебных обязанностей;

- закон подчеркивает, что личная заинтересованность государственного и муниципального служащего может быть не только прямой, но и косвенной.

- содержание конфликта интересов не ограничивается ситуацией, которая уже влияет на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение указанным лицом должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), но включает в себя возможность такого влияния.

По мнению А. Ф. Ноздрачева, исходным «фундаментом» для анализа понятия конфликта интересов в российском законодательстве следует считать определения данного понятия в международных правовых актах, в которых они появились впервые [7, стр. 28].

Как частное проявление коррупции, конфликт интересов имеет общемировой характер, о чем свидетельствуют положения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (далее — Конвенция). Согласно Конвенции каждому из государств-участников конвенции необходимо укреплять системы прозрачности и предупреждения возникновения коллизии интересов, полагаясь на принципы своего внутреннего законодательства. Конвенция предписывает поведение публичных должностных лиц.

В частности, в Конвенции говорится о необходимости государству устанавливать меры и системы, которые обязывают публичных должностных лиц представлять декларации, в том числе о внеслужебной деятельности в соответствии с основополагающими принципами внутреннего законодательства. Конвенция также затрагивает вопрос об активах, инвестициях, выгодах или дарах, с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функции в качестве должностных лиц. Однако, само определение конфликта интересов в документе отсутствует.

На международном уровне правовые основы деятельности в сфере государственной службы и понятие конфликта интересов закреплено в международном кодексе поведения государственных должностных лиц. В документе также не употребляется термин «конфликт интересов».

В главе II кодекса используется понятие «коллизия интересов», которым охватываются наиболее существенные ситуации, составляющие сущность понятия «конфликт интересов» на государственной и муниципальной службе.

Согласно положениям главы II «Коллизии интересов и отказ от права» ситуации коллизии интересов образуют:

- использование должностными лицами своего официального положения для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей;

- участие в каких-либо сделках, занятие положений, выполнение функций, наличие финансовых, коммерческих или иных аналогичных интере-

сов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отпращиванием;

— неисполнение обязанности сообщать о деловых, коммерческих или финансовых интересах или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли;

— использование недолжным образом государственных денежных средств, собственности, услуг или информации, полученной при исполнении или в результате исполнения служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением официальных функций;

— злоупотребление своим прежним служебным положением после ухода со своих официальных должностей.

В зарубежном законодательстве, регулирующая государственную службу, содержатся определения конфликта интересов и регламентируется порядок их урегулирования и предотвращения. В общем виде конфликт интересов в зарубежном законодательстве понимается как ситуация столкновения публичных и личных интересов лица, исполняющего официальные функции [7, стр. 26—28].

В Рекомендации № R(2000)10 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно кодексов поведения для государственных служащих, принятой на 106-й сессии Комитета министров 11 мая 2000 г., указано, что: «Государственный служащий не должен допускать, чтобы его частные интересы сталкивались с его публичными служебными обязанностями. На нем лежит ответственность за то, чтобы не допустить таких коллизий, какими бы они ни были — реальными, потенциальным и или могущими оказаться таковыми».

В ст. 13 указанной рекомендации содержится следующее определение понятия конфликта интересов: «Конфликт интересов возникает в такой ситуации, когда государственный служащий имеет личный интерес, могущий повлиять или показаться влияющим на беспристрастное и объективное выполнение им своих официальных обязанностей». К личному интересу государственного служащего в рекомендациях относят любую выгоду для него (нее) непосредственно, для его семьи, родителей, друзей или близких, для лиц или организаций, с которыми он или она имеют либо имели деловые или политические отношения. К личному интересу государственного служащего относится также любое финансовое или гражданское обязательство, которое несет данный государственный служащий.

В нормативных правовых актах иностранных государств также закреплены понятие конфликта интересов и механизмы его предупреждения и разрешения, исходя из того, что нормы о конфликте интересов имеют ярко выраженную направленность на предупреждение коррупционной преступности.

Например, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» под конфликтом интересов понимается ситуации, при кото-

рой личные интересы государственного должностного лица, его супруга (супруги), близких родственников или свойственников влияют или могут повлиять на надлежащее исполнение государственным должностным лицом своих служебных (трудовых) обязанностей при принятии им решения или участия в принятии решения либо совершении других действий по службе (работе).

Государственное должностное лицо обязано уведомить в письменной форме своего руководителя, в непосредственной подчиненности которого оно находится, о возникновении конфликта интересов или возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, и вправе в письменной форме заявить самоотвод от принятия решения, участия в принятии решения либо совершения других действий по службе (работе), вызывающих или способных вызвать возникновение конфликта интересов. В свою очередь руководитель государственного органа, иной организации, которому стало известно о возникновении или возможности возникновения конфликта интересов, обязан незамедлительно принять меры по его предотвращению или урегулированию.

Также установлено ограничение по совместной государственной службе госслужащих и некоторых категорий иных лиц, являющихся супругами, близкими родственниками или свойственниками.

В Республике Молдова имеется отдельный Закон от 15 февраля 2008 г. № 16-XVI «О конфликте интересов», в соответствии с которым конфликтом интересов считается конфликт между исполнением обязанностей по занимаемой должности и личными интересами должностных лиц в их положении как частных лиц, которые могут повлиять ненадлежащим образом на объективное и беспристрастное выполнение возложенных на них законом полномочий и обязанностей.

Под личным интересом понимается любой (материальный или нематериальный) интерес должностных лиц, вытекающий из их личных потребностей или намерений, а также действий, которые могли бы быть законными в их положении как частных лиц, из отношений с их близкими или с юридическими лицами независимо от вида собственности, из отношений или личных связей с политическими партиями, некоммерческими организациями, международными организациями, а также являющийся следствием их предпочтений или обязательств.

Проанализировав законодательство различных стран, можно прийти к выводу, что понятие конфликт интересов сводится к возникновению или потенциально возможному возникновению конфликта интересов в случае получения определенной выгоды служащим или членом его семьи в результате исполнения служебных обязанностей государственным служащим.

По нашему мнению, законодателям необходимо провести унификацию законодательной базы, в частности понятия «конфликт интересов» и вынести единый подход к трактовке таких понятий как «личные интересы»,

«личная заинтересованность» с целью исключения двойных трактовок и коллизий в международных нормативно правовых актах.

Литература

1. Анцупов, А. И. Конфликтология / А. Я. Анцупов, И. А. Шипилов. — Москва : ЮНИТИ, 1999.
2. Дедов, Д. И. Конфликт интересов. Москва : Волтерс Клувер, 2004. 412 с. С 1
3. Дмитриев, А. В. Введение в общую теорию конфликтов / А. В. Дмитриев, В. Н. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев // Юридическая конфликтология. — Москва : ИНИОН РАН, 1993.
4. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : научно-практическое пособие / Т. С. Глазырин [и др.] ; ответственный редактор А. Ф. Ноздрачев. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016.
5. Муштук, О. З. Конфликтология. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : МФПА, 2011. — С. 111.
6. Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26 — 28.
7. Правовые основы противодействия коррупции : учебник и практикум для вузов / А. И. Землин [и др.] ; под общей редакцией А. И. Землина. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
8. Социальная психология. Словарь / под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / составитель Л. А. Карпенко ; под редакцией А. В. Петровского. — Москва : ПЕР СЭ, 2006.
9. Тухватуллин, Т. А. Конфликт интересов в российском законодательстве: понятие, урегулирование и ответственность // Российская юстиция. — 2017. — № 4. — С. 6—11.
10. Этика государственной и муниципальной службы : учебник и практикум для вузов / Е. Д. Богатырев, А. М. Беляев, С. Г. Еремин ; под редакцией С. Е. Прокофьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
11. Основы конфликтологии в деятельности руководителей органов внутренних дел : учебное пособие / В. В. Вахнина [и др.] ; под редакцией В. В. Вахниной — Москва : Академия управления МВД России, 2019.

© Кулешина М. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
mas.puchkova@yandex.ru

Меры по предупреждению и противодействию коррупции в коммерческих организациях

Аннотация. В настоящее время коммерческим организациям сохранить свое устойчивое положение на рынке весьма нелегко. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными в рыночных условиях, субъектам хозяйствования необходимо постоянно разрабатывать собственные методы борьбы с проявлениями коррупции, в следствие чего, обеспечивая финансовую безопасность. В статье рассмотрены наиболее эффективные практики противодействия коррупции в организациях, а также сделан вывод о необходимости дальнейшего комплексного изучения влияния коррупции.

Ключевые слова: коррупция; коммерческая организация; коррупционные отношения; противоправные действия; противодействие коррупции; экономическая безопасность.

Сегодня деятельность любой коммерческой организации в современных условиях хозяйствования является достаточно сложным процессом. Добиться конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, весьма непростой и долгосрочный процесс. Положение организации на рынке, безусловно, во многом зависит от наличия у нее эффективных систем управления. Организация должна уметь управлять рисками и бороться с ними, для того чтобы сократить их воздействие, а также минимизировать уже существующие последствия.

Сама по себе деятельность хозяйствующих субъектов совершенно разная по своей сущности. Каждая организация по-своему уникальна. Однако деятельность каждой, даже небольшой, организации связана с решением организационных вопросов, правовыми и экономическими проблемами, техническими аспектами. Причем в особенности управление такой деятельностью становится гораздо сложнее в рамках крупного, производственного и, что возможно, стратегически важного субъекта хозяйствования, которое имеет большое количество кредиторов, клиентов, сеть различных поставщиков, а также широчайшие деловые связи.

Все вышесказанное, доказывает, что деятельность субъекта предпринимательства постоянно подвержена различным факторам, препятствующим ее нормальному функционированию, что значительно сказывается на ее стабильном положении. Именно поэтому важнейшей задачей, кото-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук **Т. С. Эфендиев.**

рую должен решать любой субъект хозяйствования, является задача оценки рисков, принятия мер по защите своей деятельности от воздействия различных внутренних и внешних угроз.

В настоящее время основными факторами, наносящими существенный вред стабильному функционированию компании, являются коррупционные составляющие. Борьба с проявлениями коррупции — одна из самых острых проблем политического и социально-экономического развития в современной России.

Статистические данные Следственного комитета РФ по коррупционным преступлениям свидетельствуют от том, что сегодня наблюдается большое количество выявленных случаев коррупционной деятельности. Всего, за время существования Следственного комитета, в суды было передано более 90 000 коррупционных уголовных дел. Так, за 2020 г., согласно данным Следственного комитета, было возбуждено 15 217 уголовных дел коррупционной направленности. За 2019 г. уголовное преследование по коррупционным статьям Уголовного кодекса РФ осуществлялось в отношении 15 773 лиц, в 2018 г. — 15 908, в 2017 г. — 15 940 [<https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 7 марта 2021 г.)].

Стоит отметить тот факт, что с каждым годом увеличивается рост, выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве: в 2019 г. — 13 867, в 2018 г. — 12 527, в 2017 г. — 12 111. Сегодня сумма ущерба от коррупционной деятельности в России составляет примерно 9% от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений и варьируется в размере 55 млрд руб. в год.

Приведенная выше статистика неумолимо свидетельствует и о том, что рост коррупционных преступлений отмечается и в сфере ведения бизнеса. Согласно положениям Федерального закона от 25 ноября 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией в коммерческих организациях понимается: дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование работниками своего положения вопреки законным интересам организации в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другим физическим лицам, а также совершении указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Конечная цель коррупционных составляющих в организации может быть совершенно разной. Она может зависеть от специфики деятельности организации, а также от занимаемой должности сотрудника. Сегодня распространены такие формы проявления коррупции как: завышение или занижение стоимости цен на товары, работы или услуги, где сотрудник может получать за это вознаграждение от третьих лиц за заключение по данной схеме контракта, в результате чего страдают потребители. Также очень распространена такая форма проявления коррупции, как: лоббиро-

вание интересов конкретных сотрудников и назначение их на высокопоставленные должности.

Таким образом, коррупция служит тем звеном, которое в конечном счете подрывает не только конкурентоспособность на рынке, но также сказывается на ее финансовом благополучии. Безусловно, самый эффективный путь противодействия коррупции — устранения причин, ее порождающих. Однако, в практической деятельности устранить данные причины быстро не так просто, это достаточно сложный и трудоемкий процесс. Для этого, в первую очередь, нужны серьезные экономические, политические реформы. Сегодня в Российской Федерации постоянно ведется активная работа по борьбе с коррупцией, которая приносит положительные результаты. Издан ряд нормативно-правовых и иных актов в сфере противодействия коррупции — федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ. Над разработкой и усовершенствованием нормативно-правовой документации ведется непрерывная работа, в частности в данный момент над законопроектом, принятым Госдумой в первом чтении, предусматривающим условия освобождения от наказания за коррупцию.

Тем не менее, одним из важных составляющих противодействия коррупции в коммерческих организациях служат именно самостоятельно предпринятые собственные антикоррупционные меры — разработка внутренних нормативных актов по предупреждению коррупции, поскольку только так субъект предпринимательской деятельности может успешно функционировать в условиях конкурентной среды. В частности, приверженность организации закону и высоким этическим стандартам в деловых отношениях способствуют укреплению ее репутации среди других компаний и клиентов.

При этом репутация организации может до некоторой степени служить защитой от коррупционных посягательств со стороны недобросовестных представителей других компаний, государственных органов и органов местного самоуправления: последние могут воздерживаться от предложения или вымогательства незаконного вознаграждения, поскольку будут знать, что такое предложение будет отвергнуто.

Для того, чтобы максимально уберечься от различных угроз, в организации должна быть налажена деятельность, противодействующая коррупционной направленности, что приведет к ее дальнейшему, и что наиболее важно, успешному развитию. Сегодня каждому субъекту хозяйствования необходимо разрабатывать свою собственную антикоррупционную политику. Антикоррупционная политика организации, представляет собой разработку и осуществление последовательных мер по предупреждению, выявлению и устранению причин и условий, порождающих коррупцию [1]. Антикоррупционная политика призвана сформировать у работников организации, акционеров, контрагентов, органов управления и контроля антикоррупционного сознания, которое характеризуется нетерпимостью к коррупционным проявлениям.

Выделяют следующие основополагающие задачи антикоррупционной политики в организации:

- формирование у работников, акционеров, членов органов управления и контроля — совета директоров, генерального директора, контрагентов единообразного понимания позиции организации о неприятии коррупции в любых формах и проявлениях, другими словами, всеобщего антикоррупционного корпоративного сознания;
- предупреждение коррупционных проявлений и обеспечение ответственности за их проявление;
- возмещение вреда, причиненного коррупционными проявлениями;
- проведение постоянного антикоррупционного мониторинга, призванного установить эффективность мер антикоррупционной политики;
- создание правового механизма, препятствующего подкупу субъектов антикоррупционной политики;
- установление обязанности работников знать и соблюдать принципы антикоррупционной политики, а также основные нормы антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

Антикоррупционная политика должна являться тем внутренним нормативным документом, в котором закрепляются обязанности всех сотрудников организации, связанных с предупреждением и противодействием коррупционной деятельности. Такие обязанности могут носить и всеобщий характер, а также быть специальными, устанавливаемыми для отдельной категории сотрудников. Общие обязанности работников организации должны полностью раскрывать задачи действующей антикоррупционной политики и распространяться на всех, без исключения, работников организации.

Для достижения максимального результата от проводимой антикоррупционной политики, коммерческим организациям необходимо взять за основу общие и специальные обязанности работников по противодействию коррупции включать в трудовые договоры. Если обязанности сотрудника по предупреждению и противодействию коррупционной деятельности будут закреплены в его должностных инструкциях, работодатель вправе, при наличии на то обоснованных оснований, применить к сотруднику меры дисциплинарного взыскания.

Также в антикоррупционную политику коммерческим организациям рекомендуется включать ряд важных положений, которые организациям необходимо реализовать в целях противодействия коррупции:

- разработка и принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации, основной целью которого служит — надлежащее исполнение работниками трудовых обязанностей, укрепление авторитета организации. Кодекс призван содействовать формированию высоких стандартов морали и нравственности в организации;
- обязательное введение антикоррупционных оговорок в договоры с контрагентами организации;

— введение необходимой процедуры доведения информации сотрудниками до своего работодателя о фактах совершения коррупционной деятельности коллегами, контрагентами и порядка рассмотрения таких сообщений;

— проведение обучения с работниками организации по вопросам предупреждения и противодействия коррупции.

Любые внутренние нормативно-правовые акты по противодействию коррупции должны доводиться на ознакомление работникам под роспись, причем к текстам таких документов должен быть обеспечен беспрепятственный доступ. Организация должна в обязательном порядке оповещать своих сотрудников об очередной редакции внутреннего нормативно-правового акта.

Стоит также отметить, что коммерческим организациям постоянно необходимо проводить антикоррупционный мониторинг, который включает в себя антикоррупционные меры и мероприятия, проводимые в рамках реализации антикоррупционной политики. При этом мониторинг призван выявлять факты коррупции и способы их устранения. Основными направлениями такого мониторинга служат:

1) обобщение и анализ результатов антикоррупционной экспертизы документации организации;

2) изучение мнения трудового коллектива о состоянии коррупции в организации и эффективности принимаемых антикоррупционных мер;

3) анализ исполнения антикоррупционных мероприятий;

4) изучение и анализ статистической отчетности о выявленных в организации фактах коррупции, оценка и прогноз коррупционных факторов и сигналов;

5) анализ жалоб и обращений физических и юридических лиц о коррупционных проявлениях в организации.

Таким образом, коммерческим организациям необходимо постоянно разрабатывать собственные методы управления различными рисками, включая коррупционные проявления, угрожающими ее стабильному положению на рынке, поскольку только так субъект предпринимательской деятельности может успешно функционировать в условиях конкурентной среды. То есть главная цель мер по предупреждению и противодействию коррупции в коммерческой организации состоит том, чтобы гарантировать стабильную и максимально эффективную деятельность организации в данном периоде и высокий потенциал развития в будущем.

Литература

1. Смыслов, П. А. Борьба с коррупцией в российских компаниях // Электронный журнал «Акционерное общество: вопросы корпоративного управления». — 2016. — № 9.

© Кушнер А. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сети Интернет: актуальные изменения в законодательстве

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития законодательства в области осуществления предпринимательской деятельности в сети Интернет. Рассмотрена специфика такой предпринимательской деятельности, выделены основные направления изменений в законодательстве, исследованы правовые акты, регулирующие указанную сферу экономической деятельности, а также перспективы дальнейшего развития законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; Интернет; законодательство; цифровизация; бизнес; агрегаторы.

Скачок развития в сфере массовой коммуникации и электронных технологий, наблюдающийся в последние десятилетия, закономерно привнес ряд существенных изменений в общественные отношения в области экономики и предпринимательской деятельности. Для указанных общественных отношений, складывающихся под влиянием цифровизации и виртуализации всех сфер жизнедеятельности, требуется и обновленное правовое регулирование, которое в достаточной степени было бы способно отвечать изменившимся потребностям социума в части развития экономической жизни и организации предпринимательской деятельности.

В гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует трактовка о предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве. В этой связи следует исходить из того, что отношения по осуществлению предпринимательства в интернете являются разновидностью предпринимательской деятельности в целом, регулируемой Гражданским кодексом России. Им присущи основные признаки предпринимательства: это рискованная деятельность, осуществляемая собственными силами с целью получения постоянной прибыли. И разница состоит в том, что такая деятельность осуществляется особым образом: посредством интернет — пространства. В настоящее время такое онлайн-предпринимательство затрагивает все бизнес сферы, от торговли (причем как материальными, так и информационными товарами) и маркетинга, до оказания информационных, финансовых услуг, страхования и т.п., являя собой целую бизнес-индустрию. Соответственно к нему применимы, по-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

мимо общих положений гражданского законодательства, и правовые акты, регулирующие отношения в соответствующих отраслях экономики и указанных сферах предпринимательской деятельности [1, стр. 157].

В отдельных законах также обнаруживаются требования, относящиеся к ведению бизнеса посредством цифровых платформ и сети интернет, например, Закон РФ «О защите прав потребителей», Федеральные законы «О рекламе», «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и т.д.

На необходимость развития цифровой экономики, в том числе и ее законодательного регулирования, обратил внимание еще в 2016 г. Президент России в своем Послании к Федеральному собранию РФ. Соответственно в 2017 г. Указом Президента РФ утверждена Стратегия развития информационного общества до 2030 года, а в целях ее реализации — Правительственная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Указанная Программа ставит своей целью организацию в стране «экосистемы цифровой экономики», создание необходимых условий и ограничение препятствий для ведения цифрового бизнеса. Программой предполагается и появление высокотехнологичных бизнес-предприятий с развитыми цифровыми платформами, на базе которых обеспечивалось бы формирование новых предпринимательских структур, «стартапов», а также эволюционирование цифровой экономики в целом.

На сегодняшний день на волне популярности находятся «посреднические сайты» в сфере торговли и оказания услуг, именуемые агрегаторами. Это сервисы заказа такси, интернет-торговли, доставки продуктов, биржи фриланса: такие значительные субъекты современной экономики как *Uber*, Яндекс.Такси, *Wildberries*, *AliExpress*, *Delivery club*, *Workzilla* и т.д. В целях регулирования их деятельности законодателем введено понятие «агрегатора» и «владельца агрегатора» в ряд нормативных правовых актов, в частности в сфере защиты прав потребителей, рекламы, регулирования торгового оборота [2, стр. 18]. Особенность такого субъекта предпринимательской деятельности состоит в том, что владелец агрегатора не является непосредственным участником сделки, не продает товары и не предоставляет услуги, в то же время являясь прямым получателем финансовых средств от покупателя (потребителя) [3, стр. 44]. Сложность состояла в том, что в связи с недостаточной законодательной регламентацией их деятельности, владельцы агрегаторов, выполняя посредническую функцию, не несли ответственности перед потребителем, в частности за достоверность информации о товаре (услуге) и продавце. Отмеченные выше изменения в законодательстве призваны устранить данный пробел путем введения норм об ответственности владельцев подобных сайтов за достоверность предоставляемых продавцами и исполнителями услуг и понесенные потребителями убытки в случае недобросовестности контрагента, а также более полно регламентировать посредническую деятельность сайтов-агрегаторов.

В заключение следует отметить, что существенное влияние на развитие интернет предпринимательства во всем мире оказала и пандемия Covid-19, когда подобный бизнес стал во многом единственно возможным способом реализации товаров и услуг. Очевидно, что подобное «онлайн—предпринимательство» ждет дальнейший рост и бурное развитие, и возврат к прежним стандартам ведения предпринимательской деятельности не представляется возможным. В этой связи вопросы законодательного регулирования предпринимательства в сети Интернет приобретают все большую актуальность. Соответственно, следует ожидать принятия законодателем новых нормативных правовых и подзаконных актов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере.

Литература

1. Багрян, В. А. Особенности предпринимательской деятельности в сети Интернет // Финансовые исследования. — 2020. — № 4(69). — С. 156—161.
2. Сметанина, А. И. Развитие и совершенствование обеспечения виртуального предпринимательства в России в условиях цифровой экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Волгоград, 2019.
3. Шварц, Л. В. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: основные источники и перспективы регулирования // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2019. — № 2 — С. 43—50.

© Кушнер А. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

К вопросу о предпринимательской деятельности в Интернете — виртуальное предпринимательство

Аннотация. В данной статье рассматривается организация предпринимательской деятельности в сети интернет. Выделены актуальные проблемы развития законодательства, а также причинно-следственные связи с проблемами в рамках российского законодательства, также дается оценка российского рынка.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; Интернет; компьютерные сети.

В настоящее время распространяются и совершенствуются интернет-технологии компьютерных сетей, благодаря чему становится более разнообразной, и экономическая деятельность и охватывает такую деятельность, как предпринимательская. Под предпринимательской деятельностью понимается такая деятельность субъекта, которая создается самостоятельно с выгодной целью [1, стр. 184].

Также под предпринимательской деятельностью согласно ГК РФ понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Новой формой предпринимательства является виртуальное предпринимательство, где основные процессы осуществляются посредством сети Интернет. Данный вид предпринимательства позволяет реализовать следующие виды экономической деятельности: торговля материальными и информационными товарами, оказание информационных и финансовых услуг. При увеличении числа пользователей в сети интернет, а также при расширении экономических и социальных аспектов использования компьютерной сети увеличиваются их риски и виды.

Кажется, очевидным, что некоторые процессы, сопровождающие эту деятельность (уплата налогов, создание рабочих мест, производство товаров и т.д.), являются не только частным, но и общественным интересом, заставляя государство быть заинтересованным в успешных результатах этой деятельности. В то же время предпринимательство и ситуации, побуждающие предпринимателей нарушать права и законные интересы дру-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

гих граждан [4, стр. 19—20].

Все вышесказанное говорит об актуальности вопросов при государственном регулировании деятельности предприятия.

В настоящее время создаются и реализуют себя множество сайтов, имеющих различную направленность. Например, сайт АлиЭкспресс реализуют товары из Китая по сниженной стоимости, но он узконаправлен. Большую популярность имеют и те сайты, которые позволяют получить дистанционное образование. Не менее популярны и социальные сети, которые позволяют продавать товары, услуги, а также предоставляют возможность найти работу, ведь они не только являются платформой для общения друг с другом, но и помогают вести бизнес.

Стоит вопрос о том, чем же регулируется деятельность данных предпринимателей? Они регулируют свою деятельность благодаря закону «О защите прав потребителей», в котором существуют положения о продаже через сеть Интернет, общие положения купли-продажи и т.п.

В соответствии со ст. 492 ГК РФ «продавцом в договоре розничной купле-продаже является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность и реализующее товар покупателю, предназначенный личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью» [3, стр. 59].

Проблема данной сферы заключается в незаконном занятии предпринимательской деятельности. В современном мире люди все чаще делают покупки через интернет. Так что же так сомнительно привлекает людей к покупкам? Ведь зачастую товар некачественный, с дефектами и т. п. Все зависит от цены и отсутствия необходимости ехать куда-то для оформления договора купли-продажи. На практике мы можем наблюдать такую картину, как продавец, который скорее всего не является индивидуальным предпринимателем осуществляет процесс купли-продажи незаконным путем. На заключение этих договоров тратится большая сумма денег, поскольку люди, которые продают, предоставляют рекламные площади и другие виды доходов, никаким образом не подлежат налоговой проверке и контролю. И при должном внимании к этому вопросу государство могло бы увеличить поток сбора госпошлины.

Для такой деятельности требуется надзор и регулирование, ведь особенно в XXI в. социальные сети приобрели наибольшую популярность, ведь благодаря ним возможно свободно осуществлять предпринимательскую деятельность без права на регистрацию. Из-за такого и возникает нарушение не только гражданского, но и уголовного права, не исключая и административного. Анализируя виртуальную среду можно сделать вывод о том, что в данной сфере «заряжается» новый тип договора, в котором объектом являются сообщества в социальных сетях, которые в дальнейшем получили название — непоименованные договоры [2].

Данный договор можно нормативно закрепить в договоре купли-продажи, решив таким способом ряд вопросов: обеспечить безопасность и

законность сделок в интернете, ведь в настоящее время возникает много споров между покупателем и продавцом, которые заключили договор в социальной сети, при котором имеет место быть вопрос чем руководствоваться, разрешая спор, а также какой договор следует отнести в рекламе сообщества. Отсюда можно сделать вывод о том, что продажи через интернет приносят огромную прибыль, независимо от того, что его можно считать относительно новой ветвью деятельности предприятия.

Поэтому уже на этом этапе стоит уделить ему большое внимание, ведь такое пространство в настоящее время более свободное и в нем практически не существует налоговый надзор. А те договоры, которые считаются новыми практически не регулируются законодательствам.

Литература

1. Большая экономическая энциклопедия. — Москва : ЭКСМО, 2007.
2. Мельников, И. В. Проблемы регулирования предпринимательской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262) // URL: <https://moluch.ru/archive/262/60710/> (дата обращения: 22 ноября 2020 г.).
3. Родионова, О. М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва., 2017.
4. Предпринимательское право : учебное пособие / под редакцией Т. А. Скворцовой. — Москва : Юстицинформ, 2014.

© **Леонов Д. С.**¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование хранения на товарном складе

Аннотация. В статье рассмотрены правовая природа и особенности договора складского хранения. Выделена проблема, связанная с правовым статусом товарного склада как субъекта договора складского хранения, предложено внесение дополнений в ст. 907 ГК РФ.

Ключевые слова: хранение на товарном складе; договор складского хранения; товарный склад; хранитель; товаровладелец; поклажедатель; складские документы.

Необходимость обеспечения сохранности имущества, должного ухода и присмотра за ним в отсутствие владельца обусловила появление в гражданском праве специальных норм о хранении. Многие организации при отсутствии собственных складских помещений вынуждены передавать имущество на хранение, в связи с чем оказание услуг по договору складского хранения в последние годы приобрело широкое распространение. Цель вступления владельца товара в правоотношения по договору складского хранения состоит в обеспечении его сохранности и достигается при надлежащем исполнении хранителем обязательств по данному договору [6].

Вместе с тем, несмотря на стабильность отношений по хранению на товарном складе и устоявшиеся традиции в их правовом регулировании, в данной сфере существуют некоторые проблемные вопросы, что определяет актуальность их анализа.

Правовое регулирование деятельности товарных складов в России берет свое начало в конце XIX в. с принятием Положения о товарных складах от 30 марта 1888 г., которое впоследствии вошло в Устав торговый. После Октябрьской революции 1917 г. развитие деятельности товарных складов прекратилось и было вновь возобновлено в связи с реализацией новой экономической политики в 1920-е гг., когда был издан ряд нормативных актов, однако со свертыванием НЭПа развитие правового регулирования товарных складов было прекращено.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не содержал норм о договоре хранения. В отличие от него, в ГК РСФСР 1964 г. договору хранения была посвящена отдельная глава 37, однако непосредственно договор складского хранения не был выделен в особый вид договора [7].

Возрождение товарных складов в России в их истинном значении, то

¹ Научный руководитель: доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор **Е. В. Протас**.

есть в качестве специализированных организаций, осуществляющих предпринимательское хранение товаров с правом выдачи складских документов, обладающих силой ценных товарораспорядительных бумаг, произошло только после распада СССР с переходом к рыночной экономике. Современное правовое регулирование складского хранения в целом базируется на традициях дореволюционного законодательства о товарных складах с учетом практики законодательства зарубежных стран.

Правовому регулированию договора хранения на товарных складах посвящены нормы § 2 гл. 47 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). Ч. 1 ст. 907 ГК РФ содержит легальное определение данного вида договора, согласно которому под договором складского хранения понимается договор, по которому товарный склад (хранитель) обязуется за вознаграждение хранить товары, переданные ему товаровладельцем (поклажедателем), и возвратить эти товары в сохранности.

Исходя из легального определения договора складского хранения следует вывод о том, что данный договор является реальным, иными словами, его заключение предполагает передачу товара товарному складу. Вместе с тем в научной литературе высказывается мнение о возможности рассмотрения договора складского хранения в качестве консенсуального (С. В. Мартышкин, Ю. А. Метелева, Ю. С. Поваров, В. Д. Рузанова, С. Н. Щемелев и др.). Так, Ю. А. Метелева отмечает, что договор складского хранения может являться как реальным, так и консенсуальным, исходя из его условий. От этого зависит, является операция принятия товара правом или обязанностью склада [5].

Тем не менее, на наш взгляд, справедливым является мнение ученых, считающих, что договор хранения на товарном складе может быть только реальным (М. Ф. Казанцев, П. В. Крашенинников, А. А. Молчанов и др.). Так, по мнению М. Ф. Казанцева, договор складского хранения не может быть консенсуальным, так как он предполагает выдачу соответствующих складских документов, что невозможно без реального принятия товара на хранение [2].

Договор хранения на товарном складе всегда является возмездным, поскольку деятельность, связанная с хранением товара, является предпринимательской деятельностью и направлена на извлечение прибыли. На это указывается и в ст. 907 ГК РФ, согласно которой товарный склад обязуется хранить переданные товары за вознаграждение. Следовательно, при заключении товарным складом договора безвозмездного хранения в отношении такого договора не могут применяться специальные нормы о складском хранении, и регулирование такого договора должно осуществляться по общим правилам о договоре хранения.

Основной юридической особенностью договора хранения на товарном складе является его заключение посредством оформления и выдачи товаровладельцу складского документа. Так, согласно п. 2 ст. 907 ГК РФ удостоверение принятия товара на хранение складским документом означает,

что письменная форма договора складского хранения соблюдена. Таким образом, договор складского хранения может считаться заключенным и при отсутствии договора в обычном его понимании, подписанного обеими сторонами.

В качестве складских документов в ст. 912 ГК РФ указаны:

- двойное складское свидетельство;
- простое складское свидетельство;
- складская квитанция.

Двойное складское свидетельство включает в себя складское свидетельство и залоговое свидетельство (варрант), которые могут быть отделены друг от друга. Ст. 913 ГК РФ содержит перечень сведений, которые должны быть указаны в каждой из частей двойного складского свидетельства (рис. 1).

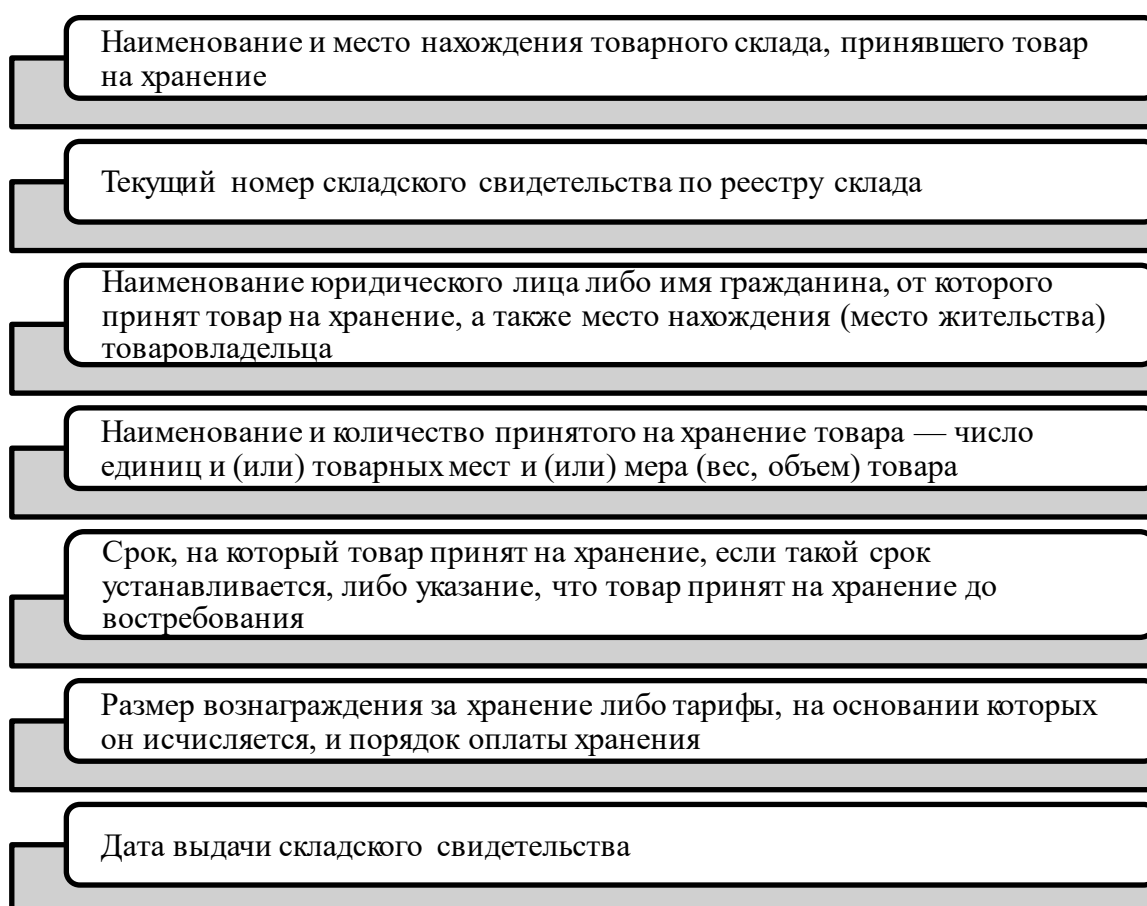

Рис. 1. Содержание каждой из частей двойного складского свидетельства

Двойное складское свидетельство в целом и каждая из его частей по отдельности, а также простое складское свидетельство обладают двойственной правовой природой — они одновременно являются и документальным выражением содержания договора, и ценной бумагой, в отношении которой действует режим ценных бумаг. Складская квитанция является документом, подтверждающим прием товара на хранение [4; 6].

Данный перечень является закрытым, в связи с чем никакой другой до-

кумент, выданный при принятии товара на хранение, не может быть признан складским документом и подтверждать соблюдение письменной формы договора складского хранения.

Договор складского хранения имеет некоторые общие черты с договором аренды, поскольку в обоих случаях одна сторона договора передает другой стороне определенное имущество, которое по окончании срока действия договора подлежит возврату в целости и сохранности. Вместе с тем главное отличие рассматриваемых договоров заключается в цели их заключения. Так, цель заключения договора хранения, как уже было отмечено, состоит в обеспечении сохранности товара, соответственно, в период нахождения данного товара на хранении пользование им со стороны хранителя не допускается, а по договору аренды, наоборот, цель заключения договора состоит именно в пользовании переданным в аренду имуществом. Таким образом, разграничение договора складского хранения и договора аренды может быть проведено на основании лица, оказывающего услугу — в случае арендных отношений таким лицом является сторона, передающая имущество, а в случае отношений по хранению — сторона, принимающая имущество [1].

Объекты договора складского хранения обладают собственной спецификой. Так, в качестве таких объектов могут выступать не любые вещи, а исключительно товары. Иначе говоря, объектами договора складского хранения не могут являться, например, ценные бумаги, личные вещи, недвижимое имущество и т.д.

Статья 907 ГК РФ устанавливает специальные наименования сторон договора складского хранения:

- хранитель — товарный склад;
- поклажедатель — товаровладелец.

В качестве товаровладельца по договору складского хранения может выступать как организация (коммерческая или некоммерческая), так и индивидуальный предприниматель, пользующиеся услугами товарного склада для хранения своих товаров в рамках осуществляемой ими предпринимательской деятельности.

Абзац 2 п. 1 ст. 907 ГК РФ дает определение товарного склада, под которым понимается организация, осуществляющая в качестве предпринимательской деятельности хранение товаров и оказывающая связанные с хранением услуги. Такими организациями являются, например, элеваторы, овощехранилища, холодильники, нефтесклады, таможенные склады и т.д.

Особую группу, выделяемую законодателем, представляют товарные склады общего пользования, которыми, согласно ст. 908 ГК РФ, являются склады, обязанные на основании закона или иных правовых актов принимать товары на хранение от любого товаровладельца. Тем самым законодатель закрепляет публичный характер договора складского хранения, заключенного товарным складом общего пользования. Другую группу то-

варных складов составляют ведомственные склады, принимающие на хранение товары от определенного круга товаровладельцев, к примеру, таможенные склады [3].

Тем самым ГК РФ закрепляет публичную основу договора складского хранения и товарного склада как коммерческой организации.

При разрешении вопроса о правовом статусе организации и признании ее товарным складом суды исходят из указанных при государственной регистрации юридического лица кодов экономической деятельности. Так, например, в одном из дел апеллиант ООО «ТРИТЭРА» ссылался на то, что судом первой инстанции были ошибочно применены общие нормы о договоре хранения без учета имеющегося у него статуса товарного склада. Суд апелляционной инстанции определил, что «согласно выписке из ЕГРЮЛ, в качестве дополнительного вида экономической деятельности указано, в том числе, хранение и складирование». На основании этого суд пришел к выводу, что ООО «ТРИТЭРА» обладает признаками товарного склада [постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2011 г. № 05АП-8285/2011 по делу № А51-20015/2010].

Следует отметить, что анализ более поздней судебной практики свидетельствует о том, что в настоящее время суды первой инстанции изначально правильно определяют правовой статус юридического лица, исходя из того, что для признания организации товарным складом не обязательно, чтобы складирование и хранение являлось основным видом экономической деятельности [решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 ноября 2019 г. № 2-3693/2019 2-3693/2019~М-3355/2019 М-3355/2019 по делу № 2-3693/2019].

Товарный склад как сторона договора складского хранения наделен статусом профессионального хранителя, порождающим важные юридические последствия, в частности, ответственность по договору хранения. Так, согласно ст. 901 ГК РФ профессиональный хранитель несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение хранимого имущества, если не будет доказано, что это произошло вследствие непреодолимой силы или в связи со свойствами вещи, о которых хранителю в момент принятия данной вещи на хранение не было и не могло быть известно, либо вследствие умысла или грубой неосторожности поклажедателя.

В ст. 886 ГК РФ приведено определение договора хранения в целом, согласно которому, по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Сравнение норм ст. 886 и 907 ГК РФ позволяет говорить о том, что хранителем по договору хранения в целом может являться не только организация, но и иное лицо, тогда как по договору складского хранения в роли хранителя может выступать только специальный субъект — организация.

Таким образом, нормы законодательства однозначно определяют, что физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального пред-

принимателя, не может выступать в роли товарного склада. Однако в научной литературе достаточно давно высказывается мнение о том, что индивидуальный предприниматель, имеющий в собственности или во владении помещение, подходящее для оказания услуг по складскому хранению, и соответствующее оборудование, вполне может осуществлять такую деятельность. В частности, о допустимости рассмотрения хранения на товарном складе в качестве предмета деятельности индивидуального предпринимателя говорят К. В. Гордеев, С. П. Гришаев, М. Ф. Казанцев, И. В. Кравченко, Ю. С. Соловьева и др.

На основании изложенного можно сделать вывод, что указание в ст. 907 ГК РФ в качестве товарного склада исключительно организации является не совсем верным. Исходя из общей правоспособности индивидуального предпринимателя, возможности осуществления им любых видов деятельности и владения движимым и недвижимым имуществом, необходимым для осуществления складского хранения, представляется целесообразным дополнить ст. 907 ГК РФ указанием на индивидуального предпринимателя в качестве хранителя по договору хранения на товарном складе.

Литература

1. Дакашев, М. Э. Договор складского хранения и трудности в его уяснении / М. Э. Дакашев, Ю. М. Ибрагимов // *Colloquium-Journal*. — 2019. — № 28 (52).
2. Казанцев, М. Ф. Договор складского хранения: основные юридические свойства // *Бизнес, менеджмент и право*. — 2014. — № 1 (29). С. 68—76.
3. Леднева, А. В. Правовое положение товарного склада как субъекта договора складского хранения // *Аллея науки*. — 2019. — Т. 1. — № 9 (36). — С. 519—523.
4. Мартышкин, С. В. Гражданско-правовое регулирование обязательств по договору хранения / С. В. Мартышкин, Ю. С. Поваров, В. Д. Рузанова. — Самара : Самарский университет, 2018.
5. Метелева, Ю. А. Товарный оборот. Право. Практика. Тенденции регулирования. — Москва : Юриспруденция, 2011.
6. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.
7. Умархаджиева, С. Р. Становление договора складского хранения в истории России // *Евразийское Научное Объединение*. — 2020. — № 5 (63).

© Липкань М. Е.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
mlipkan@yandex.ru

Юридическая характеристика договора перевозки грузов

Аннотация. В современном мире транспортная сеть постоянно развивается и расширяется. Ценность транспортной деятельности заключается в экономическом эффекте, создающемся в следствии перемещения груза в указанное место. Договор перевозки грузов занимает в системе транспортных договоров господствующее положение, так как именно этот договор выполняет ключевые задачи, связанные с перемещением материальных ценностей, содействует выполнению обязательств по доставке груза получателю. Целью статьи является исследование теоретических и нормативных положений, раскрывающих юридическую характеристику договора перевозки грузов.

Ключевые слова: перевозчик; груз; грузоотправитель; грузополучатель.

В соответствии с легальным определением договора перевозки (п. 1 ст. 785 ГК РФ): по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. В транспортных уставах и кодексах может даваться несколько иная дефиниция этого понятия, учитывающая особенности конкретного вида транспорта.

Так, дефиниция договора перевозки грузов железнодорожным транспортом закреплена в Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации, в соответствии с которой перевозчик обязуется доставить вверенный ему груз на железнодорожную станцию назначения с соблюдением условий его перевозки и выдать груз грузополучателю, грузоотправитель обязуется оплатить перевозку груза (ст. 25). Данное определение отличается от вышеизложенного тем, что в нем конкретизируется лишь обязанность перевозчика доставить вверенный ему груз на железнодорожную станцию назначения и посредством указания на необходимость соблюдать перевозчику условия при осуществлении перевозки груза, который был ему вверен грузоотправителем грузополучателю.

По мнению автора, договор перевозки грузов является двухсторонним договором в пользу третьего лица. Хотя данная позиция носит дискуссионный характер. Центральной проблемой этой дискуссии является установление правового положения грузополучателя как участника правоот-

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

ношений, складывающихся в процессе перевозки грузов. В юридической литературе встречаются следующие концепции:

- договор перевозки груза рассматривается как двусторонний договор между перевозчиком и грузоотправителем;
- договор перевозки груза рассматривается как трехсторонний договор между перевозчиком, грузоотправителем и грузополучателем¹;
- договор перевозки груза является договором во исполнении третьего лица
- договор перевозки груза рассматривается как двусторонний договор между перевозчиком и грузоотправителем в пользу третьего лица — грузополучателя².

Представители первой концепции полагают, что грузополучатель не является участником договорных отношений и стороной договора, а на него лишь возлагается определенный круг обязанностей. Отсюда делается вывод о двухстороннем характере договора.

Сторонники второй концепции указывают, что грузополучатель — самостоятельный субъект договора перевозки грузов (концепция трехстороннего или многостороннего договора). Указанная позиция обосновывается тем, что заключение рассматриваемого договора порождает права и обязанности как у грузоотправителя и перевозчика, так и у грузополучателя. А, исходя из того, что грузополучатель не участвует в его заключении договора, то он приобретает статус самостоятельного субъекта. Между перевозчиком и получателем груза образуются обязательства, вытекающие из договора перевозки грузов железнодорожным транспортом.

Согласно третьей концепции, договор перевозки рассматривается как договор во исполнение третьего лица. Основоположником данной концепции является К. К. Яичков. По его мнению, договор перевозки грузов железнодорожным транспортом непосредственным образом заключается между грузоотправителем и перевозчиком, поскольку только ими согласовываются его существенные условия. Грузополучатель в таком случае будет лишь третьим лицом, которое наделено определенными правами и обязанностями, вытекающими из заключенного договора перевозки грузов железнодорожным транспортом. Развивая свою мысль К. К. Яичков указывает, что грузополучатель не принимает участия в заключении договора перевозки грузов железнодорожным транспортом, в разработке и согласовании его существенных условий, и не является лицом, в пользу которого он заключается³.

¹ Егизаров В. А. Транспортное право : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2008.

² Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / под ред. М. И. Брагинского, В. В. Витрянского. М. : Статут, 2003.

³ Договор железнодорожной перевозки грузов по советскому праву / К. К. Яичков. М. : Изд-во акад. наук СССР, 1958. С. 112.

Наконец, представители последней концепции исходят из того, что грузополучатель не является стороной договора перевозки грузов¹. Но в связи с тем, что грузоотправитель передает свое право требования к грузополучателю и, что в случае утраты груза перевозчиком по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом право требования принадлежит как грузоотправителю, так и грузополучателю, договор становится не просто двухсторонним, а двухсторонним договором в пользу третьего лица. В научных источниках данная точка зрения является преобладающей. По нашему мнению, в договоре перевозки груза есть две стороны: отправитель и перевозчик, но имеется также и выгодоприобретатель в лице получателя груза, в пользу которого и заключается договор.

Не сложилось в научной литературе однозначного подхода к реальности или консенсуальности договора перевозки. Между тем от этого зависит момент возникновения обязанностей у сторон.

Право требования по консенсуальному договору возникает в момент достижения согласия по всем существенным условиям, право требования по реальному договору возникает в момент передачи имущества². Большинство ученых все же сходятся во мнении, что исследуемый договор является реальным³. Свою позицию ученые обосновывают, ссылаясь на то, что договор перевозки грузов считается заключенным с момента передачи грузоотправителем перевозчику груза. Собственно это вытекает из легального определения договора перевозки груза, согласно которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз. До момента передачи («вверения») груза перевозчику договор перевозки груза не считается заключенным, в связи с чем договор перевозки груза принято рассматривать как реальный договор. Еще одним аргументом в пользу реальности договора служит удостоверение передачи груза транспортной накладной, подтверждающей заключение договора⁴.

При отнесении договора перевозки грузов к реальным договорам необходимо иметь в виду, что существуют договоры перевозки, которые относятся к консенсуальным договорам. Так, в соответствии с п. 1 ст. 115 КТМ РФ, по договору морской перевозки груза перевозчик обязуется доставить груз, который ему передал или передаст отправитель, в порт назначения и

¹ См.: Правовое положение грузоотправителя в договоре грузовой перевозки / Л. И. Рапопорт // Науч. зап. Харьковского института сов. торговли. Харьков, 1957. Вып. VI. С. 171—173; Соловьева М. А. Правовое положение грузополучателя в России и в Германии: сравнительно-правовой анализ // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2 (24). С. 177.

² Богданов Е. В. Договоры в сфере предпринимательства : монография. М. : Проспект, 2018.

³ Довгополов, А. А. Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом по российскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

⁴ Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / под ред. М. И. Брагинского, В. В. Витрянского. М. : Статут, 2003. С. 469.

выдать его управомоченному на получение груза лицу (далее — получатель), отправитель или фрахтователь обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату (фрахт).

Договор перевозки груза отнесен к числу возмездных договоров. В соответствии с п. 1 ст. 423 ГК РФ договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. В соответствии с п. 3 ст. 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Договор перевозки груза является возмездным, поскольку на отправителе лежит обязанность уплатить за перевозку груза установленную плату.

© Липская Д. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
dashunka_995@mail.ru

Представительство налоговых органов в арбитражных судах

Аннотация. В статье рассматривается представительство налоговых органов в арбитражных судах. По результатам проведенного анализа выявлена существующая на данный момент времени проблема в определении правового статуса представителя налогового органа при защите интересов государства в арбитражных судах.

Ключевые слова: налоговый орган; уполномоченный представитель; защита интересов государства; суд; налоговые споры.

В целях повышения эффективности защиты интересов налоговых органов в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, усиления ответственности должностных лиц налоговых органов за результаты работы по представлению интересов в судах, недопущения формирования судебной практики, влекущей потери бюджета, а также выработки единых принципов и правил взаимодействия налоговых органов по осуществлению судебной работы ФНС России утвержден приказ от 14 октября 2016 г. № ММВ-7-18/560@ «Об организации работы по представлению интересов налоговых органов в судах».

В рамках приказа по определенным категориям спора в целях усиления позиции нижестоящего налогового органа осуществляется сопровождение судебного дела сотрудниками Центрального аппарата и (или) Управления.

Кроме того, на постоянной основе в адрес нижестоящих налоговых органов направляются обзоры судебно — арбитражных споров, рекомендации по применению налогового законодательства и иные мероприятия, направленные на формирование единой практики рассмотрения налоговых споров.

Вышеуказанные мероприятия проводятся ФНС России в целях реализации концепции по повышению результативности правовой работы, направленной на повышение эффективности качества судебно-правовой работы.

Рассмотрим основные функции Инспекции, которая является территориальным органом ФНС России и входит в единую централизованную систему налоговых органов.

Инспекция является территориальным органом, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова**.

налогах и сборах, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, в случаях, предусмотренных законодательством РФ, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей, а также за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей, алкогольной и табачной продукции и за соблюдением валютного законодательства РФ в пределах компетенции налоговых органов.

Кроме того, Инспекция осуществляет государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств, представляет в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам.

Инспекция осуществляет свои функции через структурные подразделения, которые именуются отделами.

В зависимости от занимаемой должности и структурного подразделения к сотруднику налогового органа предъявляются различные требования о наличии среднего (высшего) образования экономического или юридического направления, либо не предъявляются вовсе.

Таким образом, квалифицированным сотрудником налогового органа, может быть лицо, как имеющее, так и не имеющее высшее юридическое образование.

Как следует из положений ст. 27 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (далее — АПК РФ), к подведомственности арбитражного суда относятся споры экономического содержания, вытекающие из осуществления хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности. В том числе и разногласия между субъектами осуществления предпринимательской деятельности и государственными органами, к функциям и задачам которых, относится контроль за соблюдением той или иной сферы законодательства.

Согласно п. 1 ст. 59 АПК РФ граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. Ведение дела лично не лишает гражданина права иметь представителей.

Дела организаций в арбитражном суде ведут их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций (п. 4 ст. 59 АПК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 59 АПК РФ представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Вышеуказанные положения статей АПК РФ распространяются и на государственные органы.

Требования к представителям о наличии высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности установлены Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и вступили в силу 1 октября 2019 г., до этого в законодательстве требования к квалификации представителей отсутствовали.

Между тем, характер налоговых споров и неналоговых споров с участием налоговых органов предполагает наличие глубоких специфических познаний и узкоспециализированной компетенции и квалификации в отдельных вопросах налогообложения, налогового и бухгалтерского учета, в специфике проведения камеральной или выездной налоговой проверки, особенностях учета налоговых поступлений и осуществления мероприятий по принудительному взысканию образовавшейся задолженности по налогам и сборам и т.п.

Учитывая, что осуществление тех или иных функций налогового органа, возложены на отдельные структурные подразделения Инспекции, например, на отдел камеральных проверок и отдел выездных проверок, непосредственно проводивших проверку налогоплательщика, многие существенные обстоятельства дела, имеющие значение для правильного рассмотрения спора, лицу, осуществляющему юридическое сопровождение дела, могут быть не известны.

В целях наиболее эффективного представления интересов налогового органа в судах необходимо обеспечение в судебных заседаниях присутствия сотрудников структурных подразделений Инспекции, в функциональные обязанности которых входит осуществление мероприятий налогового контроля.

Однако новые требования привели к ограничению в допуске в зал судебных заседаний и дачи пояснений в ходе рассмотрения дела уполномоченных представителей налогового органа, осведомленных в специфике проведенной налоговой проверки, обладающих квалификационными знаниями, но не имеющих юридического образования. Это в свою очередь означает ограничение в праве на доступ к правосудию и эффективности судебной защиты интересов государства.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что сфера налогообложения, будучи специфической отраслью общественных отношений, требует специальных знаний и квалификации (не только в области юриспруденции) для результативной защиты прав налогоплательщика — юридического лица. Поэтому в практике разрешения налоговых споров востребована возможность совместного представительства интересов налогоплательщика с участием одновременно профессионального юриста и профильного работника организации (исполнительного директора, главного бухгалтера, бухгалтера), обладающего финансовым или экономическим образованием и сведущего в тех аспектах ее деятельности, которые подлежат судебному исследованию.

По итогу рассмотрения положений ст. 59, 61 и 63 АПК РФ Конституционный Суд РФ признал их не противоречащими Конституции РФ, поскольку они не ограничивают права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу, но при условии, что интересы организации одновременно представляет и лицо с высшим юридическим образованием [Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П]. Указанные выводы суда также применимы и в отношении уполномоченных представителей налогового органа.

Однако с текущими фактическими обстоятельствами, это входит в противоречие с инструкциями арбитражных судов (и иными внутренними актами судебных органов, не являющимися нормативными актами), принятыми в качестве мер реагирования на неблагоприятную санитарно-эпидемиологическую ситуацию с распространением инфекции Covid-19, регламентирующими допуск на территорию арбитражного суда и участие в судебном заседании. Согласно инструкциям, принятым арбитражными судами (Арбитражным судом г. Москвы [<https://msk.arbitr.ru/node/15929>], Арбитражным судом Мурманской области [<https://murmansk.arbitr.ru/node/13453>]) в судебное заседание представляется из расчета не более одного человека от участника по делу.

Соответственно, соблюдение прав участников процесса на судебное представительство от имени лиц — сотрудников налогового органа, не имеющих юридического образования, в ряде случаев не представляется возможным.

© Лопатинская Е. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
lopatskaia1997@mail.ru

Правовое регулирование страхования имущества юридических лиц в России

Аннотация. В данной статье рассмотрены наиболее актуальные проблемы, связанные с правовым регулированием страхования имущества юридических лиц в РФ, такие как: необоснованные повышения страховых тарифов без предоставления встречных льгот или расширения перечня предоставляемых услуг; искусственное занижение количества страхуемых объектов и рисков, что создает существенный отток клиентов (особенно среди юридических лиц), не находящих для себя интересных предложений; учащение случаев недострахования, когда страховые агенты страхуют имущество юридического лица по стоимости существенно ниже, чем реальная его стоимость (в особенности, это актуально при страховании недвижимого имущества юридического лица). Все указанные недочеты были подвергнуты тщательному анализу, с использованием как общенаучных (анализ, синтез, дедукция), так и специально-юридических (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический) методов исследования, и предложены пути их законодательного решения, требующие внесения изменений в текст ГК РФ, закона о лицензировании и закона об организации страхового дела. Кроме того, в статье был рассмотрен давно стоящий на повестке дня вопрос целесообразности введения специализации страховых организаций на оказании страховых услуг исключительно юридическим лицам. Тем самым, удалось прийти к выводу, что сфера страхования имущества юридических лиц представляет собой достаточно обширный рынок страховых услуг, важнейший сегмент экономики страны, а потому, для его наиболее эффективного и продуктивного действия, он требует более тщательного законодательного внимания.

Ключевые слова: страховой рынок; имущественное страхование; страхователь; страхование имущества юридических лиц; риск.

Не ставя себе целью провести общетеоретический анализ института страхования имущества юридических лиц, в частности, понятия имущества как объекта страхования, видов страхуемого имущества, особенностей заключения и расторжения договора страхования и т.д., предпочитаем остановиться, в рамках данного исследования, на наиболее спорных и

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

дискуссионных вопросах, касающихся отдельных ключевых аспектов правового регулирования страхования имущества юридических лиц.

Так, в первую очередь, нельзя не отметить, что рынок имущественного страхования юридических лиц — относительно новое и потому активно развивающееся в последнее несколько лет правовое явление. При этом отмечается позитивная корреляция между степенью развития рыночной экономики, благосостоянием общества и развитием рынка страхования: все эти явления взаимосвязаны друг с другом, и рост одного сегмента неизбежно приводит к росту другого. Не зря в литературе принято именовать институт страхования юридическими лицами своего имущества стратегическим сектором экономики [1, стр. 102]. Тем самым, сфера имущественного страхования, и без того значимая и важная для экономики страны, приобретает особую важность если речь идет о страховании имущества именно юридических лиц. Однако как показывают последние статистические данные, наблюдается неблагоприятная динамика выплат по страховым случаям в данной области страхования, что связывается большинством исследователей и аналитиков с учащением количества наступления страховых случаев.

Полагаем, что возникшую ситуацию можно объяснить с позиции более глубокого и детального анализа достаточно серьезных проблем в области имущественного страхования, существование которых, в итоге, перерастает в том числе, в вышеупомянутые последствия в виде возрастания коэффициентов убыточности самих страховых предприятий или занижений страховых выплат юридическим лицам.

В первую очередь, имеет смысл, на наш взгляд, пересмотреть взгляды страховых организаций на требования, предъявляемые к объектам страхования, поскольку как показывает практика, не всегда они являются приемлемыми для страхователя. Между тем, это вполне способно повысить приток клиентов в сферу имущественного страхования юридических лиц и продемонстрировать высокую клиентоориентированность самой страховой компании.

В качестве примера трудностей, возникающих при изучении объектов страхования, можно привести страхование имущества сельскохозяйственных предприятий. Как правило, изучая перечень всевозможных рисков, сельскохозяйственные предприятия и фермерские угодья попросту не находят актуальных для своих условий деятельности вариантов. И вместо того, что расширять перечень услуг, предоставлять таким предприятиям качественный и необходимый страховой продукт, учитывающий и сырье, и саму произведенную продукцию, страховые компании зачастую предпочитают напротив, устанавливая искусственные барьеры для страхователя, например, предусматривая множество исключений и ситуаций, при которых страховое возмещение выплачено таким организациям не будет.

Не менее важной проблемой, которую принято называть «недострахование», является ситуация, при которой страхователь страхует свое иму-

щество на сумму, очевидно меньше его стоимости. Это приводит к тому, что если страховой случай все же наступает, страховую выплату едва ли можно назвать адекватной, а значит, институт имущественного страхования не выполняет своей основной цели — восполнение причиненного ущерба в полном объеме [3, стр. 147].

Данную проблему, на наш взгляд, может решить качественный маркетинг и в то же время менеджмент имущественного страхования, когда еще потенциальный клиент, на этапе выбора страховой организации, может получить полную и достоверную информацию об интересующей его услуге, тарифах, условиях и т.д.

Кроме того, страховым компаниям, занимающимся страхованием недвижимости юридических лиц имеет смысл ввести в штат сотрудника-профессионального оценщика, который позволит при заключении такого договора установить объективную, адекватную стоимость имущества исходя из всех критериев (в частности, учесть, например, не только стоимость самого строения, но и неотделимой от нее пристройки, внутренней отделки и иные нюансы). В настоящее время это оставлено законодательством на усмотрение сторон, так как ст. 945 ГК РФ предусматривает лишь право сторон «произвести осмотр страхуемого имущества и при необходимости назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости». Мы полагаем, что в случае страхования, особенно, недвижимого имущества юридических лиц, следует вменить это в обязанность сторонам, дабы исключить возможные проблемы и разногласия в будущем. Следовательно, необходимо предпринять законодательные шаги к устранению этого недочета, путем внесения уточнений в текст ст. 945 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в которой предусмотреть следующее положение: «если объектом страхования является недвижимое имущество юридического лица, страхователь обязан провести преддоговорную экспертизу этого имущества», дабы установить ее достоверную рыночную стоимость, процент амортизации и прочие нюансы, прямо влияющие на сумму будущего страхования.

Некоторые авторы, оценивая перспективы разрешения проблем в сфере страхования имущества юридических лиц полагают необходимым усиление государственной поддержки этой сферы. Например, И. А. Зайченко пишет о необходимости «непосредственного участия государства в формировании системы страхования защиты имущественных интересов юридических лиц, обеспечения за счет бюджетных средств программ обязательного государственного страхования ряда предприятий и повышения роли государственных страховых компаний» [2, стр. 35].

Мы полагаем такое предложение не совсем обоснованным, поскольку сфера имущественного страхования, в отличие от того же социального или, допустим, медицинского страхования, исконно считается сферой частно-правовых интересов, а потому, вмешательство государства полагаем излишним. Однако нельзя не отметить, что в настоящее время имеются

попытки страховых компаний «удержаться на плаву» за счет государства, а именно, путем участия в госзакупках и сегменте страхования имущества государственных унитарных предприятий, казенных учреждений и т.д. Тем не менее, несмотря на простоту и однозначность такого подхода, он имеет и свои риски, которые следует учитывать.

В частности, такие клиенты, в силу специфики занимаемой такими юридическими лицами предпринимательской ниши, запрашивают гораздо больший объем, зачастую специфических услуг, в сравнении с обычными юридическими лицами [4, стр. 172]. Например, застраховать имущество от гибели или повреждения в результате забастовки, бунта, гражданских волнений, террористического акта и прочее. Перечень принимаемых на себя рисков оставлен законодателем на усмотрение самого страховщика, и как показывает анализ стандартных правил страхования, принятых, одобренных или утвержденных различными страховщиками — такие риски не входят в «стандартный перечень» облигаторного покрытия страховщиков (например, Методические материалы по страхованию строительных рисков, рекомендованные письмом Минстроя России № ВБ-13-185/7, прямо исключают возмещение имущественного ущерба причиненного в результате террористических актов, забастовок и т.д.). Однако некоторые страховые организации вынуждены идти на такие невыгодные для себя условия, и включать подобные условия в договор страхования, особенно, если хотят работать с сегментом госзакупок.

Мы считаем эту ситуацию недопустимой, поскольку полагаем, что работа с такими юридическими лицами и страхование их имущества от подобного вида рисков, которые, безусловно, актуальны и объективно необходимы для ряда государственных учреждений (например, школ и детских садов) — должна производиться только теми страховыми компаниями, которые имеют соответствующую специализацию и стабильный бюджет, позволяющий брать на себя подобного рода ответственность. Следовательно, требует уточнений ч. 2 ст. 32 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее — Закон № 4015-1), в которой надлежит выделить два самостоятельных вида выдаваемых страховым организациям лицензий: на осуществление добровольного имущественного страхования физических лиц и на осуществление имущественного страхования юридических лиц, с возможным в последующем разделении лицензий на осуществление имущественного страхования юридических лиц в зависимости от их организационно-правовой формы, так как повторимся, считаем, что страхованием имущества и имущественных рисков казенных учреждений и унитарных предприятий, с учетом их направленности на обеспечение интересов государства и общества, а следовательно, более широкого объема требующихся страховых услуг, должны заниматься не любые страховые организации, а только прошедшие специальный предварительный отбор и как итог получившие специализированную лицензию.

Также, нельзя не отметить, что существенно тормозит рынок имущественного страхования юридических лиц тот факт, что нормы ГК РФ в некоторых аспектах противоречат нормам Закона № 4015-1, образуя коллизии. В частности, одной из таких коллизий, требующих устранения, является п. 1 ст. 929 ГК РФ и п. 4 ст. 10 Закона № 4015-1, предусматривающие различный порядок возмещения убытков страхователю или иному лицу: ГК РФ указывает, что такое возмещение осуществляется в денежной форме, а Закон № 4015-1 содержит более полную норму, допуская возмещение и в денежной, и в натуральной форме. Учитывая то, что в некоторых случаях натуральная форма возмещения будет являться более востребованной, имеет смысл изменить описание предмета договора страхования в п. 1 ст. 929 ГК РФ, добавив в нее указание на возможность исполнения обязательства в форме натурального возмещения. При этом важно также предусмотреть оговорку о том, что выбрать форму возмещения должен сам страхователь, если иное не вытекает из существа обязательства или из закона.

Также, в качестве примера коллизионных норм, требующих изменения, стоит назвать и нормы самого ГК РФ, также часто вступающие в противоречия между собой. Так, согласно п. 1 ст. 965 ГК РФ: «Если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования». При этом, исходя из общей нормы подп. 4 п. 1 ст. 387 ГК РФ, «права кредитора по обязательству переходят к другому лицу при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая».

В рассматриваемом аспекте коллизия видится в том, что «лицо, ответственное за убытки» как говорится в ст. 965 ГК РФ и «лицо, ответственное за наступление страхового случая», о котором упоминается в ст. 387 ГК РФ — это разные субъекты, и не всегда они совпадают в одном лице, особенно, если речь идет, например, о причинении вреда имуществу юридического лица его работником. Тем самым, как верно отмечают некоторые юристы, может сложиться ситуация двойного возмещения, и, тем самым, необоснованного обогащения страхователя [5, стр. 2]. Суды уже учитывают это в своих решениях, указывая на невозможности суброгации в отношении страхователя и иных лиц, на которых распространяется страховое покрытие (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 1-В11-6). Следовательно, необходимо уточнить в рамках ст. 965 ГК РФ, что суброгация по договорам имущественного страхования не допускается в отношении страхователя и застрахованных лиц.

Таким образом, можно заключить, что сфера страхования имущества юридических лиц представляет собой достаточно обширный рынок страховых услуг, важнейший сегмент экономики страны. Однако для того, что-

бы институт имущественного страхования юридических лиц стал наиболее эффективным и продуктивным, необходимо предпринять ряд мер, в частности:

— внести изменения в ст. 945 ГК РФ, указав не как право, а как обязанность осуществлять оценку страхуемого невидимого имущества юридически лиц, так как проблема «недострахования», как показал анализ, крайне остро стоит в настоящее время;

— с учетом сказанного, имеет смысл также предложить каждой страховой организации, занимающейся страхованием имущества юридических лиц ввести в качестве обязательной штатной единицы профессионального оценщика;

— внести изменения в ч. 2 ст. 32 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», указав на необходимость получения отдельной специализированной лицензии страховыми организациями, планирующими заниматься предоставлением страховых услуг юридическим лицам, в особенности, казенным учреждениям и унитарным предприятиям, так как им, в силу специфики осуществляемой такими юридическими лицам деятельности, требуется, как показывает практика, расширенный перечень услуг (касающийся более широкого круга объектов страхования и страховых рисков), предоставление которых требует от регистрирующих органов более тщательной проверки надежности и экономической стабильности страховой компании;

— устранить коллизии в ряде законодательных норм, посвященных имущественному страхованию юридических лиц, в частности, п. 1 ст. 929 ГК РФ и п. 4 ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», которые предусматривают различный порядок возмещения убытков страхователю надлежит привести в единое соответствие, а также п. 1 ст. 965 ГК РФ и подп. 4 п. 1 ст. 387 ГК РФ, которые имеют терминологические расхождения, также требуется привести в соответствие, для более точного применения этих норм и недопущения правоприменительных ошибок.

Литература

1. Агеева, Е. В. Особенности страхования имущества юридических лиц // Современные тенденции рынка страховых услуг. — 2016. — № 1. — С. 101—107.
2. Зайченко, И. А. Проблемы имущественного страхования в России и пути их решения // Современные проблемы регионального развития. — 2014. — № 1. — С. 33—37.
3. Кузнецова, Н. В. Страхование имущества юридических лиц: проблемы и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. — 2018. — № 4(45). — С. 145—149.
4. Полян, Э. С. Страхование имущества юридических лиц // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2015. — № 11. — С. 171—174.
5. Рак, В. Суброгация в страховании: что поможет практике? // Цивилистика. — 2018. — № 2. — С. 1—3.

© **Лялина Е. В.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта.
eliza.lyalina@yandex.ru

Понятие и сущность смешанного договора

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует четкое законодательное определение смешанного договора, что закономерно влечет возникновение проблем в определении его условий и, как следствие, невозможность регулирования возникающих из него правоотношений. При этом данная конструкция договора приобретает все большее распространение, что делает необходимым ее рассмотрение в целях верного применения на практике. В связи с этим в данной статье проводится краткий анализ смешанного договора с целью определения его признаков, понятия и сущности.

Ключевые слова: смешанный договор; правовое регулирование; свобода договора.

Законодатель в ст. 421 ГК РФ указывает на существование такого вида договора как смешанный, определяя, что к правоотношениям, возникающим из него, применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора. Данное положение является прямым проявлением принципа свободы договора, присущего российскому гражданскому праву.

При этом необходимо отметить, что смешанный договор в российском гражданском праве является новеллой и прежде никогда не упоминался в предшествующих ГК РФ нормативных правовых актах. Однако сама конструкция договора, схожая со смешанным, существовала еще в римском частном праве. Речь идет о так называемых безымянных контрактах, которые имели место в тех случаях, когда лица договаривались о каких-то имущественных предоставлениях друг другу, причем их соглашение не подходило ни под один вид контрактов, имевшихся в римском частном праве.

Разумеется, такое понятие дает больше оснований полагать и признавать безымянный контракт предшественником существующего ныне непоименованного договора. Однако общим для всех безымянных контрактов было то, что элементы каждой из его конструкций сами по себе в отдельности имели сходство с поименованными римскими контрактами [1, стр. 133].

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

Конструкция смешанного договора в настоящее время имеет большое распространение, поскольку позволяет в рамках одного договора урегулировать различные отношения сторон в их совокупности, а не прибегать для этого к различным договорным моделям, что значительно упрощает весь договорный процесс. Использование названной конструкции отличается практическим удобством, значительной экономией времени, затрат и усилий сторон [2, стр. 107].

Однако надо отметить, что, несмотря на распространенность и удобство смешанного договора, возникают сложности в понимании того, что в действительности он из себя представляет. Данная проблема обусловлена отсутствием исчерпывающего законодательного регулирования данного вида договора, а определение его условий полностью вверяется его сторонам.

Разрешить указанную сложность возможно путем определения признаков, понятия и формулирования сущности смешанного договора. Именно этому посвящена данная работа.

В первую очередь необходимо определить, какие признаки присущи смешанному договору.

Главным признаком смешанного договора является то, что он сочетает в себе черты различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

При этом от смешанного договора следует отличать такой договор, который включает в себя элементы, по внешне формальным признакам схожие с другими договорами, но вместе с тем имеющий единый предмет и присущее им правовое регулирование. Такие договоры — например, договор аренды транспортного средства с предоставлением экипажа — являются самостоятельными и прямо поименованы в законе.

Для данного признака характерны две особенности.

Во-первых, смешанный договор может сочетать в себе элементы только таких договоров, которые прямо предусмотрены законом. На это прямо указывает сформулированное законодателем положение ГК РФ: «стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами». Таким образом, возможность указать в заключаемом между сторонами договоре элементы иных договорных конструкций, не предусмотренных законом, исключается.

Данная позиция законодателя обоснована: к отношениям, возникающим из смешанного договора, применяются нормы закона, регулирующие отношения, возникающие из договоров, элементы которых содержит смешанный договор.

Соответственно, несмотря на предусмотренную ст. 8 ГК РФ возможность заключения непоименованных договоров (договор, который прямо не предусмотрен законом, но не противоречит ему, их условия не могут содержаться в смешанном договоре. Данный запрет обоснован тем, что, в

случае включения непоименованных договоров в конструкцию смешанного договора, возникнет путаница с тем, какими нормами следует регулировать соответствующие правоотношения.

Данное утверждение, хоть и прямо следует из анализа ст. 421 ГК РФ, рассматривается в научной литературе в качестве спорного. Ряд авторов считает такое толкование норм гражданского права неверным и нарушающим принцип свободы договора, который предоставляет участникам соответствующих правоотношений право заключать любые договоры, в том числе, законом не предусмотренные. Отсюда вывод, что смешанным следует считать также договор, содержащий элементы различных договоров, в том числе непоименованных.

Второй чертой является содержание в смешанном договоре элементов различных договоров. Однако законом прямо не предусмотрено, черты скольких договоров могут объединяться в смешанном.

Как справедливо предположил М. И. Брагинский [3, стр. 60], в составе смешанного может быть не менее двух договоров, прямо законом предусмотренных. Сам же смешанный договор, по мнению Брагинского, к числу поименованных не относится и, как следствие, его элементы не могут содержаться в иных смешанных договорах.

Для более четкого понимания необходимо обозначить, что понимается под словосочетанием «различные договоры».

Под словосочетанием «различные договоры» в научной литературе понимаются такие договоры, чье различие обозначено в актах, составляющих систему российского гражданского законодательства. К ним относятся разные типы договоров (купля-продажа, мена, подряд и т.д.) либо разные виды договоров внутри одного договорного типа (к примеру, поставка и продажа недвижимости) [4, стр. 312].

Говоря о таком признаке смешанного договора, как объединение в себе элементов различных поименованных в законе договоров, необходимо четко определить, что понимается законодателем под «элементами договора».

Судебная практика рассматривает в качестве элементов условия договора. В частности, существенные. Любой договор должен содержать в себе те условия, которые являются для него существенными.

К существенным условиям каждого договора относится, в первую очередь, условие о предмете договора; условия, которые являются обязательными для конкретного вида договора в силу прямого указания на это в законе (например, существенным условием договора продажи недвижимого имущества является его цена, которая должна быть точно определена в договоре), также существенными условиями любого договора являются те условия, которые по согласию сторон являются обязательными.

В связи с этим смешанный договор должен содержать в себе все существенные условия всех договоров, элементы которых он содержит.

Таким образом, смешанный договор можно охарактеризовать так: это

соглашение двух или нескольких лиц о возникновении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей, содержащее в себе элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными нормативными правовыми актами.

Также дискуссионным вопросом в науке, касающимся непосредственно сущности смешанного договора, является спор о том, какое именно обязательство порождает заключение такой сделки. Одни ученые придерживаются мнения, что в результате заключения смешанного договора возникает одно единое обязательство. В подтверждение данной точки зрения приводится пример с договором купли-продажи, когда покупатель вместо уплаты покупной цены принимает на себя обязанность выполнить определенную работу. В результате такого правоотношения возникает единое обязательство смешанного характера.

Другие же ученые придерживаются мнения, что сам по себе смешанный договор никаких специфических обязательств не создает, а лишь включает в себя обязанности, аналогичные тем, которые содержатся в иных не смешанных договорах. Порождаемые смешанным договором обязательства объединяются существованием общего основания, единого юридического факта — смешанного договора. Между самими же обязательствами из смешанного договора существует не только взаимная обусловленность, но и взаимная связь.

Для решения указанного вопроса считается резонным разделение содержащихся в смешанном договоре обязательств на главные и второстепенные, где нормы, непосредственно регулирующие главные обязательства, имеют приоритетное применение к смешанному договору.

Ю. В. Романец полагает необходимым при регулировании смешанного договора отдавать предпочтение нормам, относящимся к основному обязательству в составе смешанного договора и являющимся в связи с этим приоритетными [5, стр. 47].

Кроме того, отмечается необходимость разработки детального правового регулирования, которое бы содержало в себе законодательные принципы взаимодействия конкретных договорных институтов и также специальные нормы регулирования соответствующих договоров [6, стр. 107].

Таким образом, подводя итог рассмотрению некоторых дискуссионных вопросов, непосредственно связанных не только с элементами, но и существом смешанного договора, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, практически необходимым представляется разработка более детального законодательного определения смешанного договора, которое бы позволило избежать противоречий в понимании сущности и признаков данного вида договора и обеспечило бы более комфортное регулирование отношений, возникающих из таких договоров.

Во-вторых, следует изменить редакцию п. 3 ст. 421 ГК РФ. В настоящее время содержащееся в ней положение не позволяет точно понять и определить, что из себя представляет смешанный договор. Необходимо внести

уточнения, касающиеся элементов такого договора.

Литература

1. Бычков, А. И. Смешанный договор в римском частном праве // Ленинградский юридический журнал. — С. 130-136.
2. Бычков, А. И. Признаки, понятие и существо смешанного договора // Бизнес в законе. — 2011. — № 6.
3. Брагинский, М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. — Москва : Статут, 2007.
4. Огородов, Д. В. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве / Д. В. Огородов, М. Ю. Челышев // Сделки: проблемы теории и практики : сборник статей. — Москва : Статут, 2008.
5. Система договоров в гражданском праве России : монография / Ю. В. Романец. — Москва : Норма, Инфра-М, 2013.

© Малашенков Н. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
nikitasoks@lenta.ru

Особенности ответственности по договору железнодорожной перевозки груза

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам ответственности перевозчика по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом. На основе анализа норм гражданского и транспортного законодательства делается вывод о том, что перевозчик в процессе перевозки грузов обладает приоритетом и имеет ряд преимуществ по сравнению с другими участниками перевозки грузов железнодорожным транспортом. Также рассматривается вопрос об особенностях гражданско-правовой ответственности участников договора перевозки грузов. Делается вывод о необходимости корректировки отдельных положений Устава железнодорожного транспорта в контексте исключения двойной ответственности грузоотправителя с целью уравнивания его положения с положением перевозчика.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; договор перевозки грузов железнодорожным транспортом; перевозчик; грузоотправитель; транспортное законодательство.

Правовая регламентация ответственности перевозчика при перевозке грузов железнодорожным транспортом в современный период не в полной мере соответствует концепции действующего гражданского законодательства и соответственно потребностям современного хозяйственного оборота. Несмотря на то что данная сфера привлекает внимание ученых-цивилистов, за рамками существующих научных исследований остается значительное количество проблем, прежде всего связанных с ответственностью перевозчика.

Наличие вопросов в правовом регулировании ответственности перевозчика на практике влечет достаточно большое количество обращений в арбитражные суды за разрешением споров, возникающих в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением перевозчиком своих договорных обязательств.

В связи с этим возрастает значимость исследований по проблемным аспектам ответственности сторон в рамках транспортных обязательств перевозки грузов железнодорожным транспортом.

Актуальность этого вопроса также обостряется в связи с тем, что объе-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

мы железнодорожных перевозок грузов демонстрируют устойчивую стабильность. Незначительное снижение общего объема (0,9%) произошло в текущем году, что было вызвано объективными причинами, прежде всего из-за общего спада, имеющего место в российской экономике. При этом положительную динамику продолжают показывать перевозки цемента (4,7%), железных руд и руд цветных металлов (+2,5%), химических и минеральных удобрений (+2,2%).

Представим долю железнодорожного транспорта в грузообороте за 2020 год на рис. 1 [[URL: http://imp-exp.info/rus2.html?yclid](http://imp-exp.info/rus2.html?yclid)].

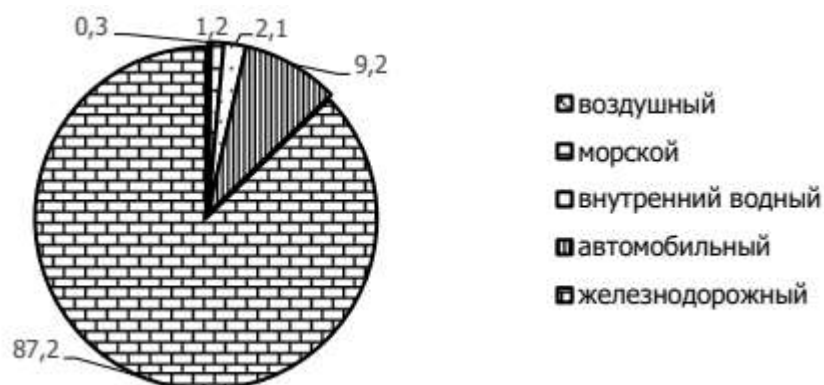

Рис. 1. Доля железнодорожного транспорта (без учета трубопроводного) в грузообороте за 2020 г.

Таким образом, значение железнодорожных перевозок грузов продолжает оставаться значимым сегментом российской экономики, что требует скорейшего решения имеющихся проблем в правовом регулировании этого вида деятельности и, конечно же, в контексте ответственности перевозчика.

В ст. 785 ГК РФ на перевозчика по договору перевозки груза возлагается обязанность по перемещению груза, переданного ему грузоотправителем, и последующая его выдача грузополучателю.

Ряд авторов считает, что санкцию следует понимать как правовое средство, которое указывает на неблагоприятные организационные и имущественные последствия для участников хозяйственного оборота, которые следуют за совершением ими гражданского правонарушения и реализуются посредством специальных охранительных мер, установленных законодателем. Исходя из этого, если речь идет о договоре, то рассматривать санкцию как часть правовой нормы не целесообразно.

Применение санкции означает, что в действие вступают положения гражданского законодательства о принудительном обеспечении исполнения положений заключенного договора, в рассматриваемом нами случае — договора перевозки грузов. В этом контексте юридическая ответственность — это непосредственное применение мер государственного принуждения, которые применяются к правонарушителю и выражаются в законно установленных лишениях (обременениях), предусмотренных поло-

жениями закона или договора. Из этого следует, что понятие «санкция» шире категории «меры ответственности». На основе изложенного большинство цивилистов определяют гражданско-правовую ответственность как разновидность юридической ответственности, что вполне обоснованно.

Все признаки и особенности гражданско-правовой ответственности, используемые при реализации договора перевозки грузов, в том числе и железнодорожном транспорте, отражены в транспортном законодательстве.

К числу особенностей гражданско-правовой ответственности участников договора перевозки грузов можно отнести то, что:

- ответственность за совершенное гражданское правонарушение участниками правоотношений при реализации договора по перевозке грузов железнодорожным транспортом регламентируется ГК РФ, Уставом железнодорожного транспорта (далее — УЖТ РФ) и непосредственно самим договором;

- гражданско-правовая ответственность участников договора перевозки грузов железнодорожным транспортом наступает за нарушение обязательств по договору. В качестве мер гражданско-правовой ответственности могут быть применены лишь те, что опосредуют наступление неблагоприятных имущественных последствий, которых бы можно избежать, если бы поведение стороны было правомерным;

- компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, суть которого состоит в том, что применяемые санкции как меры гражданско-правовой ответственности имеют целью компенсацию (возмещение) убытков, расходов, которые понесла пострадавшая сторона. Из этого следует, что эти меры направлены на обеспечение охраны регулируемых отношений и восстановление нарушенных прав и для обеспечения нормальных условий деятельности участников хозяйственного оборота и предотвращения возможных нарушений обязательств;

- наличие воспитательного элемента, проявление которого состоит в установлении повышенного размера ответственности по сравнению с общими нормами об ответственности, установленных ГК РФ для участников гражданско-правовых отношений, для участников процесса перевозки грузов. Это обусловлено важностью исполнения обязательств участниками процесса перевозки грузов.

Согласно положениям ст. 330 ГК РФ, штраф и пени — это разновидность неустойки, которая рассматривается в качестве способа обеспечения обязательства, а ее взыскание признается мерой ответственности. Как известно, неустойка выполняет компенсационную функцию, что не исключает ее штрафной характер [1].

Что касается понятия «сбор», то вопрос о его правовой природе не вполне ясен. В транспортном законодательстве содержание этого термина не раскрывается. Так, в УЖТ РФ указанное понятие используется в каче-

стве дополнительной платы, которая уплачивается перевозчику грузоотправителем за допущенные им нарушения в процессе организации грузоперевозки [2]. Такой сбор регламентирован специальными правилами.

Просрочка доставки груза. Ответственность за данное правонарушение регламентирована ст. 97 УЖТ РФ, она налагается в том случае, если перевозчик не докажет, что просрочка была допущена в силу обстоятельств, предусмотренных ст. 29 УЖТ РФ: блокада, военные действия, непреодолимая сила, эпидемия и другие обстоятельства, например, в одном из судебных решений, суд освободил перевозчика от ответственности в силу того, что он доказал, что просрочка была вызвана эксплуатационными причинами.

Положение сторон перевозочного процесса (грузовладельцы, грузоотправители, другие лица) более уязвимо по сравнению с положением перевозчика, так как им вменяется при предъявлении претензии собирать и предоставлять доказательства о том, что перевозчик проявил достаточную степень заботливости и осмотрительности и принял все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательств, которые были возложены на него по договору перевозки, что на практике затруднительно, так как у сторон отсутствует реальная возможность по отслеживанию процесса перевозки на всем протяжении пути следования груза с момента погрузки его для перевозки и до момента выгрузки и выдачи грузополучателю [3]. Также у сторон нет возможности оперативного реагирования при установлении факта нарушения перевозчиком обязательств, что не позволяет предоставить доказательства и привлечь перевозчика к гражданско-правовой ответственности [4].

Следует отметить и обширный перечень обстоятельств, установленный законодателем, позволяющий перевозчику не нести ответственность за утрату, недостачу или повреждение груза, принятого для перевозки груза, который изложен в ст. 118 УЖТ РФ. На основе этого перечня можно сделать вывод, что перечень этих обстоятельств противоречит основам гражданского законодательства. Изложенный в ст. 118 УЖТ РФ перечень обстоятельств при этом не носит исчерпывающий характер и, соответственно, на практике может толковаться правоприменителем весьма расширено, что также ставит перевозчика в более выгодные условия. Еще одним положением УЖТ РФ, ущемляющим права грузоотправителя, является наличие «двойной» ответственности грузоотправителя, которую он несет в виде установления об обязанности уплатить штраф и дополнительный сбор за непредъявление груза для перевозки на указанную в заявке железнодорожную станцию назначения. Этот сбор перечисляется в пользу перевозчика, что также ставит его в преимущественное положение, а положение грузоотправителя можно оценить как «более слабое», так как на него возлагается два вида ответственности за одно и то же гражданско-правовое нарушение, что недопустимо в гражданских правоотношениях [5].

Таким образом, нормы об ответственности сторон за нарушения условий договора перевозки груза железнодорожным транспортом недостаточно совершенны и требуют определенной доработки, в частности, целесообразно отменить сбор в пользу грузоперевозчика; уменьшить законодательно установленные объемы штрафов, что позволит снизить число исков по их принудительному взысканию.

Литература

1. Абрамова, Е. Н. Гражданское право: учебник : в 3 томах. — Том 1 / Е. Н. Абрамова [и др.] ; под редакцией А. П. Сергеева. — Москва : Проспект, 2020.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права : курс в 2 томах. — Том 1. — Москва : Проспект, 2009.
3. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2007.
4. Кархалев, Д. Н. Освобождение от договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 4 (89).
5. Иванова, Е. В. Предпринимательское право : учебник для вузов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.

© Матвиенко Д. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
gornostay4eg@mail.ru

Субъектный состав отношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве)

Аннотация. Актуальность настоящей статьи определяется тем, что институт банкротства участников торговой деятельности известен всем странам с рыночной экономикой, поскольку последняя предполагает получение прибыли от коммерческой деятельности и платежеспособный спрос потребителей. Ликвидация безнадежно неплатежеспособных должников является положительной мерой в рамках функционирования общей экономической системы. Одним из способов и в то же время ядром реализации функционального требования принципа социальной справедливости является обеспечение равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности в процессе правоприменения. Поэтому искажение этого равенства в процессе применения предпринимательского права можно охарактеризовать в качестве одного из основных видов нарушения исследуемого принципа социальной справедливости. Соответственно, его обеспечение необходимо относить к базовым задачам деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере торговой деятельности. Социально справедливое («должное») равенство правовых возможностей обеспечивается для субъектов торговой деятельности как на уровне реализации внутреннего содержания норм предпринимательского права (внутренний элемент), так и при использовании внешней юридической формы правовых норм (внешний элемент). Процедура банкротства в данном случае выводит неэффективные предприятия из числа действующих. Однако признание участника торговой деятельности банкротом имеет и негативные последствия, поскольку затрагивает не только имущественные интересы должника, но и права и интересы большого круга других лиц — его работников, партнеров, кредиторов и других, порождает во многих случаях значительные социальные издержки. В рамках настоящей статьи представляется важнейшим рассмотреть роль арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов, как профессиональных участников дела о несостоятельности участников торговой деятельности.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; торговая деятельность; конкурсные управляющие; арбитражные управляющие.

¹ Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина**.

Согласно современному российскому законодательству, лицами, участвующими в деле о банкротстве участников торговой деятельности, являются:

- должник;
- арбитражный управляющий;
- конкурсные кредиторы;
- уполномоченные органы;
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов РФ и органы муниципального самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных законом;
- лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 60 по требованию арбитражного управляющего или кредитора о признании недействительной сделки (ст. 10 и 168 ГК РФ) до или после возбуждения дела о банкротстве, исковая давность в силу п. 1 ст. 181 ГК РФ составляет три года. В целях препятствия избыточному применению института недействительности сделок в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 (п. 8) содержится предупреждение, что действия по признанию недействительности сделки тоже могут быть признаны недобросовестными.

Конкурсный управляющий предлагает указанную информацию для публикации не позднее чем через десять дней с даты утверждения. Поэтому определить сумму требований кредиторов можно только по истечении двух месяцев с учетом десятидневного срока для публикации информации. До истечения этого времени реестр требований кредиторов не закрыт, сумма требований кредиторов, зафиксированных в нем, может быть изменена, что делает невозможным достоверно определить размер ущерба, причиненного преступлением. Конкурсные кредиторы, сотрудники, бывшие сотрудники должника и органы, уполномоченные иметь право подать заявление о признании должника банкротом [1].

Исходя из положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 3) санация может осуществляться любыми субъектами, т.е. каких-либо ограничений по субъектному составу соглашения о санации законом не установлено. Субъектом, осуществляющим санацию, может быть как одно лицо, так и несколько лиц, однако в таком случае в соглашении необходимо отразить специфику проведения санации несколькими субъектами, а именно распределить между ними обязанности, урегулировать порядок предоставления финансовой помощи и встречных обязательств, если они есть. Санаторами могут выступать:

- 1) учредители должника как лица, наиболее заинтересованные в предупреждении банкротства должника и восстановлении его платежеспособности до возбуждения банкротного процесса;

- 2) собственник имущества должника — унитарного предприятия;
- 3) иные заинтересованные лица.

Тем не менее «субъективизм» правоприменительных органов нельзя характеризовать как исключительно негативный фактор, это естественная потребность правового регулирования, один из механизмов принятия юридических решений, который присущ и зарубежным правовым порядкам.

Следует отметить, что арбитражный управляющий, выполняя свои функции в качестве финансового управляющего, конкурсного управляющего, внешнего управляющего, административного управляющего, временного управляющего, вступает в правоотношения с различными субъектами, которые участвуют в деле о банкротстве. В их перечень входят: саморегулируемая организация (в которой он состоит) (далее — СРО), арбитражный суд, уполномоченные органы, должник, кредиторы, а также иные лица, такие как оценщик, реестродержатель, аудитор, в предусмотренных законом случаях — организатор торгов.

Административно-правовой статус арбитражного управляющего отграничивает его как особого участника в сфере торговой деятельности и финансов от других субъектов данной сферы и наделяет его особыми правами и обязанностями для осуществления своей деятельности. Но для получения административно-правового статуса современное законодательство устанавливает определенные требования и критерии к лицам, желающим стать арбитражными управляющими. Для получения административно-правового статуса арбитражного управляющего лицо, желающее приобрести данный статус, должно соответствовать определенным критериям и требованиям, которые законодатель, в свою очередь, конкретно обозначил и предусмотрел. Полный и исчерпывающий перечень требований к лицу, желающему получить статус арбитражного управляющего, указан в Федеральном законе № 127-ФЗ.

При этом важно отметить, что организация-должник не может быть участником собственной санации, что подтверждается судебной практикой. В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем информационном письме указал следующее: по смыслу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» процедура санации применяется к должнику, не способному удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, однако имеющему реальную возможность восстановить свою платежеспособность и продолжить производственную деятельность путем оказания ему финансовой помощи третьими лицами. Юридические лица, являющиеся собственниками своего имущества, не могут признаваться участниками собственной санации. Критерии справедливости оказываются достаточно размытыми и позволяют в похожих ситуациях принимать прямо противоположные решения, основанные на аргументах разумности, добросовестности, справедливости и т.д. Выбор остается за правоприменительными органами. Все это фор-

мирует опасное состояние правовой неопределенности для субъектов предпринимательской деятельности, служит провоцирующей негативной основой для административного произвола и коррупции. В п. 2 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ законодатель обращает наше внимание на то, что для получения статуса арбитражного управляющего лицу необходимо еще соответствовать и требованиям для вступления в специализированную саморегулируемую организацию арбитражных управляющих. Такая саморегулируемая организация сама устанавливает неперенные условия членства для арбитражных управляющих. Так, определены обязательные требования.

1. Желающие приобрести статус арбитражного управляющего должны иметь высшее образование.

2. Обязательно наличие стажа работы на руководящей должности сроком не менее чем один год, а также, кроме этого, необходима стажировка в качестве помощника у уже действующего арбитражного управляющего не менее двух лет.

3. По установленной программе следует сдать экзамен, предусмотренный для лиц, желающих получить статус арбитражного управляющего.

4. Лицо не должно быть судимо за совершение умышленного преступления.

5. Также лицо не должно иметь нарушения в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения, а также не должно быть лишено права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

6. У лица должен отсутствовать факт исключения из числа членов этой или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих в связи с нарушением Закона, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности, не устраненным в установленный саморегулируемой организацией срок или носящим неустранимый характер в течение трех лет до дня представления в саморегулируемую организацию заявления о вступлении в члены этой саморегулируемой организации.

7. У участника саморегулируемой организации непременно должен иметься договор обязательного страхования ответственности, отвечающий установленным законом требованиям, а также член саморегулируемой организации должен вносить установленные ею взносы, в том числе взносы в компенсационный фонд саморегулируемой организации.

Данный список выступает предметом дискурса, так как данный список не является исчерпывающим, ведь саморегулируемая организация может самостоятельно установить перечень требований, к примеру, требование к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего. Данные требования должны соблюдаться членом саморегулируемой организации на протяжении всего периода работы арбитраж-

ного управляющего, а не только при вступлении в такую.

При обнаружении СРО несоответствия каким-либо требованиям ее участника он исключается из числа членов такой саморегулируемой организации в срок, не превышающий одного месяца с момента обнаружения несоответствия. Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что получение данного административно-правового статуса является довольно непростой процедурой. Приведенный список требований действительно справедлив и аргументированно суров. Ведь лицо, имеющее этот административно-правовой статус, будет являться особым субъектом права, который несет большую ответственность в ходе своей профессиональной деятельности.

Права и обязанности арбитражного управляющего, как и иные положения и нормы о данной персоне, содержатся в ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ. Данные права и обязанности регулируют правовое положение арбитражного управляющего в ходе осуществления им профессиональной деятельности, которая непосредственно связана с проведением процедуры банкротства должника. В соответствии с п. 1 данной статьи арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет такие права, как:

- 1) созывать комитет и собрание кредиторов;
- 2) обращаться с заявлениями и ходатайствами в арбитражный суд в случаях, которые предусмотрены законом;
- 3) получать за свою деятельность вознаграждение в определенном размере и определенном порядке, который также установлен Федеральным законом № 127-ФЗ.

Для обеспечения обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в деле о несостоятельности, он имеет право привлекать лиц, которые также за свою деятельность будут получать плату за счет средств должника (например, оценщиков или экспертов).

Арбитражный управляющий имеет право обращаться с запросами сведений о должнике и иных лицах, входящих в состав управленцев данного должника, об обязательствах должника и контрагентах к государственным органам, физическим и юридическим лицам, органам местного управления, включая те сведения, которые содержат служебную, банковскую и коммерческую тайну, а также подавать заявления в арбитражный суд с ходатайствами об освобождении его от обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве. Также законодатель не забыл и об обязанностях, которые возложены на арбитражного управляющего в ходе его профессиональной деятельности. Ведь он должен соблюдать российское законодательство, а также правила профессиональной деятельности, которые, в свою очередь, утверждены саморегулируемой организацией, членом которой он является.

Проблемным моментом в данной ситуации выступает то, что когда мы говорим о внутреннем содержании, речь идет об обеспечении равенства правовых возможностей участников внутри конкретного предпринима-

тельского правоотношения, когда субъекты реализуют на практике правила поведения, заложенные в правовых нормах. В этом случае правовые возможности субъектов торговой деятельности носят оценочный характер и должны быть соразмерными, обеспечивать на практике баланс интересов сторон, когда они осуществляют свои действия. Обеспечение социально справедливого («должного») баланса интересов участников предпринимательских правоотношений (имущественных, неимущественных, частных, публичных и т.д.) в процессе правоприменения является основным механизмом функционирования внутреннего элемента равенства правовых возможностей в сфере торговой деятельности.

Поэтому в рамках настоящей статьи автором предлагается при определении субъективного состава отношений, возникающих при банкротстве участников торговой деятельности, определить основные и подцели правового регулирования несостоятельности (банкротства) участников торговой деятельности, обратить внимание на цели управления (системы управления банкротством) и ее правовое регулирование, цели арбитражного управления как основной подсистемы управления банкротством.

Литература

1. Разумов, П. В. Особенности правового положения залоговых кредиторов в делах о банкротстве граждан // Банковское право. — 2019. — № 6.

© Матвиенко Д. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
gornostay4eg@mail.ru

Понятие и общая характеристика несостоятельности (банкротства) участников торговой деятельности

Аннотация. Актуальность настоящей статьи определяется тем, что распространенной и эффективной мерой удовлетворения требований кредитора перед должником является банкротство. Банкротство участника торговой деятельности, с одной стороны, гарантирует максимальное выявление не только всех активов участника торговой деятельности на текущий момент, но и проверку его действий со своими активами за предшествующий период, а с другой — гарантирует защиту полученных в ходе процедуры денежных средств от возможных посягательств третьих лиц (признание сделки недействительной и приведение кредитора с должником в первоначальное положение). Критерии банкротства и его сущность неразрывно связаны, поскольку сущность института несостоятельности (банкротства) проявляется в двух его критериях: неоплатности и неплатежеспособности. Банкротство является классической гражданско-правовой конструкцией, основанной на свободе воли и диспозитивных началах правоотношений, лежащих в основе возникновения обязательственных отношений с кредиторами участника торговой деятельности. Среди проблем, поднимаемых в настоящее время в связи с необходимостью совершенствования института несостоятельности (банкротства), время от времени возникает вопрос, касающийся поиска оптимального критерия банкротства. И это неслучайно. За кажущейся на первый взгляд простотой определения и восприятия данной категории кроется глубокий смысл, оказывающий существенное влияние на формирование концептуальных основ института несостоятельности (банкротства), в частности, на определение целей и задач данного института, признаков несостоятельности (банкротства), на выбор применимого механизма правового регулирования соответствующих отношений и т.д. На необходимость введения института защиты имущественных прав сторон, участвующих в торговых отношениях, было обращено внимание еще древнеримскими учеными. Вследствие чего в течение многих столетий развивался указанный правовой институт, который в настоящее время признан в качестве наиболее эффективного средства по обеспечению экономической безопасности участников торговой деятельности.

¹ Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина**.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; торговая деятельность; конкурсные управляющие; арбитражные управляющие.

Понятие «несостоятельность» как самостоятельная дефиниция стало впервые рассматриваться в гражданско-правовом ключе только с принятием Устава «О торговой несостоятельности» от 1832 г. В частноправовых отношениях участников торговой деятельности это состояние называется несостоятельностью. Как отмечается в современной юридической литературе, если опираться на общее определение, «банкротство — это состояние, при котором лицо не способно погасить свои долговые обязательства, подтвержденное судом [URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/10\(21\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/10(21).pdf)] (дата обращения: 21 октября 2021 г.)]. По сути, критерии несостоятельности (банкротства) определяют набор применимых средств, способов правового регулирования отношений, связанных с невозможностью субъекта расплатиться по своим обязательствам. Действительно, критерий неоплатности существенно усложняет процесс рассмотрения дела, так как требует установления признаков неоплатности [постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2018 г. № 08АП-2161/2018 по делу № А81-7027/2016; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 октября 2017 г. № 11АП-11451/2017 по делу № А65-10385/2017].

Признаки банкротства закреплены в ст. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

В любом случае нельзя не признать, что при рассмотрении споров о несостоятельности (банкротстве) важным является также вопрос о кандидатуре финансового управляющего, утверждаемого арбитражным судом для проведения процедуры банкротства должника.

Изменение социально-экономического фона функционирующей системы правоотношений в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц (бизнеса) не могло не сказаться на системе квалификации закона в правоприменительной деятельности как в отношении российского, так и международного законодательства.

Правовые последствия осуществления функции контроля различаются в зависимости от использования материально — или процессуально-правовых средств. При осуществлении контроля за деятельностью должника в процедуре наблюдения временный управляющий дает согласие на совершение ряда значимых для имущества должника сделок.

Важнейшая роль в управлении предприятием-банкротом отводится ан-

тикризисному управляющему. Данное лицо должно быть компетентным во всех сферах управления проблемным предприятием. Также ряд предприятий, еще не ставших банкротами, но уже находящихся в бедственном положении, привлекают для руководства опытных стресс-менеджеров, способных нормализовать состояние вещей на предприятии. В том числе, и оптимизировать систему управления персоналом. Важнейшим аспектом участия нашей страны в международных экономических отношениях является интеграция национальной экономики в международные экономические объединения, так как на настоящий момент только таким образом страна может реализовать свой потенциал. В связи с изложенным, количество предприятий, попавших в кризисное положение, и даже признанных банкротами, к сожалению, стабильно возрастает. Для разработки комплексной и эффективной системы антикризисного управления персоналом важно понимать ее нормативно-правовые механизмы регулирования. Хозяйственная практика показывает, что существующие риски при всем их многообразии в большей степени отражают все же специфику деятельности той или иной компании. Они исходят из осуществляемых тем или иным предприятием действий или задержки, преждевременности или их ошибочности.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым расширить существующую законодательную базу, путем внесения в Гражданский кодекс РФ положений по поводу ведения реестра требований кредиторов в рамках процедуры ликвидации, а также более четкого обозначения статуса кредиторов и ликвидатора, с целью предотвращения возникновения двойственных ситуаций и проведения грамотной ликвидации юридического лица. При этом представляется вполне очевидным, что понятие реализации процедур несостоятельности (банкротства) участников торговой деятельности шире понятия законотворчества, поскольку последнее должно относиться только к законам, но не иным нормативным правовым актам, а понятие, например, «законодательное регулирование» шире понятия «законодательный процесс».

В научной литературе по поводу определения данных понятий консенсуса нет, хотя этот вопрос вызывает довольно большой интерес. Субъектами законотворчества, т.е. процесса создания, изменения или отмены законов как нормативных актов высшей юридической силы со всей очевидностью является значительно более узкий круг лиц, к которым многие авторы относят только законодательные (представительные) органы государственной власти РФ или, в рассматриваемом случае, субъектов РФ. Как следует из вышеизложенного, участниками процесса противодействия криминальным банкротствам в субъектах РФ может быть весьма широкий круг лиц, причем некоторые авторы различают уполномоченных субъектов процесса противодействия криминальным банкротствам и иных его участников, которые могут по решению уполномоченного субъекта быть привлечены к разработке или обсуждению проекта закона или даже идеи

законодательного регулирования.

В такой ситуации правоприменителю следовало бы придерживаться традиционного подхода к механизмам квалификации норм российского права, то есть квалификации в соответствии с положениями международных конвенций, что безусловно будет способствовать укреплению авторитета российских судов и улучшению правовой среды в целом.

Конкурсный управляющий не вправе под видом ведения текущей деятельности должника с целью пополнения конкурсной массы уклоняться от выполнения своих прямых обязанностей по продаже имущества. С целью противодействия реализации такой схемы, понесенные при осуществлении коммерческой деятельности должника расходы не должны погашаться в приоритетном порядке перед обязательными платежами как текущие платежи. Если они были произведены, налоговый орган вправе поставить вопрос об их возврате в конкурсную массу как предпочтительных платежей с целью последующего распределения в порядке очередности.

Следовательно, в современных условиях конечная цель правотворчества — принятие качественных законов. Таким образом, можно прийти к выводу, что в современном регулировании изучаемой процедуры очевидна теоретическая *проблема*: единого понимания реализации процедур несостоятельности (банкротства) участников торговой деятельности в юридической теории не существует. При исследовании проблем регулирования процедур банкротства участников торговой деятельности неотъемлемо идти от общего к частному и изначально определить, что представляет собой право. Основные подходы к определению сущности права следующие.

1. Регулирование вопросов несостоятельности (банкротства) участников торговой деятельности выражает волю экономически господствующего класса и навязывает эту волю другим классам и социальным слоям, используя методы насилия, принуждения и репрессий. При таком подходе классовые интересы превалируют над интересами всего народа, а национальные интересы преобладают над всеобщими интересами. Это так называемый классовый подход к толкованию сущности права, характерный для марксистской науки, которая рассматривает право, как социальный класс регулятора общественных отношений.

2. Регулирование вопросов несостоятельности (банкротства) участников торговой деятельности является средством достижения компромисса между должником по делу о банкротстве и кредитором/кредиторами, средством достижения соглашения, средством согласия, взаимных уступок и, в общем, связано с принуждением. Это абсолютно неотъемлемо в случае неправового регулирования. Но главным образом правые методы — это методы согласия и компромисса.

В 2021 г. продолжает происходить преобразование законодательства, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства) участников

торговой деятельности. Федеральный закон от 20 апреля 2021 г. № 92-ФЗ установил, что функции временной администрации, назначаемой после отзыва у банка лицензии, в тех случаях, когда банк работал со вкладами физлиц, полностью передали Агентству по страхованию вкладов. Изменения ускорят реализацию имущества и уменьшат затраты, которые с ней связаны.

В ст. 1 Закона о банкротстве устанавливаются основания для признания должника банкротом, регулируются порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

С 9 апреля 2021 г. не учитываются особенности возбуждения дел о банкротстве должников, на которых распространялся мораторий, это закрепил Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ. По мнению специалистов, современному правотворчеству в области регулирования несостоятельности (банкротства) участников торговой деятельности не хватает соразмерности законодательного развития с уровнем социально-экономического развития страны. Понимание закона происходит во всех ситуациях, когда субъекты раскрывают содержание правовых норм для себя в целях их реализации, то есть устанавливают свои права и обязанности, содержащиеся в правовой норме, а разъяснение — в случаях, когда должностное лицо правоприменителя доводит до всех субъектов аутентичный текст закона (нормы), который был бы выражен законодателем.

Заявление о банкротстве должника теперь могут подать кредиторы, чьи требования возникли после того, как начал действовать мораторий. С 8 января 2021 не действует мораторий на банкротство, как это отмечено в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1587.

Кредиторам, которые к моменту начала действия моратория направили уведомления о намерении обратиться с заявлением о банкротстве должника, нужно сделать это повторно. Со 2 января установлены особенности банкротства в случае синдицированного кредитования должника. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 447-ФЗ устанавливает, что по общему правилу любой участник синдиката кредиторов может обратиться к другим участникам с предложением подать заявление о банкротстве заемщика или лица, предоставившего обеспечение. Предложение направляется через кредитного управляющего, который уведомляет остальных участников. Инициировать обсуждение данного вопроса может и сам кредитный управляющий. Нельзя не отметить, что с 1 января цифровая валюта включается в состав имущества должника. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ установил, что определение того, что является цифровой валютой, дано в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах», который также действует с 2021 г.

Среди проблем данной системы регулирования несостоятельности

участников торговой деятельности следует отметить, что говоря о целеполагании механизма правового регулирования, важно отметить, что он заключается в качественном и эффективном закреплении правовых средств, которые во взаимосвязи с конкретными юридическими фактами обеспечивают неукоснительную и безальтернативную реализацию предусмотренных законом прав и соблюдение интересов, выраженных в реализации правовых гарантий, а также в защите прав и интересов отдельных лиц, организаций, органов государственной власти и общества в целом.

Таким образом, проведенный в рамках настоящей анализ позволяет прийти к выводу, что отечественное законодательство дореволюционного времени не содержало отличий между несостоятельностью и банкротством. В советском законодательстве отсутствовал термин «банкротство», а содержалось лишь понятие «несостоятельность». В рамках настоящей статьи автором предлагается: учитывая специфику специального законодательства, регулирующего институт несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, следует установить допустимость и применимость норм указанного закона к общественным отношениям, возникающим в данной сфере. Правовыми средствами являются непосредственно нормы применимого права, субъективные права и юридические обязанности участника рассматриваемых правоотношений, условия возникновения и наступления юридической ответственности, перечень правовых ограничений. Кроме того, принято выделять правовые стимулы — нормы права, побуждающие участника совершать определенные действия в целях избежания наступления неблагоприятных последствий в виде санкции, под которой в данном случае и понимается субсидиарная ответственность.

© **Найденов В. С.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
naidyenov@mail.ru

Проблемы правового регулирования соблюдения принципа компетентности экспертов при осуществлении мероприятий налогового контроля

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию соблюдения принципа компетентности экспертов, привлекаемых налоговым органом в ходе осуществления мероприятий налогового контроля. Выявлены существующие проблемы, автором предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: налоговый контроль; налоговые органы; проверка; специальные познания эксперта; проведение экспертизы.

Одним из мероприятий налогового контроля является экспертиза. Экспертиза может быть проведена налоговым органом при осуществлении налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок, если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле (п. 1 ст. 95 НК РФ).

Вопросы, поставленные налоговым органом перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта (п. 2 ст. 95 НК РФ), поскольку эксперт обязан проводить исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Экспертиза назначается постановлением должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом РФ. В постановлении указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта и наименование организации, в которой должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (п. 3 ст. 95 НК РФ).

Таким образом, критерии наличия/отсутствия специальных познаний у экспертов в нормы налогового права не введены; обязанность предостав-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

лять проверяемому лицу документы, подтверждающие наличие специальных познаний, законодательно не закреплена.

Вследствие правового вакуума по данному вопросу налоговые органы при осуществлении мероприятий налогового контроля привлекают для проведения экспертиз экспертов, не имеющих профильного высшего образования и опыта работы по профильной специальности. При этом в случае перехода налогового спора в судебную стадию налоговые органы, отстаивая заключение экспертизы в качестве допустимого доказательства, необоснованно ссылаются на то, что экспертиза проведена профильным учреждением, что эксперт не заявлял отказ от проведения экспертизы в связи с отсутствием необходимого образования или знаний, что проверяемое лицо не заявляло отвод эксперта, не предлагало дополнительных вопросов, не предлагало иных кандидатур экспертов, замечаний на постановления не направляло, хотя такая возможность проверяемому лицу налоговым органом предоставлялась.

Кроме того, зная об отсутствии профильного высшего образования и стажа работы по профильной специальности, налоговые органы в ответ на обращения проверяемого лица не представляют документы, подтверждающие квалификацию, сведения об образовании, профессиональном стаже и иную информацию, подтверждающую наличие у лица, привлеченного в качестве эксперта, специальных знаний, соответствующих предмету экспертизы.

Необходимо отметить, что устойчивая арбитражная практика по данной правовой проблеме не сложилась. Как правило, соответствующие доводы, заявляемые проверяемыми лицами, судами отклоняются без надлежащей правовой оценки либо не рассматриваются. Вместе с тем, существует ряд положительных примеров судебных решений, подтверждающих недопустимость использования налоговым органом в качестве доказательства заключения экспертов, не имеющих профильного высшего образования или стажа работы:

— в решении Арбитражного суда Московской области от 22 октября 2019 г. по делу № А41-48353/18 суд признал экспертизу, назначенную постановлением налогового органа недопустимым доказательством, поскольку «представленными документами, право эксперта по соответствию его образованию и квалификации, на ведение профессиональной деятельности в сфере экспертизы не находит своего подтверждения. Эксперт не имеет специального образования и, соответственно, не обладает специальными познаниями, необходимыми для разъяснения вопросов, возникших в ходе выездной налоговой проверки; принципы обоснованности выводов экспертов, их компетенции и достоверности проведенных исследований в ходе проведения экспертизы не соблюдены. Таким образом, в рассматриваемом деле нарушены основополагающие принципы осуществления экспертной деятельности, установленные НК РФ, а именно эксперт, зная об отсутствии у него специальных знаний в требуемой области, не

воспользовался закрепленным в п. 5 ст. 95 НК РФ правом заявить отказ от проведения экспертизы, не известил об этом налоговый орган»;

— в решении Арбитражного суда Архангельской области от 15 октября 2019 г. по делу № А05П-417/2019 (отменено постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 января 2020 г.) суд посчитал, что «налоговый орган безосновательно положил в основу оспариваемого решения заключение эксперта, так как доказательств наличия специальных познаний и работы в исследуемой области, повышения квалификации эксперта, осмотра экспертом объекта экспертизы материалы дела не содержит»;

— в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 декабря 2018 г. № 09АП-57435/2018 по делу № А40-13288/2018 суд посчитал, что заключения эксперта неправомерно положены в основу доказательств, ввиду «отсутствия у эксперта необходимого для проведения экспертизы образования (приложенный к заключениям сертификат соответствия «судебного эксперта» не дает права производства исследований в требуемой области, поскольку основной документ, свидетельствующий о том, что у него есть это право, а также кто ему присвоил квалификацию эксперта по требуемой специальности, равно как и свидетельство об этой квалификации, в материалах заключения отсутствует».

В связи с этим для защиты прав и законных интересов налогоплательщиков целесообразно закрепить в НК РФ нормы, устанавливающие минимальные требования к специальным познаниям эксперта. Для этого предлагается:

— дополнить п. 2 ст. 95 НК РФ, изложив его в следующей редакции: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта. Наличие специальных познаний эксперта может быть подтверждено дипломом о профильном высшем образовании или сведениями о профессиональном трудовом стаже по специальности, требуемой для проведения экспертизы. Привлечение лица в качестве эксперта осуществляется на договорной основе»;

— дополнить абз. 2 п. 3 ст. 95 НК РФ, изложив его в следующей редакции: «В постановлении указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта и наименование организации, в которой должна быть произведена экспертиза, сведения о наличии у эксперта специальных познаний, вопросы, поставленные перед экспертом, и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. К постановлению прилагаются документы, подтверждающие наличие у эксперта специальных познаний».

© **Найденов В. С.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
naidyenov@mail.ru

Проведение экспертизы при осуществлении мероприятий налогового контроля: проблемы правового регулирования

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию проведения экспертизы по инициативе лица, проверяемого в ходе осуществления мероприятий налогового контроля. Выявлены существующие проблемы, автором предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: налоговый контроль; налоговые органы; экспертиза; судебная практика; недопустимое доказательство; защита прав налогоплательщиков.

В ходе осуществления налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок, в случае если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле, на договорной основе может быть проведена экспертиза (п. 1 ст. 95 НК РФ).

Экспертиза назначается постановлением должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку (п. 3 ст. 95 НК РФ).

Должностное лицо налогового органа, которое вынесло постановление о назначении экспертизы, обязано под протокол ознакомить с этим постановлением проверяемое лицо (налогоплательщика) и разъяснить его права, предусмотренные п. 7 ст. 95 НК РФ:

- 1) заявить отвод эксперту;
- 2) просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц;
- 3) представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта;
- 4) присутствовать с разрешения должностного лица налогового органа при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту;
- 5) знакомиться с заключением эксперта.

При этом при проведении альтернативной экспертизы по инициативе налогоплательщика корреспондирующие обязанности налогоплательщика и права налогового органа НК РФ не установлены.

Вследствие правового вакуума по данному вопросу суды, ставя проверяемое лицо и налоговый орган «в равные условия» (как они их понимают), вменяют в обязанность проверяемому лицу не только, например, предо-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

ставление возможности налоговому органу задать дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, но и предоставляют налоговому органу по принципу аналогии весь комплекс прав, предоставленных проверяемому лицу п. 7 ст. 95 НК РФ в связи с проведением экспертизы налоговым органом. Вследствие этого налоговый орган в судебных процессах, связанных с рассмотрением налоговых споров, необоснованно наделяется правом заявить отвод эксперту проверяемого лица, и просить о назначении эксперта из числа указанных налоговым органом лиц, например:

— в решении Арбитражного суда г. Москвы от 18 сентября 2019 г. по делу № А40-117011/2019 (определением Верховного Суда РФ от 16 июня 2021 г. № 305-ЭС20-9201 отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ), суд признал экспертизу налогоплательщика недопустимым доказательством потому, что Инспекция была лишена возможности заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных Инспекцией лиц, представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта;

— в определении Верховного Суда РФ от 4 июня 2018 г. по делу № А40-25121/2017 суд указал, что «... результаты почерковедческой экспертизы подписи Янбарисова В. К., проведенной экспертом Урало-Поволжского объединения судебных экспертов Раковым А. Г., не могут быть признаны допустимым доказательством, так как данная экспертиза была проведена с нарушением прав налогового органа, предусмотренных п. 7 ст. 95 НК РФ. Инспекция была лишена возможности заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных Инспекцией лиц; представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта»;

— в решении Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-179979/2018 (определением Верховного Суда РФ от 9 января 2020 г. № 305-ЭС19-24865 отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ) суд указал, что «Инспекция, несмотря на то, что является стороной настоящего процесса, Заявителем о проведении исследований уведомлена не была, а также была лишена возможности присутствовать при проведении исследования, ставить дополнительные вопросы эксперту, давать пояснения эксперту и пользоваться иными правами, предоставленными арбитражно-процессуальным законодательством. Данное обстоятельство само по себе влечет признание указанных заключений технических экспертиз спорных имущественных объектов недопустимыми доказательством».

В связи с этим для защиты прав и законных интересов налогоплательщиков целесообразно закрепить в НК РФ нормы, регулирующие права и обязанности проверяемого лица при проведении им экспертизы. Для этого предлагается дополнить абз. 1 п. 6 ст. 100 НК РФ, изложив его в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого проводилась налоговая

проверка (его представитель), в случае несогласия с фактами, изложенными в акте налоговой проверки, а также с выводами и предложениями проверяющих в течение одного месяца со дня получения акта налоговой проверки вправе представить в соответствующий налоговый орган письменные возражения по указанному акту в целом или по его отдельным положениям. При этом лицо, в отношении которого проводилась налоговая проверка (его представитель), вправе приложить к письменным возражениям или в согласованный срок передать в налоговый орган документы (их заверенные копии), подтверждающие обоснованность своих возражений, в том числе заключение экспертизы, проведенной по инициативе проверяемого лица. В ходе проведения экспертизы проверяемое лицо вправе известить налоговый орган о проведении экспертизы и представить налоговому органу возможность поставить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта».

© Ольховский Р. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Анализ проблемных аспектов в ходе проверки юридической чистоты сделок с недвижимым имуществом в коммерческом обороте

Аннотация. Недвижимое имущество в коммерческом обороте имеет свои особенности, но, как и любая другая недвижимость, имеет определенные нюансы в вопросах заключения сделок. Проверка юридической чистоты сделки с недвижимым имуществом в коммерческом обороте имеет такое же важное значение, как и при приобретении собственного жилья. Судебная практика свидетельствует о росте дел, связанных с рядом упущений покупателями недвижимости на этапе заключения сделки. Вместе с тем, при должной осмотрительности и проведении проверки в отношении имущества, риск признания сделки с недвижимым имуществом недействительной снижается во много раз. Не всегда можно определить круг проблемных вопросов, которые могут возникнуть после заключения сделки, о некоторых проблемных аспектах важно упомянуть и выявить в первую очередь, так как число дел в судебной практике свидетельствует как раз о том, с какими наиболее сложными ситуациями сталкиваются контрагенты при заключении сделок с недвижимым имуществом. Данная статья посвящена наиболее распространенным проблемам, связанным с совершением сделок с коммерческой недвижимостью.

Ключевые слова: недвижимость; коммерческая недвижимость; сделки; коммерческий оборот; юридическая чистота сделки; недействительность сделки; недвижимое имущество.

Юридическая чистота сделки представляет собой своего рода анализ документов и сведений относительно имущества на предмет правомерности совершения сделок с данным имуществом.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу сделок, связанных с недвижимым имуществом в коммерческом обороте, стоит остановиться на ряде теоретических моментов.

Анализ недвижимого имущества в коммерческом обороте требует особого и детального рассмотрения двух самостоятельных понятий, которые в совокупности составляют один из важнейших институтов в гражданском праве. Так, говоря о недвижимом имуществе, как об объекте коммерческого оборота, стоит кратко охарактеризовать понятия «коммерческий оборот» и «недвижимое имущество», а затем определить их соотношение, и

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская**.

выявить проблемные аспекты, усложняющие правовое регулирование системы недвижимого имущества в коммерческом обороте.

Исследуя понятие «коммерческий оборот» можно заключить следующее.

Коммерческий оборот определяется как система возмездного оборота объектов гражданских прав, не запрещенных к обращению законодательством, между субъектами гражданского права, при условии осуществления субъектами гражданского права хозяйственной деятельности.

Участками правоотношений в коммерческом обороте являются юридические лица, индивидуальные предприниматели и лица без образования юридического лица, ведущие предпринимательскую деятельность.

Таким образом, коммерческий оборот представляет более узкое понятие, нежели гражданский оборот, так как участниками данных правоотношений выступают определенные законодательством лица, а именно те, кто осуществляет хозяйственную деятельность.

Далее исследуем определение понятия «недвижимое имущество», выявим его содержание и соотношение с коммерческим оборотом.

В соответствии с п. 1 ст. 130 ГК РФ, недвижимым имуществом являются земельные участки и участки недр; объекты, которые прочно связаны с землей, то есть так, что переместить их можно, только причинив несоразмерный ущерб их назначению. Есть такая связь или нет иногда видно по характеру работ, в результате которых появился объект.

Стоит отметить также и термин «коммерческая недвижимость». Коммерческая недвижимость представляет собой здания, помещения, земельные участки и иную недвижимость, которая используется для получения прибыли. Прежде всего, это офисные и торговые здания. Они приносят доход за счет передачи в аренду или от прироста стоимости объекта, так называемый инвестиционный доход. Понятие коммерческой недвижимости законодательно не определено. Ни в п. 1 ст. 130 ГК РФ, ни в других законах его нет. Но оно часто используется в судебной практике.

Таким образом, коммерческая недвижимость представляет собой недвижимость, которая используется для целей предпринимательской деятельности.

В законодательстве РФ в коммерческом обороте с недвижимостью существует несколько видов сделок. В их число входят такие сделки с недвижимостью как купля-продажа, мена, аренда, субаренда, залог (ипотека), дарение, рента и т.д. Наиболее актуальны вопросы правового регулирования сделок с коммерческой недвижимостью.

Стоит отметить, что в коммерческом обороте проблемы сделок с недвижимостью не являются редкостью. Рассмотрим наиболее распространенные из них. Юридическая чистота сделок с коммерческой недвижимостью имеет важное значение, так как предотвращает ряд серьезных рисков для предпринимателя.

Развитие рынка коммерческой недвижимости не гарантирует снижения

рисков в этой сфере, так как, если в ситуации с приобретением жилья, покупатель уделяют особое внимание юридической чистоте сделки, то в рамках совершения сделок с недвижимостью в коммерческом обороте, предприниматели могут столкнуться с таким же огромным количеством подводных камней.

Первоочередной проблемой, которая может быть выявлена спустя некоторое время после приобретения коммерческой недвижимости, является факт притязания супруга (включая и бывшего), на имущество. После расторжения брака супруг имеет право обратиться с заявлением о расторжении заключенной сделки с недвижимостью, если данная недвижимость приобретена в браке и является совместно нажитым имуществом. Примером подобного рода спора является апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 29 ноября 2016 г. по делу № 33-86-50/16, где суд установил, что отсутствие нотариального согласия супруга влечен за собой признание сделки с нежилыми объектами недействительной. Так, предпринимателю, приобретающему недвижимость, крайне важно затребовать нотариальное согласие супруга на совершение сделки с недвижимостью.

Другим примером является апелляционное определение Алтайского краевого суда по делу № 33-9783/2020, где была признана недействительной сделка купли-продажи нежилой недвижимости в связи с отсутствием нотариального согласия супруга на совершение сделки. Примечателен тот факт, что на момент совершения сделки в паспорте продавца отсутствовали сведения о наличии зарегистрированного брака. То есть в данном случае возникают сложности. Необходимо дополнительно затребовать документы о наличии зарегистрированного брака, а также, при наличии зарегистрированного брака, затребовать согласие супруга на совершение сделки.

Решением в данной ситуации будет еще до этапа заключения сделки затребовать все необходимые документы, в частности нотариально удостоверенное согласие супруга на распоряжение имуществом, согласно п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ, а также в случае, если в документах, удостоверяющих личность, отсутствуют сведения о супруге, затребовать нотариально удостоверенное заявление об отсутствии зарегистрированного брака.

Далее, рассмотрим нюансы сделок с юридическим лицом. При совершении сделки, покупателю коммерческой недвижимости следует проверить юридическое лицо, установить фактическое состояние юридического лица, не ликвидировано ли оно, не находится ли в процессе реорганизации, ликвидации, банкротства [2]. Для этих целей необходимо заказать выписку из Единого государственного реестра юридических лиц. В данной выписке необходимо проверить факт наличия вообще юридического лица, его наименования, даты создания, учредителей и руководителей, информации о процессах ликвидации, реорганизации, слияния и т.д.

Также необходимо проверить в реестре сведений о банкротстве информацию о наличии процедуры банкротства в отношении продавца коммерческой недвижимости. И, также важно, обратить внимание на наличие арбитражных дел в отношении контрагента.

Важно учесть и тот факт, кто непосредственно выступает правомочным лицом от контрагента в сделке. Потому как наиболее частой проблемой в сделках с коммерческой недвижимостью является совершение сделки неуполномоченным лицом. Сведения о правомочном лице можно найти в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц. Другое лицо может совершать сделки от имени юридического лица лишь на основании доверенности, подписанной законным представителем юридического лица.

Приведем наглядный пример из судебной практики по спорам, связанным с совершением сделок с коммерческой недвижимостью неуполномоченным лицом. В соответствии с решением Арбитражного суда г. Москвы от 8 апреля 2020 г. по делу № А40-172646/09-137-1250 [9] о признании недействительным договора аренды коммерческой недвижимости, сделка была совершена заместителем директора юридического лица, который на основании устава организации, не имел права действовать от имени юридического лица без доверенности. Арбитражный суд пришел к выводу, что в ходе исследования полномочий заместителя не установлено право на совершение действий от имени юридического лица, так как отсутствовали доказательства наличия надлежащих полномочий действовать от юридического лица, так как предполагаемой уставом и законом доверенности заместителю не выдавалось.

Еще одна сложность заключения сделки — это отсутствие необходимого в силу закона согласия третьего лица либо органа юридического лица на совершение сделки с коммерческой недвижимостью. В данном случае, речь идет о согласии залогодержателя при совершении купли-продажи предмета залога, либо, к примеру, согласия арендодателя при заключении договора субаренды [1]. Здесь ситуация складывается по аналогии с уже приведенным примером выше, относительно согласия супруга. Проверка согласия перед совершением сделки обязательна. Однако, если речь идет о согласии органа юридического лица, с этим могут возникнуть сложности. При совершении крупной сделки с коммерческой недвижимостью необходимо провести анализ большого количества документации, проверив устав, выяснив, в каком случае это согласие необходимо, а также провести проверку бухгалтерской отчетности за последние отчетные даты. Более того, даже если согласие получено, сложности этим не заканчиваются, ведь данное согласие тоже нужно подвергнуть тщательной проверке, установив, является ли правомочным на выдачу такого согласия орган и его представитель, и не произошло ли процессуальных нарушений при получении согласия.

Процедура банкротства, не раз уже упомянутая в рамках настоящей ста-

ть, является самым сложным аспектом в ходе проверки юридической чистоты сделки. Согласно практике, в большинстве случаев следует отказаться от покупки недвижимости, если в отношении юридического лица подано заявление о признании его несостоятельным. Все сделки юридического лица, в отношении которого возбуждена процедура банкротства, могут быть легко оспорены. Что касается недвижимого имущества, то арбитражным управляющим в первую очередь оспариваются все сделки по продаже недвижимости, совершенные по стоимости ниже рыночной в течение года до начала возбуждения процедуры банкротства. Даже в том случае, если суд признает сделку правомерной, на покупателя могут лечь судебные расходы. Кроме того, сделки, совершенные юридическим лицом, в течении трех лет до подачи заявления о признании его несостоятельным, также могут быть оспорены.

Например, постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 января 2017 г. по делу № А-42-8286/2015 [6], была признана недействительной сделка, в которой стоимость недвижимости была ниже рыночной, и при этом, покупатель имел возможность получить все необходимые сведения о неплатежеспособности юридического лица.

А в постановлении Первого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А43-27938/2011 была признана недействительной сделка купли-продажи коммерческой недвижимости в виду того, что в ходе проведения судебного экспертизы было установлено, что на момент совершения сделки рыночная стоимость имущества значительно превышала стоимость имущества, установленную договором купли-продажи. В данном случае, решением проблемы было бы еще до заключения сделки затребовать заключение о рыночной стоимости объекта недвижимости у независимого оценщика. Также стоит обязательно до заключения сделки проверить все сведения на сайте Федеральной службы судебных приставов на предмет наличия исполнительных производств в отношении юридического лица, а также в отношении иных организаций, где контрагент является руководителем либо участником.

При совершении сделки с коммерческой недвижимостью стоит обратить внимание на факт того, сколько раз в отношении этой недвижимости совершались сделки. Если обнаружится факт неоднократной перепродажи, это создаст риски для покупателя. Даже в том случае, если сделка не имеет никаких нарушений, была проведена полноценная проверка, может сложиться ситуация, когда недвижимое имущество будет истребовано в пользу лица, от которого оно выбыло в предыдущей сделке помимо его воли. Примерами подобных ситуаций могут являться постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 мая 2017 г. по делу № А51-4827/2015. Так, неоднократные перепродажи коммерческой недвижимости, в частности, если это было по стоимости ниже рыночной либо вообще безвозмездно, то стоит задуматься о целесообразности приобретения такого недвижимого имущества.

Однако, если недвижимостью максимально подходит под цели покупателя, стоит провести детальную проверку, в том числе проверить каждую сделку за последние три года (хотя, как показывает практика, целесообразно проверять и более ранние сделки), исследовать стоимостные характеристики, расчеты, обременения на имущество и долговые обязательства [3].

Еще одна проблема, которую тоже важно указать, но на которую крайне редко обращают внимание именно предприниматели при покупке коммерческой недвижимости, это проблема порока воли или порока полномочий. Что это значит?

К примеру, если мы говорим о покупке недвижимого имущества в качестве жилья, нам важно проверить дееспособность продавца. Тот же принцип работает и в коммерческом обороте.

При совершении сделки с коммерческой недвижимостью, стоит проверить контрагента на вопрос правомочий. Если недвижимое имущество принадлежит недееспособному или ограниченно дееспособному лицу, то сделку признают недействительной (апелляционное определение Верховного суда Чувашской республики от 6 апреля 2015 г. № А33-1334/2015). Если недвижимое имущество приобретается у юридического лица, может случиться ситуация, когда полномочия руководителя юридического лица ограничены (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 июня 2016 г. по делу № А56-61016/2014).

В такой ситуации возможен следующий ход действий покупателя: получение справки о том, что собственник имущества не состоит на учете в психоневрологическом диспансере, участие нотариуса при совершении сделки, а также, в случае если нет возможности лично встретиться с непосредственным собственником имущества, то необходимо затребовать нотариально удостоверенную доверенность, выданную за день или два до совершения сделки.

Таким образом, в рамках настоящей статьи освещены наиболее частые и распространенные проблемы, связанные с совершением сделок с недвижимым имуществом в коммерческом обороте. Данный перечень сложно назвать исчерпывающим, ведь сделки с недвижимостью — это всегда высокий риск, и важно проводить полный спектр действий, предшествующих заключению сделки во избежание в дальнейшем рисков признания сделки недействительной. Однако, при правильном правовом подходе можно избежать наиболее частых ошибок, допускаемых в ходе совершения сделки.

Литература

1. Ашихмин, И. М. Аренда недвижимости. Анализ арбитражной практики разрешения споров. — Москва : Рофэр, 2020.
2. Ильичева, М. Ю. Все о сделках с недвижимостью. — Москва : Астрель, 2021.
3. Пономарева, Н. Г. Анализ арбитражной практики по сделкам с недвижимостью. — Москва : Научная книга, 2020.

© Ольховский Р. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Инвестиционные риски сделок с коммерческой недвижимостью

Аннотация. Практически все владельцы собственного дела заинтересованы в сделках, которые имеют отношение к недвижимости коммерческого типа. Кроме всего прочего, данный вид недвижимости представляет значимость для инвесторов. Если углубиться в статистические данные, то недвижимость коммерческого типа в среднем окупает вложенные инвесторами средства, объем которых приемлем для них, в пределах 7—10 лет. Срок окупаемости меняется в зависимости от многих факторов: локация недвижимости, размер объекта, ликвидность и др. Данные Росстата за 2020 г. демонстрируют огромное количество сделок купли-продажи недвижимости коммерческого типа с доходностью от 12 до 15% годовых. Многие инвесторы, имеющие большой опыт в составлении стратегий, часто обращают внимание на активы, которые являются откровенно проблемными и стрессовыми. Это объясняется тем, что именно такие активы могут дать высокий уровень доходности, но и риски здесь достаточно большие. В данной статье затрагивается тема, которая особенно интересна крупным инвесторам, которые работают непосредственно с недвижимостью коммерческого типа. Кроме того, информация, представленная здесь, станет полезной для многих владельцев собственного бизнеса, которые рассматривают недвижимость коммерческого типа в качестве средства получения дохода.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость; инвестиционные риски; инвестиции; капитал; коммерческий оборот; сделки.

Недвижимость можно проанализировать с экономической и правовой точки зрения. В первом случае подразумевается обоснование экономической выгоды, получаемой в результате применения и последующего распоряжения недвижимостью. Другими словами, недвижимость является неким правом на будущую прибыль от участка земли. Это означает, что недвижимость считается коммерческой, когда ей свойственен фактор возможности получения будущей прибыли. Лица, занимающиеся предпринимательством, заинтересованы в высокой инвестиционной выгоде недвижимости коммерческого типа. Это означает, что вложения в данном случае будут сопровождаться высокой доходностью.

Во втором случае подразумевается, что правовая основа недвижимости представляет собой юридическое определение недвижимости, которое уста-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская**.

новлено на законодательном уровне. Здесь следует рассматривать недвижимость в качестве физического объекта, взаимосвязанного с тем участком земли, на котором он располагается. Также необходимо рассматривать недвижимость в качестве прав на соответствующий участок земли.

Договор аренды — инструмент, который обеспечивает инвестору прибыль. Это происходит по следующей схеме: инвестор предоставляет арендатору право на занятие, применение и владение площадью в течение установленного периода аренды согласно договору, а арендатор осуществляет регулярно оплату на счет собственника за полученные блага. В данном случае собственник не теряет право собственности на недвижимость. После того, как заключенный договор аренды перестанет быть действительным, все права снова возвращаются к собственнику.

Стоит еще раз подчеркнуть, что величина рисков любого проекта определяет размер доходности. Чем выше риски, тем выше доходность. Не каждый инвестор пойдет на высокие риски — здесь необходимы опытность и умение видеть реальный потенциал. Это означает, что инвестор одинаково принимает на себя и выгоды инвестирования, и возможные риски. Оценивание рисков — обязательный этап в принятии решения об инвестировании в тот или иной объект. Для этого можно обратиться к специалисту или выполнить анализ самостоятельно [1].

Ликвидность — это способность превращения инвестиций в деньги, а затем — наоборот. Ликвидность является настоящей сложностью в инвестиционной деятельности относительно коммерческой недвижимости. Если рассматривать ликвидность недвижимости, то она может отсутствовать в двух ситуациях. Так, если цены и анализ не соответствуют друг другу, то недвижимость будет неликвидной. Также аналогичная картина может случиться в зависимости от общей продолжительности процесса купли-продажи и рисков относительно дополнительных задержек. Если рынки при определении цен ориентируются на оценку, то ликвидность может являться на слишком низком уровне в течение того периода времени, пока оценки цен и их фактические значения имеют большие несоответствия. Такое явление особенно отчетливо видно, когда в экономике происходят большие спады. Это объясняется тем, что оценки имеют осуществленные отличия от реальных цен, транзакции осуществляются в небольшом количестве (те транзакции, которые позволяют оценщикам определить стоимость). Таким образом, если на рынке цены совпадают, то заключение сделок осуществляется быстро, без нарушения установленных сроков. Высокая стоимость кредитов или их недоступность для оформления — еще один фактор, который может негативно отразиться на ликвидности определенного объекта коммерческого имущества.

Неликвидность того или иного объекта предусматривает определенную премию к прибыли. Данную премию необходимо рассматривать в качестве некой компенсации. Другими словами, недвижимость должна обеспечить повышенный размер доходности по сравнению с денежной наличностью. Причиной для повышения уровня доходности является невозможность момен-

тального конвертирования объектов в деньги и, соответственно, наоборот.

Анализ риска ликвидности должен проводиться как для класса активов в целом, так и для отдельных инвестиционных объектов. Объяснением этого является влияние на показатель ликвидности многих факторов, которые на первый взгляд кажутся несущественными.

Требования к ликвидности необходимо обязательно определять, так как этот процесс входит в любую стратегию инвестиционного типа. Часть плана актива — это некая стратегия по выходу из инвестиции (когда планируется продажа инвестиционного объекта в будущем) [2].

Существует группа рыночных рисков. Она отождествляет данный класс активов в целом и не подразумевает объект недвижимости в отдельности. Это отличительная особенность подобных групп рыночных рисков. Существует общий рыночный риск. Он оказывает влияние на любые сферы в разной степени проявления. Также существует риск активов, который рассматривается в контексте определенного объекта недвижимости и имеет внутренние отличия.

General или общий рыночный риск может присутствовать в сделках, которые осуществляются относительно недвижимости коммерческого типа.

Для инвестиций характерны как взлеты, так и падения. Это вполне нормальное явление. Оно зависит от состояния экономики, а также от многих показателей (например, процентные ставки, инфляция и др.) [2].

Невозможность для инвестора влиять на рыночные потрясения компенсируются им на уровне балансировки рисков по портфелю в целом и в отдельных его кассах. Например, в недвижимости, а также участием в разных инвестиционных стратегиях через разные механизмы (частный и публичный капиталы).

Существует так называемый рыночный риск на уровне активов (*Asset-level Market Risk*).

При инвестировании в недвижимость существуют различные риски, связанные с каждым видом недвижимости. Наиболее наглядна иллюстрация этого риска на уровне секторов. Например, всегда есть спрос на площади для проживания, как в хороших, так и в плохих экономиках, поэтому резидентная недвижимость считается инвестицией с крайне низким риском, но, значит, и с очень низкой доходностью. Офисные здания менее чувствительны к потребительскому спросу, чем торговые центры, в то время как отели с опорой на сезонный туризм и деловые поездки представляют гораздо больший риск, чем резидентные или офисные инвестиции.

В рамках оценки этой группы рисков рассматривается не только текущее состояние секторов, но и глобальные тренды, такие, как изменение моделей поведения общества, включая потребительскую модель (уберизация и экономика пользования), которая коренным образом сказывается на практически всех секторах в той или иной степени, а также даже порождает новые сектора, или, например, развитие электронной коммерции, технологий и цифровизации, которые порождают даже целые индустрии, например, *Proptech*.

Специфический риск означает, как правило, группу рисков, являющихся индивидуальными для конкретного актива и плана актива (его бизнес-плана). Каждая отдельная сделка подвержена таким специфическим рискам, которые находятся в области коммерции, финансов, технологий и права.

Коммерческие риски представляют такую группу рисков, которая определяет угрозы денежному потоку от аренды и его качеству, а также те, которые связаны со спросом (текущих и потенциальных арендаторов) и конкуренцией в отношении данного конкретного объекта в его локации и непосредственной зоне охвата. Локальный рынок, потенциал и угрозы его развития находятся в области внимания при анализе данного риска.

Одним из значимых рисков здесь рассматривается риск затрат на замену здания (*Replacement Cost Risk*). Поскольку спрос на площади на рынке приводит к повышению арендных ставок (это касается и старых объектов недвижимости), то это только вопрос времени, когда арендные ставки оправдают новое строительство и увеличат вероятность нового предложения в заданной локации. В итоге возникнет вопрос о том, что делать, если новое здание по соседству сделает недвижимость устаревшей, поскольку есть лучший объект, но с сопоставимой арендной платой. Оценка этой ситуации требует понимания стоимости замены или улучшения объекта, чтобы сохранять и повышать арендную ставку, занятость в устаревающем здании [2].

Финансовые риски и кредитный риск арендаторов (*Credit Risk*) — длина и стабильность денежного потока от объекта, что в конечном итоге определяет его стоимость. Всегда существует риск того, что что-то может случиться с доходным потоком. Конечно, здание, сданное в аренду на 30 лет глобальной компании, будет стоить гораздо дороже, чем это же здание, сданное группе локальных компаний на сроки 3—5 лет, даже с аналогичной арендной платой. Чем больше стабильность в потоке доходов собственности, тем больше покупатели готовы платить за здание. Однако даже самые кредитоспособные арендаторы могут обанкротиться.

Правовые риски — эта группа рисков, которая касается вопросов прошлого и будущего, как в целом регулирования, значимого для искомого объекта, так и правовых актов, индивидуальных для объекта (разрешение при строительстве, законность владения участком и сделок по переходу прав и т. д.).

Налоговое регулирование — отдельная группа правовых вопросов, позволяющих выявить риски. Это касается штрафов, неэффективности владельческой структуры и структуры финансирования сделки, трансграничных транзакций, как с инвесторами, так и с активами, законности схемы снижения налоговой нагрузки.

Основной способ выявления специфических рисков — это проведение предварительных подробных экспертиз (процедур *Due Diligence*) по каждому из направлений, а также постоянный мониторинг их после сделки. При этом способ управления риском определяется в зависимости от вероятности наступления риска и степени его потенциального воздействия. Для некоторых рисков единственным способом управления будет его принятие, что

должно отразиться на цене сделки и стать результатом повышения потенциальной доходности.

Рассмотрим дополнительные инвестиционные риски предпринимателей в сделках с коммерческой недвижимостью (кредитное плечо и валюта).

Чем больше кредитного долга (плечо) привлечено на инвестиции, тем более рискованной становится инвестиция, тем большую доходность на эту инвестицию ожидают инвесторы. Кредитное плечо — это мультипликатор, усиливающий отдачу на вложения и увеличивающий их доходность за счет того, что вложений нужно меньше, а чистая доходность инвестиции без долга по умолчанию выше стоимости долга. Соответственно, на единицу капитала вырастает результат, если дела идут хорошо. Но если кредит находится под стрессом (как правило, когда доходность активов недостаточна для покрытия долговых платежей, процентов, а зачастую и самого долга) инвесторы, как правило, теряют много. Таким образом, инвестиции, капитализированные с большим объемом долга, должны обеспечивать более высокую доходность капитала.

Показатель доходности от недвижимости в первую очередь должен быть получен от работы с самой недвижимостью, а не за счет чрезмерного применения кредитного плеча. Величина кредитного плеча сильно зависит от стиля инвестирования. Как правило, инвестирование происходит с ограниченным плечом — до 60% (при этом по разным рынкам этот показатель варьируется в области 20—40%). В последнее время этот уровень постепенно снижается. Рисковые стили *Value-Added* и *Opportunistic* предполагают зачастую довольно значительное плечо — до 80%, поскольку такие инвестиции являются достаточно короткими и высокодоходными. Стоит отметить, что кредит в данных условиях имеет очень большую значимость.

Необходимо понимать, что определить точную доходность той или иной инвестиции посредством специальных правил, формул нельзя, если предусматриваются высокие кредиты. Для того чтобы осуществить оптимальное сравнение при определении доходности от инвестиций, необходимо воспринимать ее в качестве инвестиции без плеча. Так вот, инвестиция без плеча предусматривает больший размер прибыли, так как демонстрирует более высокие результаты инвестиция с использованием плеча. Это правило действует в том случае, если все расчеты произведены на основании реальных показателей. Соответственно, инвесторам не нужно полностью исключать объекты для инвестиций, которые показывают высокие показатели плеча. Они в первую очередь должны удостовериться, что их целевой доход является соизмеримым с риском, который они принимают при инвестировании.

Существует также валютный риск или *Currency Risk*. Он применим к инвестиционным активам, которые осуществляются за пределами страны. Здесь не имеет значения валютная зона или режим фиксированного курса обмена. Если инвестировать капитал, преобразованный в одну валюту, на рынок, который доминирует в другой валюте, то здесь очень сложно получить прибыль только от одной недвижимости коммерческого типа.

Для того чтобы снизить валютный риск, можно следовать определенным стратегиям, которые существуют на сегодняшний день. Если прямые инвесторы долгосрочного характера демонстрируют гибкое поведение при определении сроков выхода из проекта, то заем средств, конвертируемый в местную валюту, выступает в качестве частичной гарантии. Существует такой процесс, как хеджирование. Он может произойти в случае применения фондов частного капитала регионального и глобального уровней. Если проанализировать недвижимость коммерческого типа, то здесь явление хеджирования встречается достаточно часто по сравнению с рынком ценным бумаг. Однако на рынке облигаций показатель использования хеджирования значительно выше.

Если осуществляется инвестирование на международном уровне, тогда обязательно нужно проанализировать валютный риск, а также уделить достаточно внимания для анализа стоимости управления данным риском. На прибыль в рамках инвестирования на иностранных рынках оказывает воздействие изменение курса обмена валют в худшую сторону. Показатели валовой и чистой прибыли имеют определенную разницу между собой. Также на ее размер оказывает влияние стоимость хеджирования соответствующего валютного риска. Причем разница увеличивается дополнительно к стоимости операций, управления и налогам [3].

Соответственно, в статье раскрыта тема инвестиционных рисков, которые часто применяются предпринимателям при совершении сделок с недвижимостью коммерческого типа. Если ответственно подойти к проведению анализа рисков и сформировать стратегию управления ими, то можно защитить себя от возможных финансовых сложностей, а также проанализировать прибыль и показатели ликвидности недвижимости коммерческого типа.

Литература

1. Ашихмин, И. М. Аренда недвижимости. — Москва : Рофэр, 2020.
2. Богданов, А. Преимущества инвестирования в коммерческую недвижимость // <https://accent.ru/academy/articlest>. 2021.
3. Ильичева, М. Ю. Все о сделках с недвижимостью. — Москва : Астрель, 2021.

© Потапова А. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Упрощенная система налогообложения в свете законодательных новелл 2021 года: некоторые аспекты теории и практики

Аннотация. Статья посвящена анализу новелл, вступивших в силу с 2021 г. в отношении применения субъектами малого бизнеса упрощенной системы налогообложения. Выявлены недостатки законодательного регулирования данной системы и обоснован дисбаланс между налоговыми привилегиями представителей крупного и малого бизнес-сегментов. Предложен ряд мер по нивелированию выявленных проблем и отмечены векторы, требующие своего урегулирования для оптимизации правового режима упрощенной системы налогообложения.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения; минимальный налог; малый бизнес; прибыль; переходный период.

Упрощенная система налогообложения (УСН) всегда представляла интерес для субъектов малого и среднего предпринимательства, поскольку ей присущ ряд явных достоинств: ощутимая демократизация налогового бремени; упрощенный порядок ведения отчетности; установление льгот на региональном уровне и иные меры государственного содействия. Однако с 2021 г. анализируемый режим налогообложения претерпел значимые трансформации, став еще более привлекателен.

Конец 2019 г. был ознаменован проявлением инициативы Правительством Российской Федерации по разработке проекта Федерального закона с названием «О внесении изменений в главу 26.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в целях максимизации сферы применения упрощенной системы налогообложения. Данный нормативный правовой акт был принят Государственной Думой в первом чтении 31 июля 2020 г.

Важность анализа внесенных данным законом корректив объясняется их кардинальным влиянием на практику применения упрощенного режима налогообложения субъектами малого бизнеса. Им отчасти был устранен ряд значимых проблем в анализируемой сфере.

К примеру, рельефно проявлялась проблема необходимости осуществления непрерывного контроля за соблюдением довольно жестких критериев, установленных для применения УСН, малейшее отступление от ко-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова**.

торых влекло утрату данного права и существенные издержки (в частности, возникнет обязанность по уплате налогов, взимание которых было заблокировано в период действия УСН: налога на прибыль, НДС, налога на имущество).

Законодатель учел данный аспект, и с 2021 г. ввел так называемый «переходный период», в соответствии с которым право на применение УСН сохраняется при превышении установленного суммарного дохода плательщика (150 млн руб.), не более чем на 50 млн руб.; при превышении численности работников установленного лимита 100 человек, однако не более чем на 30 человек.

Однако было установлено правило о введении повышенной ставки налога (8% — при объекте «доходы»; 20% — при объекте «доходы минус расходы»), применяемой, начиная с квартала, когда объем выручки превысил порог в 150 млн руб. Возвращение к требуемым параметрам сопровождается применением ранее применяемых ставок [3].

На официальном сайте Правительства РФ громко декларируется конструирование нового переходного режима для сегмента малого и среднего бизнеса. В действительности же, они лишены доступа к данным законодательным усовершенствованиям.

Дело в том, что фактически УСН нацелена на микробизнес, что закономерно следует из законодательно установленных критериев, согласно которым получение организацией годового дохода в размере до 120 млн руб. позволяет отнести их к микропредприятиям, до 800 млн руб. — к малым, до 2 млрд руб. — к средним.

Отсюда, закономерно вывод о том, что внесенные коррективы выступят в качестве некоего люфта, который за достаточно демократичную цену позволяет сохранить удобный режим налогообложения хозяйствующим субъектам, суммарный объем прибыли которых в силу случайных факторов стал больше нормативно регламентированного порога.

При этом явно проявляется потребность в предусмотрении законодателем настоящего режима переходного типа к общей системе налогообложения, условия которой весьма жестки. Данный вопрос еще больше актуализируется ввиду отмены ЕНВД с 1 января 2021 года, так как патентная система и налог на профессиональный доход недоступны для предприятий [2].

Между тем, в отношении представителей крупного бизнеса наблюдается прямо противоположная тенденция, и не будет преувеличением утверждение о том, что им доступен целый спектр преференций, закрытый для всех иных бизнес-структур.

Для подкрепления сказанного достаточно привести такие привилегии как ускоренное возмещение НДС без банковской гарантии; налоговый мониторинг; предварительные соглашения о ценообразовании, симметричные корректировки и иные рычаги обеспечения корректного пересмотра цен; льготы на уровне регионов, обусловленные объемами инвестиций и

иные.

Наконец, сюда же примыкает вызвавший широкий общественный резонанс закон о защите капиталовложений: в нем получили свое нормативное признание беспрецедентные рычаги налоговой поддержки инвесторов, однако малый бизнес к ним доступа не имеет [1]. Парадокс в том, что каждая из названных льгот вполне рациональна, однако в совокупности они формируют порочный механизм налогообложения, порождая дискриминационные тенденции отношении бизнес-структур, что вступает вразрез с Конституцией Российской Федерации.

Возникает закономерный вопрос о возможных способах нивелирования сложившегося дисбаланса. Как видится, таковым является именно максимизация сферы применения режима УСН в силу очевидных плюсов для всех сторон (налогоплательщиков и налоговых органов) на контрасте с общим режимом. Для достижения данной цели целесообразно сохранить доступ малым предприятиям к УСН при повышении показателя суммарной выручки до 850 млн руб.

Возвращаясь к вопросу исключения ЕНВД, укажем, что неожиданное ужесточение налогового бремени станет фактором, вынуждающим субъекты хозяйствования искать пути дальнейшего существования, что станет катализатором обострения наболевшей проблемы фиктивного дробления.

Субъекты малого бизнеса, стремясь минимизировать риски банкротства, вероятней всего, будут предпринимать попытки применения условий режима, изначально «адресатами» которого были микропредприятия. Катализаторами такой стратегии выступают также снижение ставки страховых взносов до 15%, антиковидные и иные ожидаемые привилегии для субъектов малого и среднего бизнеса.

Показательно, что еще Основные направления налоговой политики на 2010—2012 гг., разработанные более десяти лет назад, обосновывали важность внесения в налоговое законодательство коррективов, исключающих возможность злоупотребления УСН посредством дробления бизнеса и формирования компаний-сателлитов. Однако данная проблема так и не получила своего разрешения на законодательном уровне.

Считаем оптимальным регламентировать, что в случае функционирования взаимозависимых лиц в одной сфере (аптечная сеть, магазины и иные формы) либо при их вовлеченности в единый цикл (к примеру, процессы производства и реализации), определение суммарного лимита в отношении УСН проводить не дифференцированно, а с учетом суммарной прибыли, так как в данной ситуации, в экономическом аспекте, будет иметь место единый бизнес.

При этом требует прямого законодательного урегулирования положение о том, что закрепление разных видов деятельности за обособленными юридическими лицами, даже при условии обладания ими одним лицом, не должно трактоваться в качестве фиктивного дробления. Как видится, данные предложения смогут в некоторой степени сгладить общую дефек-

тивность правовой конструкции упрощенной системы налогообложения.

В завершение затронем еще один проблемный нюанс, а именно сложность обоснования расходов для их учета в целях налогообложения при избрании объекта налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов». На практике реально понесенные издержки и признанные расходы зачастую кардинально разнятся, что вытекает из крайне скудного перечня «допустимых» расходов в ст. 346.16 НК РФ. Законодатель в рамках принятия анализируемого нормативно-правового акта не счел необходимым воспринять прогрессивный подход развитых стран, согласно которому для расчета налоговой базы применяются почти любые расходы субъекта хозяйствования, продиктованные целью получения прибыли и отвечающие критериям разумности и обоснованности.

Перечень был дополнен лишь одним положением, однако это был вынужденный шаг в силу остроты сложившейся ситуации с пандемией Covid-19. Согласно внесенным изменениям, налог, подлежащий уплате, может быть уменьшен на расходы, обусловленные необходимостью проведения дезинфекции помещений, покупки измерительных приборов, СИЗов для сотрудников и на иные подобные нужды.

Разумеется, сохраняет силу требование об обязательном документальном подтверждении произведенных затрат. Как указано в письме ФНС России от 13 августа 2020 г. «О рассмотрении обращения», расходы должны иметь экономическое обоснование и быть адекватны параметрам площади помещения, штата сотрудников и регулярности обработки.

В остальном же указанная проблема не получила должного урегулирования и продолжает оставаться актуальной. В равной степени, это относится также к вопросу уплаты минимального налога даже при убыточности деятельности предприятия; отсутствию обязанности составления счетов-фактур, что мы расцениваем как дефект, поскольку при кажущемся облегчении деятельности компании данное положение грозит потерей контрагентов, плательщиков налога на добавленную стоимость, так как они будут лишены возможности предъявления НДС к возмещению из бюджета, а также некоторым иным острыми проблемами в аспекте применения УСН, требующим своего законодательного урегулирования.

Литература

1. Голыш, С. А. Преимущества и недостатки применения упрощенной системы налогообложения / С. А. Голыш, Ю. В. Лазич // *Beneficium*. — 2018. — № 5. — С. 78—85.
2. Степаненко, Д. А. Предпосылки и экономико-правовые последствия отмены ЕНВД // *Молодой ученый*. — 2021. — № 16(358). — С. 298—300.
3. Шаронова, Е. А. Что ждет активно работающих упрощенцев в 2021 году // *Активная книга*. — 2020. — № 17. — С. 98—103.

© Рыленкова М. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Ответственность наследников по долгам наследодателя

Аннотация. В современных условиях значение института ответственности наследников по долгам наследодателя возросло в связи с увеличением объема обязательств в сфере имущественных отношений, в том числе в предпринимательской деятельности. При наследовании объектом наследственного правопреемства вместе с материальными благами являются также долги наследодателя, которые, как и имущество, распределяются между наследниками в соответствующей доле. Долгом наследодателя может быть неисполненное, но действительное обязательство выплатить денежные средства, оплатить товар, услуги, работы.

Ключевые слова: Наследственное имущество, наследодатель, наследник, долги, ответственность

При наследовании объектом наследственного правопреемства может быть не только имущество, но и долги наследодателя. Соответственно, наследники с момента принятия наследства могут быть уведомлены о том, что наследуемое имущество обременено долгами. Следовательно, после получения наследуемого имущества наследники отвечают по долгам наследодателя и у них возникает ответственность рассчитаться с кредиторами.

Под долгами наследодателя следует понимать все имеющиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся со смертью наследодателя, независимо от наступления срока их исполнения, а также от момента их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»].

К долгам наследодателя относятся, прежде всего, долги, вытекающие из различных гражданско-правовых договоров, поскольку смерть должника не является обстоятельством, влекущим досрочное исполнение его обязательств наследниками (договор купли-продажи, займа, кредитный договор). Так, по кредитному договору к наследнику переходит обязанность возвратить денежную сумму и уплатить проценты на нее. Долг также может включать обязанность незаконного владельца вернуть вещь.

В то же время не переходят по наследству обязанности, имеющие лич-

¹ Научный руководитель: доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор **Е. В. Протас**.

ный характер, т.е. исполнение обязательства не может быть произведено без личного участия наследодателя. Личный характер обязательства определяется с учетом его содержания и назначения. Например, наследодатель заключил с издательством авторский договор, по которому он обязывался написать и подготовить к печати литературное произведение, но не успел завершить работу в связи со смертью. В такой ситуации обязанность закончить работу над соответствующим произведением не переходит к наследникам писателя. Следовательно, обязательство, возникшее на основе авторского договора, прекращается. Точно так же не переходят к наследникам обязанности, которые неразрывно связаны с личностью должника. В качестве примера можно привести ситуацию, связанную с алиментным обязательством. Должниками по алиментному обязательству в отношении своих детей могут выступать только родители, поэтому в случае смерти одного из родителей к его наследникам не переходит обязанность по содержанию ребенка умершего родителя [4].

Кроме долгов самого наследодателя, долги могут возникать в связи со смертью наследодателя. За счет наследства и в пределах его стоимости возмещаются необходимые затраты по уходу за наследодателем во время его болезни, на его похороны, расходы по охране наследственного имущества и управлению им, а также расходы, связанные с исполнением завещания. Покрытие таких расходов производится до уплаты долгов кредиторам и не относятся к долгам наследодателя. Требования кредиторов по обязательствам наследника, возникшие после принятия наследства (по оплате жилого помещения, коммунальных услуг), также удовлетворяется за счет имущества наследников.

На практике бывают случаи, когда сам наследодатель является кредитором. В данной ситуации право требовать удовлетворения кредиторских требований переходит в порядке наследования к наследникам. Кроме того, совпадение в одном лице кредитора и наследника не освобождает других наследников от ответственности по такому долгу. Однако при согласии всех заинтересованных лиц такому наследнику может быть выделено дополнительно имущество сверх причитающейся ему доли на сумму долга [1].

Ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства. Наследники, совершившие действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, тоже отвечают по долгам наследодателя. Ответственность могут нести также Российская Федерация, города федерального значения или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону. Лица, отказавшиеся от наследства в установленном порядке, не несут бремя ответственности по долгам наследодателя.

Часто наследство принимается не одним, а несколькими наследниками. В этом случае наследники несут солидарную ответственность по долгам

наследодателя. Сущность солидарной обязанности заключается в том, что кредитор вправе требовать исполнения обязательств как от всех наследников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников (например, если одному наследнику не хватает для удовлетворения кредиторских требований наследуемого имущества), имеет право требовать недополученный долг от остальных солидарных должников. Наследник не может отказать кредитору в удовлетворении его требования в полном объеме, ссылаясь на то, что имеются другие наследники. В данном случае исполнивший полностью долговое обязательство наследник вправе предъявить регрессные требования к остальным наследникам. Иначе говоря, наследник имеет право требовать возмещения выплаченных сумм за вычетом причитающейся доли на его имущество. Оставшиеся наследники отвечают перед наследником, рассчитавшимся с кредиторами, как долевые должники.

Гражданский кодекс РФ предусматривает, что ответственность наследников имеет пределы, поскольку каждый из них отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. То есть кредитор может получить удовлетворение лишь в пределах суммы, не превышающей стоимость перешедшего к наследникам наследственного имущества. Стоимость имущества определяется на день открытия наследства, при этом последующее изменение цен не влияют на размер ответственности. Обязательства по долгам наследодателя прекращаются в силу невозможности исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества. Тем не менее на стадии обсуждения части третьей Гражданского кодекса РФ ставился вопрос о возможности введения неограниченной ответственности наследника по долгам наследодателя. Обосновывалось это тем, что неограниченная ответственность наследника была известна еще в римском праве, применялась в дореволюционной России и в настоящее время используется в законодательстве континентальной Европы. Ученый-юрист В. И. Серебровский в своих трудах отмечал, что возложение на наследника неограниченной ответственности несправедливо, поскольку может сложиться ситуация, когда наследник в результате принятия наследства не только не приобретет имущество, но и потеряет лично ему принадлежащее [5].

Особое правило установлено относительно наследника, принявшего наследство в порядке наследственной трансмиссии. При приобретении наследственного имущества путем наследственной трансмиссии наследники отвечают в пределах стоимости этого наследственного имущества по долгам наследодателя, которому это имущество принадлежало, и не отвечает этим имуществом по долгам наследника, от которого к нему перешло право на принятие наследства. Например, после смерти матери к наследованию была призвана дочь, которая умерла, не успев принять наследство. К наследованию после смерти дочери был призван ее муж — зять насле-

додателя. В порядке наследственной трансмиссии к мужу перешло право на принятие наследства, оставшегося после смерти тещи, а также на принятие наследства, оставшегося после смерти жены. Лицо, принимая наследство после умершего наследника, отвечает перед его кредиторами в пределах полученного им наследства. Иначе говоря, он будет отвечать перед кредиторами каждого из двух наследодателей в пределах стоимости соответствующего наследственного имущества, перешедшего к нему. В данном случае по долгам жены муж будет отвечать наследственным имуществом, которое осталось после смерти жены, и не отвечает этим имуществом по долгам тещи, от которой к нему перешло право на принятие наследства.

По долгам наследодателя наследники отвечают в пределах сроков исковой давности, поэтому необходимо учитывать особенности их течения. По требованиям кредиторов об исполнении обязательств наследодателя, срок исполнения которых наступил после открытия наследства, сроки исковой давности исчисляются в общем порядке. Другими словами, в случае если обязанность по возврату долга возникла у наследодателя еще при жизни, то после его смерти сроки исковой давности по требованиям кредиторов наследодателя продолжают течь в том же порядке, что и до смерти наследодателя. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками. К срокам исковой давности по требованиям кредиторов наследодателя правила о перерыве, приостановлении и восстановлении исковой давности не применяются. Кредиторы вправе предъявить к наследникам требования в течение оставшейся части срока исковой давности. Требование кредитора, предъявленное по истечении срока исковой давности, удовлетворению не подлежит. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу. В этом случае суд приостанавливает рассмотрение спора о взыскании до принятия наследства. С целью сохранения имущества к участию в деле привлекается исполнитель завещания и нотариус.

Тем не менее не допускается факт злоупотребления правом предъявления требований об исполнении обязательств кредитором. Например, когда кредитор осведомлен о смерти наследодателя и намеренно не предъявляет наследнику требования без уважительных причин в течение длительного срока. При этом наследнику не известно о заключении кредитного договора. В данном случае суд согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ отказывает кредитору во взыскании указанных процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора.

Одной из сложных ситуаций является, когда кредиторов оказывается

несколько. В такой ситуации применяется правило, когда наследник должен руководствоваться принципом пропорциональной очередности удовлетворения одинаковых требований по старшинству требований со времени, когда ему становится известно о конкуренции кредиторов. Если при расчете размера требования кредитора, подлежащего удовлетворению, актив наследства уменьшается на сумму других известных требований кредиторов, то последующее выявление долгов может приводить к пересмотру ранее состоявшихся решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако существует и другой подход, согласно которому ранее вынесенные решения не пересматриваются, а новые требования отклоняются в связи с достижением предела ответственности [3].

Таким образом, каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя солидарно и в пределах стоимости перешедшего наследственного имущества. В большинстве случаев доходная часть от наследства превышает долги. Следовательно, кредиторы заинтересованы в принятии открывшегося наследства наследником. Однако, когда наследник узнает, что унаследованное имущество является объектом обращения взыскания, он может не принять наследство. Право кредитора наследодателя на предъявление претензии возникает со дня смерти должника, а не с даты, когда наследодатель должен был погасить долг.

Литература

1. Наследственное право : учебник и практикум для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
2. Наследственное право : учебник / ответственный редактор Р. А. Курбанов. — Москва : Проспект, 2016.
3. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) / Е. Ю. Петров. — Москва: М-Логос, 2017.
4. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.
5. Серебровский, В. И. Очерки наследственного права // Избранные труды. — Москва : Статут, 1997.

© Рязанов Д. Д.¹

— студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

4233610@mail.ru

Современные проблемы исполнения договора перевозки груза железнодорожным транспортом

Аннотация. В статье рассматриваются основные современные проблемы исполнения договора перевозки груза железнодорожным транспортом. Данная сфера перевозок имеет исключительно важное значение в процессе жизнеобеспечения экономики посредством предоставления социально-значимых услуг в сфере перевозок. Масштабы и значительная степень участия договора перевозки грузов железнодорожным транспортом, как во внутренних, так и во внешних перевозках закономерно обуславливаются его значительными преимуществами в сравнении с другими видами транспорта. Перевозка грузов по железной дороге занимает лидирующие позиции по объемам перевозимых грузов в российской транспортной системе, именно поэтому вопросы регулирования договора о железнодорожных перевозках имеют огромное значение для благосостояния и развития данной сферы с юридической точки зрения.

Ключевые слова: договор перевозки груза; железнодорожный транспорт; правовое регулирование; пути поставок.

Договор о перевозке железнодорожным транспортом не предполагает индивидуализацию вагонов, контейнеров, передаваемых перевозчиком своему контрагенту. Данная операция происходит с объектом договора аренды транспортных средств. Исполнение обязательств по передаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке подразумевает совершение перевозчиком или иным лицом в согласованный срок действий по подаче грузоотправителю под погрузку в необходимом количестве исправных вагонов, контейнеров, пригодных для перевозки соответствующего груза.

Необходимо обратиться к п. 1 ст. 429 ГК РФ, в соответствии с которой по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг на условиях, предусмотренных предварительным договором. Данная операция сопровождается представлением транспортной железнодорожной накладной и является действием, направленным на заключение между этими лицами договора перевозки груза. В связи с этим необходимо отметить, что конструкция предварительного договора по существу является

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

надстройкой и договорные правоотношения вполне могут складываться и без заблаговременного согласования условий окончательной сделки.

В случае перевозки груза железнодорожным транспортом перемещение груза в отсутствие заявки невозможно, с правовой точки зрения у такой сделки будет отсутствовать важный формальный элемент, что значительно повышает юридические риски каждой из сторон договора в случае расхождения в позиции относительно его заключения и надлежащего исполнения [1].

Но не менее важным возражением по вопросу о квалификации заявки на железнодорожную перевозку как предварительного договора является тот факт, что в указанном документе не определяются условия самой перевозки, поскольку участники правоотношений лишь определяют порядок погрузки, и на этом цель составления заявки является выполненной. Расширение условий заявки представляется весьма сомнительным в условиях согласования ее формы органом исполнительной власти.

Также могут накладываться санкции за невыполнение заявки на железнодорожную перевозку груза. Нормы о предварительном договоре воплощают иную концепцию ответственности за его неисполнение.

Еще одной немаловажной проблемой является гражданско-правовая ответственность сторон договора перевозки грузов железнодорожным транспортом. Необходимо отметить, что ограниченный характер, который носит ответственность перевозчика, является одним из факторов его заведомо привилегированного гражданско-правового статуса относительно грузоотправителей и грузополучателей. В данном вопросе тесно взаимосвязаны основные аспекты установления вины при возмещении ущерба, а также в установлении обстоятельств непреодолимой силы и иных компонентов ответственности перевозчика. В этой связи представляется, что практически во всех законодательных положениях о данном институте для перевозчика установлены более выгодные условия, что недопустимо с точки зрения гражданско-правового принципа равенства сторон. Так, в соответствии со ст. 118 Устава железнодорожного транспорта РФ вину перевозчика должна доказывать потерпевшая сторона. Данная тенденция наблюдается и вследствие неуточненного пространственно-временного периода существования обязанности перевозчика по сохранности вверенного ему груза. Необходимо совершенствовать меры гражданско-правовой охраны, имеющих договорной характер, такие как: сопровождение и охрана грузов, страхование перевозимых грузов.

Несовершенство института гражданско-правовой ответственности перевозчика проявляется в недостатках организационного характера. При этом в гражданском законодательстве ответственность за несохранность грузов несет перевозчик, но на практике присутствует возможность перекалывания ответственности на ведомственную охрану, если она сопровождала груз, что создает путаницу, отрицательным образом сказывается на потерпевшей стороне.

Одной из главных тенденций функционирования железнодорожного транспорта в Российской Федерации является тот факт, что при неуклонном возрастании объемов перевозимых данным видом транспорта грузов заметно уменьшается количество убытков перевозчиков, которые связаны с несохранностью грузов [2]. При этом отмечается, что уменьшается и количество составленных коммерческих актов в случаях претензий о несохранности перевозимых железнодорожным транспортом грузов. Это говорит не о снижении процента несохранных грузов, а о более затруднительной защите грузоотправителями и грузополучателями своих прав и законных интересов, о более выгодном гражданско-правовом статусе перевозчика.

Таким образом необходимо отметить, что на сегодняшний день существует множество проблем исполнения договора перевозки груза железнодорожным транспортом. В законодательстве нет единства относительно характера договора железнодорожной перевозки груза и его неотъемлемой составляющей — заявки на перевозку груза железнодорожным транспортом.

Заявка на перевозку груза представляет собой составной и необходимый элемент железнодорожной перевозки, однако не обладает характеристиками, позволяющими квалифицировать ее как самостоятельный договор или предварительный договор применительно к ст. 429 ГК РФ. Имея некоторые признаки, характерные для предварительного договора, заявка на перевозку груза, тем не менее, с юридической точки зрения обладает очевидными особенностями, поэтому подобная квалификация возможна только условно, при наличии значительного количества оговорок, определенных в рамках специального правового регулирования соответствующих правоотношений.

Литература

1. Сакдират Кэвунруен, Джозеф М. Суссман и Акира Мацумото. Грандиозные вызовы транспортным и транзитным системам // *Front. Built Environ.* — 2016.
2. Соколов, А. Н. Правовое регулирование договора перевозки грузов железнодорожным транспортом по законодательству Российской Федерации // URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/186450361.pdf>

© Рязанов Д. Д.¹

— студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

4233610@mail.ru

Правовое регулирование договора перевозки груза железнодорожным транспортом

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты договора перевозки груза железнодорожным транспортом, возникающие как перед перевозчиками, так и перед потребителями транспортных услуг. Рассмотрены вопросы применения договора перевозки грузов для регулирования крупномасштабных и долгосрочных отношений, так как к каждому контракту применяются специально выделенные нормы наряду с нормами, общими для всех контрактов купли-продажи. Также в статье рассматриваются факторы, влияющие на транспортное обслуживание перевозок железнодорожным транспортом.

Ключевые слова: договор перевозки груза; железнодорожный транспорт; правовое регулирование; пути поставок.

Многочисленные исследования показывают, что правоотношения перевозки грузов состоят из двух обязательств. Во-первых, независимые обязательства, которые возникают при планировании перевозки, либо же из договора перевозки. Во-вторых, при относительно независимых обязательствах, образующих единое правоотношение, связанное с перевозкой грузов. Первое обязательство является ключевым предметом действий сторон перевозчика и отправителя по подаче транспортных средств под погрузку и, соответственно, предъявлению товаров к транспортировке и погрузке их в транспортные средства. Предметом же второстепенной важности являются действия перевозчика по транспортировке товара в пункт назначения и выдаче получателю или другому уполномоченному лицу, а также уплата отправителем установленных фрахтовых сборов.

Участниками обязательства по перевозке грузов признаются, как следует из самого законодательного определения договора перевозки, грузоотправитель, перевозчик и грузополучатель. Под перевозчиками в основном понимаются специализированные организации, входящие в состав соответствующих транспортных министерств или ведомств.

В случае неисполнения сторонами договоров, опосредующих весь процесс перевозки грузов железнодорожным транспортом, их обязанности могут быть названы ненадлежащим исполнением, что является основанием для наступления для них ответственности, предусмотренной транс-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

портным законодательством. При определении истинной роли договора в формировании содержания обязательства грузовой перевозки необходимо учитывать особенности регулирования отношений перевозки грузов. Невозможно преувеличить роль элемента договора в формировании условий, содержание которых формулируется сторонами при заключении договора перевозки груза. Они определяют права и обязанности сторон при перевозке грузов и, соответственно, определяют законодательную роль договора перевозки грузов. Фактическая роль договора перевозки груза железнодорожным транспортом заключается в том, что он определяет участников обязательства на этапе его развития после заключения договора — перевозчика, отправителя и получателя, а также является правовой формой обеспечения сторон договора в соответствии с нормативными требованиями к условиям перевозки принятого перевозчиком груза [2].

Следует отметить преддоговорную ответственность перевозчика за неподачу транспортных средств перевозки груза железнодорожным транспортом, а также его сохранность. Ответственность перевозчика за порчу или утрату груза регулируется ст. 796 ГК РФ, вред возмещается в полном объеме. Также существует имущественная ответственность перевозчика по отношению к перевозке груза. Она имеет договорной характер, который находит свое выражение в совокупности следующих особенностей.

1. Ограничение ответственности перевозчика.
2. Размер устанавливаемой законом имущественной ответственности не может быть устранен или уменьшен соглашением сторон.
3. Ограниченная ответственность может быть установлена только для перевозчиков, как участников перевозочных отношений, но не распространяется на иных участников перевозочных отношений.
4. Ответственность перевозчика имеет ограниченный временной период.
5. Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение багажа.
6. Грузовладелец ограничен в своем праве на судебную защиту своих нарушенных прав тем, что ему до обращения в суд предварительно необходимо соблюдение претензионного порядка.
7. Сокращен срок исковой давности для защиты нарушенного права в отношениях по перевозке [URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/pub_2681_ch4.pdf].

Также необходимо отметить, что в действующем на данный момент транспортном законодательстве преддоговорная ответственность за невывоз груза по общему правилу носит ограниченный характер. Поэтому предлагается внести изменения в ст. 794 ГК РФ, содержащую только положение об ответственности перевозчика за неподачу транспортных средств для перевозки груза. Предлагается установить ответственность перевозчика за неподачу транспортных средств, в том числе и по договору

перевозки пассажира.

Также следует отметить различные особенности защиты прав в транспортных отношениях.

Например, наличие обязательного претензионного порядка защиты нарушенных прав и специфику течения срока исковой давности. Судебные иски предъявляются в течение года со дня наступления событий, послуживших основаниями для предъявления претензий. При введении обязательного претензионного порядка при разрешении арбитражными судами споров, возникающих в гражданских правоотношениях, оценивать их претензионный порядок как особенность отношений из перевозки не совсем корректно. Срок исковой давности в перевозочных отношениях является сокращенным, так как равен году не с момента, когда о нарушении узнали или должны были узнать, а с момента самого юридического факта, лежащего в основании иска.

Существующий в данный момент так называемый субъектный состав перевозочных отношений и то, каким образом он распределяет права и обязанности при перевозке, вызывает дискуссию в научной среде. По мнению Э. С. Фелпса, государство продолжает оставаться участником перевозочных общественных отношений через бюджетное финансирование проектов модернизации железных дорог, дотации убыточных направлений железнодорожных перевозок, межправительственные договоренности о международном грузовом сообщении на конкретных линиях и пр. Все перечисленное чуждо гражданскому праву с его юридическим равенством хозяйствующих субъектов и может свидетельствовать о некотором возврате советской системы взаимодействия с распределительной справедливостью. Регулирование перевозки в максимальной мере посредством императивного метода исключает, применение принципа равенства гражданского права, следствием чего становится большая защита интересов перевозчика. Императивность регулирования не может служить причиной приоритетной защиты перевозчика [1].

Таким образом, в ГК РФ установлены только общие положения, регулирующие отношения по перевозке груза железнодорожным транспортом, в связи с чем, такие отношения подлежат комплексному и многоуровневому правовому регулированию. Прием груза должен быть оформлен надлежащим образом, что охватывается концепцией зачисления документов или выкупа товаров и соответствующим образом удостоверяется в накладной. Для выполнения этого обязательства получатель должен быть уведомлен о прибытии товаров в порядке и в сроки, установленные для соответствующего железнодорожного транспорта. Грузополучатель обязан вовремя принять (вывезти) груз. При нарушении этого условия он должен заплатить за хранение товара.

По истечении установленных сроков хранения невостребованные товары подлежат реализации в установленном порядке. Бездокументарные товары, то есть товары, поступающие без сопроводительных документов,

также подлежат продаже.

Литература

1. Строкова, О. Г. Особенности нормативного регулирования отношений по перевозке железнодорожным транспортом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017.
2. Essential terms of the contract of carriage of goods // TransSiberia. — 2018.

© Сенько А. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
senkoalexandr@rambler.ru

Лоббизм и коррупция в конкурентной среде

Аннотация. В статье рассматривается проблема лоббистской и коррупционной деятельности в конкурентной среде и ее влияние на ограничение конкуренции, в том числе в закупочной деятельности. Негативным фактором лоббизма и коррупции являются последствия отстаивания интересов определенных участников рынка, таких как промышленные корпорации и группы, крупные предприниматели и олигархи, и, как следствие, ущемление интересов других субъектов, особенно когда ими используются незаконные схемы. В статье отмечается, что лоббизм ассоциируется с коррупцией и нелегальными методами воздействия на принятие решений государственными институтами. Лоббирование в России — это система целенаправленного воздействия определенных сил на властные структуры с целью удовлетворения своих интересов. Сейчас лоббизм в России приобрел стихийный, неупорядоченный, угрожающий государству характер.

Ключевые слова: коррупционный лоббизм; лоббистская деятельность; коррупционные деяния, субъекты лоббизма; законодательное регулирование лоббизма; органы государственной власти.

В Российской Федерации лоббирование законодательно не регламентировано. Вследствие чего лоббирование, как правило, подразумевает использование коррупционных отношений.

Вопросами соотношения лоббирования и коррупции занимаются такие зарубежные ученые, как Дж. Кумбер, Р. Прайс, Г. Франк, соотношение коррупции и лоббирования изучают: Н. Бердак, Ю. Ганжуров, Н. Гнатенко, Ю. Зущик, И. Немчинов, И. Наклонно, М. Росенко, С. Телешун, Е. Тихомирова. Тем не менее, недостаточно изученным остается вопрос лоббизма и коррупции в одной из конкурентных сфер — государственной закупочной деятельности.

Целью статьи является исследование негативных факторов лоббизма, то есть таких образований, которые отстаивают интересы одних финансово-промышленных групп в ущерб другим. Наибольшую опасность представляет лоббистская деятельность, осуществляющаяся незаконными методами, с помощью протекционизма, фаворитизма, взяточничества, «раздачи» налоговых льгот, поддержкой (финансированием) коммерческих структур за государственный счет, монополизацией определенного вида

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Т. С. Эфендиев.

коммерческой деятельности, торможением в получении разрешений, лицензий, то есть с помощью коррупционных деяний. В таком случае, понятия «коррупция» и «лоббизм» соотнося не как отдельные понятия, а как «коррупционный лоббизм» — форма проявления коррупции.

Предмет лоббистской деятельности — это определенная цель, которой пытаются достичь субъекты лоббизма, оказывая влияние на отдельные объекты. Предметом лоббизма могут выступать: цели, которые ставятся субъектами лоббизма, «давя» на органы государственной власти; цель, ради которой происходит давление, — лоббистская кампания; органы государственной власти (объекты лоббизма), на которые направлено лоббистский давление.

Задачей крупных, заинтересованных в получении госконтрактов, участников закупок является получение явных преимуществ по сравнению с остальными участниками.

Стоит отметить, что по состоянию на 31 марта 2021 г. в единой информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС) зарегистрировано 312 тыс. заказчиков. Из общего количества заказчиков, зарегистрированных в ЕИС на конец отчетного периода, закупки осуществляли 57,8 тыс. заказчиков (19%).

Признаками коррупционной составляющей в процессе закупочной деятельности являются:

— Секретность. Она является главным и самым опасным врагом прозрачности. К грифу секретности очень часто прибегают, когда речь якобы идет о «защите интересов национальной безопасности». Чрезмерное применение такого мотива резко сужает возможности для парламентского надзора и других видов общественного контроля за деятельностью исполнительной ветви власти. Когда речь идет, например, о военных закупках, ссылка на секретность значительно ограничивает круг потенциальных поставщиков, желающих принять участие в соответствующем тендере, а иногда даже приводит к тому, что закупка осуществляется из единого источника. Это не только противоречит законам честной конкуренции, но и очень часто бывает, что подобные схемы создают и поддерживают для содействия коррупционным действиям (п. «а» ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Ссылка на «крайнюю необходимость» и «срочность» обеспечения отдельных оперативных и других оборонных нужд. Это позволяет применять упрощенные процедуры закупки необходимого имущества и оборудования или даже обходить существующие правила, например, не проводить открытые тендеры, то есть нарушать основные принципы прозрачности и честной конкуренции. Необходимость обеспечения срочных потребностей, особенно со ссылкой на необходимость соблюдения секретности, создает чрезвычайно благоприятные условия для принятия непро-

зрачных единоличных решений, а следовательно, и коррупции¹.

— Подмена понятий. Коррупционные действия могут скрываться и под завесой популистских лозунгов типа «покупай отечественное». Когда это касается военных товаров или услуг, часто в государстве существует несколько или даже один производитель необходимого товара или концессии необходимых услуг, часто не способных конкурировать с зарубежными поставщиками аналогичной продукции или услуг².

Если коррумпированное лицо или группа лиц могут влиять на процессы закупок (например, принять решение о необходимости закупки самолетов, когда на самом деле такой необходимости не существует), это можно считать коррупцией высокого уровня (на уровне структур власти). Дальнейший закупочный процесс может происходить законно, однако базовое решение будет коррупционным и пролоббированным.

Несмотря на значительный прогресс в достижении целей в аспекте предотвращения коррупции в публичных закупках, остается актуальной ряд существенных проблем, который не позволяет более существенно сократить объемы коррупционных злоупотреблений.

Как показало исследование Международного антикоррупционного движения (*Transparency International*), большинство россиян (56%) не верит, что простые граждане могут внести свой вклад в борьбу с коррупцией. А региональное исследование показало, что 34% опрошенных граждан РФ приходилось давать взятки в 2019 г. Это соответствует среднему показателю по СНГ (30%), но в три раза больше, чем в странах ЕС (9%).

По данным Фонда общественного мнения две трети россиян — 66% оценивают уровень коррупции в стране как высокий. Осуждают тех, кто берет взятки, 61% россиян, 29% относятся к ним без осуждения. Тех, кто дает взятки, осуждают 42%, не осуждают 45% наших сограждан. Признали, что сами давали взятку должностному лицу, 23% опрошенных.

Статистика взяточничества в РФ содержит информацию о возбуждении 14900 дел по коррупционным преступлениям в 2021 г. Это еще раз подчеркивает серьезность ситуации.

Остается малоэффективным государственный контроль в сфере публичных закупок. Необходимо четко разграничить полномочия между ними в сфере публичных закупок для понимания институциональных основ осуществления государственного надзора и контроля. Кроме того, институтам должны быть предоставлены достаточные возможности для воздействия на заказчиков в случае выявления нарушений³.

¹ Демидов В. П., Мохорова А. Ю. Коррупция как явление государственного и муниципального управления // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 296—298.

² Агапов И. О. Юридические особенности лоббирования в России. Право: история, теория, практика. СПб.: Молодой ученый, 2016.

³ Жданов С. П., Кузнецова Н. В. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. № 2.

Еще одним не менее важным аспектом является надлежащий профессиональный уровень персонала надзорных органов, их надлежащее материально-техническое обеспечение, а также конкурентный уровень оплаты труда для того, чтобы нивелировать риски недействительного выполнения задач и предвзятости уполномоченных лиц. Существуют сложности также в части контроля за полноценностью объемов выполнения заключенных договоров, а также по качеству предоставляемых товаров или услуг¹.

Кроме того, существует проблема с наложением санкций на недобросовестных поставщиков или исполнителей услуг. Механизмы такого контроля и необходимость применения действенных санкций к недобросовестным поставщикам должны быть рассмотрены государственными институтами, осуществляющими контроль и надзор в сфере публичных закупок, определенные оптимальные пути, а в соответствии с ними — осуществлены необходимые законодательные изменения и их надлежащая имплементация².

Существенной проблемой является недостаточный уровень профессиональной подготовки членов тендерных комитетов, которые фактически осуществляют процедуры публичных закупок. За недостаточной осведомленностью такие лица могут допускать случайные или умышленные нарушения требований законодательства о публичных закупках, некачественно формировать планы закупок и ожидаемые стоимости закупок. Такие непрофессиональные действия приводят к уменьшению доверия со стороны бизнеса, снижению активности участия в тендерах, снижению конкуренции и, соответственно, к низкой эффективности расходования бюджетных средств³.

Посредничество, т.е. выполнение государственными служащими незаконных, коррупционных по содержанию, «посреднических» функций в отношениях третьих лиц с органами государственной власти приобрело не ситуативного, а постоянного характера. Ключевой проблемой в конкурентной среде является лоббирование интересов заинтересованных сторон или связанных сторон, конфликт интересов или значительные расхождения между закупочными и рыночными ценами в разрезе коррупционного деяния.

Важным аспектом остается разработка и внедрение методологий определения ожидаемой стоимости для товаров и услуг, ведь ожидаемая стоимость является базовой ценой при осуществлении процедуры публичной

¹ Колосова Н. М. Лоббизм и коррупция // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lobbizm-i-korrupsiya-1>.

² Мохоров Д. А. Коррупция как проблема государственного управления, социально-философский аспект // Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Петровская академия наук и искусств. Отделение исторических наук. 2017. С. 345—349.

³ Сиротенко С. П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма российский и зарубежный опыт. СПб., 2011.

закупки, на которую ориентируются потенциальные поставщики. Такая методология определения ожидаемой стоимости позволит повысить эффективность использования публичных средств.

Достаточно важным и актуальным остается вопрос интеграции системы электронных закупок «Единая информационная система в сфере закупок» с другими реестрами и базами данных. Дальнейшая интеграция позволит упростить процедуру участия потенциальных поставщиков в процедуре публичных закупок путем уменьшения количества необходимых документов, которые должны быть представлены заказчику. Таким образом, уменьшение необходимого количества обязательных документов, справок и выписок из других реестров может помочь привлечь большее количество потенциальных поставщиков, повысить конкуренцию и обеспечить более эффективное использование бюджетных средств, что снизит возможности лоббирования или коррупции в конкурентной среде.

Ключевым в данном вопросе должно стать возможность надзора организациями гражданского общества. Существует необходимость в обеспечении организации гражданского общества, которые наблюдают за работой лиц или учреждений с высоким и повышенным уровнем коррупционных рисков, или которые, по имеющимся данным, являются коррумпированными.¹ Сюда относится, например, мониторинг процедур государственных закупок, где может иметь место конфликт интересов или значительные расхождения между закупочными и рыночными ценами; контроль за государственными расходами, где существует большой риск присвоения бюджетных средств отдельными лицами. Также организации гражданского общества должны свободно наблюдать за прозрачностью деятельности поставщиков услуг путем проверки учетных карточек и проведения социального аудита. Данные методы позволят значительно сократить возможности лоббирования как элемента коррупции в конкурентной среде.

По данным ЕИС за отчетный период в Реестре плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний (далее — Реестр) органами контроля, указанными в ч. 1 ст. 99 Закона № 44-ФЗ, размещено 18,1 тыс. результатов контроля, среди которых: – 12 тыс. жалоб; – 3,3 тыс. внеплановых проверок; – 2,8 тыс. плановых проверок; – 4 внеплановые ревизии; – 30 плановые ревизии. Общая сумма начальных (максимальных) цен закупок, в отношении которых в отчетном периоде размещены результаты контроля, составила 471,4 млрд руб. По результатам осуществления контрольных мероприятий в отчетном периоде в Реестре размещено 20 тыс. документов о результатах контроля, из них: – 3,5 тыс. актов; – 14,8 тыс. решений; – 1,7 тыс. предписаний.

¹ Суровцев С. И. Российский закон о лоббизме: первые шаги на пути правовой регламентации лоббистской деятельности в России // Право и управление. XXI век. 2016. № 3 (40). С. 55—62.

В первом квартале 2021 г. ФАС России проведено 2,4 тыс. проверок (больше на 4% по отношению к первому кварталу 2020 г. (2,3 тыс. проверок)) из них 20 плановых (меньше на 17% по отношению к первому кварталу 2020 г. (24 проверки)) и 2,4 тыс. внеплановых проверок (больше на 5% по отношению к первому кварталу 2020 г. (2,29 тыс. проверок)). При этом в разрезе уровня заказчиков ФАС России проведено: 465 внеплановых проверок в отношении закупок, осуществляемых федеральными заказчиками (больше на 6% по отношению к первому кварталу 2020 г.); 16 966 внеплановых проверок в отношении закупок, осуществляемых региональными заказчиками (меньше на 2% по отношению к первому кварталу 2020 г.); 934 внеплановые проверки в отношении закупок, осуществляемых муниципальными заказчиками (больше на 8% по отношению к первому кварталу 2020 г.). При проведении плановых и внеплановых проверок в отношении закупок, осуществляемых в соответствии с требованиями Закона № 44-ФЗ, проверено 6,12 тыс. процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), из которых в 1,7 тыс. процедур (27%) выявлены нарушения. По результатам проверок выдано 510 предписаний об устранении нарушений законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок

В первом квартале 2021 г. ФАС России возбуждено 5,7 тыс. дел (меньше на 5% по отношению к первому кварталу 2020 года) об административных правонарушениях за нарушения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок. По итогам рассмотрения вынесено 4,9 тыс. постановлений (меньше на 5% по отношению к первому кварталу 2020 г.) о назначении административных штрафов на общую сумму 104 664,68 тыс. рублей. За отчетный период ФАС России взыскано 58,5 тыс. руб.

В последнее время исследователи констатируют повышение профилактической роли уголовно-правового воздействия на поведение лиц, predisposed к коррупционным рискам. Так ли это на самом деле?

Обратимся к статистическим показателям о результатах расследования дел о преступлениях коррупционной направленности по особенно распространенным составам преступления: ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки» за 2018 и 2019, а также за 2009 и 2010 г.

За 2018 и 2019 г. число зарегистрированных коррупционных преступлений превышало количество дел, направленных в суд: в 1,2 по ст. 290 УК и в 1,7 по ст. 291 УК, а в период с 2009 по 2010 в 1,2 раза по ст. 290 УК и в 1,2 раза по ст. 291 УК. Говоря о результатах расследования, нельзя не понаблюдать над ростом числа не раскрытых преступлений на долю зарегистрированных преступлений. Так, например, за 2010 г. по ст. 291 УК не раскрыто 104 дела (зарегистрировано 4265 преступлений), а на 2019 г 103 дела (зарегистрировано 3174).

Помимо этого, стоит отметить, что несмотря на рост не раскрытых преступлений, увеличения в 2018, 2019 гг. на 0,5 по ст. 291 УК дел зарегистрированных преступлений над направленными в суд, дел коррупционной

направленности за последние два года стало в два раза меньше, чем 10 лет назад. Это говорит о повышении профилактической роли уголовно-правового влияния на лиц, склонных к коррупционным рискам.

Согласно статистическим данным, в январе-декабре 2019 г. количество преступлений, связанных с коррупцией, увеличилось на 1,6% (30 991). Их удельный вес в массе всех выявленных актов за отчетный период составил 1,5%. В целом по стране количество актов, предусмотренных статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки), увеличилось на 14% (с 3499 до 3988). Аналогичная тенденция роста таких преступлений наблюдается в Республике Адыгея (с 2 до 9; +350%), Хабаровском крае (с 12 до 40; +233,3%), Белгородской области (с 12 до 37; +208,3%) Республика Калмыкия (с 4 до 11; +175%), Тамбовская область (с 7 до 19; +171,4%), Приморский край (с 30 до 77; +156,7%). В то же время количество таких актов сократилось в Республике Хакасия (с 22 до 3; 86,4%), Ненецком автономном округе (с 6 до 1; -83,3%), Кемеровской области — Кузбассе (с 85 до 18; -78,8%), Курская область (с 43 до 10; -76,7%), Кабардино-Балкарская Республика (с 81 до 22; -72,8%). За прошедший период количество преступлений, предусмотренных статьей 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (взяточничество) в Российской Федерации, увеличилось на 21,5% (с 2612 до 3174). Рост этих актов наблюдается в Чувашской Республике (с 5 до 34; +580%), Омской области (с 10 до 38; +280%), Кемеровской области — Кузбассе (с 21 до 60; +185,7%) Белгородская область (с 5 до 14; +180%). Противоположная динамика этих преступлений отмечена в Республике Хакасия (с 13 до 2; -84,6%), Архангельской области (с 79 до 36; -54,4%).

За первые четыре месяца 2021 года в России зарегистрировано порядка 50 700 преступлений экономической направленности, что на 10% больше аналогичного периода прошлого года. Эти данные следуют из опубликованной статистики Генпрокуратуры. Отмечается, что свыше 14 600 (+7,7%) преступлений совершены в крупном и особо крупном размере. Материальный ущерб на досудебной стадии оценен в 119,2 млрд руб., что на 15,6 млрд руб. больше, чем годом ранее.

«Значительно больше выявлено преступлений коррупционной направленности (+20,6%, 14 900.). Во многом это связано с активизацией работы по установлению фактов взяточничества (+28,7%, 7400), которые занимают около половины в структуре коррупционной преступности», — говорится в отчете.

При этом в каждом третьем случае размер взятки не превышал 10 000 руб. (+20,9%, 2500). Наибольшее число последних зарегистрировано в Пермском (135), Ставропольском (113) краях и Башкирии (101). Относительно предшествующего года размер ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, увеличился с 17,9 млрд руб. до 22,9 млрд руб., сообщили в Генпрокуратуре.

Республике Калмыкия (с 18 до 9; -50%), Красноярский край (с 26 до 16;

-38,5%). Количество актов, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличилось на 32,5% (с 979 до 1 297). Увеличение раскрытия таких преступлений было установлено в Кемеровской области — Кузбассе (с 2 до 40; +1900%), Курске (с 2 до 16; +700%), Астрахани (с 2 до 9; +350%), Курганская (от 3 до 12; +300%) областей, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (от 6 до 24; +300%). В свою очередь, таких преступлений не было зафиксировано в Ивановской (от 14 до 8; -100%), Новгородской (от 5 до 0; -100%), Саратовской (от 6 до 0; -100%) областях, республике Хакасия (с 9 до 0; -100%). Количество преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ (мелкий подкуп), уменьшилось на 0,5% (с 5437 до 5408). Аналогичная динамика, в том числе и до нуля, отмечалась в Чеченской (с 14 до 0; -100%), Магаданской (с 33 до 0; -100%), Вологодской (с 29 до 3; -89,7%) областях, город Севастополь (с 32 до 7; -78,1%), Камчатский край (с 16 до 4; -75%). Количество мелкого подкупа увеличилось в Брянской области (с 21 до 102; +385,7%), Республике Карелия (с 4 до 16; +300%), Курской области (с 10 до 37; +270%), Хабаровский край (с 13 до 48; +269,2%).

С началом 2020 г. в России произошел кардинальный переворот в политическом и экономическом развитии страны. По итогам обращения Президента к Федеральному собранию, Россия стала на новый этап своего развития. Стоит отметить, что изменения коснулись не только социальной и экономической сферы, а во многом претерпела реформирование и политическая сфера. Произошла смена большого количества

© Тамкович М. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Понятие потребителя как объекта правовой защиты

Аннотация. Качество производимых товаров и оказываемых услуг имеет первостепенное значение для максимального удовлетворения потребностей человека. В условиях нестабильной рыночной экономики производители товаров и услуг часто навязывают потребителям выгодные только для себя условия приобретения товаров и услуг. При этом нередки случаи, когда товары отличаются низким качеством, а иногда и просто опасны для здоровья. Именно поэтому каждому потребителю необходима государственная поддержка и защита. В статье раскрыто понятие потребителя в общем его значении. Особое внимание уделено рассмотрению потребителя как объекта правовой защиты и ответственности за нарушение прав потребителя.

Ключевые слова: потребитель; правовая защита; качество; безопасность; возмещение ущерба.

Отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, законом защиты прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Нормы ГК РФ в части защиты прав потребителей носят общий характер. Так, ГК РФ содержит главы и параграфы, нормы которых регламентируют заключение и исполнение договоров с участием потребителей. Нормативным правовым актом, регулирующим вопросы защиты прав потребителей является Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». За время, прошедшее с момента издания этого закона, появились многочисленные комментарии и разъяснения, рассчитанные на самый разный круг читателей (от судей, использующих в работе этот закон до предпринимателей, осуществляющих продажу товаров и услуг).

Центральное место в механизме правового регулирования действующее законодательство отводит такому элементу, как правовая защита, т.е. юридической конструкции, существующей с момента возникновения объективного права и призванной обеспечить беспрепятственное осуществление субъективных прав.

Для того, чтобы определить роль потребителя в сфере правовой защиты рассмотрим определение понятия «потребитель».

Потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобре-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

сти либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли (преамбула к Закону РФ «О защите прав потребителей»).

Таким образом, вы являетесь потребителем, если:

- 1) уже купили товар, заказали работу или услугу;
- 2) только собираетесь это сделать;
- 3) пользуетесь товаром, который не покупали непосредственно сами.

Закон всегда встает на ту сторону, которая наименее юридически защищена, то есть на сторону потребителя.

Проводя анализ юридической литературы, нужно отметить, что попытки выявить признаки и сформулировать понятие правовой защиты, в первую очередь, показывают необходимость систематизировать существующие взгляды на предмет соотношения терминов «правовая охрана» и «правовая защита». Кроме того, нередко используются иные термины, в частности «защита права», «охрана права», «государственная охрана», «право на защиту» и т.д.

Каждый потребитель имеет право на:

- 1) качество;
- 2) безопасность;
- 3) информацию;
- 4; возмещение ущерба.

Законодательство защищает наши права и определяет механизмы реализации этой защиты. Знание своих основных прав помогает нам правильно вести себя в ситуациях, когда наши права нарушаются.

Ваше право на качество означает, что продавец должен передать Вам качественный товар, а исполнитель должен качественно выполнить работу (оказать услугу) [1]. Получение товаров (работ, услуг) надлежащего качества является одним из важнейших прав потребителя. Потребителю должен быть передан товар (работа, услуга) качество которого соответствует обычно предъявляемым требованиям к такого рода товарам. При этом переданный товар должен быть пригодным для использования по назначению. Право потребителя на качество товара (работы) предполагает не только передачу потребителю качественного товара, но и устанавливает гарантии поддержания этого товара в работоспособном состоянии и возлагает на производителя (исполнителя) определенные обязательства перед потребителем.

Вы, как потребитель, имеете право на то, чтобы приобретаемый Вами товар (работа, услуга) были безопасны для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации. Эти требования являются обязательными, устанавливаются п. 1 ст. 7 Закона «О защите прав потребителей». Безопасность обеспечивается путем недопущения поступления в оборот товаров (работ, услуг), которые могут причинить потребителям

вред, и организацией мероприятий, направленных на предотвращение нанесения вреда товарами (работами, услугами), которые уже реализуются потребителям. В случае, если изготовитель (исполнитель) не обеспечит безопасность товаров (работ, услуг) в течение установленных сроков, он обязан возместить потребителю причиненные убытки. В соответствии с требованиями действующего законодательства вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителей, возмещается в полном объеме.

Потребитель имеет право на необходимую и достоверную информацию о том, что продается, кто продает и кем это изготовлено, как и когда это можно приобрести. На основании этой информации Вы можете получить точное представление об изготовителе (исполнителе, продавце) для обращения к нему в случае необходимости с соответствующими требованиями о товарах (работах, услугах) для их правильного выбора. В соответствии со ст. 8 Закона «О защите прав потребителей» потребителю должна быть предоставлена необходимая и достоверная информация о товарах (работах, услугах), об изготовителе (исполнителе, продавце), а также о порядке приобретения товаров (работ, услуг). В обязательном порядке потребителю должны быть предоставлены следующие сведения: об изготовителе (исполнителе, продавце) — фирменное наименование организации, место нахождения и режим работы; сведения о товаре (работе, услуге) — обозначения стандартов, которым должен соответствовать данный вид товаров (работ, услуг); наименование технического регламента; об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг), в отношении продуктов питания — сведения о составе и пр.; цену и условия приобретения товаров (работ, услуг); установленный гарантийный срок, правила и условия эффективного и безопасного использования товаров (работ, услуг), срок службы или срок годности товара (работ), информацию об обязательном подтверждении соответствия отдельных категорий товаров (работ, услуг), информацию о правилах продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг), указание на конкретное лицо, которое будет выполнять работу (оказывать услугу) и информацию о нем. Если приобретаемый товар был в употреблении, потребителю должна предоставляться информация об этом. Если продавец (исполнитель) не предоставил покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), то потребитель может потребовать безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом, соразмерного уменьшения покупной цены, замены на товар аналогичной марки (модели, артикула), замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены, расторжения договора купли-продажи. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

Структура законодательства о защите прав потребителей определена в ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей», в которой отмечается, что

отношения в области защиты прав потребителей регулируются ГК РФ, названным Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ. Расположив нормативные правовые акты в структуре законодательства о защите прав потребителей согласно признаку — юридическая сила — нормативного правового акта, законодатель выделил следующие четыре уровня:

- 1) ГК РФ;
- 2) Закон РФ «О защите прав потребителей»;
- 3) другие федеральные законы;
- 4) иные нормативные правовые акты РФ [2].

За нарушение прав потребителей продавец (изготовитель, исполнитель) несет ответственность, предусмотренную законом или договором (в соответствии со ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Если в договоре предусматривается ответственность в большем объеме или неустойка в большем размере, чем это предусмотрено Законом, то применяются условия договора.

Срок службы, срок годности и гарантийный срок являются сроками ответственности. На товары (работы) могут быть установлены срок службы (или срок годности) и гарантийный срок [3]. Эти сроки — сроки ответственности продавца (изготовителя, исполнителя) перед потребителем. В течение этих сроков (в некоторых случаях и по истечению всех сроков) Вы можете предъявлять продавцу (изготовителю, исполнителю) претензии и требовать возмещения убытков. Есть перечни товаров (работ), на которые срок службы (срок годности) должен устанавливаться в обязательном порядке. Если на товар (работу) не установлены срок службы (срок годности) или гарантийный срок, то Закон предусматривает, в течение какого периода времени Вы можете предъявить требования относительно товаров (работ) с неустановленными сроками.

Условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными в законодательстве, признаются недействительными (в соответствии с пунктом статьи 16 Закона «О защите прав потребителей»). Если в результате исполнения такого договора у Вас возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Литература

1. Панова, А. Правовое обеспечение качества и безопасности товаров: вопросы теории и практики : монография. — Москва, 2021.
2. Гафарова, Г. Защита прав потребителей : учебное пособие. — Москва, 2018.
3. Все о защите прав потребителей : сборник. — Москва, 2017.

© Тамкович М. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Формирование института защиты прав потребителей в России

Аннотация. Изучение истории развития законодательства о защите прав потребителей позволяет выявить его прошлый позитивный опыт и внедрить его в действующее законодательство Российской Федерации. Между тем, в юридической литературе это важная историко-правовая проблема полностью еще не решена. В этой связи остановимся на исследовании отдельных вопросов истории развития законодательства о защите прав потребителей в России.

Ключевые слова: институт защиты прав потребителей; права потребителей; история развития законодательства.

Институт защиты прав потребителя, как установлено учеными, берет начало в глубокой древности и, как правило, начинается с момента возникновения того или иного государства. Так, уже в источниках древнерусского права (например, «Русская правда») содержались нормы, регулирующие продажу конкретных видов товара. Решение потребительских проблем оставалось сферой сложного, неструктурированного взаимодействия индивидов. Потребители не знали, что нужно предпринимать в случае возникновения проблемных ситуаций, связанных с заключением договоров купли-продажи. Не существовало официального института, который мог бы структурировать взаимоотношения потребителя с продавцом, исполнителем, изготовителем. На базе реальной практики нарушений и опыта защиты потребителей членами Общества частично был разработан текст Закона, защищающего потребителя.

Развитие движения в защиту прав потребителей в двадцатом веке делится на три этапа. Первый этап — начало XX в. и конец 1920-х гг. В это время появились первые законодательные акты в защиту потребительских прав населения от обмана производителей и торговых корпораций. Второй этап — конец 1920-х — начало 1930-х гг. Он связан с взвинчиванием цен на товары производителями. Третий этап — начало 60-х гг. и конец двадцатого века. В этот период официально признана необходимость создания системы государственного регулирования потребительских отношений. Инициатором ее создания был Президент США Кеннеди, который 15 марта 1961 г. в своем выступлении перед Конгрессом США сформулировал четыре основных права потребителя: право на безопасность; право на информацию; право на выбор; право быть услышанным. Позднее эти

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

права были дополнены правом на потребительскую грамотность и правом на здоровую окружающую среду.

В Советском Союзе, в частности, были подготовлены Законы СССР «О качестве продукции и защите прав потребителей» и «О защите прав потребителей». В законодательстве советского периода такие понятия, как «приобретатель», «защита прав потребителей», или вообще не применялись в нормативном лексиконе, либо употреблялись преимущественно в социально-экономическом или бытовом понимании, не определяя специального статуса граждан-потребителей товаров и заказчиков услуг.

Законодательство о защите прав потребителей как отрасль права возникло в России сравнительно недавно — в начале 1990-х гг. До этого регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан осуществлялось в основном нормами кодифицированного гражданского законодательства, предназначенными для установления общих норм и призванными служить базой для специального законодательства. В частности, ст. 246 ГК РСФСР 1964 г. «Права покупателя в случае продажи ему вещи ненадлежащего качества», ст. 364 ГК РСФСР «Права заказчика в случае нарушения договора подрядчиком».

Поэтому в нормативных актах традиционно не учитывалась специфика взаимоотношений потребителей с организациями сферы обслуживания. Некоторые виды фактически существовавших договоров вообще не укладывались в рамки действовавшей классификации гражданско-правовых соглашений.

Кроме того, в законодательстве отсутствовала система специальных гарантий охраны прав граждан при заключении договоров, направленных на обслуживание их потребностей.

Еще одной особенностью правового регулирования данной области отношений являлась множественность подзаконных актов, регламентировавших отдельные сферы взаимоотношений с участием граждан-потребителей. Ведомственные акты, как правило, содержали нормы, ущемлявшие интересы потребителей, а в некоторых случаях прямо противоречившие законодательству.

В настоящее время в России действует развитое законодательство о защите прав потребителей (Закон РФ «О защите прав потребителей», «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)») а также другие нормативно-правовые акты о защите прав потребителей. Оно во многом воспроизводит положительный потенциал законодательства зарубежных стран и законодательства Советского Союза и РСФСР о защите прав потребителей, однако делает это с учетом особенностей нынешнего этапа развития экономики и социальной сферы. При этом следует отметить, что Закон РФ «О защите прав потребителей» еще не свободен от целого ряда недостатков, главным среди которых является большое число подзаконных актов, многие из которых, к сожалению, еще не полностью отвечают по-

требностям защиты прав потребителей действующим законом, регулирующим эту защиту. В связи с этим одной из важных задач юридической науки становится исследование проблем систематизации и кодификации рассматриваемого законодательства. В ходе этой работы первостепенное значение приобретает развитие института прав потребителей. Например, их перечень следует дополнить правом потребительских обществ на проведение независимой экспертизы качества товаров и услуг и правом сообщить о ее результатах в средствах массовой информации, а при наличии признаков противоправности — в правоохранительные органы.

Одним из существенных положений Закона РФ «О защите прав потребителей» стала норма, запрещающая при принятии других нормативных актов, затрагивающих интересы потребителей, снижать гарантии защиты их прав по сравнению с установленными в Законе. Не менее важна норма Закона, предоставившая право принимать затрагивающие интересы потребителей нормативные акты только Правительству РФ и прямо запретившая ему поручать принятие таких актов министерствам и ведомствам.

Закон определил, что потребителем является гражданин, который приобретает или намеревается приобрести товары (работы, услуги) для личных нужд. Юридические лица были выведены из сферы действия Закона.

Впервые в российском законодательстве были закреплены признанные международным сообществом права потребителей и гарантии их реализации. Закон предусмотрел повышенные гарантии защиты при причинении вреда жизни, здоровью или имуществу граждан, установив десятилетний срок ответственности изготовителя за выпущенную продукцию как перед потребителем, так и перед другими лицами, независимо от наличия между ними договорных отношений.

Существенной гарантией защиты интересов потребителей стало закрепление в Законе широких прав общественных объединений потребителей, позволяющих им реально участвовать в формировании потребительской политики в государстве.

Кроме указанного Закона, источниками правового регулирования прав потребителей в Российской Федерации являются: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса России» (ст. 9), Руководящие принципы для защиты интересов потребителей.

Появление специального законодательства в сфере защиты прав потребителей и его изменения соответствовали изменению общественного строя России. В настоящее время потребительское законодательство идет по пути смягчения: защита интересов потребителей становится выгодной для предпринимателей. Уже создаются и развиваются органы саморегулирования бизнеса, одной из основных целей которых является распространение правил (кодексов поведения), устанавливающих повышенные (по сравнению с законодательством) обязательства бизнеса в отношениях с потребителями.

© Таратайченко О. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tarataychenko.olga.97@mail.ru

Некоторые вопросы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте

Аннотация. Транспортная система является одной из первостепенных причин развития экономики страны. В России железнодорожный транспорт представляет собой наиболее существенный вид транспорта по грузообороту на дальние и средние расстояния, а также является основным пассажирским транспортом по стране. Основными преимуществами данного вида транспорта являются универсальность, высокая провозная способность, независимость от погодных условий, достаточно высокая скорость, относительно невысокая себестоимость. В связи с этим идет увеличение грузовых и пассажирских перевозок, расширение сети железнодорожных путей, кроме того железнодорожный сектор переживает серьезную трансформацию своих операций, систем и инфраструктуры в связи с оцифровкой операционных технологий и информационных систем, автоматизацией железнодорожных процессов, проблем общественного транспорта и увеличением числа взаимосвязей с внешними и мультимодальными системами. В условиях обеспечения высокого уровня перевозочной работы железнодорожным компаниям необходимо стремиться к гармонизации нормативных документов, безопасности движения, осуществлению охраны железнодорожной инфраструктуры от «киберугроз» и террористических актов. Актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего анализа текущего состояния законодательства по обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте. Побудительным мотивом подготовки данной статьи стал выступил анализ не только нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности, но и научной и учебной литературы в сфере транспортной безопасности. Задачи исследования предопределены его целью и сформулированы таким образом, что позволяют рассмотреть особенности правового регулирования и обеспечения безопасности в железнодорожном секторе. Методологию исследования составляют общенаучные (системно-структурный анализ, индукция и дедукция, анализ, синтез, аналогия, сравнение и др.) и частно-научные методы (метод толкования права, формально-юридический метод). В результате научного осмысления и критического анализа источников, посвященных регулированию деятельности в области железнодорожного транспорта, можно выделить наиболее

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **А. В. Расулов**.

важные аспекты указанной темы, обращая внимание на необходимость развития исследуемого законодательства.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; транспортная безопасность; транспортная инфраструктура; акт незаконного вмешательства.

Безостановочный прогресс современного мира влечет за собой усложнение транспортных механизмов и развитие общественных отношений в этой сфере. В связи с этим возрастает и опасность нарушения нормального функционирования транспортного комплекса. Такими угрозами могут быть некачественная эксплуатация инфраструктуры с эксплуатационной и технической стороны, а также акты незаконного вмешательства. Такого рода актами являются противоправные действия, в том числе террористические атаки. Извлечение уроков из несчастных случаев и происшествий широко признается как обязанность общества.

Научный интерес к данной теме обусловлен тем, что вопросы обеспечения транспортной безопасности имеют существенное значение во всем странах, от них зависит как сохранность жизни граждан, так и экономическая составляющая.

В научной литературе отмечается, что подготовка сил обеспечения транспортной безопасности в ситуации постоянного нарастания вызовов и угроз различного характера и происхождения имеет особое значение.

Безопасности в различных сферах транспорта посвящены научные труды многих специалистов в сфере транспортного права. Так, например, в автомобильной сфере, морской, метрополитене и иных видах транспорта, включая железнодорожный.

Говоря об обеспечении безопасности на железнодорожном транспорте, можно указать, что целью расследования террористических актов, несчастных случаев, связанных с безопасностью железных дорог, является возможное повышение безопасности на железных дорогах и предотвращение аварий в будущем.

Разумеется, угрозой может также послужить техногенная авария или массовое заболевание, так весной 2020 г. началась эпидемия коронавирусной инфекции. в условиях распространения инфекционных заболеваний особое значение приобретает оперативность принятия управленческих решений и эффективной их реализации в условиях дефицита времени.

Требования к правовому регулированию обеспечения транспортной безопасности указаны в Федеральном законе от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности». Данный закон положил начало реформам нормативно-правовой базы в этой сфере.

Согласно вышеуказанному федеральному закону сформированы следующие этапы:

а) категорирование объекта. Оно проводится в соответствии с требованиями приказов Минтранса России № 62 и 196. В соответствии с последним, часть объектов не категоризируется;

б) на основании категории объекта проводится оценка уязвимости. Процедура регламентирована, в том числе есть единичные расценки на проведение работ соответствующими организациями. Для проведения оценки уязвимости организация должна быть аккредитована в соответствующем ведомстве, для автоперевозчиков и субъектов транспортной инфраструктуры, например, такой организацией является «Росавтодор». Для морских и воздушных перевозчиков — аналогичные профильные учреждения;

в) на основе результатов оценки уязвимости (результатом работы является отчет), компания разрабатывает План обеспечения безопасности объекта. При этом нужно руководствоваться приказом Минтранса России № 34, а также существующими методическими рекомендациями по составлению Плана;

г) на четвертом этапе можно приступать непосредственно к работам по созданию системы безопасности, а далее — к процессу ее обеспечения через комбинацию организационных и технических средств силами подразделений транспортной безопасности.

Кроме того, постановлением Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1633 утверждены Требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Однако несмотря на полный и четкий перечень мер, указанных в нормативно-правовых актах, транспортные компании не выполняют весь комплекс мероприятий по обеспечению транспортной безопасности на железнодорожном транспорте по ряду причин. За несоблюдение указанного законодательства следует административная ответственность. И, как показывает судебная практика, в случае обжалования транспортной компанией постановления о назначении административного наказания за несоблюдение законодательства в сфере обеспечения транспортной безопасности, суд встает на сторону надзорного органа.

Так, ОАО «РЖД» обжаловало постановление о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения на основании того, что проверка и выявление нарушений были проведены менее, чем через месяц после вступления в законную силу Требований, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1633. Несмотря на это решением Люберецкого городского суда Московской области по делу от 18 марта 2021 г. № 12-81/2021, оставленным без изменения Московским областным судом, обжалованное постановление было оставлено без изменения, а жалоба ОАО «РЖД» без удовлетворения.

Рассматривая данную судебную практику, хотелось бы отметить, что считаем решение и апелляционное определение судов первой и апелляционной инстанции верным в связи с тем, что до вступления в силу новых

Требований, действовали предыдущие Требования, утвержденные постановлением Правительства 26 апреля 2017 г. № 495, однако в период действия Требований № 495 транспортной компанией не было предпринято мер по устранению нарушений в области законодательства транспортной безопасности.

К сожалению, несоблюдение законодательства в области обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте в полном обусловлено также большой инфраструктурой, многие объекты транспортной инфраструктуры находятся в отдаленных местах нашей страны, не эффективно используются выделяемые на цели безопасности средства.

Вместе с тем следует отметить, что железнодорожный транспорт сталкивается с такими проблемами, решение которых требует не только вмешательства со стороны одного государства, но и международного сотрудничества. Так, решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 710 утвержден Технический регламент таможенного союза «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта».

Аналогичный законодательный акт принят и в Европейском Союзе: Директива (ЕС) № 2016/798 Европейского парламента и совета ЕС о безопасности на железнодорожном транспорте, в которой указано, что главные участники рельсовой системы Союза, операторы инфраструктур и железнодорожные предприятия должны нести полную ответственность за безопасность системы, каждый в своей области.

Следует также отметить, что Европейской комиссией было принято решение о создании Платформы безопасности на железнодорожном транспорте Европейского Союза, на которую возложена задача по предоставлению Комиссии консультаций и оказанию экспертной помощи по вопросам, касающимся безопасности пассажиров железнодорожного транспорта на железнодорожных вокзалах и в поездах, а также содействия в координации и сотрудничестве с государствами — членами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при разработке комплексного подхода к решению вопросов безопасности на железнодорожном транспорте, позволяющего консолидировать ресурсы всех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), железнодорожных компаний, их акционеров, железнодорожной индустрии, профсоюзов и профессиональных ассоциаций, учреждений науки и образования, рационально распределить между ними ответственность и полномочия, создать строгую систему отчетности, что приведет к единым стандартам безопасности железнодорожные компании, работающие в государственном и частном секторе.

© Таратайченко О. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tarataychenko.olga.97@mail.ru

Ответственность причинение вреда источником повышенной опасности (на примере железнодорожного транспорта)

Аннотация. В статье на основе применения методики формально-юридического анализа рассматриваются наиболее актуальные, имеющие как теоретическую, так и практическую значимость, вопросы, связанные с установлением относимости железнодорожного транспорта и объектов его инфраструктуры к источникам повышенной опасности, правовые последствия установления указанного факта, определения меры, пределов и границ ответственности «ОАО» РЖД как владельца указанных источников повышенной опасности. Особое внимание автор уделяет анализу целесообразности установления презумпции вины владельцев источников повышенной опасности, включая железнодорожного транспорта и его инфраструктуры, в том числе, вариативность условий освобождения от такой ответственности. Побудительным мотивом подготовки данной статьи стало основанное на анализе не только нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности, но и научной и учебной литературы, осознание автором явно недостаточной степени разработанности правовой базы и научного осмысления проблем ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности именно на железнодорожном транспорте. По результатам научного осмысления и критического анализа источников, посвященных ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности на различных видах транспорта, автор вычленяет наиболее проблемные аспекты указанной темы, акцентирует внимание именно на железнодорожном транспорте, формулируя на этой основе отдельные предложения по совершенствованию правовой основы исследуемого явления.

Ключевые слова: источник повышенной опасности; железнодорожный транспорт; гражданская ответственность; презумпция вины; грубая неосторожность потерпевшего.

Избранная для освещения тема вызывает особый научный интерес, в том числе, потому, что как показывает официальная статистика, количество пострадавших от железнодорожного транспорта граждан неуклонно растет, и по своим показателям почти сравнялось с количеством постра-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **А. В. Расулов**.

давших от таких преступлений как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью.

Вопросы ответственности за причинение вреда транспортными средствами и объектами транспортной инфраструктуры относятся к числу имеющих существенное значение для обеспечения безопасности на транспорте и транспортной безопасности, в силу чего они находятся в сфере научного интереса представителей научной школы «Транспортное право».

В частности, в научной литературе отмечается, что совершение значительного числа транспортных происшествий, связанных, в том числе, с причинением вреда здоровью связано, в том числе, с непринятием субъектами транспорта мер, направленных на проведение дополнительной оценки уязвимости категоризованных объектов транспортной инфраструктуры, необеспечением объектов подразделениями транспортной безопасности, прошедшими соответствующую подготовку и аттестацию, несоответствием качественному и количественному составу инженерно-технических средств обеспечения транспортной безопасности [1, стр. 26].

Вопросам причинения вреда транспортными средствами и объектами транспортной инфраструктуры отдельных видов транспорта становились предметом научного исследования целого ряда специалистов в сфере транспортного права. Речь, например, идет об автомобильном, морском, метрополитене и иных видах транспорта, включая железнодорожный.

В силу особой значимости указанные вопросы рассмотрены в учебниках, предназначенных для подготовки специалистов на транспорте.

Прежде чем рассматривать отдельные вопросы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности на железнодорожном транспорте, как то условия, основания, границы и т.д., имеет смысл в первую очередь определиться с понятием источника повышенной опасности и в частности, железнодорожного транспорта как источника повышенной опасности.

Для выявления понятия источника повышенной опасности представляется необходимым определение ключевых признаков данной категории объектов. Стоит обозначить, что этот вопрос занимал умы ученых-правоведов на протяжении многих десятилетий, и до сих пор остается неразрешенным в полной мере.

В частности, над данной проблемой рассуждала Д. В. Штурмина. Автором был определен такой признак источника повышенной опасности как «неподконтрольность человеку некоторых сил природной энергии, движущих источник повышенной опасности» [2, стр. 54]. Данный признак означает, что опасность того или иного объекта определяется через возможность регулирования человеком степени реализации полезных свойств предмета относительно его воздействия на третьих лиц и окружающую среду в целом. Однако следует отметить, что данный признак является достаточно абстрактным, и не всегда позволяет разграничить объекты с повышенной опасностью от не являющихся таковыми.

Еще одним признаком является высокая вероятность причинения вреда. Фактически, в этом выражается повышенный риск наступления неблагоприятных последствий в связи с использованием того или иного объекта. Именно поэтому для эксплуатации всех источников повышенной опасности создаются специальные акты, которые содержат правила, предполагающие наиболее безопасное и эффективное их использование, а несоблюдение этих правил, в большинстве случаев, как раз и приводит к причинению вреда. О подобном критерии говорил, в частности, еще О. С. Иоффе, рассуждая о том, что необходимо выделить специальный критерий для определения источника повышенной опасности, такой как «установление специальных правил для использования тех или иных объектов» [3, стр. 114].

В качестве еще одного признака объекта, являющегося источником повышенной опасности, можно выделить использование данного предмета в рамках деятельности, имеющей характер общественно опасной. Данный признак в большей степени соответствует существующей «теории деятельности», согласно которой предмет является источником повышенной общественной опасности только в случае осуществления по отношению к нему какого-либо вида деятельности, при этом сам по себе предмет, находящийся «в покое» не выступает в качестве рассматриваемой категории объектов.

Кратко подытожив, делаем вывод, что источник повышенной опасности определяется скорее не как объект материального мира сам по себе, а как деятельность, которая осуществляется с помощью (с использованием) данного объекта, который самостоятельно, отдельно от человека — не функционирует, а значит, и не представляет повышенной общественной опасности. Этот вывод подтверждается и судебной практикой в том числе. Так, согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» «источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами».

Однако, на наш взгляд, данная «теория деятельности» не совсем подходит к определению железнодорожного транспорта как источника повышенной опасности. Сразу оговоримся, что применительно к железнодорожному подвижному составу (непосредственно, железнодорожному поезду) такая трактовка вполне относима, поскольку в момент движения поезда существует достаточно высокий риск причинения вреда из-за таких условно вредоносных свойств как мощность, скорость, большая масса и

т.д. Более того, как верно отметил С. Шишкин, применительно к железнодорожному транспорту можно отметить и такой признак источника повышенной опасности как «специальное разрешение на допуск данного средства к эксплуатации, наряду с его регистрацией в специализированных государственных органах контроля» [4, стр. 20].

При всем при этом, как показывает анализ транспортного законодательства, понятие «железнодорожный транспорт» трактуется много шире, нежели железнодорожный поезд или подвижной состав. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», железнодорожный транспорт представляется собой «производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуры железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в выполнении иных работ (услуг), связанных с такими перевозками». Следуя такому толкованию, и как показывает судебная практика, к источнику повышенной опасности относится не только сам железнодорожный поезд, но и иные объекты его инфраструктуры, например, электросети и электропровода, которыми также нередко причиняется вред здоровью граждан.

Так, Кировский районный суд г. Иркутска вынес решение в пользу истцов, заявляющих требование к ОАО «РЖД» о взыскании моральной компенсации в размере 2 миллионов рублей в связи с гибелью их несовершеннолетнего ребенка, который был смертельно травмирован электрическим током контактного провода на крыше вагона (зерновоза). ОАО «РЖД» подали апелляционную жалобу, указав на тот факт, что ОАО «РЖД», как владелец источника повышенной опасности, вкладывает значительные средства для предотвращения случаев травмирования граждан. При этом с учетом масштабов страны, ОАО «РЖД» не представляется возможным построить абсолютно изолированную инфраструктуру железнодорожного транспорта. Даже наличие ограждений, сигнализации, оборудованных переходов не исключает случаи травмирования граждан вследствие нарушения ими правил поведения на железной дороге», однако, она осталась без удовлетворения.

Таким образом, применительно к железнодорожному транспорту, источник повышенной опасности должен пониматься в зависимости от ситуации, и как показал анализ, он починается как «теории деятельности», так и «теории объекта».

Касаясь вопроса установления вины как основания деликтной ответственности, стоит отметить, что согласно ст. 1079 ГК РФ, владелец источника повышенной опасности отвечает за причиненный вред независимо от вины, следовательно, имеет место презумпция вины.

Рассматривая вопросы причинности установления такой презумпции, сразу хотелось бы отметить, что считаем ее полностью обоснованной и

справедливой, поскольку владелец источника повышенной опасности заранее осознает, что эксплуатация подобного объекта может привести к ситуации, при которой использование того или иного предмета приведет к причинению вреда, вследствие чего возникнет соответствующее обязательство по возмещению этого вреда. Приобретая в собственность или становясь титульным владельцем такого объекта (в том числе, это относится и к ОАО «РЖД»), лицо предполагает, что будет использовать его в своих целях и интересах, а, следовательно, заведомо соглашается с вероятной возможностью наступления негативных последствий по отношению к третьим лицам, в связи с чем, обоснованно несет ответственность без вины.

Данный вывод также поддерживается Конституционным Судом РФ, который в своем Определении № 261-О подчеркнул, что «... деятельность, связанная с использованием источников повышенной опасности, создающая риск повышенной опасности для окружающих, обуславливает и повышенную ответственность владельцев источников повышенной опасности (независимо от наличия их вины) в наступлении неблагоприятных последствий для третьих лиц».

Сразу же стоит оговориться, что из любого правила есть исключения, и из презумпции вины владельца источника повышенной опасности — также. Так, на причинение вреда железнодорожным транспортом как источником повышенной опасности распространяются общие правила института освобождения от ответственности, например, в результате причинения вреда вследствие непреодолимой силы, под которой понимается чрезвычайное и одновременно непредотвратимое при сложившихся условиях обстоятельство. К ним можно отнести различные стихийные бедствия, социально-напряженные явления (военные конфликты) и т.д. Однако если хотя бы один из критериев — чрезвычайность или непреодолимость — будут отсутствовать, говорить о непреодолимой силе будет нельзя. В частности, причинение вреда здоровью или жизни гражданина в виду неисправности железнодорожных путей в результате подмыва почвы накануне — нельзя считать обстоятельством непреодолимой силы, поскольку ремонт железнодорожных путей — прямая обязанность владельца, и, не смотря на природный характер проблемы, она может быть устранена, в то время как если произошел обрыв электросетей в результате урагана, что стало причиной гибели человека или людей на железнодорожной станции — по результатам служебной проверки, если будет доказано, что все было установлено и укреплено согласно технологиям и правилам безопасности, это может стать, на наш взгляд, тем самым основанием «действия непреодолимой силы».

Также, основанием для освобождения от деликтной ответственности за вред, причиненный железнодорожным транспортом (и источниками повышенной опасности в целом), выступает умысел потерпевшего лица, который в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О

применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» следует рассматривать как «противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает или сознательно допускает наступление негативного результата». Например, это может быть суицид на железнодорожных путях, который является очень распространенным способом покончить с жизнью, особенно, среди молодого поколения.

Как справедливо указывает М. С. Туфанов, большинство подобных несчастных случаев связано с нахождением потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения или иными факторами, вызывающими сильную психическую подавленность лица [5, стр. 154].

Однако, нельзя не обратить внимание на то, что в вышеприведенном разъяснении имеет место несоответствие понятия, предполагающего раскрытие субъективной стороны участника гражданского правонарушения в виде умысла, содержанию, в котором использован термин «поведение», отражающее объективную сторону в форме совершения определенных действий или бездействия.

Особое внимание также необходимо уделить такому основанию частичного освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности, то есть уменьшения размера возмещения причиненного вреда, как грубая неосторожность потерпевшего. В таких случаях потерпевшей стороной, как правило, нарушается право владельца железнодорожного транспорта на осуществление деятельности с его использованием в определенных рамках закона. Иными словами, потерпевший своим поведением вторгается в правовую сферу причинителя вреда, однако не нарушает его субъективных прав, поскольку в противном случае у владельца должна возникнуть возможность предъявления иска с целью защиты своих интересов и восстановления нарушенного права.

Следует также отметить, что, к сожалению, гражданское законодательство не раскрывает ни понятия грубой, ни простой неосторожности. Более того, в юридической литературе существует мнение, что вину в форме грубой неосторожности практически невозможно отличить от умышленной вины [6, стр. 39]. Из-за отсутствия дефиниции данного основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, установление ее наличия или отсутствия в большей степени зависит от усмотрения суда, поскольку это является оценочной категорией в рамках конкретных обстоятельств дела.

Также особое внимание стоит обратить внимание и на субъект, который несет ответственность за причинение вреда. По общему правилу, вред подлежит возмещению непосредственным причинителем вреда, однако в отношении источников повышенной опасности сделана оговорка — ответственность несет владелец источника повышенной опасности, то есть, в рассматриваемом случае, ОАО «РЖД» (учитывая специфику деятельно-

сти по эксплуатации источников повышенной опасности, законом допускается гражданско-правовая ответственность как физических, так и юридических лиц).

Если обратиться к положениям ст. 1079 ГК РФ, то там прямо указано, что ответственность за причиненный вред несет именно владелец источника повышенной опасности. При этом в случае рассмотрения ситуации, когда непосредственный причинитель вреда и владелец не совпадают в одном лице, ответственность все же несет второй, хотя «деятельность» осуществлял первый. Фигура владельца источника повышенной опасности имеет особое практическое значение, во-первых, потому что возложение обязанности по возмещению вреда на владельца источника повышенной опасности продиктовано целью обеспечить надлежащее техническое состояние соответствующих объектов, а во-вторых, для того, чтобы реально гарантировать материальную возможность возмещения причиненного вреда.

Ввиду особенности эксплуатации железнодорожного транспорта как источника повышенной опасности, когда владелец непосредственно не управляет данным транспортом, и, следовательно, причастен к причинению вреда косвенно, не совсем справедливым, с нашей точки зрения, видится перекладывание всей полноты ответственности именно на него, исключая, пусть и солидарную, но все же ответственность, применительно к причинителю вреда (машинисту, оператору и т.д.). Однако вместе с тем многие юристы напротив, поддерживают идею о том, что распространять ответственность на лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника, не целесообразно [7, стр. 23].

Отвечая на вопрос, какие же виды компенсаций будут оплачены со стороны РЖД самому потерпевшему или его родственнику, отметим, что при причинении вреда железнодорожным транспортном (то есть как самими поездами, так и объектами иной инфраструктуры), возмещению подлежат:

— моральный вред. Во времена советского союза, когда и в жизни, и в праве преобладал строго социалистический прагматический порядок вещей, было не принято просить денежной компенсации за посягательства на жизнь или здоровье, так как считалось, что оценивать нравственные и душевные страдания денежным путем является кощунством, крайне унижающим честь и достоинство человека, демонстрирующим ему, что его совесть и нравственность продаются, имеют цену. Современные же подходы к данному вопросу несколько иные. Например, М. А. Мусалов совершенно справедливо, на наш взгляд, указывает на то, что моральный вред сам по себе не может быть никак оценен, а значит, и должным образом восполнен, однако, это не свидетельствует о необходимости потерпевшего отказываться от какой бы то ни было компенсации, и даже частичное возмещение причиненных душевных страданий позволит лицу почувство-

вать удовлетворение от восторжествования социальной справедливости [8, стр. 211];

— выплаты ежемесячного характера, в связи с утратой трудоспособности;

— выплаты в связи с потерей кормильца, осуществляемые до достижения ребенком 18 лет, а при продолжении очного обучения — до 23 лет;

— расходы на медицинское лечение, протезирование санаторно-курортное лечение, специальное инвалидное транспортное средство, или, в случае смерти — погребение.

Таким образом, в заключение проведенного исследования отметим несколько основополагающих как для теории, так и для практики, положений:

Во-первых, железнодорожный транспорт как источник повышенной опасности является многосоставным понятием, и не ограничивается исключительно железнодорожными вагонами и подвижными составами, а также включает в себя все объекты инфраструктуры, в частности, железнодорожные переходы, пути, линии электропередач и т.д. Следовательно, вред, причиненный ударом тока — также нужно считать причиненным источником повышенной опасности на железнодорожном транспорте.

Во-вторых, существование презумпции вины причинителя вреда видится вполне обоснованным и справедливым решением законодателя, так как, беря на себя ответственность за владение потенциально общественно опасным объектом, владелец автоматически соглашается со всеми возможными неблагоприятными последствиями, которые могут возникнуть в ходе его эксплуатации. Однако при всем при этом, из презумпции есть исключения, которые являются общими для всех деликтных обязательств, исключая ответственность за них (например, непреодолимая сила, умысел потерпевшего и т.д.). При этом корректировки и законодательных разъяснений требует понятие «грубая неосторожность», которая, зачастую, не отличима от категории «умысла» и создает значительные правоприменительные проблемы, перерастающие, как итог, в разночтения судебной практики.

В-третьих, презумпция вины владельца источника повышенной опасности, на наш взгляд, не должна полностью исключать вину непосредственно причинителя вреда, машиниста или оператора. Не смотря на то, что на владельца источника повышенной опасности должна, так или иначе, быть возложена ответственность, полагаем, что солидарным должником, в зависимости от обстоятельств дела, должен выступать именно причинитель вреда. Сейчас же получается, что независимо от того, была ли халатность или грубая служебная ошибка причиной несчастного случая, отвечать такое лицо за свои действия не будет.

Литература

1. Духно, Н. А. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности : мо-

- нография / Н. А. Духно [и др.] ; под общей редакцией А. И. Землина. — Москва : Юридический институт МИИТ, 2018.
2. Штурмина, Д. В. Понятие источника повышенной опасности в гражданском праве // Студенческий вестник. — 2019. — № 41-2 (91). — С. 52—56.
 3. Сергеев, А. И. Гражданское право : учебник : в 3 томах. — Москва, 2017.
 4. Шишкин, С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. — 2002. — № 12.
 5. Туфанов, М. С. Условия освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданско-правовой ответственности // Ростовский научный журнал. — 2017. — № 1. — С. 152—156.
 6. Ярошенко, К. Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. — 2015. — № 12 (228). — С. 37—41.
 7. Кулешов, Г. В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право в Вооруженных Силах. — 2008. — № 3(129). — С. 21—26.
 8. Мусалов, М. А. Некоторые вопросы о компенсации морального вреда // Успехи современной науки и образования. — 2018. — № 9. — С. 210—215.

© Тосунова Ю. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
ytosunova@bk.ru

О некоторых аспектах выбора коммерческой организации при создании бизнеса

Аннотация. Коммерческие организации в России играют огромное значение в экономике страны, что во много обусловлено вкладом данных предприятий в социально-экономическое развитие государства. В тоже время, осуществляемая им предпринимательская деятельность, имеет многоаспектное значение, что связано с большим разнообразием различных видов экономической деятельности, а также разной целевой направленности коммерческих предприятий. В этой связи, актуальным является правовое регламентирование вида коммерческой деятельности, особенностей норм права, устанавливающих критерии различия коммерческих организаций в зависимости от целей, видов деятельности и возможностей извлечения прибылей.

Ключевые слова: коммерческая организация; цель деятельности коммерческой организации; вид экономической деятельности; прибыль, возможности извлечения прибыли.

Проблема выбора того или иного вида коммерческой организации является актуальной и значимой как в целом для предпринимательского права, так и для системы гражданско-правового регулирования. В первую очередь, это связано, как с постоянным развитием отношений, связанных с предпринимательством, так и с необходимостью решения существующих проблем. В современных условиях развития стоит констатировать, что на выбор коммерческой организации при создании бизнеса оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. В этом вопросе необходимо учитывать правила и нормы, устанавливающие правовой статус того или иного хозяйствующего субъекта — коммерческой организации, цели, особенности предстоящей предпринимательской деятельности. Выбор той или иной организационно-правовой формы коммерческой организации также зависит от природы субъективного права, в рамках специализации предпринимательской деятельности, сферы экономики, которой хочет заниматься тот или иной субъект.

Правовой статус коммерческой организации обретается только с момента государственной регистрации, соответственно и статус организации до этого момента не может иметь никакой силы. Именно до момента

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

государственной регистрации субъект права должен определиться не только со сферой экономических отношений, но и с фирменным наименованием предприятия, особенностями деятельности.

Выбор коммерческой организации может быть однофакторным и многофакторным. Однофакторным он чаще всего бывает для простейших видов предпринимательской деятельности, например, для продажи овощей и фруктов, изготовления ключей. Но чаще всего, выбор коммерческой организации носит комплексный характер, когда одновременно учитываются несколько факторов, которые могут повлиять на выбор коммерческой организации. Многофакторным выбор может быть при наличии большого количества факторов влияния, таких как права на имущество, уровень ответственности, наличие капитала для организации предприятия и др.

Несмотря на то, что ГК РФ не связывает организационно-правовую форму коммерческой организации с целью конкретного предприятия, целевое назначение играет огромную роль в функционировании коммерческой организации. Правильный выбор организационно-правовой формы коммерческой организации в зависимости от цели ее деятельности влияет на уровень прибыли, на эффективность функционирования и позиционирование той или иной организации в экономике страны. Организационно-правовые формы коммерческих организаций имеют как ряд преимуществ, так и недостатков. Цель играет определяющее значение, при чем как в рамках конечного результата организации, так и направленности ее деятельности.

Если организация задумывается как небольшое предприятие, направлением деятельности которого, например, является розничная торговля, и сравнительно небольшая прибыль, с небольшим количеством сотрудников или даже с одним лицом, то такую организацию не выгодно создавать в форме обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО) или публичных акционерных обществ (далее — ПАО). В данном случае, организация может быть оформлена как индивидуальный предприниматель (далее — ИП) без образования юридического лица. Большую роль играет уровень ответственности и налоговых обязанностей, которые также влияют на организационно-правовую форму. ИП подходит для небольших организаций, не для бизнеса с долгосрочными перспективами и достаточно большими финансовыми вливаниями.

Если коммерческая организация задумывается как большое производственное предприятие, или целью организации является охват в рамках деятельности всего мира, нескольких стран, то есть формирование транснациональной компании с большим количеством сотрудников, наличием филиалов, то такую организацию лучше создавать в форме ООО или ПАО. Так, в законодательстве об ООО и ПАО предусматривается наличие дочерних и зависимых обществ (филиалов).

При выборе той или иной организации стоит учитывать, что например, для получения правосубъектности ИП не нужен уставной капитал, тогда

как для ООО и ПАО он обязателен.

При этом стоит учитывать и административно-разрешительные механизмы, влияющие на выбор организационно-правовой формы. Так, для некоторых видов деятельности требуется лицензия. Играет и роль обязательность прав на имущество, это касается, например транспортных предприятий, которые создаются в большей степени как ООО, ПАО, производственные кооперативы.

На выбор организационно-правовой формы может оказывать влияние специфика деятельности. Например, сельскохозяйственную коммерческую организацию проще организовать как крестьянское фермерское хозяйство или сельскохозяйственный кооператив, что позволит получать и различного рода преференции предприятию, в рамках данной формы.

Каждая из названных групп отношений имеет свою специфику. Так, организационно-хозяйственные отношения возникают при организации и регулировании хозяйственной деятельности между органами управления, с одной стороны, и субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность, с другой. К этой группе относятся отношения организационного характера, возникающие в связи с легитимацией хозяйственной деятельности, ее финансированием и др.

К этой же группе следует отнести и отношения государственного управления экономикой. Это отношения вертикального характера, основанные на власти и подчинении. Эти отношения складываются между хозяйствующими субъектами и органами власти. Вертикальные отношения связаны с государственным регулированием предпринимательской деятельности. Их особенностью является субъектный состав и применяемые методы правового регулирования [2].

Отношения второй группы — горизонтальные отношения между равноправными, неоподчиненными субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность. Основная масса общественных отношений данной группы носят товарно-денежный, коммерческий характер, направлены на получение прибыли, следовательно, являются предпринимательскими.

Горизонтальные отношения возникают непосредственно в процессе предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли, включают отношения пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. Их участниками являются юридически равные субъекты (например, заключение и исполнение договора поставки товаров, строительного и бытового подряда, возмездного оказания аудиторских услуг).

Организационно-имущественные отношения создают условия, и предпосылки для получения прибыли. Организационные отношения предусматривают выбор формы предпринимательской деятельности (с образованием юридического лица или путем регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя). Имущественные предполагают экономическое обособление предпринимателя и его деятельности (например,

аренда помещений, оборудования, закупка материалов).

Внутрихозяйственные отношения связаны непосредственно с хозяйствующей деятельностью конкретного субъекта хозяйствования.

В законодательстве о хозяйствующих обществах определяющим являются особенности органов управления, на что обращают внимания современные исследователи [1, стр. 36]. Поскольку хозяйствующие общества имеют коммерческий характер, то прибыль является основной целью хозяйствования данного юридического лица и распределение этой прибыли через участников, что закрепляется в гражданском законодательстве.

Хозяйствующие общества не могут существовать без уставного капитала, который выступает особым видом имущества.

Отношения, складывающиеся в области внутреннего развития той или иной коммерческой организации, могут быть изначальными и строиться на основании Учредительного документа коммерческой организации (Устава или учредительного договора хозяйствующего общества), а также могут складываться уже в процессе полноценного функционирования юридического лица как субъекта гражданских правоотношений.

Таким образом, деятельность коммерческой организации определяется не только на основе законов, но и важное значение имеет устав организации. Устав носит публичный характер.

Устав определяет цели деятельности коммерческой организации. В структуре документов Устав хозяйствующего общества имеет значение, так как регулирует те или иные правоотношения, которые представляют значимость для развития той или иной компании.

Совершенствование законодательства в рамках статуса коммерческих организаций на современном этапе развития во многом актуализируется в направлении форм деятельности, так как в целом выбор коммерческой организации полностью урегулирован организационно-правовыми формами, закрепленными в ГК РФ, как и целей деятельности и сферы экономической деятельности.

На сегодняшний день, приобретают значимость возможности правового регулирования дистанционных форм деятельности коммерческих предприятий, что должно найти отражение в перспективе развития предпринимательского права.

Литература

1. Шихова, А. З. Понятие и признаки общества с ограниченной ответственностью как юридического лица // В сборнике: Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам LVI студенческой международной научно-практической конференции. — 2019.
2. Чекурда, Е. А. О самостоятельности отрасли предпринимательского права сквозь призму предмета и методов его регулирования / Е. А. Чекурда, Ю. Б. Лавров // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 8 (188). — С. 94—97.

© Тосунова Ю. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
ytosunova@bk.ru

Правовое положение коммерческих организаций как участников предпринимательской деятельности и их классификация

Аннотация. Активное развитие предпринимательской деятельности в России, трансграничный характер коммерческих отношений актуализирует необходимость нового осмысления правового статуса коммерческих организаций и их классификации. Предпринимательские правоотношения многомерны, изучение закономерностей развития данных правоотношений представляет особое значение. Развитие процессов различных организационных форм хозяйствования, хозяйственных правоотношений определяет важность и значимость предпринимательской деятельности в России. В данной статье актуализируются современные подходы и проблемы правового статуса коммерческих организаций.

Ключевые слова: коммерческая организация; правовое положение; правовой статус; правосубъектность; классификация коммерческих организаций.

Одним из важных направлений применения системы права является регулирование экономических отношений с целью разработки и осуществления эффективной государственной экономической политики. Решение этой задачи требует обоснования наиболее соответствующих ей способов и методов, основанных на ведущей роли норм предпринимательского права.

Законодательство призвано учитывать особенности развития общественных правоотношений, поэтому современное нормативно-правовое регулирование правового положения коммерческих организаций есть результат постоянной эволюции гражданского права. В последние годы происходят постоянные изменения в предпринимательских правоотношениях, пересматриваются давно существующие теоретико-методологические подходы, расширяются возможности научной деятельности. С изменением и развитием общества, актуализируется и вопрос о правовом статусе коммерческих организаций и их классификации.

На современном этапе развития, предпринимательскую деятельность осуществляет большое количество различных коммерческих организаций, которые являются важными субъектами экономического развития стра-

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

ны, гражданского делового оборота. Обращение к понятию коммерческой организации, в первую очередь ставит вопрос об определении коммерческой и предпринимательской деятельности.

Несмотря на определенную схожесть понятий, современные исследователи указывают на то, что понятие предпринимательской деятельности по отношению к коммерческой, является более широким. Это обусловлено как тем, что предпринимательская деятельность охватывает большое количество различных сфер, так и то, что «предпринимательство имеет своей конечной целью не столько прибыль, сколько непрерывность воспроизводственного процесса, связанного с воспроизводством спроса и удовлетворением постоянно меняющихся потребностей общества» [2, стр. 234].

В определении коммерческой организации важное значение имеет цель ее деятельности. Коммерческая деятельность нацелена на получение дохода, что не зависит от той или иной сферы предпринимательства.

Сущность коммерческой деятельности определяет и дефиницию коммерческой организации как исключительно извлекающей прибыль, в чем едины многие исследователи [4, стр. 121; 5, стр. 62].

При определении коммерческой организации исследователи всегда указывают в качестве основного признака извлечение прибыли. Но можно отметить и другие признаки, такие как: регистрация в Едином государственном реестре юридических лиц [6, стр. 323], распределение прибыли между участниками коммерческой организации [3; 7], статус юридического лица и наличие или отсутствие у членов управленческого звена корпоративных прав» [5, стр. 62].

Правовое положение субъекта права опирается на наличие прав и обязанностей. Это действует и в отношении коммерческих организаций, «в состав правового статуса которых входит комплекс субъективных прав и сопутствующих им юридических обязанностей» [1, стр. 136].

Применительно к коммерческой организации правовой статус организации определяется ее правосубъектностью. Правовое положение коммерческой организации опирается, на получаемый статус, после регистрации.

Акт регистрации коммерческой организации является важным механизмом правового государства, неким легитимизирующим элементом, позволяющим установить правовое положение. Регистрация является в основе своей неким элементом возникновения правосубъектности коммерческой организации.

Правила регистрации коммерческой организации основаны на положениях Федерального закона РФ от 8 августа 2001 г. № 129 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Составными элементами правового статуса коммерческих организаций также являются: наименование, цели и задачи коммерческой организации,

порядок формирования и деятельности органов управления, данных образований, характер взаимоотношений данных объединений с органами государственной власти, гарантии и др.

Любая коммерческая организация имеет внутреннее и внешнее организационное единство. Так, внутреннее организационное единство представляет собой систему функционирования внутренних органов, корпоративных прав, взаимоотношений, что во много определяется Уставом той или иной коммерческой организации. Организационное единство определяет статус организации как самостоятельной, независимой в гражданско-правовых отношениях.

Внутренняя структура органов коммерческой организации напрямую зависит от организационно правовой формы. Коммерческая организация обязательно должна иметь индивидуальный исполнительный орган, осуществляющий текущее руководство организацией.

Внешнее организационное единство, выражается в специально закрепленных законодателем организационных правовых формах, которым должно соответствовать юридическое лицо при своем создании.

Согласно действующим в настоящее время нормам гражданского законодательства, юридические лица подлежат созданию лишь в предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) организационно-правовых формах.

Для коммерческих организаций исчерпывающий перечень таких форм содержится в п. 2 ст. 50 ГК РФ. Создавать коммерческую организацию вне того вида, который закреплен законодательно на территории России нельзя.

Так, в частности, основными видами коммерческих организаций являются:

- хозяйственные общества (акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью);
- производственные кооперативы;
- хозяйственные товарищества;
- хозяйственные партнерства;
- муниципальные и государственные унитарные предприятия;
- крестьянские (фермерские) хозяйства.

Как видно из данного перечня, типология коммерческих организаций не касается конкретных направлений предпринимательской деятельности, а указывает на типологию по системе организационного построения.

Так, например, в числе организационно-правовых форм, указанных в ст. 50 ГК РФ, отсутствуют юридические лица, создаваемые для осуществления и защиты интеллектуальных прав, предполагается, что особенности их правового статуса и функционирования с учетом целей их деятельности должны определяться не общими положениями части первой ГК РФ о юридических лицах, а специальными нормами в рамках гражданского законодательства.

Это касается и других сфер предпринимательской деятельности. Особенности правового статуса коммерческой организации и ее специфики определяются другими актами. Например, существует общероссийский классификатор видов экономической деятельности (далее по тексту ОКВЭД), на основании которого производится деление организации по видам деятельности.

В рамках существующих проблем правового положения коммерческих организаций, наиболее насущным является вопрос о корпоративных правах, корпоративных конфликтах. Для избегания множества проблем, в деятельности коммерческих организаций предусматривается корпоративный договор.

Анализ правового регулирования договоров об осуществлении корпоративных прав участников хозяйственных обществ показывает, что заключение корпоративного договора невозможно без наличия корпорации, а это значит, что необходимо учитывать и нормы, устанавливающие правовой статус хозяйствующего общества, в рамках которого возможно заключение указанного договора.

Правовое регулирование корпоративного договора основывается на ГК РФ. Однако кодекс не содержит разновидности корпоративного договора, что является определенным недостатком. Особенности корпоративных договоров содержатся в законодательстве о конкретных видах коммерческих организаций.

Таким образом, основными отличиями коммерческих организаций являются:

- цель деятельности — извлечение прибыли;
- возможность распределения прибыли — прибыль распределяется между участниками;
- специфика процедуры регистрации коммерческой компании;
- правоспособность — общая.

Любая предпринимательская деятельность, в том числе и деятельность коммерческой организации, основана на риске. Это выражается в том, что коммерческая организация несет всю ответственность за возможные последствия рискованной предпринимательской деятельности, в том числе имущественного и иного характера.

Литература

1. Гозюмов, Х. Б. Понятие и структура правового статуса коммерческих юридических лиц // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы VII Международной научно-практической конференции. — Махачкала, 2021.
2. Джинджолия, Р. С. О некоторых вопросах понятия предпринимательской деятельности // Право как искусство добра и справедливости // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. — Курск, 2020.
3. Курилов, В. В. Понятие и виды предприятий различных организационно-правовых форм // В сборнике: Инновации в науке и практике. Сборник науч-

ных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2021.

4. Куркина, Н. В. К вопросу трактовки понятия «коммерческая организация» / Н. В. Куркина, К. К. Шашкова // Научный альманах. — 2019. — № 4-1 (54). — С. 120—122.
5. Храмов, В. В. Понятие, виды, сущность коммерческих организаций // В сборнике: Юридические науки, правовое государство и современное законодательство сборник статей VII Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2019.
6. Шендрик, Ю. А. Понятие и признаки коммерческой организации // Современные проблемы права, экономики и управления. — 2016. — № 2 (3). — С. 318—323.

© Федоров С. М.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
seregafedorov@mail.ru

Правовое обеспечение экологической безопасности в процессе использования объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в Российской Федерации

Аннотация. В статье обозначена актуальность и важность ведения природоохранной деятельности в современных условиях глобализации. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие природоохранную деятельность в Российской Федерации. Выявлены проблематика отсутствия качественного правового обеспечения современным требованиям в экологическом праве. Вопросы правового и организационного обеспечения экологической безопасности в процессе использования транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры являются недостаточно изученными в силу своей сложности и многоаспектности. Роль «человеческого фактора» в системе опасностей возникновения экологических катастроф в связи с нарушением правил эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств чрезвычайно высока. По результатам научного осмысления и критического анализа источников, в процессе использования транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры, автор считает наиболее проблемные аспекты указанной темы, акцентирует внимание именно на проведение экологической политики особенно актуально в направлениях автомобильного, железнодорожного, и воздушного транспорта, формулируя на этой основе отдельные предложения по совершенствованию правовой основы исследуемого явления. Национальные интересы в транспортной сфере обеспечиваются соответствующими институтами государственной власти, в том числе во взаимодействии с общественными организациями, субъектами транспортной инфраструктуры и действующими на основе законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическая безопасность; транспортная инфраструктура; транспортные средства; правовое обеспечение.

Высокий уровень глобализации привел к увеличению транспортного потока в разных странах. Это явилось последствием расширения географии рынка, и как следствие, возникновением потребности в быстрой и ка-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

чественной логистике продукции. Теперь население может с легкостью использовать товары, которые еще вчера были созданы за тысячи километров. Такой поворот в рыночных отношениях, несомненно, положительно влияет на развитие конкуренции, экономики и тд. [2]. Но, как и у любого социально-экономического феномена, у глобализации есть свой серьезный недостаток — слишком пагубное влияние на экологию. Экологическую безопасность можно охарактеризовать как состояние защищенности окружающей среды, с допустимым уровнем негативного воздействия. Экологическая безопасность имеет несколько направлений. В данной статье мы рассмотрим экологическую безопасность в процессе использования объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, что все вместе обозначается термином «транспортный комплекс». В соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», к объектам транспортной инфраструктуры относятся: железнодорожные вокзалы и станции, автовокзалы и автостанции; объекты внеуличного транспорта; тоннели, эстакады, мосты; терминалы, морские порты; аэродромы и аэропорты; участки дорог, железнодорожные и водные пути, вертодромы; посадочные площадки; сооружения, обеспечивающие управление транспортным комплексом, его функционирование. Как вышеперечисленные объекты, так и сами транспортные средства наносят огромный ущерб экологии, который выражается в выбросах вредных отходов, перевозке опасных грузов, техногенной перегруженности, банальном уровне транспортного шума от которого страдают 50% населения в крупных городах и др.

Учитывая высокий уровень негативного влияния транспортной инфраструктуры на экологическую безопасность, государство постоянно дорабатывает существующее законодательство в целях своевременного решения экологических проблем, или минимизации пагубного воздействия. Ключевым документом является Конституция РФ, в ней закреплены главные положения по экологической безопасности. На ее основе также действует основной Федеральный закон «Об охране государственной среды». Данный Закон является общим в вопросах касательно экологического права и никакие другие нормативные правовые акты не могут ему противоречить.

Основной стратегической целью Российской Федерации помимо общей, то есть обеспечение экологической безопасности страны, есть и дополнительные, которые глубже раскрывают указанную цель. К ним относятся: сохранение целостности природных систем и жизнеобеспечивающих функций, а также не совсем очевидная, но вполне объяснимая — повышение качества жизни человека, устойчивое развитие общества и улучшения здоровья населения и демографии.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» призван урегулировать уровень экономической выгоды по отношению к объемам нанесения вреда природе. Закон устанавливает допустимые нормы пагубного

воздействия на окружающую среду. Близким к теме экологической безопасности в транспортной инфраструктуре является Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха». В нем установлены нормативы выбросов загрязняющих веществ, а также перечислены виды ответственности за нарушение законодательства в сфере экологического права: «...уголовную, административную и иную ...».

Все организации в Российской Федерации должны неукоснительно соблюдать законодательство в транспортной сфере. Но, помимо имеющихся законов и актов, крупные организации зачастую самостоятельно, на основе действующего законодательства, и рассчитывая экономические показатели — составляют свои собственные доктрины и экологические стратегии, т.е. локальные акты. К примеру: Экологическая стратегия ОАО «Российские железные дороги» на период до 2017 года и на перспективу до 2030 года. В данной стратегии ОАО «РЖД» ссылается на актуальное природоохранное законодательство, обозначает целевые ориентиры, а также метод и результаты исследования по поиску решений минимизации вреда и внедрению необходимых для этого инструментов. Одним из положений стратегии является снижение выброса вредных веществ в атмосферу. Этот результат достигается путем внедрения новых технологий, перевода котельных на экологически чистые виды топлива и др.

Так как Российская Федерация является участницей Женевской конвенции по вопросам дорожного движения, то в ней, как и в других участвующих государствах, вводится регламент по стандартам выхлопных газов. Если в процессе эксплуатации автомобиля превышает допустимый уровень выброса токсичных веществ, то такой автомобиль не подлежит использованию. Поэтому в 2018 г. в России ввели ограничения на передвижения тех транспортных средств, чей «экологический класс» не соответствовал правилам.

В цивилизованном государстве, нацеленном на увеличение уровня жизни населения и экологизацию сфер жизнедеятельности человека, органы власти будут стремиться к развитию технологий автопрома и объектов инфраструктуры. К сожалению, сейчас экологические показатели производства отечественных автомобилей значительно отстают от западных технологий.

Проведение экологической политики особенно актуально в направлениях автомобильного, железнодорожного, и воздушного транспорта. В крупных городах и возле оживленных трасс, жителям некомфортно находиться из-за превышения уровня шума транспорта. ОАО «РЖД» в своей программе предусмотрели введение специальных защитных экранов, которые бы позволяли значительно снизить уровень шума.

Другой крупнейшей компанией в сфере транспортной инфраструктуры является ГК «Автодор». Они тоже разработали приказ, касающийся экологической безопасности. Основной стратегической целью данного проекта является предоставление качественной инфраструктурной услуги для

непосредственных пользователей и общества, в том числе: «минимизация негативного уровня воздействия на окружающую среду и формирования благоприятной социальной среды». Как и в ОАО «РЖД», здесь достижение высоких показателей планируется посредством внедрения инновационных технологий, а также разработкой механизма экологического сопровождения на всех этапах проектирования; разработка и реализация методик воздействия дорожных объектов на природу; а также формирование механизмов, направленных на обеспечение экологической устойчивости и стабильности.

Одной из проблем развития правового обеспечения экологической безопасности в процессе использования транспортной инфраструктуры и транспортных средств, является недостаточность проработки такого аспекта как природоохранная деятельность в крупнейших компаниях, осуществляющих свою деятельность с максимально возможными неблагоприятными последствиями для окружающей среды, которые фактически являются монополистами. К примеру, компании ОАО «РЖД» и ГК «Автодор». Указанным компаниям принадлежит большой географический объем земель. Объекты инфраструктуры проходят через различные местности. Этот факт создает предпосылки и увеличивает возможности для совершения экологических правонарушений, способных затронуть большое количество территории. За такими компаниями должен быть установлен более строгий надзор, чем за менее крупными организациями. Поэтому авторы считают, что введение специального закона для компаний, чьи объекты транспортной инфраструктуры распространены практически по всей стране, благоприятно скажется на правовом регулировании вопроса экологической безопасности.

Естественно, что экологическая безопасность и транспортная безопасность являются явлениями одного порядка и являются структурными элементами национальной безопасности. Единство теоретических концепций обеспечит надлежащую унификацию подходов к применению правовых норм экологического и транспортного права в интересах обеспечения экологической безопасности транспортного комплекса, экологической безопасности на транспорте и снижения негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду.

В связи с этим потребуются внести изменения в федеральное законодательство, и другие локальные нормативно-правовые акты.

Именно использование инструментария административного права позволяет обеспечить высокую степень властности, четкости и жесткости правового регулирования, необходимую для обеспечения оперативных управленческих воздействий. Использование метода властных предписаний, сопровождаемого установлением мер административной ответственности за их несоблюдение, позволяет обеспечить надлежащий уровень дисциплины участников публичных правоотношений. Не случайно этот метод получил особое распространение в сфере транспорта, где закон-

ность и дисциплина участников отношений, связанных с использованием транспортных средств, являющихся источником повышенной опасности, имеют особое значение.

На данный момент в законодательстве нет конкретного регулирования эксплуатации железнодорожных объектов на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) и приграничных с ними землях, водоемах. Постепенно они подвергаются антропогенной нагрузке, несоразмерной с выживанием видов, находящихся там. К примеру, использование железнодорожных объектов в военных целях в ООПТ «Прибайкальский национальный парк» ставит на грань выживания природного объекта — жемчужины мира — озера Байкал. Но и здесь тоже нужно понимать о необходимости железнодорожных путей, так как безопасность государства зависит от Вооруженных Сил Российской Федерации и других силовых ведомств.

В заключение отметим, что в условиях глобальной автомобилизации существенно возрастает уровень негативного воздействия. Поэтому законодателю следует внести изменений в условия природопользования тех компаний, которые за счет своей географической расположенности (большое количество занимаемой территории под свою транспортную инфраструктуру) в контексте ужесточения мер по охране окружающей среды.

© Фетисова Е. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Ответственность за распространение сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц

Аннотация. В статье исследуются вопросы правового регулирования института ответственности за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В частности, анализируются подходы к определению понятий «сведения», «порочащие» и «распространение», особенности их содержания и применения. Кроме того, дается анализ наиболее часто встречающихся проблем при применении института ответственности за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, акцентируется внимание на проблематике привлечения к ответственности лиц, распространяющих порочащие сведения в сети «Интернет». Поскольку под статус средств массовой информации подпадают не все интернет-источники, найти виновного и привлечь его к ответственности сложно. В работе делается вывод о законодательных недостатках по вопросу отсутствия четких и однозначных критериев применения мер гражданско-правовой ответственности за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Особенно это касается вопроса заведомости для субъекта распространения порочного характера распространяемой информации, а также необходимости введения в гражданско-правовой обиход, по аналогии с уголовно-правовым и административно-правовым институтом клеветы, такого понятия как «диффамация». При этом важно учитывать, что диффамация, в отличие от клеветы, должна носить более широкий содержательный характер и применяться также в отношении случаев неумышленного распространения ложных порочащих сведений (заблуждения) или распространения правдивых, но все равно порочащих сведений.

Ключевые слова: деловая репутация; честь; достоинство; клевета; уголовная ответственность; гражданско-правовая ответственность; диффамация.

Ответственность за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лиц, ведущих какую-либо хозяйственную де-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор А. Н. Шевчук.

тельность (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) предусмотрена в тех же нормативно-правовых актах, и на тех же условиях, что и за ситуации распространения аналогичных сведений в отношении граждан: это ответственность административного, уголовного и гражданско-правового характера. И если меры гражданско-правового характера, применяемые к нарушителям указных личных благ применимы исключительно по инициативе самой потерпевшей стороны, потому именуется в научной литературе по-разному, иногда как меры ответственности [3, стр. 440], но в большинстве случаев — как меры защиты [2, стр. 21], то в отношении таких публичных отраслей как административное и уголовное законодательство споров не возникает — предусмотренные ими меры реагирования на случаи распространения порочащих сведений всегда носят характер ответственности.

Говоря более предметно о ситуации наложения мер ответственности (безотносительно к их виду и форме) за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, стоит, в первую очередь, дать характеристику таким ключевым составляющим, как «сведения», «порочащие» и «распространение», поскольку они имеют особенное квалифицирующее значение в таких делах.

Под сведениями принято понимать факты или события, а равно информацию о них, полученную из третьего источника, соответствие которых возможно объективно проверить, и, как следствие, подтвердить или опровергнуть. Не будет, в свою очередь, относиться к сведениям субъективное мнение о ком-либо, личная оценка каких-то фактов или событий, взгляды конкретного лица. Таким образом, можно вывести следующее правило, относящееся к сведениям: они должны быть обязательно конкретны, а не абстрактны, и обладать объективно существующей основой.

Также, достаточно важным признаком таких сведений, который позволяет говорить о том, что к распространяющему их лицу могут быть применены меры ответственности (поскольку это не представляет собой сообщение фактов действительности, достоверно известных источнику сведений), является заведомая ложность сведений, которые распространяет субъект. Заведомая ложность, в свою очередь, предполагает собой несоответствие данных сведений действительности, т.е. данные факты или события не имели место вообще, о чем достоверно известно лицу, совершающему их распространение, поскольку он, самолично, выдумал их, или же они стали доступны ему из иных недостоверных источников (слухи, сплетни и т.д.).

В литературе давно высказывается идея отмены признака заведомой ложности сведений, и в качестве аргументов авторы используют идею о том, что «разглашать даже правдивые сведения иногда негуманно, вредно и аморально» [4, стр. 90].

Однако большинство авторов, и мы с ними солидарны, высказываются

негативно в сторону внесения подобного рода новелл, поскольку, как справедливо отмечает, например, В. М. Степашин, сохранение в УК РФ ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» свидетельствует о том, что публичное распространение порочащих сведений, независимо от того, являются ли они соответствующими действительности, при определенных условиях тоже наказуема, а в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя сообщение любых, пусть даже в негативном ключе, сведений, если они не являются заведомо ложными — допустимо по причине публичности их деятельности, направленной на постоянное взаимодействие с потребителями их продукции (товаров, работ, услуг), и привлечь лицо к уголовной или административной ответственности за такие незначительные деяния не соответствовало бы принципу гуманности, справедливости и соразмерности [7, стр. 196].

Чтобы охарактеризовать понятие «порочащих» сведений, которое имеет довольно оценочный характер, следует обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данным им в постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», где под порочащими сведениями понимаются, в частности, сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Такое деяние, как «распространение» заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и (или) деловую репутацию, представляет собой, согласно вышеназванному Постановлению, опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Таким образом, проведя анализ характеристики понятия «распространение», можно прийти к выводу, что под ним следует считать доведение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, до сведения иных лиц или хотя бы одного лица, любыми доступными способами (устно, письменно, через средства массовой информации и т.д.). Данные сведения обязательно должны быть сообщены не самому потерпевшему, а исключительно иным лицам, поскольку процесс

«распространения» подразумевает доведение сведений до всеобщего сведения, т.е. до сведения иных лиц.

Наиболее опасным, ввиду неперсонифицированности, и, как следствие, неспособности установить виновное лицо, а значит, и применить к нему те или иные меры ответственности, является способ распространения порочащих сведений через использование сети «Интернет». Многими авторами, в свете сказанного, обоснованно предлагается внести изменения в Закон РФ «О средствах массовой информации», и дополнить его специальной главой, посвященной виртуальным средствам массовой информации, где четко устанавливались бы критерии отнесения сайта и иного Интернет-ресурса к средствам массовой информации, указывалось бы на статус тех лиц, которые должны понести ответственность за распространение порочащих сведений, основания привлечения к такой ответственности, а также общие меры защиты своих прав в сети, к которым вправе прибегнуть потерпевшие [6, стр. 9].

В целом, проблема идентификации виновного лица в сети Интернет крайне актуальна, в том числе и потому, что эта сеть достаточно анонимна, и лица, публикующие ту, или иную информацию, скрывают свои личные данные, оставаясь инкогнито. Частично эта проблема была решена с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» где указывается, что при распространении информации в сети необходимо указывать также достоверные сведения о ее обладателях и (или) ее распространителе в форме и объеме, которые достаточны для идентификации такого лица. Тем не менее, на практике эти правила соблюдается далеко не всегда, в виду чего доктринально предлагается свой вариант решения проблемы: аутентификация лиц в сети «Интернет» по IP-адресу и сервису *WHOIS* [1, стр. 90]. Однако такие методы крайне не просто осуществить на практике, так как получить личные данные от провайдера можно лишь в рамках УПК РФ, когда правоохранительные органы обращаются с соответствующим запросом. Но если речь идет о защите чести, достоинства или деловой репутации в административном или гражданском порядке, такая информация быть получена не может, а, следовательно, процесс доказывания весьма усложняется.

В контексте рассматриваемой темы следует рассмотреть вопрос о терминологической неопределенности ряда нормативно-правовых актов по вопросу определения ситуаций по распространению порочащих сведений. Так, например, если в УК РФ или КоАП РФ принята на этот случай единая терминология — «клевета», то, как быть с гражданско-правовой ответственностью, для задействия которой тоже должно иметься правовое основание, которое имело бы смысл определить более емко, нежели громоздкое понятие «распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Мы полагаем, имеет смысл перенять достаточно устоявшуюся и хорошо

зарекомендовавшую себя на просторах англо-саксонской системы права дефиницию «диффамация», которая структурно включает в себя все виды опорочивания, в том числе, распространение заведомо ложных сведений, неумышленное распространение ложных порочащих сведений (заблуждение) и распространение правдивых порочащих сведений. Достаточно верно, на наш взгляд, дал определение этому термину С. В. Потапенко: «диффамация — это гражданско-правовой проступок, который направлен на умаление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего в глазах адекватных людей путем распространения о нем порочащих сведений (независимо от их подлинности), которые можно определить как злоупотребление свободой слова и массовой информации» [5, стр. 93].

Как можно заметить, содержательная часть у понятия «диффамация» несколько шире, нежели у уголовно-правовой и административно-правовой клеветы, и это не случайно. Как показывает практика, применить отдельные меры гражданско-правовой ответственности, такие как, например, компенсация морального вреда, возможно не только за распространение заведомо ложных сведений, но и любых других, если они имеют признаки «опорочивания», т.е. негативно повлияли на деловую репутацию юридического лица или предпринимателя.

Указывая ранее на то, что нельзя исключать признак «заведомой ложности» из основы уголовно-правовой или административно-правовой клеветы, мы хотели подчеркнуть тем самым, что применение к лицу, высказывающему порочащие сведения, заведомо не зная о недобросовестности или недостоверности этих сведений, мер уголовной или административной ответственности — было бы излишне жестким. Однако, это не исключает того, что если речь идет о гражданско-правовой ответственности, то субъект имеет полное право просить их опровержения, удаления или применения иных мер гражданско-правовой ответственности, напротив, они должны иметь место быть и в таких ситуациях, когда заведомости нет и происходит неумышленное распространение ложных порочащих сведений (заблуждение) или распространение правдивых, но все равно порочащих сведений.

Таким образом, в заключение отметим, что для повышения эффективности института ответственности за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, необходимо принять комплекс межотраслевых мер, направленных на регулирование наиболее спорных и дискуссионных моментов. В частности, во-первых, законодательно закрепить понятие «порочащих» сведений и установить их критерии; во-вторых, применительно к такому способу их распространения как Интернет, внести соответствующие изменения в Закон РФ «О средствах массовой информации», дополнив его специальной главой, посвященной виртуальным средствам массовой информации; в-третьих, в отношении гражданско-правовой ответственности за совершение подобных деяний — привести в

соответствие терминологические аспекты и ввести институт диффамации, в том его виде, в котором он существует в странах англо-саксонской правовой семьи, установив при этом критерии правомерности и неправомерности разглашения соответствующих действительности сведений, дабы не допустить произвола и попыток свести личные счёты, путем необоснованных обвинений лиц в оскорблении чести, достоинства или деловой репутации, то есть оставить при этом неизменной свободу слова.

Литература

1. Аносова, В. А. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети интернет // Молодой ученый. — 2019. — № 48. — С. 88—94.
2. Гусалова, А. Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации // Бизнес в законе. — 2017. — № 1. — С. 20—23.
3. Кузьмина, В. В. Особенности института ответственности за клевету // Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2020.
4. Норвартян, Ю. С. Распространение заведомо ложных сведений как объективная сторона клеветы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2018. — № 12. — С. 89—95.
5. Потапенко, С. В. Диффамация и российская судебная практика в контексте опыта Европейского Суда по правам человека // Пробелы российского права. — 2018. — № 11. — С. 92—96.
6. Саламов, В. Н. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети интернет // Евразийский научный журнал. — 2018. — № 7. — С. 8—13.
7. Степашин, В. М. К вопросу об уголовной ответственности за клевету // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2017. — № 2 (31). — С. 192—199.

© Фетисова Е. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В частности, в статье анализируются подходы к определению понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация», их общие и отличительные черты, особенности их содержания и применения. Кроме того, в статье проводится анализ наиболее часто встречающихся проблем при осуществлении судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, акцентируется внимание на проблематике защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет». Ввиду того что под статус средств массовой информации подпадают не все интернет-источники, найти виновного и привлечь его к ответственности крайне не просто. Более того, даже если интернет-сайту присвоен статус средства массовой информации, применить к нему меры, например, опровержения или реплики, удастся не всегда, так как закон в этой области имеет множество пробелов и недочетов. Также, в статье делается вывод о законодательных недостатках по вопросу отсутствия четких и однозначных критериев определения размера компенсации морального вреда при нарушении чести, достоинства и деловой репутации, например, в виде таблиц или формул. Помимо прочего, анализируется судебная практика по применению тех или иных гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и дается обоснованный вывод об эффективности деятельности судов в этой сфере и необходимости внесения законодательных изменений.

Ключевые слова: деловая репутация; честь; достоинство; судебная защита; средство массовой информации; диффамация.

Защита нематериальных благ, в том числе, таких как честь, достоинство и деловая репутация, осуществляется путем применения множества законодательных механизмов — от публично-правовых мер воздействия (например, уголовная ответственность за клевету — ст. 128.1 УК РФ) до

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор А. Н. Шевчук.

частно-правовых (например, компенсация морального вреда — ст. 151 ГК РФ).

Такой комплексный инструментарий по защите чести, достоинства и деловой репутации граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц явно демонстрирует особую важность и значимость указанных благ для современного российского общества и государства. Кроме того, нельзя не отметить, что фундаментальность нематериальных благ объясняется самой их природой как благ перманентных, неотчуждаемых и уникальных для каждой личности в отдельности.

Для более точного понимания наиболее распространенных способов гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, необходимо, на наш взгляд, кратко раскрыть дефиниции этих понятий, так как отсутствие их законодательного закрепления, в том числе, порождает ряд правоприменительных проблем, ведь, как известно, единство понятийно-категорийного аппарата способствует более эффективному применению норм права.

Так, несмотря на внешнее сходство, категории «честь», «достоинство» и «деловая репутация» представляют собой совершенно различные характеристики, отличающиеся как по объективным, так и по субъективным особенностям. Общим между ними является то, что все они, согласно гражданского законодательства, относятся к личным неимущественным правам, что означает отсутствие у них материального имущественного эквивалента и связь с личностью их носителя.

Говоря же о различиях, отметим следующее. Если обратиться к толковому словарю С. И. Ожегова, то честь определяется как: «достойные уважения и гордости моральные качества человека» [4, стр. 1002]. Достоинство же понимается как: «сознание своей моральной ценности, проявление уважения к себе» [4, стр. 316]. Следовательно, проанализировав данные понятия, можно прийти к выводу о том, что честь представляет собой внешний моральный облик человека, каким он предстает перед другими людьми, а достоинство — есть ни что иное, как внутреннее убеждение о своем моральном облике, как и насколько уважительно относится к себе человек.

Касательно интересующей нас категории «деловая репутация», дело обстоит несколько сложнее. Так, многие авторы небезосновательно указывают на тот факт, что используемая законодателем формулировка «деловая» применительно к репутации вводит правоприменителей в заблуждение, так как при буквальном толковании дает понять, что речь идет о защите исключительно лиц, занимающихся «деловой», то есть какой-то экономической, бизнес деятельностью, попросту, репутации предпринимателей [1, стр. 35].

И такая ситуация крайне узкой трактовки деловой репутации, совершенно несправедливая на наш взгляд, встречается даже в судебной практике. Так, по одному из дел, суд прекратил производство по иску коллегии

адвокатов к интернет-компаниям о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца и адвокатов — членов данного адвокатского образования текстовых сообщений поисковой системы. Суд при принятии решения сходил из того, что «адвокатская деятельность не является предпринимательской. Коллегия адвокатов (истец по делу) является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании заключаемого ими учредительного договора, и не преследует целей извлечения прибыли. С учетом изложенного суд пришел к выводу, что заявленные иски не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации» [постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № А40-48978/14.].

Мы же солидарны по этому вопросу с мнением А. Р. Гусалова, указывающего на то, что: «было бы ошибкой ограничиваться законодательной защитой только репутации предпринимателей, поскольку на защиту своей репутации вправе рассчитывать и иные лица, осуществляющие педагогическую, адвокатскую, врачебную, служебную и другие виды деятельности» [2, стр. 21].

Учитывая все вышеназванные проблемы и нестыковки, мы полагаем, что целесообразно было бы изменить название ст. 152 ГК РФ, ограничившись общим указанием на «репутацию», без признака профессиональных качеств, так как они и так презюмируются ввиду того, что имеется такая категория как «честь», и изложить ее название как: «Защита чести, достоинства и репутации граждан». Касательно же деловой, в смысле предпринимательской или иной, связанной с хозяйствующей деятельностью, репутации, следует, на наш взгляд, вынести ее за рамки общей репутации, изложив в отдельной ст. 152.3 ГК РФ, озаглавив ее «Защита деловой репутации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц».

Возвращаясь к вопросу непосредственно судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации, следует отметить несколько спорных и дискуссионных вопросов, которые до настоящего времени не разрешены должным образом законодателем и вызывают разночтения в судебной практике.

Во-первых, нельзя не указать на проблемность защиты чести, достоинства или деловой репутации, нарушенных в сети «Интернет». Между тем, такой способ нарушения указанных нематериальных благ, после появления новых информационно-телекоммуникационных технологий, является лидирующим среди иных, так называемых «офлайн» способов. Кроме того, опасность такого способа распространения ложных, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений, объясняется крайне широким масштабом и скоростью распространения порочащей информации, что потенциально способно нанести значительный урон, а найти виновного, и тем более, привлечь его к ответственности, ввиду анонимности большинства участников интернет-сообщества, почти невозможно.

Именно поэтому необходимо, на наш взгляд, приравнять деятельность некоторых сайтов, где может размещаться информация о гражданах, индивидуальных предпринимателях или юридически лицах, доступная для ознакомления всем желающим и не подкрепленная никакими доказательствами (форумы, сайты-отзывники и т.д.), к деятельности средств массовой информации, даже если сайт не зарегистрирован в таком качестве, поскольку такая регистрация иногда умышленно откладывается владельцем хостинга, дабы избежать ответственности.

Однако из этого вытекает и другая проблема: если ряд сайтов можно признать средствами массовой информации, даже если они не зарегистрированы в таком качестве, то как быть с иными каналами распространения информации в сети «Интернет», такими, как социальные сети, электронная почта, мессенджеры, приложения и т.д.? Все это не подпадает под объективные критерии СМИ, при этом, путем их применения также может распространяться порочащая информация. Именно в таких ситуациях суды испытывают наибольшие трудности.

В настоящее время, например, пост в социальной сети, по общему правилу, не подлежит судебной защите по спорам о защите деловой репутации, поскольку представляет собой субъективное суждение лица. Однако из любого общего правила есть исключения. Так, Верховный Суд РФ в своем Обзоре привел в качестве примера спор, из которого можно сделать вывод, что позиция Верховного Суда РФ по защите чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет» сейчас следующая: если изложенная информация содержит в себе субъективное мнение лица, то это не может являться предметом защиты в суде. Если же речь идет о высказывании конкретных фактов и умозаключениях, которые могут быть проверены или опровергнуты, а также, если информация касается обвинений в совершении противоправных деяний или содержит оскорбления — это может явиться основанием для обращения в суд за защитой своей чести, достоинства и деловой репутации [Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2017 г. № 1].

Также кратко оговоримся, что основным способом защиты чести, достоинства и деловой репутации являются предусмотренные п. 5 ст. 152 ГК РФ способы — удаление сведений и опубликование опровержения.

Под удалением принято понимать полное уничтожение информации, до потери возможности дальнейшего ознакомления с ней. При этом если порочащая информация опубликована не отдельно, а структурно входит в часть какого-то другого, более масштабного проекта, удаляется лишь та часть, которая содержит в себе порочащие сведения [1, стр. 51].

В свою очередь, опубликование опровержения, как правило, следует за удалением порочащей информации, и представляет собой отдельное письмо, пост в социальных сетях и т.д., содержащий извинения перед потерпевшим, и указывающий на тот факт, что все вышеописанное и опубликованное было неправдой, содержало недостоверную или не до конца

проверенную информацию.

В резолютивной части решения суд должен указать способ опровержения и его срок: иногда суды ограничиваются краткими общими оговорками, как, например, в Верхнебуреинский районный суд Хабаровского края — «Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом» [решение Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края по делу № 2-631/17], а иногда указывают более подробные сведения, например Губкинский городской суд Белгородской области — «В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, оно должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения, после опровержения подлежит публикации копия текста судебного решения» [решение Губкинского городского суда Белгородской области по делу №2-118/18].

Среди возможных способов защиты также применяются общие положения о компенсации морального вреда и возмещении убытков. При этом применительно к компенсации морального вреда при нарушении чести, достоинства или деловой репутации имеется, на наш взгляд, существенный законодательный пробел — отсутствие легального закрепления минимального и/или максимального размера компенсации морального вреда. В настоящее время имеются лишь критерии, в соответствии с которыми должен определяться размер компенсации морального вреда, закрепленные в ст. 151 и 1101 ГК РФ, а также разъяснения Верховного Суда РФ относительно того, что сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду. Парадокс же состоит в том, что, следуя общим правилам возмещения вреда, указанным в ст. 1064 ГК РФ — вред подлежит возмещению в полном объеме.

Из сказанного следует, что в отношениях по компенсации морального вреда должен присутствовать принцип полного возмещения морального вреда, который должен пониматься не в том смысле, что компенсация возвращает потерпевшего в первоначальное положение, полностью устраняет последствия нарушения, а в том, что компенсация в полной мере должна сгладить, нивелировать страдания, вызванные умалением неимущественных прав и благ. При всем при этом, такая компенсация должна быть соразмерна, эквивалентна причиненному вреду. Однако очевидно, что исходя из индивидуальных особенностей восприятия личности, сглаживание страданий посредством денежной компенсации будет носить крайне условный характер.

Оценивая же критерии для определения размера компенсации морального вреда, предлагаемые Верховным Судом РФ (характер и степень нравственных стараний, требования разумности и справедливости и т.д.) — большинство из них сформулированы крайне абстрактно и содержат оце-

ночные признаки, которые, зачастую приводят к излишнему судебскому усмотрению и искусственному занижению размеров выплачиваемой компенсации. Таким образом, проблема выработки четких критериев при компенсации морального вреда продолжает оставаться, поскольку судебское усмотрение не стеснено никакими легальными указаниями, например, методологией, обосновывающей конкретный размер компенсации, верхними и нижними пределами компенсации, формулами и таблицами, и тому подобным.

Литература

1. Безлепкии, Б. Т. Судебная защита чести и достоинства граждан в охранительных отношениях // Правоведение. — 2010. — № 1. — С. 33—37.
2. Гусалова, А. Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации // Бизнес в законе. — 2017. — № 1. — С. 20—23.
3. Дудченко, А. В. Удаление информации в сети интернет как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 49—54.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. — Москва : АСТ, 2019.

© Чекмарева С. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Государственное регулирование естественных монополий на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги»

Аннотация. В статье рассматривается проблема государственного регулирования естественных монополий на примере ОАО «РЖД». Дается характеристика ОАО «РЖД» как естественной монополии. Выявлены основные методы государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий. Представлена информация о новых изменениях ФАС РФ в законодательстве, регулирующей деятельность железнодорожного транспорта. Сделаны обоснованные выводы автора о необходимости принятия мер по регулированию тарифообразования в ОАО «РЖД».

Ключевые слова: естественные монополии; ОАО «РЖД»; государственное регулирование; тарифообразование.

Понятие естественной монополии стало известно в России с 1995 г., когда был принят Федеральный закон «О естественных монополиях». Согласно ст. 3 указанного Закона естественной монополией является состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

Проанализировав данную дефиницию, мы можем сделать вывод: естественная монополия — это производственная отрасль, которая занята организацией, не имеющей возможности конкурировать на рынке. Поскольку с появлением конкуренции издержки начнут расти, что приведет к уменьшению доходности.

На данный момент в России основными естественными монополиями считаются: ОАО «РЖД»; ПАО «Газпром»; ПАО «Транснефть» и т.д.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» — российская компания, монополист в сфере железнодорожного транспорта. Является владельцем инфраструктуры общего пользования и крупней-

¹ Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент **В. В. Долгов.**

шим перевозчиком сети железных дорог РФ. Также ОАО «РЖД» имеет свои филиалы за рубежом. Например, в Германии, Венгрии, Китае, Польше. Кроме того, имеются у него дочерние и зависимые организации такие как:

- АО «ДЦВ Калининградской ж.д.»;
- ООО «РЖД Терминал»;
- АО «РЖД-ЗДОРОВЬЕ»;
- АО «ДЦВ» г. Саратов;
- АО «Компания ТрансТелеКом» и т.д. [распоряжение ОАО «РЖД» от 17.12.2019 № 2896/р].

Компании, имеющие свои локомотивы, сдают их в аренду ОАО «РЖД» или занимаются перевозками по выделенным путям.

Единственным акционером РЖД является Российская Федерация, от имени которой полномочия осуществляет Правительство РФ. Руководство компании, опасаясь конкуренции, пользуется этим и ограничивает через акционера доступ частных перевозчиков на железные дороги.

Естественные монополии, в том числе и ОАО «РЖД», подвергаются государственному регулированию, без которого невозможно обеспечение и нормальное функционирование экономики страны. Вследствие этого считается, что реализация антимонопольного законодательства должна быть умеренной. Слишком сильный контроль со стороны государства может привести к нарушению равновесия данных рыночных отношений.

Государственным органом, который регулирует деятельность субъектов естественных монополий является ФАС России.

Цель государственного регулирования естественных монополий — сохранение и достижение паритета между потребителями и субъектами естественных монополий, который обеспечивает доступность продаваемого ими товара для потребителей и продуктивное функционирование субъектов естественных монополий.

Законодательно закреплены два метода государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий:

- ценовое регулирование, осуществляемое посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельного уровня;
- определение потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, и (или) установление минимального уровня их обеспечения в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в товаре, производимом (реализуемом) субъектом естественной монополии, с учетом необходимости защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности государства, охраны природы и культурных ценностей.

Основной проблемой является отсутствие эффективного механизма тарифообразования. Несмотря на государственное регулирование, происходит бесконтрольное завышение цен на нерегулируемые услуги, не понимание интересов субъектов естественных монополий, низкое состояние их инфраструктуры.

В сфере железнодорожного транспорта ФАС России старается максимально убрать эту проблему. Только за последние месяцы было несколько нововведений в законодательство. Все они прямо касаются деятельности ОАО «РЖД».

В мае этого года ФАС России унифицировала тариф на перевозки сборными повагонными отправками, внося изменения в Прейскурант № 10-01 «Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые «РЖД»» [приказ ФАС России от 27 апреля 2021 г. № 414/21].

Согласно Прейскуранту, все грузы подразделяются на 3 тарифных класса, исходя из доли транспортной составляющей в конечной цене продукции. Пониженные тарифы — установлены только для сырьевых грузов первого тарифного класса, перевозка грузов третьего тарифного класса — дороже [Прейскурант № 10-01 «Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами»]. До этих изменений, порядок тарификации проводился таким образом: провозную плату за перевозки грузов сборными повагонными отправками по самому высокому тарифу для грузов в составе такой отправки. То есть, если в вагоне были грузы третьего тарифного класса, то стоимость всей отправки считался по наивысшему тарифу. Что отталкивало грузоотправителей и побуждало на выбор другого вида транспорта.

Теперь, если в одном вагоне перевозятся грузы первого и второго тарифного класса, а также ряд грузов третьего, то плата определяется как для грузов второго класса. Это позволило малому и среднему бизнесу экономить на перевозках сборными отправками.

До 2021 г. в России отсутствовал единый стратегический документ, закрепляющий единые подходы по совершенствованию и развитию тарифного регулирования, пока Президент РФ не поручил ФАС России подготовить Концепцию внедрения механизмов тарифообразования для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, на долгосрочный период (к ним относится ОАО «РЖД»), на долгосрочный период. В июле антимонопольная служба подготовила данную Концепцию, а Первый заместитель Председателя Правительства РФ утвердил ее. Данный нормативный правовой акт, по общему правилу, запрещает пересматривать и корректировать цены и долгосрочные параметры регулирования деятельности организаций в течение долгосрочного периода. Помимо этого, Концепция предполагает создание правовых механизмов, гарантирующих естественным монополиям сохранять всю дополнительную прибыль. А также создание Единой цифровой тарифной платформы, которая обеспечит прозрачность и эффективность тарифного регулирования.

Как полагалось, такое решение должно содействовать направлению экономии регулируемых организаций на инвестиции в инфраструктуру с применением материалов и технологий российского производства при ее модернизации. За четыре месяца, к сожалению, не видны ожидаемые результаты. Предполагалось, что в конце 2021 г. ФАС России в своем отчете

отметит проделанную работу указанной Концепции.

Кроме этого, в сентябре 2021 г. были внесены изменения в Методику расчета экономически обоснованного уровня затрат, учитываемых при формировании экономически обоснованного уровня тарифов за услуги субъектов естественных монополий в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении. На данный момент она находится на регистрации в Минюсте России. Изменения коснулись полномочий региональных органов. Они смогут перераспределять тарифную нагрузку в течение 3-х календарных лет с учетом специфики формирования бюджета доходов и расходов субъекта РФ.

Несмотря на ряд принятых мер ФАС России, от необоснованных железнодорожных тарифов на пассажирские и грузовые перевозки все также страдают слабо социально защищенные слои населения восточных районов страны. Говоря о грузоперевозках, Е. Б. Кибалов считает, что ОАО «РЖД» занижает удельный вес транспортной составляющей в цене российских товаров, что является причиной непропорционального роста цен на железнодорожном транспорте. А новый Прейскурант 10—01 и изменения в него на ряде направлений по многим грузам обернулся не снижением, а ростом тарифов [2]. Е. А. Калинин также указывает на недостатки Прейскуранта в части расчета тарифа за передвижение по маршруту, в которой учитывается стоимость проезда по электрифицированному и неэлектрифицированному участку одновременно. Если в процессе составления маршрута оказывается, что есть участок неэлектрифицированный и электрифицированный одновременно, применяется суммирующий коэффициент. Даже если при общей дистанции маршрута 1000 км, 15 из них являются неэлектрифицированными, то применяется суммирующий коэффициент, который делает перевозку дороже [1].

Таким образом, данные проблемы можно решить путем улучшения контроля со стороны ФАС России. Для этого необходимо в этот государственный орган представить всех акторов железнодорожных перевозок, а не только ОАО «РЖД». Изменения в Методику, которые внесли ФАС России в сентябре этого года, лишь частично дают субъектам РФ право регулирования тарифов. Не исключается, создание собственных тарифных комитетов в регионах РФ, так возникнет двухуровневый механизм согласования тарифной политики.

Литература

1. Калинин, Е. А. Проблемы регулирования тарифов на услуги по перевозке грузов железнодорожным транспортом. // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 296—297.
2. Кибалов, Е. Б. Проблема тарифного регулирования на железнодорожном транспорте // Всероссийский экономический журнал ЭКО. — 2015. — № 10. — С. 139—144.

© Шахназарян Э. Ф.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
eduard-flo@ya.ru

Непреодолимая сила и форс-мажор в предпринимательской деятельности: особенности правовых категорий

Аннотация. Актуальность исследуемой темы в первую очередь обусловлена значимостью «обстоятельств непреодолимой силы» и «форс-мажорных обстоятельств» для сторон предпринимательской деятельности, так как при возникновении таких обстоятельств у стороны возникает право на освобождение от гражданско-правовой ответственности. Рассмотрев данные понятия в историческом аспекте, проанализировав их с теоретико-правовой стороны, а также изучив законодательства некоторых зарубежных стран, автор делает вывод о том, что в российском праве эти два понятия тождественные. Но несмотря на это законодатель их официально не отождествляет.

Ключевые слова: непреодолимая сила; форс-мажор; освобождение от ответственности; чрезвычайность; непредотвратимость.

Как и многие понятия, используемые в российском праве, термин «непреодолимая сила» берет свое начало в римском праве. В законодательстве того периода выделяли такой институт как «случай». Случаем называли те юридические события, которые были связаны с повреждением или гибелью имущества. Иным основанием исключения обязательства был *casus*. Отличие случая от казуса состояло в том, что казусом была именно непреодолимая сила, под которой понималась та ситуация, которая не зависела от действия правомерных участников обязательства в целом и не могла быть ими изменена. Так, римское право считало непреодолимой силой хищение, то есть кражу. В частности, лица на которые была возложена обязанность по охране вещей, не несли ответственности в случае, когда какое-либо повреждение, утрата или гибель имущества были связаны с непреодолимой силой, в том числе в случае, когда группа лиц совершала хищение такого имущества [1, стр. 159—160].

Сам термин форс-мажор в российском праве встречается редко, можем предположить, что он был позаимствован из транскрипции английского или французского слова «*force majeure*» (непреодолимая сила).

Определение непреодолимой силы в российском праве дано в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что непреодолимую силу следует рассматри-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

вать в качестве юридического события, которому были присущи следующие характеристики

1. В первую очередь ученый отмечал, что подобное событие нельзя было предугадать;

2. Кроме того, такое событие нельзя было предотвратить лично путем должной предусмотрительности;

3. Помимо указанного, это событие не могло быть предотвращено при помощи совершения каких-либо материальных затрат [2].

По мнению Д. А. Майера непреодолимая сила — это «случайность высшей категории никакими средствами неотвратимая» [4].

Так под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (ст. 401 ГК РФ). Чрезвычайность подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. В свою очередь, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий [абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»].

Д. Н. Ушаков понимал под чрезвычайными явлениями превосходящий обычную меру, не такой, как обычно, исключительный [4].

Для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно отвечало одновременно нескольким критериям (признакам):

1) должно быть чрезвычайным. Чрезвычайность подразумевает исключительность обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях;

2) должно быть непредотвратимым. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий;

3) должно быть непреодолимым. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ обстоятельство должно повлечь невозможность исполнения обязательства;

4) не должно зависеть от воли или действий должника. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей [абз. 4 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7].

Для иллюстрации последствий наступления обстоятельств непреодолимой силы приведем в пример п.2 ст. 476 ГК РФ: «продавец не отвечает за

недостатки товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, если докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие непреодолимой силы».

Непреодолимая сила достаточно часто встречается как в ГК РФ (ст. 202, 1079), так и в других законах: например, в Налоговом кодексе Российской Федерации в п. 5 ст. 93.

При осуществлении предпринимательской деятельности в России также достаточно часто встречается термин форс-мажор (как правило, в договорных отношениях). Законодатель их официально не отождествляет. Мы придерживаемся мнения, что эти два понятия тождественны. Понятие форс-мажор чаще используется в законодательстве зарубежных стран и тождественно российскому понятию непреодолимой силы.

Основопологающим источником, применимым к понятию непреодолимой силы (форс-мажор), является Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., участницами которой являются более 80 стран (в том числе Российская Федерация). Согласно названной Конвенции, форс-мажор — это «препятствия вне контроля неисполнившей стороны, от которой нельзя было разумно ожидать принятия их в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий»

В системе общего права (например, в Англии) суды часто используют термин «*Act of God*», что эквивалентно российскому понятию «непреодолимой силы». Однако ученый И. И. Иванов считает, что термин «*Act of God*» допустимо использовать лишь в случае, когда обстоятельство возникло по естественным причинам, без участия человека [URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 15 октября 2021 г.)].

Как и в российском праве, так и во французском праве обстоятельства непреодолимой силы являются основанием освобождения должника от ответственности, однако в отличие от ГК РФ, во Французском гражданском кодексе (далее — ФГК) отсутствует легальное определение понятия непреодолимой силы. [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategoriy-nepreodolimoj-sily-i-fors-mazhora-v-rossijskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 31 октября 2021 г.), ст. 1148 ФГК]

Автор статьи «Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве» Р. Н. Кузнецов придерживается позиции, что понятия «непреодолимая сила» и «форс-мажор» не являются тождественными. Первое может быть вызвано только обстоятельствами стихийного характера (наводнения, землетрясения и т.д.), в то время как второе (форс-мажор) носит искусственный характер — зависит от воли человека, например: митинги, забастовки, издание акта государственной власти, исключающее возможность исполнения договора [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategoriy-nepreodolimoj-sily-i-fors-mazhora-v-rossijskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 31 октября 2021 г.)]. Вместе с тем в своем исследовании автор отмечает, что за-

конодатель официально не дает определение «форс-мажорным обстоятельствам», не выделяет его признаки и последствия (в отличии от обстоятельств непреодолимой силы).

В результате исследования можно прийти к выводу, что «форс-мажорные обстоятельства» можно отнести к обстоятельствам, которые зависят от воли человека, в то время как обстоятельства непреодолимой силы носят стихийный характер и не зависят от воли человека. Но несмотря на это, российский законодатель официально не отождествляет эти два понятия (такой же позиции придерживаются в законодательстве некоторых стран СНГ, например, Республики Армения, Республики Казахстан). Полагаем, это вызвано тем, что исследуемые феномены недостаточно изучены в российском праве, поэтому нет необходимости их официально разграничивать.

Литература

1. Агибалова, Е. Н. Эволюция учения о непреодолимой силе (*vis major*) в гражданском праве Российской Федерации / Е. Н. Агибалова, А. О. Безверхова // Устойчивое развитие науки и образования. — 2018. — № 12. — С. 148—154.
2. Шершеневич, Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права : учебник. — Москва : Статут, 2017.
3. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова. — Москва : Гос. изд-во иностр. и национал. словарей, 1940. — Том 4.
4. Майер, Д. И. Русское гражданское право. — 3-е изд., испр. — Москва : Статут, 2003.

© Сустина Т. И.¹

— аспирант Российского университета транспорта
8090@arpo.ru

Правовое обеспечение информационной безопасности детей: опыт России, Франции и Испании

Аннотация. В статье анализируется законодательство об информационной безопасности детей России, Испании и Франции, выделяя общие и отличительные черты. Автором делается вывод об особом информационно-правовом статусе ребенка в данных странах и выделяются права и обязанности участников информационно-правовых отношений.

Ключевые слова: дети, правовое обеспечение безопасности, информационная безопасность, интернет-угрозы, цифровая грамотность, цифровое насилие, защита персональных данных, международная информационная безопасность.

В условиях развития глобального информационного общества важной стратегической задачей является развитие системы международной информационной безопасности как состояния глобального информационного пространства, в котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и государства. Динамика и характер развития глобального информационного общества открывают широкие возможности для интенсификации новейших вызовов и угроз, направленных на личность как уязвимые субъект информационных отношений.

Ребенок международным сообществом воспринимается как человек с особым статусом и особыми, уникальными интересами, защита которых требует от государств специальных инструментов и механизмов.

Согласно ч. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка [2] государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Согласно ч. 1 ст. 13 Конвенции ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Одновременно ст. 16 Конвенции защищает ребенка от незаконного вмешательства в его права.

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

Таким образом национальное законодательство стран — участников Конвенции должно соответствовать Конвенции и обеспечивать ее принцип в части любых правоотношений, в том числе отношений в сфере информационной безопасности.

Анализируя законодательства России и некоторых европейских стран — Королевства Испании и Франции на предмет реализации позитивных обязательств стран-участниц Конвенции о правах ребёнка по поводу обеспечения безопасности несовершеннолетних в киберпространстве можно выделить некоторые общие, фундаментальные черты, а также ряд особенностей.

Так указанные страны имеют общие взгляды на необходимость защиты детей от интернет-угроз, которая должна обеспечиваться как уполномоченными государственными органами, так и родителями.

В России данные принципы обеспечиваются Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также Семейным кодексом Российской Федерации.

Согласно ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Действие федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» распространяется на отношения в сфере:

- 1) оборота информационной продукции, содержащей научную, научно-техническую, статистическую информацию;
- 2) распространения информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другими федеральными законами;
- 3) оборота информационной продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества;
- 4) рекламы.

Согласно данному закону Россия предпринимает меры для информирования законных представителей и самих детей о нежелательности контента.

Иных специальных законов в России не имеется, к отношениям, возникающим в области обеспечения информационной безопасности детей, применяются общие нормы законодательства.

А в Королевстве Испания в 1996 году принят Органический закон № 1/1996 от 15 января [2] о правовой защите несовершеннолетних, частично вносящий поправки в Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс. Органический закон распространяется на все регионы страны

и является своего рода аналогом Федерального закона Российской Федерации.

Согласно ст. 5 Органического закона № 1/1996 1, несовершеннолетние имеют право искать, получать и использовать информацию, соответствующую их развитию. Особое внимание будет уделяться цифровой и медиаграмотности, адаптированной к каждому этапу развития, позволяющей несовершеннолетним безопасно и ответственно действовать в сети и, в частности, выявлять ситуации риска, возникающие в результате использования новых информационных и коммуникационных технологий, инструменты и стратегии, чтобы противостоять этим рискам и защитить себя от них.

Основные положения данной статьи (части 1-4) направлены на обязанность государства осуществлять контроль за контентом, по аналогии с действиями российского законодателя по введению «возрастных меток». Однако дополнительно закон выделяет в особую группу детей-инвалидов, говоря о том, что по сути для таких детей доступ в интернет является существенным аспектом, улучшающим качество жизни, а также ведет к защите таких детей от дискриминации по статусу здоровья. Представляется, что имеется в виду доступ к образованию и досугу по средствам интернет-площадок.

Стоит отметить, что данный закон устанавливает общие положения по защите прав и интересов детей — фундаментальные нормы права и устанавливает, что для целей реализации данных положений могут вводиться дополнительные законы, в том числе региональные. Особое внимание уделяется образованию по средствам интернет-платформ.

Например, согласно Закону Каталонии 18/2003 от 4 июля [12] о поддержке семьи правительство Каталонии принимает меры для обеспечения детей из малообеспеченных семей доступом в интернет и средствами связи.

Органический закон 3/2018 от 5 декабря о защите персональных данных и гарантиях цифровых прав [6] содержит три статьи, касающиеся несовершеннолетних, и определяет родителей и опекунов как ответственных лиц по соблюдению цифровых прав детей. Согласно ч. 1 ст. 84 данного закона, родители, опекуны, попечители или законные представители обязаны следить за тем, чтобы несовершеннолетние использовали сбалансированное и ответственное использование цифровых устройств и услуги информационного общества, чтобы гарантировать правильное развитие их личности и сохранить их достоинство и основные права. Одновременно устанавливается важность киберпространства для развития ребенка (ст. 97 данного закона).

Статья 92 данного закона отдельно описывает правоотношения в области социальных сетей, использование которых несовершеннолетними происходит через согласие об используемом контенте самих детей или законных представителей.

Одним из последних в 2021 году был принят Органический закон 8/2021 от 4 июня [7] о комплексной защите детей и подростков от насилия. Данный закон регулирует отношения в сфере всякого насилия в отношении несовершеннолетних, что установлено в ст.1, однако в этой же статье введен новый для российского законодательства и правоприменения термин «цифровое насилие».

Так согласно ч. 2 ст. 1 Органического закона 8/2021 от 4 июня о комплексной защите детей и подростков от насилия [7] для целей настоящего Закона под насилием понимается любое действие, бездействие или небрежное обращение, лишаящие несовершеннолетних их прав и благополучия, создающие угрозу или препятствующие их упорядоченному физическому, психическому или социальному развитию, независимо от его формы и формы, средства совершения, в том числе осуществляемые с помощью информационно-коммуникационных технологий, особенно цифровое насилие. защите насилия в цифровой среде уделяется внимание отдельно в каждой статье наряду с другими видами насилия.

Согласно ст. 33 данного закона государственные органы гарантируют полную интеграцию учащихся в цифровое общество и обучение использованию цифровых медиа, которое безопасно и уважает человеческое достоинство, конституционные ценности, основные права и, в частности, с уважением и гарантией личной и семейной неприкосновенности, и защита персональных данных в соответствии с положениями статьи 83 Органического закона 3/2018 от 5 декабря о защите персональных данных и гарантиях цифровых прав.

Таким образом, испанское законодательство выделяет информационные права детей в отдельную категорию и рассматривает права несовершеннолетних отдельно в каждом законодательном акте, учитывая возрастное и психическое развитие детей.

Французское законодательство также устанавливает особые потребности и права детей в информационном пространстве. Совет Европы принял в октябре 2002 г. проект решения о детской порнографии, предусматривающий уголовную ответственность, в частности, за хранение педофильского контента через компьютерные системы. Текст также определяет как правонарушение детскую порнографию, сделанную с помощью рисунков или синтетических изображений.

Это решение дополняет Международную конвенцию о киберпреступности, подписанную в Будапеште 23 ноября 2001 г. [2], который нацелен, в частности, на преступления, связанные с детской порнографией. Конвенция требует от государств-членов Совета Европы ввести уголовную ответственность за определенные противоправные действия, совершаемые умышленно, включая факт распространения, получения или хранения детской порнографии через компьютерную систему.

Французский закон, реализуя данную Конвенцию, предусматривает, что несовершеннолетние должны быть защищены от контента, который яв-

ляется «порнографическим», «насильственным», «расистским» или может нанести ущерб человеческому достоинству. Эти материалы считаются «вредными» для несовершеннолетних. Во Франции приняты Законы, которые имеют своей непосредственной целью защиту детей: Законы от 17 июня 1998 г. о предупреждении и наказании половых преступлений и защите несовершеннолетних, от 4 апреля 2006 г. об усилении профилактики и пресечения насилия в отношении несовершеннолетних [9] и от 5 марта 2007 г. касающиеся предупреждения правонарушений [10], в которых термин «телекоммуникации» заменен термином «электронная сеть связи».

Французское законодательство, и в частности Уголовный кодекс [11] налагает санкции за предоставление несовершеннолетним насильственных или порнографических сообщений [8], но также ужесточает наказание за сексуальные посягательства, «когда жертва вступила в контакт с автором, сделанным посредством использования для распространения сообщений среди неопределенного круга лиц телекоммуникационной сети [9] «или в случае совершения закупок» благодаря использованию для распространения сообщений, предназначенных для неопределенного круга лиц, телекоммуникационных сетей [10].

Кроме того, интернет-провайдеры должны информировать пользователей о доступных им инструментах для защиты несовершеннолетних [11] и, если им станет известно о контенте, наносящем вред несовершеннолетним, они должны удалить его [12].

В целом изучение опыта европейских стран способствует решению важной стратегической задачи развития системы международной информационной безопасности как состояния глобального информационного пространства, в котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и государства [13, С. 25].

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.
2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.).
3. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 48.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
5. Органический закон Королевства Испании № 1/1996 от 15 января 1996 года о правовой защите несовершеннолетних.
6. Органический закон Королевства Испании №3/2018 от 5 декабря 2018 года о защите персональных данных и гарантии цифровых прав.
7. Органический закон Королевства Испании №8/2021 от 4 июня 2021 года о комплексной защите детей и подростков от насилия.

8. Закон Франции от 17 июня 1998 года о предупреждении и наказании половых преступлений и защите несовершеннолетних.
9. Закон Франции от 4 апреля 2006 года об усилении профилактики и пресечения насилия в отношении несовершеннолетних.
10. Закон Франции от 5 марта 2007 года о предупреждении правонарушений.
11. Уголовный кодекс Франции от 1992 года.
12. Закон Каталонии 18/2003 от 4 июля 2003 года о поддержке семьи.
13. Чеботарева А.А., Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе: дис. на соиск. уч. степ. д.-ра юрид. наук: специальность 12.00.13 / Ин-т государства и права РАН. — Москва, 2017.